

СКАЗКА - ЛОЖЬ

или

Я хочу
Короля

Анастасия ЛИК

Отправиться в другой мир нежданно-негадано усилиями влюбленного конюха? Хорошо, где наша не пропадала, и задачка несложная — побыть фавориткой короля, да оставить шкурку заказчицы целой. Подумаешь сложности, одета, обута, кормят сытно, а вокруг богатство и роскошь. Мечта, а не жизнь! Вот только прекрасная сказка — ложь. Потому что фаворитка короля — никто, игрушка, да и сам король не прекрасный и чуткий любовник. Его тёмные сексуальные увлечения вызывают ужас, а он сам... такой мужественный и красивый, в нашем мире такого не сыскать. И как в таких противоречивых страстях и желаниях не сгинуть, подобно другим неугодным монарху? Как заслужить его веру, разбудить любовь в холодном сердце? И что потом делать с этой любовью?

Так обманчиво-красиво Вьется испокон веков Золотая паутина Новых манит мотыльков. И соблазн превыше страха Тянет в омут как магнит: Кто понравится монарху Сгинет, или воспарит!

Нет свободы в жизни нам — Королевам и королям. Сей порочный круг давно сомкнулся, Мой любезный друг. Все завидуют, а зря — Нет несчастье короля, Поседевшего как дно морское От любовных мук.

Марко Поло «Королевы и Короли»

Глава 1

— Доброе утро. — Мягкий голос, но в звенящей тишине столовой он прозвучал, как набат.

Изольда вострепелась, подняла глаза от своих дрожащих рук, которыми пыталась стянуть рукав платья чуть ли не до кончиков пальцев, спрятать ужасные синяки на запястье, свой позор... она подняла глаза, но тут же опустила их, зная, что те опухли от слёз, а красные пятна на лице не смогла скрыть косметика. Всё утро она потратила на то, чтобы украсить своё лицо, соответствовать высокому статусу королевской фаворитки, затягивала корсет до хруста костей, выбирала платье, и минимум три юбки были надеты под низ. Но разве дорогие одежды могли скрыть её отчаяние?

— Доброе утро, — отозвалась первой супруга короля, сидевшая тенью посередине стола.

— Доброе утро, ваше величество, — заставила себя сказать она, и голос её был хриплым от криков и плача. Но король этого не заметил, впрочем, как и всегда. Он прошёл вдоль длинного стола уверенным шагом могущественного монарха, отбивая каблуком холодный и чёткий ритм, как он сам. Как его душа, если она у него вообще была.

Изольда смотрела в спину короля и снова чувствовала подступающие слёзы. Почти месяц она оторвана от семьи, месяц в статусе любовницы его величества Сальтара Хмурого короля Гардорона, и вечность боли и страданий. Хотя нет, последнее длилось также месяц, и не известно что сильнее ранило душу, холод и безразличие короля, державшего её подле себя, как необходимую куклу, или то, что случилось, когда её попечитель покидал стены дворца. На этот раз он отсутствовал три дня.

Когда это случилось в первый раз, Изольда кинулась к Сальтару, едва он вернулся с охоты, она излила море слёз, рассказывая об, тогда ещё, единственном дне ада, который начался, едва он уехал, рассказала о том ужасе, что с ней творил неизвестный мучитель... Изольда сидела у его ног на коленях, изливая своё горе, но в ответ слышала:

— Ты что-то обронила? — взглянул на неё мельком король.

— Что? — просипела тогда девушка.

— Ты сидишь на полу, — безучастно сказал Сальтар, продолжая чтение книги, с которой не расставался во время еды. После поднял голову. — Изольда, моя прелестная девочка, ты что-то говорила?

— Я? Да... — прошептала та, поднимаясь на дрожащие ноги. Чуть в стороне сидела его жена, но она словно не была живой, просто оболочка, выполняющая свою роль. Никто не

нужен этому чудовищу, никто не может быть рядом с ним живым. Это Изольда узнала лишь тут, в стенах дворца, а для всех фаворитка короля — удача. Счастье... будь оно проклято.

— Поговорим вечером, — отослал он её взмахом руки.

Тогда надежда ещё оставалась в сердце девушки, на вечерний разговор, а после традиционный утренний завтрак, но не долго. Скоро стало ясно, что пусть король и выбрал её в свои фаворитки, но та его не волновала. Как не волновала супруга. Кажется, Сальтар больше внимания уделял своим собакам, нежели женщинам. Им позволялось подойти к нему, когда вздумается, их он гладил, на них он смотрел. Изольде же нельзя было даже начать разговор первой, не говоря уже о том, чтобы прервать трапезу короля.

Много в Гардороне было подчинено правилам, но во дворце, сердце королевства, было преступным правилам не следовать.

В народе давно поговаривают, что короля не привлекает женское тело, ему нет дела до любовных утех. Король — он королевство, он не должен иметь слабостей, не обременён человеческими страстями и потребностями. С супругой ему полагалось зачать наследника, но на неё он так же не смотрел, словно её не было вовсе, а фаворитка положена по статусу, и ему нет дела до её жизни. Нет дела до того, что в его отсутствие её безрадостная жизнь становится невыносимой.

— Почему ты не ешь? — задумчивый голос короля заставил Изольду вздрогнуть.

«Ты хочешь есть? Попроси меня... на коленях» — голос неизвестного мучителя звенел в ушах, отдавая дрожью во всём теле.

Изольда облизала пересохшие губы. Нужно ответить, но горло пересохло.

— Если ты не голодна, можешь идти.

— Нет! — её крик получился слишком громким и отчаянным. Три дня голода и унижения, боли и... темноты. Она не уйдёт без завтрака, не может...

Король поднял глаза от книги, с которой завтракал как всегда, посмотрел через весь стол на девушку. У той сжалось сердце от страха.

— П-простите, ваше величество, — прошептала Изольда, боясь даже подумать о том, какое наказание полагалось за то, что она крикнула на монарха. — Я задумалась на мгновение. Я с удовольствием позавтракаю с вами... позвольте мне позавтракать...

Стального цвета глаза были очень красноречивы, и даже большое расстояние не способно было смягчить их холода. А после он поднял руку, величественным жестом указал на кушанье и вернулся к чтению.

Изольда, очень стараясь унять дрожащие руки, взяла вилку и положила первый кусочек омлета в рот. Он был божественно вкусным и закончился вмиг. Сыр, пирог... потянулась к чаю, замечая, что засовывает в рот еду и глотает почти не прожёвывая, но чайник убрали из-под носа. Подняла глаза и увидела, что место короля свободно. Он закончил, а значит и завтрак закончился. Следом встала королева и ушла.

— Как поохотились, ваше величество? — спросил Федрих, проходя в кабинет. Король сидел за своим столом и, казалось, был полностью погружён в изучение документов, но он знал Сальтара с детства, порой тот даже называл его другом, и сейчас видел, что он смотрел в отчёт, подготовленный им, но не видел. Был погружён в свои мысли, и они ему не нравились.

— Плохо, — коротко ответил Сальтар. Резко протянул бумаги Фериху, — полгода достаточный срок, чтобы построить зернохранилище, тем более за те средства, что были

выделены. Найди нового наместника Ракага.

— Я подготовлю указ о смещении... — начал говорить Ферих, но замолчал, увидев тяжёлый взгляд короля. Он говорил не о смене, а о том, что проворовавшегося наместника Ракага нужно было убрать неофициально, а его ближайший помощник, его правая рука, не понял этого.

Федрих попытался улыбнуться.

— Конечно, ваше величество, я всё сделаю. Охота действительно не удалась, или...

— Она мне надоела, — пробубнил тот, возвращаясь к документам. Взял в руки папку с чертежами новых кораблей.

— Я бы не рекомендовал менять сейчас любовницу, — осторожно произнёс Ферих. — Она у вас всего месяц, да и не так много проблем приносит. Сидит тихо, свою роль играет сносно.

— Она... всё время... плачет! — прорычал Сальтар. — По поводу и без повода. Эта девка или ревёт, или сидит с красными опухшими глазами. От её красоты не осталось и следа.

— Я слышал, что у неё остался то ли жених, то ли любовник. Возможно, ей нужно больше времени, чтобы принять свой долг, чем вы думали.

— Думал? — Сальтар поднял глаза и на этот раз в них был смех. — Я об этом не думал, мой друг. Отправь Изольду... — помахал он рукой, — не помню откуда она, Даон-Вод, кажется. Не думаю, что этой девке нужно время, а вот хороший член умиротворит истерики. Пусть её этот любовник удовлетворит, а ты проследи, чтобы он это сделал и, желательно, не раз.

Федрих, не выдержав, громко рассмеялся.

— Пару дней? — предположил он, смотря на усмехающегося короля.

— Нет, три минимум. Эту плаксу нужно хорошенько поймать, чтобы она перестала заливать меня слезами.

— А ты? — спросил Федрих, переходя на более личное общение. Гнев короля по большей части ушёл, и можно было с ним говорить, как и раньше, не боясь попасть под горячую руку. — Изольда весьма недурна, кажется, и взор моего короля она радовала. Были же планы на её попку?

Сальтар покачал головой.

— Я её не хочу.

Федрих кивнул.

— Надеюсь, после поездки в Даон-Вод она станет более привлекательна. Или найду другую.

Изольда не верила в своё счастье! Она едет домой.

Федрих сказал, что король обратил внимание, что она сегодня за завтраком была грустной, и милостиво разрешил посетить Даон-Вод, повидаться с родными. Целых три дня!

— Ты так откровенно радуешься, что закрадывается сомнение, что наш король так ужасен, — смеясь, сказал Федрих.

Он сидел напротив девушки и едва сдерживал улыбку, смотря на её волнение.

— О, конечно нет! — испугалась Изольда. — Просто это всё так неожиданно.

— Твой брат предупреждён, что ты приедешь погостить. Советую подумать над своим поведением и словами, что ты будешь говорить, — строго произнёс мужчина, многозначительно смотря на неё. — Его величество недоволен тобой. Твой долг радовать

короля, а выходит, что он радуется своей любовнице. Сальтар благосклонен, позволил навестить родных, отвлечься от своей грусти, будь благоразумна и вернись к нему с иными мыслями.

— С мыслями у меня проблем нет, — пробурчала Изольда. — Пусть отъезд из дома и был скоропостижен, но не это причина моей тоски.

— Опять ты про свои кошмары, — перебил девушку Федрих. — Изольда, ты не первая и не последняя женщина у короля, но я впервые вижу такое затворничество. Ты могла бы заниматься любым делом, к твоим услугам лучшие учителя и книги, повара и мастера! Тебе дана безбедная жизнь и лишь малая обязанность, которой ты пренебрегаешь! Король любит своих женщин, балует их, но... тебе известно, что бывает с теми, кто ему наскучил.

Изольда кивнула. Она знала. Бывали фаворитки, отпущенные королём, которым были дарованы дом и богатства, но по большей части те просто пропадали. О них никто ничего не знал, просто появлялась информация, что у короля новая любовница. Всё. Можно было бы сказать, что это у короля проблемы, раз он не может выбрать себе женщину и быть с ней хотя бы полгода, но, вина по умолчанию лежит на женщине. Сальтар был прекрасным королём, сильным и мудрым не по годам, но он был мужчиной, рядом с которым ни одна женщина находиться не пожелает.

Стены Даон-Вод показались ближе к закату. У короля, конечно, были и более быстроходные повозки, и добраться до родного дома можно было бы за три часа, но правила требовали лететь на тяжёлой, богато украшенной карете, окружённой солдатами. Официальная фаворитка короля охранялась очень хорошо.

Федрих скептически осматривал небольшой замок — родовой дом Изольды. Её брат был не слишком рад видеть сестру. В отличие от этой глупой девчонки он сразу понял, что её, так называемое посещение семьи, ничего хорошего не несёт. Он, разумеется, подготовил дом к прибытию фаворитки короля, охрана была усилена, запасы еды пополнены, обслуга вышколена, но, едва девушка поднялась к себе в комнату на ночь, попросил встречу с ближайшим советником монарха.

— Что она натворила? — волновался за жизнь сестры молодой наместник.

— Ничего, о чём стоит волноваться, — отвечал Федрих, потягивая красное вино, сидя перед камином в удобном кресле. Пашо, брат Изольды, всё организовал прекрасно, стараясь и сейчас, и в службе королю быть лучшим. Доказывая каждый день, что он не зря занял место наместника Даон-Вод после смерти отца.

— Она слишком молодая, я вас предупреждал, что Изольда не справится с ролью фаворитки короля. Я готов забрать её...

— Нет, — перебил Пашо Федрих. — Изольда принадлежит королю и причины, по каким она приехала погостить, тебя не касаются.

— Я всё понял, — кивнул тот и посмотрел на вошедшего в зал воина в чёрном плаще. Не простой солдат, а элитный боец для разнообразных задач, подотчётный лично Федриху. Пашо было интересно, почему он прибыл вместе с сестрой, но молчал.

Воин подошёл к Федриху, наклонился к его уху.

— У Изольды посетитель, — очень тихо, только для ушей советника, произнёс он.

— Уже? — тихо рассмеялся тот.

— Залез через окно.

— Отлично, — кивнул Федрих. Посмотрел на Пашо. — Сестру не беспокой. Убери своих людей от её комнаты, пусть... отдыхает.

— Любовь моя! — страстно прошептал Ром, заключая в объятия девушку. — Я не поверил своему счастью, когда услышал, что ты здесь!

— Тихо, любимый, нас услышат, — шептала Изольда, едва не теряя сознание от наслаждения, что дарили горячие поцелуи Рома. — Тебя не видели? Как ты прошёл солдат?

— Не волнуйся, не думай обо мне. Я здесь, рядом с тобой, — обнял он лицо девушки и накрыл губами её губы нежным поцелуем. — Тебя не было так долго, но судьба благосклонна к нам, ты вернулась, и у нас есть шанс.

— Какой шанс, Ром? — прошептала Изольда сквозь слёзы. — Я обречена... Правы люди, говорившие, что не нужна королю любовница, что держит он фаворитку лишь для красоты...

— Так это же прекрасно, наскучишь ты ему, вернёшься ко мне, — улыбнулся Ром. — Я месяц не мог сомкнуть глаз, горевал о своей любимой, о её сгубленной воле и невинности, искал выход. Обошёл всех ведьм в Гардорон...

— Любимый, — положила свой палец она ему на губы, — моя невинность при мне, но от этого не легче. То, что произошло со мной за этот месяц, куда хуже насилия. Моя гибель неминуема, и я счастлива, что здесь, что могу попрощаться с тобой.

— Хуже? О чём ты?

— Я... я не могу сказать всего того ужаса, что... — Изольда начала задыхаться от своих слёз. — Просто побудь со мной, любимый. У меня есть ещё три дня жизни, после я вернусь в ад.

Она невольно потёрла свои запястья, и это не осталось незамеченным. Ром нежно взял ручки девушки, поднял рукав. Следы от верёвок на белой коже было не трудно увидеть.

— Что это? — прошептал он.

— Любимый, пути не самое страшное, что было со мной. Не заставляй говорить меня об этом...

— У меня есть выход, — вдруг решительно произнёс Ром, обнимая горячими руками лицо девушки. — Я был у жрецов Мора.

— Что?! Нет!

— Ш... — поцеловал Ром девушку в губы. — Я был у жрецов, они мне помогли. Мир не без добрых людей. Одна женщина, ей известно всё о короле. Она говорила, но я не верил... Но моё неверие не умерило её желание помочь мне. Видно горе моё было таким явным, что сердце её сжалилось. Мне помогли.

— Помогли? Они крадут души у людей, поклоняются демонам и отнимают детей у рожениц! Ром!

— Тихо, тихо, любимая, — прижал он к себе девушку. — Ничего они не крадут, не верь рассказам народа. У меня тётка по линии отца служила в их храме, говорит, ничего нет страшного в их магии, она просто не понятна нам, не более. Люди боятся, потому что не знают, потому что есть сила у них. Сила спасти мою любовь.

— Что за помощь?

Изольда отстранилась от Рома, посмотрела в его глаза. Он не ответил.

— Что за помощь, любимый? — повторила девушка.

Устала, как тысяча чертей. Вот честно, плюну на работу и уеду куда-нибудь, где тепло! А где тепло в разгар зимы? Нужно у Ленки спросить, она всё знает, её мужики по всем

курортам мира таскают.

Припарковала свою небольшую машинку у типичной девятиэтажки, доползла до своего подъезда, кляня на чём свет стоит снег, дворников, разбитые фонари и дебила начальника, отправившего меня к клиенту в офис за тридевять земель, поднялась на третий этаж. Ключи, замок, свет. Разделась. Душ. Ужин.

Крохотная квартирка со старой мебелью, но она была моим домом и моей гордостью. Всю свою жизнь мне приходилось добиваться всего, в детском доме лучшей кровати и лишнего яблока, добиваться внимания воспитателей, а после учиться и работать, доказывая всем, что меня не надо жалеть, со мной нужно считаться. И пусть у меня квартира маленькая, зато купила её сама, и не так важно, что езжу на старенькой иномарке, но машина куплена на честно заработанные деньги.

Я умею биться за желаемое, вопреки обстоятельствам, но... не умею желать, как это не парадоксально. Мне нужно не много, я привыкла обходиться минимумом, потому просто не знаю чего хотеть и к чему стремиться. Хуже того — я это осознавала, видела свой тупик, но продолжала идти к нему.

Взяла телефон, набрала номер подруги.

— Привет, — сказала я, когда услышала голос Ленки. Залезла в кровать и натянула одеяло до подбородка.

— О, Кристи, привет! — отозвалась та.

— Лен, на море хочу. У тебя там нет на примете хахаля для меня, жаждущего отвезти даму к солнцу?

— Дорогая, у тебя мужики не приживаются! — рассмеялась она.

— Это точно... — вздохнула я, вспоминая последнего своего ухажёра, очень милого, но слишком уж нерешительного. — Тогда одна поеду. Вот только с работой разберусь...

— Где-то я это уже слышала. Крис, ты вот точно ненормальная, красивая, молодая, а не можешь ни личную жизнь наладить, ни работу нормальную найти. Пашут на тебе, как на лошади. Ты себя в зеркало видела? Посерела уже!

Я бросила взгляд на шкаф, где одна дверца была зеркальной. На меня оттуда смотрела вполне привлекательная молодая девушка. Разве что ростом не вышла, но зато остальное при мне — и попа, и грудь, узкая талия, и хорошие длинные волосы густого каштанового цвета. Ну бледная немного, что зимой допустимо!

— Сезон отработаю, отчёты все сдам и...

— Хорош уже, подруга, ты всегда ищешь отговорки. Пора менять свою жизнь и не когда закончится твой сезон и бесконечные отчёты, а завтра. Обещай, проснёшься с новой судьбой, отличной от твоей тягомотины!

— Обещаю, — улыбнулась я, решив, что непременно заведу собаку. Весьма сомнительный шаг в новую жизнь, но хоть что-то. Выключила телефон, закрыла глаза. Хотелось жизни, действий, сильных чувств, ну или просто каких-то эмоций. Хотелось, чтобы кто-то взял всё под контроль.

Права Ленка, мне нужно что-то новое, нужны цели, стремления, нужна встряска.

«Ты согласна?» — тихий шёпот на краю сознания.

«Конечно», — ответила я, засыпая.

— Что ты натворил, Ром? — тихие голоса, словно противные мухи пробрались в мой сон. Забыла выключить телевизор?

— Это твоё спасение, любимая.

— Спасение? Это женщина, да к тому же голая! Отвернись! — женский писклявый голос был особенно противный. Я невольно поморщилась и приоткрыла глаза. Яркий солнечный свет вмиг отрезвил сонную голову, а вслед за этим пришло осознание, что всё тело затекло от твёрдой... кровати?

Хм, нет, я лежу не на кровати.

Голова болит, шея онемела, по рёбрам словно слон прошёлся, а рук и ног и вовсе не чувствую. Однако сил приподняться и осмотреться я нашла.

— Что за цирк? — просипела я, и горло обдало болью.

На меня смотрели двое. Дамочка в пышном средневековом платье синего цвета с перепуганными глазами и разукрашенной так, что живого места не было, яркие глаза, красные губы, а её бледное лицо, под стать её блондинистым волосам, говорило о том, что она в шаге от обморока. Второй — мужчина. Ну я так думаю, что мужчина, потому что этот перепуганный тип был в штанах и высоких сапогах. Хотя, конечно, его плащ фиалкового цвета казался скорее женским, да и миловидное личико и вьющиеся русые волосы по плечо тоже были неоднозначными.

Так вот эти... люди, назовём их так, смотрели на меня и не дышали от страха. Я же осмотрелась, упорно игнорируя боль в шее и звон в голове, убедилась, что пыльная комната с грязным ковром, где я собственно и лежала, на мою квартиру не тянула ни при каких обстоятельствах. Справа большое окно, залитое ярким солнечным светом, слева смятая постель, так же не первой свежести.

— Она человек, — прошептала тихо дамочка и вздрогнула, когда я удивлённо подняла брови.

— Странно, — ответил мужчина. В его руках обнаружился лист бумаги, который он принялся изучать, но подпрыгнул от моего громкого:

— Стоять! Быстро объяснили мне, какого хрена здесь происходит!

Встала на ноги, одёрнула майку в которой всегда спала. Дамочка охнула, попыталась закрыть глаза своему приятелю, но тот убрал её руку и прочистил горло.

— Я призвал тебя, незнакомка! — торжественно произнёс он дребезжащим от страха голосом. — Скажи мне имя своё и... и если демон ты, позволю остаться и решить нашу проблему.

— А если нет?

— Тогда я изгоню твой дух за ненадобностью. У меня даже заклинание есть, если призванный демон нам будет неуютен, — уже уверенно ответил юноша и потряс бумажкой.

— Призванный... кто? — спросила я. Опустила взгляд вниз, замечая, что ковёр под моими ногами не просто пыльный и грязный, но ещё и испещрён какими-то знаками, нарисованными толи углём, толи ещё чем-то чёрным. Попыталась сделать шаг, но упёрлась в невидимую стену.

Подняла глаза на этих двоих. Юноша осмелел ещё больше.

— Ты в ловушке, демон. Я выпущу тебя, но только если ты назовёшь мне своё имя. После ты сможешь решить нашу проблему и вернуться.

— Другой мир? Серьёзно? Вы призвали меня, чтобы решить какую-то там проблему? — посмотрела на этих типов. — Да я тебя придушу, сопляк! — гаркнула я, сделала решительный шаг вперёд, но из заколдованного круга выйти не смогла. Зато блондинка с тихим стоном грохнулась в обморок прямо в руки парня. Тот её подхватил, заохал и понёс в кровать. Положил и начал обмахивать своей бумажкой с заклинаниями.

— Очнись, любимая... очнись, — шептал этот недомужчина и зло посмотрел на меня. — Ты испугала её!

— Правда? Так я ведь это... демон. Мне положено пугать слабых девиц, — ответила я и сложила руки на груди. Мужчина нервно сглотнул, посмотрев на мою грудь третьего размера.

— Ты, должно быть, не поняла, я призвал тебя, и освободиться ты сможешь лишь если послужишь нам. А нет, так я изгоню тебя, а тело твоё умрёт.

— А может просто изгонишь? Я ведь помогать вам не собираюсь... — сказала я, смотря на то, с каким трепетом он гладил даму по руке. Словно фарфоровую куклу.

— Я не знаю как. У меня есть заклинание призыва, пленения духа и возврата в тело, — почему-то смущённо произнёс он.

— А как же ты собрался убить меня посредством изгнания? — хохотнула я.

— Мне сказали задом на перёд нужно прочесть заклинание.

— И?

— И всё. Вернуться тебе в свой мир всё равно не удастся, но если поможешь, то я верну тебе твоё тело и... жизнь.

Я недоверчиво улыбнулась.

— Ты это серьёзно?

Мужчина кивнул.

— Я люблю Изольду с детства, не мыслю своей жизни без неё. Она из благородного рода, я простой конюх, но судьба подарила нам любовь. Даже брат её был не против наших чувств, однако красота Изольды привлекла короля, он пожелал её в фаворитки, лишив тем самым меня покоя, а любимой свободы. Помоги, верни мне мою девушку, избавь её от холодных рук короля и жестокости дворца.

— И как же мне это сделать? — рассмеялась я. — У меня супер способностей нет. Ни магии, ни колдовства...

Юноша глубоко вздохнул и прикрыл свои глаза, отчего его лицо стало ещё более женственным.

— Никакая магия не сможет поменять то, что уже случилось. Изольда осудит меня, но я скажу — ты... ты просто должна выжить там. Выжить и угодить королю. Любовницы у него не задерживаются, каждые два, три месяца появляется информация, что новая фаворитка у его величества, но те могут покинуть дворец в довольствии или... сгинуть навечно.

— Дай угадаю, твоя дама не нравится королю, и ты боишься, что она пополнит ряды смертниц.

— Я люблю её и готов ждать, — решительно ответил парень.

— И примешь её после э... пользования его величеством?

— Его не интересуют женщины. Говорят, он даже не смотрит в их сторону, а фаворитка ему нужна лишь для виду.

— Тогда я ничего не понимаю на кой ты меня выдернул из родного мира! — рыкнула я зло. — Мне, между прочим, на работу надо! У меня сегодня две встречи и ссора с начальством запланирована, а посидеть рядом с королём и украсить собой его покои твоя дамочка и сама справится.

— Она не такая! — выкрикнул юноша плаксиво. — Моя Изольда нежная и ранимая! Её место займёшь ты! А не справишься, убьют тебя, значит, твоё тело станет вместилищем души моей невесты! И довольно пререкайся, назови своё имя! У нас мало времени, на три

дня приехала Изольда в Даон-Вод, и два уже прошло!

— Очуметь, — застонала я и закрыла лицо руками. Потёрла глаза. Я сплю? Или может что-то несвежее съела перед сном и теперь меня плющит видениями иного мира?

Осмотрелась, всё казалось реальным, я чувствовала тепло от солнца, пробивавшегося из окна, по ногам сквозило, а меня откровенно потряхивало от нервов.

Правда? Этот бред на самом деле? И что делать, а?

— Крис... моё имя — Кристина. Давай, закончим всё это быстро. Но если обманешь...

— Не обману, мне нужна моя Изольда, а на время твоего пребывания, её тело будет у тебя. Я хочу его вернуть, — сказал парень и поднял на руки бесчувственную девушку. Поднёс её ко мне и положил у самой границы моей магической тюрьмы. Достал из кармана своего чумового плаща нож, закусил губу, сморщился и аккуратно проткнул палец своей девушки. Выдохнул.

Я хмыкнула. Надо же, какие мы нежные. Нашёл ведь где-то заклинание, не побоялся призвать демона и требовать помощи от него, а пустить кровь даме тяжело ему, видите ли.

Тем временем парень, заикаясь, читал заклинание с бумажки, старательно выговаривая незнакомые заковыристые слова, а после прислонил окровавленный палец к невидимой стене.

«Ты согласна?» — услышала я знакомый шёпот в голове. Тот самый, что появился перед сном. Значит... с моего позволения моё тело сюда переправили, значит добровольно я себя обрекла на чёрт знает что!

«Согласна», — ответила на этот раз осознанно.

Сознание моё помутилось, короткое чувство полёта, я моргнула и... в следующую секунду уже смотрю на себя со стороны. Верней на своё тело, лежащее на полу.

— Всё получилось? — раздался удивлённый голос парня, так и державшего меня в своих объятиях.

— Получилось! — оттолкнула я его от себя и встала на ноги. Попыталась вздохнуть, но с первого раза у меня это не вышло. — Ну и корсет у твоей дамы... ослабь, а то задохнусь, — прошипела я и повернулась к нему спиной.

— Изольда? — тихо прошептал тот, нежненько дотрагиваясь до моего платья. — Любимая, ты меня слышишь?

«Любимый! Я здесь, в своём теле, но не имею власти над ним! Что ты натворил?!» — где-то далеко пищал противный голос.

— Слышит, — ответила я и облегчённо вздохнула, когда шнуровка корсета немного ослабла. — Кажется, она недовольна.

— Не волнуйся, любимая, если эта женщина хочет жить, то выполнит моё поручение. А нет, то ты вернёшься ко мне в другом теле, — пробубнил он и кинул взгляд на меня, так и лежавшую на ковре. Меня аж передёрнуло. Жуть какая!

Дамочка что-то там верещала и, очевидно, управляй она собой, то залила бы всех слезами, а я смотрела на... себя и не до конца осознавала, что произошло. Кажется, я вляпалась в историю.

— Я помогу тебе... не знаю твоего имени, — перевела взгляд на парня.

— Ром.

— Ром, я советую тебе очень хорошо позаботиться обо мне, — кивнула я... на себя. — Если что случится, я найду способ вытравить твою дамочку и остаться здесь вместо неё. И никакие жрецы тебе не помогут. Ясно?

— Ясно... — пропавшим голосом ответил тот и вздрогнул от стука в дверь.

— Изольда! Мы возвращаемся во дворец. Спускайтесь вниз, вещи привезут следом, — услышала я грубый мужской голос.

Хозяйка тела где-то на заднем плане закатила истерику, Ром побледнел, а я ухмыльнулась.

— Иду, — пропела я, смотря на несчастного горе-любownika. Добавила совсем тихо: — Знаешь, как по мне, даже плохенький король лучше конюха. Я не верю в любовь. Я верю в деньги и власть. Ты предложил мне сказку, я её приму.

— Ты вернёшься! — страстно пошипел тот.

— Конечно, вернусь, — хмыкнула я. — Я себе нравлюсь гораздо больше, чем твоя бледная подруга. Ты её голой-то видел?

Парень покачал головой.

— Ну-ну... — хохотнула я. Развернулась и пошла к двери.

— Вижу, отдых пошёл тебе на пользу, — сказал неизвестный, едва я зашла в чудную повозку без колёс и лошадей. Крупный мужчина с широким лицом и милой улыбкой. Тёмные кучерявые волосы ему очень шли, особенно в комплекте с хитринкой в глазах.

— Три дня в родном доме, а ты почти всё время провела в своих покоях... признаться, не думал, что ты такая соня, — сказал он, смотря мне в глаза.

Этот мужчина, очевидно занимавший не последнее место при дворе, знал, что фаворитка короля принимала у себя в комнате любовника.

— Да уж, я тоже не ожидала от себя... такого, — многозначительно ответила я, чем вызвала хохот мужчины.

«Что ты говоришь!» — верещала хозяйка тела, но я её не слушала. Уж лучше бы снабдила бы полезной информацией, кто это и как звать величать. А то кроме того, что тут носят невероятно пышные платья и лицо замазывают в три слоя косметикой ничего не знаю.

— Он был так хорош? — спросил незнакомец, а Изольда заверещала ещё громче, на этот раз хороня и себя, и меня и своего дражайшего Рома.

— Кто? — невинно поинтересовалась я и захлопала ресницами.

Мужчина хмыкнул, отвернулся к окну, за которым медленно проплывали зелёные деревья.

— Королю расскажете о своих подозрениях? — спросила я.

Мужчина снова посмотрел на меня, перевёл взгляд на мои руки, мирно покоящиеся на пышной юбке, посмотрел на губы, с которыми я не могла справиться и спрятать улыбку. Он нахмурился, всматриваясь в мои глаза.

— Это не важно. Короля не волнует с кем ты будешь спать или... кто будет спать с тобой, — ответил тихо незнакомец, наблюдая за моей реакцией. И будь на моём месте Изольда, то она бы непременно бы грохнулась в обморок. Я хорошо почувствовала её жуткий страх, близкий к панике. На моём же лице не дрогнул ни единый мускул.

— Да? Ну ладно, — беззаботно сказала я и повернулась к своему окну и высунула руку, наслаждаясь, как тёплые лучи солнца ласкают кожу. Посмотрела за борт нашей повозка, своей обстановкой похожей на карету, и удивилась, когда увидела, что она летит над землёй.

— Куда?! — воскликнул мужчина, когда я почти высунула голову из окна, поражаясь диковинке, и миг затащил обратно. — С ума сошла?!

— Кажется, я увидела птичку, — сказала я, возвращаясь на своё место и улыбаясь до ушей. Надо же, карета летит! Мне уже начинает нравиться мой бред.

— Что? Ты не больна случайно? — нахмурился он, обхватил мой подбородок рукой и посмотрел в глаза.

— Я выгляжу больной? — вырвалась я из мужской хватки.

— Ты даже не представляешь насколько, — пробурчал тот. Вернулся на своё место, продолжая буравить меня взглядом. — Мы вернёмся во дворец к ужину, приведи к этому времени свои мысли в порядок. Ты слишком возбуждена и, очевидно, не контролируешь себя.

— Просто соскучилась по его величеству, — романтически улыбнулась я и была удостоена ещё одного ошеломлённого взгляда. — Вас это удивляет? Разве мне не положено любить своего покровителя, радоваться ему и грустить в разлуке?

— Изольда... что он с тобой сделал? — осторожно спросил мужчина.

— Кто?

— Конюх, с которым ты провела три дня в Даон-Вод. Я не узнаю тебя...

Я мило улыбнулась, слушая уже не истерику, а вопли хозяйки тела. Ничего среди них примечательного не было, она снова хоронила себя и любимого, но среди её бессвязной речи я, наконец, услышала имя своего сопровождающего. Федрих.

— Вы его видели? — спросила я.

— Нет.

— Что ж вы так? — хохотнула я. — Мой дорогой Федрих, если бы видели... назовём это недоразумение юношей, то были бы уверены, что он ничего не мог сделать со мной. И не думаю, что он вообще что-то может сделать с женщиной, кроме как потискать в постели.

Мужчина сжал губы, хрюкнул, не выдержал и рассмеялся. Громко и заливисто. Я тоже улыбнулась, насколько это было искренне.

— Я осознала свою ошибку, Федрих, — сказала я уже строже, когда смех прекратился. — Вернулась в свой дом, посмотрела на свою скудную жизнь, пыльную комнату, грязный ковёр, и поняла, что место рядом с королём — дар, не оценённый по достоинству. Надеюсь, что у меня ещё есть шанс вернуть его внимание.

Мужчина ничего мне не ответил. Уж больно странно он взглянул на меня, отвернулся, и остаток пути прошёл уже молча.

Истеричка в моей голове успокоилась и, наконец, докумекала, что мне не мешает информация о нынешнем мире. Правда преподносила она мне в довольно странной манере, но по истечении утомительной поездки я знала всё о том, какой холодный и бесчувственный король, что нельзя с ним говорить, нельзя к нему прикасаться, нельзя к нему подходить, нельзя показываться ему на глаза без приглашения, нельзя... нельзя... этих нельзя было немислимое количество, что наводило на мысль — а зачем ему любовница? Более того — что сложного в том, что бы просто пожить во дворце?

Но Изольда снова и снова повторяла, что эти правила очень важны, что король очень суров и нельзя вести себя так вызывающе и распущено, как это делала я с его ближайшим советником. Федрих посмеётся, но Сальтар прикажет убрать с глаз его, и это конец. Не раз она видела, как кто-то попадался под горячую руку, а после исчезал бесследно. Король не терпит неподчинения.

— А что делать-то нужно при встрече? — спросила я тихо, идя следом за Федрихом по тёмным коридорам дворца.

— Что? — обернулся он.

— Говорю, что рада встрече, — улыбнулась я, слушая уже порядком надоевший писклявый голос Изольды. Она возмущалась моей безграмотностью и вывалила на меня единым потоком информацию о том, что делать в разных ситуациях. Если король сидит, если стоит, если его ждёшь, если ждёт меня, и прочее, мало понятное, но очень важное.

Меня довели до шикарной столовой с огромным столом в длину метров десять, не меньше и двумя креслами с двух концов. Вдоль стен свечи, парочка картин об охоте, ковёр под ногами, на вид не очень чистый. Да и обстановка в целом вызывала неоднозначное впечатление. Стены каменные, грубые, но обстановка богатая.

Ненавижу ковры... потому что они вечно грязные. А ведь о том, что при входе в дом нужно снимать обувь никто не подумал! Где потоптал, там и сел есть.

Пока я возмущалась нечистоплотности обитателей этого мира, меня оставили в

одинокости. Дама в голове требовала сесть на своё место и принять смиренный вид, и я последовала её совету. Кресло было до жути неудобным, словно кирпич под попой, спинка и того хуже, больно врезалась в спину, а перед носом закрытые блюда, ожидавшие прихода короля.

Изольда что-то бубнила про то, что монарх, очевидно, не в настроении, раз не пригласил супругу, что не на шутку меня смутило. Нет, не из-за настроения, конечно, но как-то я не ожидала, что король, с которым я вознамерилась сблизиться и занять себе прекрасную сказку, оказался женатым. Впрочем, зачем заранее расстраиваться, может не понравится мне этот мужчина. А я человек чувствительный к этому делу, даже если всё при мужчине, и статус, и внешность, но если не зацепил меня, то всё... не судьба. Переступить через себя не смогу.

— Добрый вечер, — услышала красивый глубокий и, как будто задумчивый голос, а вслед за ним появился он. Король. Широким уверенным шагом прошёл мимо меня, накрывая меня мужской энергетикой с ног до головы. Я не видела его лица, только спина... широкая с красивыми плечами и сильными руками, только чёрные по плечо, едва вьющиеся волосы, прекрасно подходящие чёрному сюртуку. Но этого было достаточно, чтобы меня окатило жаром.

Мать моя женщина! Изольда, да ты свихнулась! Желать своего конюха, когда перед глазами этот бог! Да за одно лишь лицезрение и наслаждение, что дарила его мощная аура, можно брать деньги. А тебе дают бесплатно возможность быть рядом с молодым, красивым королём!

— Добрый вечер, ваше величество, — всё-таки заставила себя сказать я.

— Добрый вечер, ваше величество, — прозвучал голос Изольды, и Сальтар невольно замедлил шаг.

Изольды?

Обернулся. Точно она, эта плаксивая девка, что он отправил проветриться в родовой дом и, откровенно говоря, больше не желал видеть её. Но... что он услышал? Голос тот же, слишком высокий, чтобы быть приятным для слуха, вот только в нём был иной тембр, иное настроение. Желание? Сальтар совершенно точно услышал в голосе девушки сексуальное желание. Да и глаза её, как всегда светло-голубые, почти бесцветные, смотрели на него с... жаждой?

Король дошёл до своего кресла и тут же подоспели слуги, чтобы отодвинуть его, помочь сесть и открыть блюда с ужином.

— Как ты отдохнула? — спросил Сальтар, приступая к ужину и смотря на свою фаворитку через огонь свечей, стоявших в центре стола.

— Плохо, ваше величество. Мой отдых был омрачён тоской по стенам дворца, — ответила Изольда, и нож, которым король разрезал цыплёнка, замер. — Но я вернулась и счастлива снова видеть вас, ваше величество, — добавила она, робко опуская взгляд вниз. Изящным движением руки взяла бокал с вином и отпила немного.

Вино... Изольда пьёт вино? С каких это пор она пьёт вино?

Убрала бокал ото рта и... облизнула алые губы кончиком языка. В штанах стало тесно, а рука невольно сжала нож в кулаке. Что происходит?

Изольда тем временем, с лёгкой улыбкой на губах, ловко орудовала ножом и вилкой, разделявая своего цыплёнка, и отправляла маленькие кусочки в рот.

— Значит, мой дар тебе пришёлся не по вкусу, — произнёс Сальтар и придал своим словам строгости, от которой любой бы содрогнулся в страхе.

Изольда тоже встрепенулась, подняла глаза, притворно охнула.

— Ох, ваше величество, простите! Признаться, я подумала, что я расстроила вас чем-то и была наказана, но если это дар, то, конечно, я отдохнула хорошо...

— Замолчи, — резко сказал король, и девушка замолкла в тот же миг. Прикусила свою губу, а приборы аккуратно отложила в сторону. Он присмотрелся, нет, не плачет, руки не дрожат.

Громко свистнул, а через несколько секунд двери распахнулись, и в зал вбежали его охотничьи собаки, которых так и не довели до псарни с дневной охоты. Его гордость и отрада. Радостно виляя хвостами, они побежали к хозяину, выпрашивать свою долю внимания. Улыбка сама собой появилась на строгом лице, когда в ладонь уткнулся влажный нос, а после до ушей донёлся тихий смех.

— Тихо, дружок, ты меня уронишь, — тихо говорила Изольда.

Сальтар поднял глаза и увидел своего пса, он положил на колени фаворитки лапы и попытался лизнуть её в лицо.

— Какой ты хороший... — шептала она, лаская того за ушами и уворачиваясь от мокрого языка.

— Ко мне! — страшный голос эхом пронёсся по залу, отражаясь от стен многократно. Пёс вмиг соскочил с девушки и, прижавшись к полу и жалостливо поскуливая, пополз к хозяину. Но тот смотрел только на виновницу.

— Ты его соблазнила едой! — рычал Сальтар, выходя из-за стола, и не понимая как так произошло, что его верный друг не подошёл к нему, а остановился у этой девки! Сделал шаг в сторону фаворитки. Она тоже поднялась.

— Что? Нет! — резко ответила та.

— Ты его покормила! — кипел от гнева король и мельком взглянул на скулящего пса. Этот взгляд заметила и Изольда. Подняла голову, сжала свои кулачки.

В руке Сальтара появился кинжал, а в следующую секунду девушка была уже у его ног, защищая собаку.

— Да, Да! Я его приманила едой! Моя вина! Не наказывайте его, пожалуйста... — прошептала Изольда уже тише, зарываясь пальцами в белый мех.

Сальтар глазам своим не верил. Эта трусливая и истеричная девка защищала его пса, беря его вину на себя! Гнев переполнял его, руки отяжелели, а пальцы с силой стискивали рукоять кинжала. Но этот её молящий взгляд... и в то же время решительный и твёрдый...

— Я тебе его дарю, — сказал тихо король, развернулся и, свистнув своим собакам, покинул зал.

Остаток вечера и ночь прошли беспокойно.

Моя комната оказалась просторной и красивой, с большой кроватью с балдахином, отдельная ванная, большая гардеробная и просто нереальное количество прислуги. Они были повсюду и лезли ко мне со всякой ерундой. А когда мне удалось от них отвязаться и лечь в кровать, поняла, что у меня вдруг развивается совершенно чёткая маниакальная тяга к чистоте. Никогда не было подобного, да, люблю прибранную квартиру, помытую посуду, но так, чтобы лежать в постели и... чувствовать её несвежесть, нет, подобное у меня впервые!

И мне бы волноваться из-за короля, из-за того, что первая наша встреча прошла не так,

как хотелось бы. Этого совершенного мужчину с поразительно гармоничными чертами лица и потрясающими серыми глазами я разозлила, а потом ещё и собакой обзавелась, которая сопит у меня рядом с кроватью. Нужно бы переживать о том, что вообще нахожусь тут, непонятно где, в каком-то мире в непонятной мне роли... нет! Я думаю о проклятом постельном белье!

А когда Изольда начала выть белугой, ночь превратилась в кошмарную.

Но, как ни удивительно, проснулась я в благоприятном настроении, приняла ванную с душистой пеной, радуясь тому, что в этом средневековом мире есть такие блага, и даже туалет человеческий. После более тесно ознакомилась с телом, которое мне приходилось делить с истеричкой Изольдой, и убедилась в том, что оно мне не нравится. Смотрела в большое ростовое зеркало, что стояло в моей шикарной королевской ванной, и скептически кривила губы. Нет, конечно, на вкус и цвет товарища нет, кому-то нравятся такие вот высокие и изящные дамы с бледной кожей и жиденькими волосами блондинистого цвета, но не мне. Но выбирать не приходится, сходила в гардеробную, выбрала лёгкое платье голубого цвета, туфли, заплела косу. Лёгкий макияж... а потом проснулась моя головная боль.

«В этом платье нельзя выходить! — верещала Изольда — оно без корсета, без кринолина! И нельзя выходить в люди ненакрашенной!»

— Это ты о той тонне косметики, что я вчера смывала перед сном? — фыркнула я. — Да за этой штукатуркой лица не видно.

«Так положено! Так надо!»

— Когда завтрак? — спросила я, выходя на небольшой балкончик и любуясь парком со второго этажа. Чудесный парк, и чудесный балкон. Прекрасная тёплая погода, замечательный свежий ветерок. Красота!

«Позовут, если его величество пожелает тебя видеть! Что маловероятно после вчерашнего».

— Ясно, — пропела я, возвращаясь в комнату. Собрала всех своих служанок, наказала им прибрать комнату, почистить ковры и подушки, выбить матрас, поменять постель, вымыть всё, что моется и, прихватив с собой своего нового друга, пошла вниз в парк под моими окнами. Немного поплутала по коридорам, ища выход, но справилась успешно и достаточно быстро.

Изольда оказалась права, завтрак сегодня прошёл без меня, и это пусть и расстроило, но не на долго. У меня были другие заботы, нежели беспокоиться о короле... тем более, он про меня не забыл. Не когда я увела у него такого замечательного пса, породистого и явно не простого, а охотничьего. Очень красивый, изящный, ухоженный, с довольной мордой.

Всё утро я провела в парке, играя с собакой и слушая мольбы голоса в голове немедленно прекратить этот кошмар и перестать орать на всю округу. А так как по моему мнению я не орала, а довольно тихо смеялась, прекращать не собиралась, тем более объяснить почему этого делать было нельзя, она мне не смогла.

Ближе к обеду, когда силы на беготню закончились, и мы с моим другом просто валялись в траве, он вдруг встрепенулся и тьякнул куда-то на кусты.

— Эй, ты что там увидел? — посмотрела я в нужном направлении и замерла, разинув рот. Оттуда, из кустов, на меня смотрела маленькая девочка с зелёными волосами и большими голубыми и ясными глазами. На её миниатюрном тельце было крошечное коричневое платьице, а за спиной... крылья. Она на короткий миг испугалась, взмахнула ими, но, очевидно увидев мою дурацкую улыбку, вернулась.

— Привет, — сказала я, не веря своим глазам. Фея? Я вижу фею?!

Голос в моей голове испуганно вскрикнул и пропал.

— Привет, — её голосок прозвенел, как колокольчик, а пёс радостно завилял хвостом и упал перед ней на передние лапы. Фея ему мило улыбнулась, осчастливив его ещё больше.

— А ты кто такая? — спросила она, посмотрев на меня.

— Фаворитка короля, а ты?

— Фаворитка нынче Изольда, а ты не она, — удивив меня ещё больше, легко оторвалась от листка, на котором сидела и перелетела на собачью лапу, погладила её своей маленькой ручкой.

— Ну... я её заменяю, можно сказать, — сказала я, подобрала юбку и села поудобней. — Меня зовут Кристина, можно просто Крис, но все во мне видят Изольду.

— Вы такие разные, — фыркнула девочка. — Разве это не очевидно?

Я пожала плечами.

— А ты фея?

— Фея?! — воскликнула та и резко взлетела, вмиг оказавшись у моего носа и напугав меня до чёртиков. — Я не фея, глупая человечка!

— О, ну прости, не злись! Я вообще не знала о твоём существовании, а о феях только в сказках читала. В моём мире их нет, как и нет леших и водяных. Первый раз увидела, глазам не поверила такому чуду!

Девочка была совсем близко от меня, и я очень хорошо увидела, как её маленькие бровки удивлённо взметнулись, а на губах появилась улыбка.

— Я нимфа, Крис, — доброжелательно сказала она. — И раз ты видишь меня так ясно, а это среди людей редкость, — показала нимфа мне маленький пальчик, — расскажешь, как оказалась на месте этой вредины. Но не сейчас... у меня столько дел... столько дел...

И упорхнула.

— Ты это видел? — хохотнула я и потрепала собаку по голове. — Нимфа, с ума сойти!

Я ещё долго делилась со своим другом впечатлением от встречи, потом мы опять играли, пока не упали без сил. Хотя, это у меня силы закончились, а он был полон желания продолжить... пока вдруг куда-то не слинял.

Куда, стало ясно очень скоро.

— Ваше величество, — поспешила встать я и поклонилась к подошедшему королю. Тот молчал довольно долго, взгляд хмурый, губы сжаты в твёрдую линию, просто стоит и позволяет собаке вылизывать свою ладонь, а я, признаться, сожалела, что до сих пор не смогла получше рассмотреть его красивое мужественное лицо. Но сейчас, судя по его недовольству, смотреть в глаза монарху чревато проблемами, так что я довольствовалась его строгим чёрным костюмом, очевидно сшитым на заказ под его отличную фигуру с прекрасно развитыми плечами и руками, да любовалась его начищенными сапогами, топчущими траву.

— Кажется, он хочет обратно к вам, ваше величество, — сказала я тихо, и не поднимая глаз, приняв самый смиренный вид, на какой была только способна.

— Теперь он твой, Изольда, — ответил он, и чужое имя резануло слух.

— Если позволите... ваше величество, я бы хотела попросить, — прошептала я тихо.

— Говори.

— Эта собака охотничья, она погибнет без охоты. Я могу лишь поиграть с ней, но не больше.

— Да, на ваши игры сбежался посмотреть весь дворец, — сказал король, и я услышала в его голосе смех. — Хорошо, через два дня я желаю поохотиться, возьму и твоего.

— Спасибо, вы очень великодушны, — улыбнулась я и посмотрела в глаза Сальтара. Он тоже улыбался, но не мне... а своей собаке. Кажется, король и сам не рад, что вспылит вчера и отдал своего друга мне. Было видно, что ему очень близки эти псы, возможно, ближе их у него никого нет. И да, на меня даже не смотрел.

— А вернуть в псарню я его могу? — спросила я, тоже опуская взгляд к собаке, и поспешила сесть на корточки, так как король тоже сидел и активно чесал очумелого от счастья друга по животу.

«Нет! Нет!! Он будет меня охранять! Я его выдрессирую, и он будет сторожить мои покои!» — вдруг очнулась Изольда и верещала сиреной в моей голове, и я уже подумывала о том, как бы её заткнуть. Постоянные вопли этой особы уже порядком надоели. И не мудрено, что королю она не пришлась по вкусу, как и нимфе. Помимо тела нужно иметь мозги, а ими, эта дамочка, очевидно не обладала. Зато запас слёз у неё был превеликий.

Может быть поэтому она такая тощая? Всё выплакала?

— А где твои служанки? — неожиданно спросил король, поднимая на меня свои строгие серые глаза, а мой подселенец, заохала в страхе.

«Меня должны сопровождать... нельзя ходить по дворцу без сопровождения... это конец! Это конец»...

Остальное я уже не слушала, оно не блестело оригинальностью.

— Служанкам поручено прибрать мою комнату, ваше величество. Вчера я вернулась и вдруг поняла, что мои покои невероятно грязные, а ковёр пыльный, — подняла голову и посмотрела на свой балкон. — Но что-то не видно этих девиц, надо бы проверить. Может быть, сидят, чай пьют, а я наивно жду от них...

Закончить я не успела, король сжал моё лицо твёрдой рукой и повернул к себе.

Изольда где-то далеко грохнулась в обморок.

Король же смотрел на меня и не догадывался о том, что его фаворитка образно говоря, валяется у него под ногами, держал мой подбородок и вглядывался в мои глаза.

Какой же он красивый. Это же мечта, а не мужчина! Высокий, мощный, сильный. Лицо его строгое, и широкие скулы и волевой подбородок, покрытый лёгкой щетиной, подчёркивают его суровость. Губы сжаты в твёрдую линию, но я вижу, что они мягкие, могут подарить наслаждение, а глаза... глаза — сталь и огонь. Как можно было желать того женоподобного конюха, когда перед глазами это совершенство. Да этой Изольде выпал такой шанс! И не просто красивый и сильный мужчина, а король! Нужно было вывернуться на изнанку и завоевать его сердце, а не реветь в подушку, пачкая ту своей потёкшей косметикой!

Сальтар молчал, я тоже, просто смотрела в его стального цвета глаза и тонула в них. От его сильной руки разносилось тепло, лаская подбородок, спускаясь к шее, сгущаясь в груди и концентрируясь внизу живота. Волевой взгляд держит меня в плену, я чувствую, что дыхание моё сбилось, а щёки залило краской от... от возбуждения? Точно, оно. Страх перед могущественным монархом, который, говорят, отправляет на казнь легко, не задумываясь, страх смешался с тем самым томлением и жаром, что мной давно забыт. Как давно это было? Сколько времени прошло с тех пор, когда мужчина меня возбуждал?

Давно, кажется в другой жизни, когда я только первый раз целовалась с мальчиком в школе, потом первый секс, но очень скоро пришло разочарование. Ленка говорила, что я

подавляю мужиков, что мне нужен тот, кто сильнее, твёрдая рука, что поставит меня на место... очевидно, я нашла эту руку.

Король. Его сила и власть пронизаны во всём — движениях, походке, голосе, взгляде. Он опьяняет меня, и ему это известно. Видит, как моё тело реагирует... проклятье, тело не моё! Но не важно, мой разум сейчас управляет им, ведётся на мои желания, и мою страсть сейчас ощущает Сальтар, видит, что он причина.

Рука пропадает с моего лица, и я падаю на колени. Руки мои дрожат, но не от страха... верней не только от него.

— Да что с тобой? — голос короля выводит меня из транса жара.

Подняла глаза и увидела его гнев, возмущение и как будто брезгливость.

— Простите, ваше величество, — ответила я тихо, молясь, чтобы он ушёл поскорее и позволил разобраться со своими чувствами и мыслями. Королю не нужна его любовница — это очевидно. Просто чтобы была, для галочки, для других глаз, а первое же проявление желания с моей стороны вызвало отвращение.

Свистнув собаке, Сальтар резко развернулся и в мгновение ока покинул парк.

Я так и осталась сидеть на лужайке, чувствуя обиду. Пусть я и не была супермоделью, но мужчинам, как правило, я нравилась. Им всегда нравятся ухоженные волосы, хорошая кожа и наличие женственных форм. И ни разу за мои двадцать два года меня так грубо не отшивали.

Отшивала я.

Добро пожаловать, Крис, в компанию отверженных, и дело тут не в том, что Изольда не по вкусу королю, он её выбрал, значит, ему такие нравятся... просто ему это не нужно.

Может Сальтар предпочитает мужчин и скрывает свою страсть? Да не похож он на голубого... как и на импотента тоже не тянет. Нет, я не думала, что он непременно должен кинуться в мои объятия, увидев моё желание, но вот та презрительность, с которой он меня оттолкнул, с которой на меня смотрел... что-то здесь не так. Что-то эта истеричка напортачила в отношениях с королём, да так, что он смотрит на неё, как на жабу.

— Отвести в псарню, — приказал Сальтар слуге и тот, низко поклонившись, скрылся из виду, прихватив с собой собаку. Зашёл в свой кабинет, сел за стол и вернулся к документам, от изучения которых его отвлёл звонкий смех Изольды.

Сперва, король даже не поверил своим ушам, впервые за месяц пребывания её во дворце, он слышал от неё что-то, кроме рыдания и плаксивого шёпота.

— Что это? — спросил он у Рандарина, своего казначея с которым работал.

— Изольда, ваше величество. Она всё утро играет в парке с собакой, что вы подарили ей вчера, — поклонился казначей. — Если она вам мешает, то я...

Закончить Рандарин не успел, король резко поднялся со своего места и решил лично посмотреть, что за игры у этой истерички с его любимым псом. Хохот действительно стоял на всю округу, звонкий голосок девушки привлёк к кустам всех слуг дворца, но те пропали из виду в ту самую секунду, когда король показался на парковой дорожке. Теперь он занял наблюдательную позицию, смотрел на то, как его фаворитка валялась в траве и вяло отнимала у собаки палку.

Она была похожа на фею в лёгком вульгарном платье и растрёпанными волосами...

— Продолжим, ваше величество? — голос Рандарина вернул короля в реальность.

— Да, — коротко ответил тот, взял в руки бумаги, но перед глазами стояли не цифры, а

глаза девушки, её раскрасневшиеся щёки, он слышал её прерывистое дыхание, ощущал жар её тела. Рука до сих пор ощущала тепло её кожи.

— Нет! Позже! — приказал король, понимая, что эта девчонка вывела его из себя.

Казначей поклонился и покинул кабинет, Сальтар же подошёл к окну, занимавшему собой половину стены и, сложив руки за спиной, посмотрел на фонтан.

Руку жгло, а вид стекающей по мраморным статуям воды, не успокаивал, а будоражил кровь сильнее.

— Стража! Федриха ко мне! — приказал король громко, и его советник явился незамедлительно.

— Что за ведьму ты мне привёз? — не смотря на друга, спросил Сальтар.

— Она изменилась, — осторожно ответил Федрих.

— Изменилась? — обернулся Сальтар, посмотрел на советника и снова обратил свой взор на фонтан. — Эта особа заняла все мои мысли.

— Развейтесь охотой, ваше величество. Срочные вопросы я решу, а отчёт пришлю с гонцом.

— Да, собери отряд, — кивнул Сальтар и потёр руку, которую до сих пор жгло. — Изольду извести, но провожать меня не надо.

— Я всё понял.

— Принесите обед, — приказала я служанкам, вяло чистившим ковёр в моей комнате. Постель была перевёрнута вверх тормашками, подушки свалены в углу, диван завален какими-то тряпками.

— Простите, что? — откликнулась одна из служанок, делывавшая вид, что вытирает пыль.

— Обед принеси, быстро, — приказала я, игнорируя вопли Изольды. Прошла на балкон и села в одинокое кресло. Поднос с блюдами на столике передо мной появился спустя пятнадцать минут. Сырный суп был неплох, на второе тушёное мясо с овощами, и вино.

Изольда пуще прежнего истерила, мол, вино она не пьёт, но мне было всё равно. Быстро расправилась с обедом, подобрела и даже поблагодарила служанок, вмиг убравших посуду. Кажется, эта роль им ближе, чем горничных.

— Ну говори, чем ты так не угодила королю, — сказала я тихо, облакачиваясь на перила и смотря в прекрасный сад, где провела всё утро.

«Ему невозможно угодить! Сама видишь, у него нет сердца! Он не человек, а ты ещё и ведёшь себя...» — дамочка в моей голове начала задыхаться от возмущения, если бесплотный дух вообще может дышать.

— Я вижу короля, истеричка, сильного и чертовски красивого. Не сравнивай его со своим приятелем, поющего тебе дифирамбы. Этот рохля не ровня Сальтару и дело тут не в наличии или отсутствии сердца.

— С кем разговариваешь?

Я вздрогнула от громкого голоса за спиной, обернулась и увидела Федриха.

— Сама с собой, — попыталась улыбнуться я, надеясь, что до ушей этого советника ничего не дошло. Хотя, я говорила очень тихо...

— Я слышал имя нашего короля, — посмотрел мне в глаза этот мужчина, окатывая меня новой волной страха, а Изольда притихла.

— Уговаривала себя, что его величество прекрасен не только как монарх, но и мужчина

весьма не дурён. Не находите?

— Ты и правда не в себе, — покачал головой Федрих. — Король отбывает на охоту. Его не будет несколько дней.

— Через два дня же собирался, — нахмурилась я, прислушиваясь к шёпоту Изольды, который был очень похож на панику.

— Передумал! — грубо ответил мне Федрих. — И до его отъезда на глаза королю не попадайся, одна глупая девка лишила его благоприятного настроения.

— О, узнаете кто эта вредная особа, известите, я ей сделаю выговор, — ответила я.

— Не стоит. Скоро всё решится само, — как то очень странно хмыкнул советник, развернулся и покинул мои покои.

— Что это было? — поинтересовалась я у своей шизофрении.

«Он знает, — был мне ответ дрожащим голосом. — Я молила Федриха помочь мне, найти того, кто мучает меня в отсутствие короля, а он его знает».

— Мучает? — переспросила я.

«Этой ночью узнаешь сама. Я не в силах больше сносить тот ад, теперь это твоя забота».

— Вот сучка! — зло выругнулась я в сердцах. Моя забота! И так информации не даёт, да ещё и ведёт себя, как стерва. Вошла в комнату и окинула её суровым взглядом.

— Девушки, а почему так долго?! — воскликнула я, уперев руки в бока.

Остаток дня несчастные служанки страдали от моего испортившегося настроения. Я заставила их таки вытащить матрац на улицу и как следует выбить его, а после действительно почистить ковёр, который после приобрёл приятный бежевый цвет. Весь текстиль, начиная от подушек и заканчивая обивкой дивана так же был выстиран и вычищен, а от пыли не осталось и следа. Всё — картины, лампы, столы, полки и разная дребедень, поставленная ради украшения, было вымыто и вычищено. Девушки валились с ног, а меня, наконец, отпустил мой праведный гнев.

В конце концов, ничего плохого не происходит, чтобы паниковать. Да и между делом узнала, что фаворитка короля это вам не кто-то там, а важная персона, и я была намерена попользоваться дарованными мне благами и познакомиться с новым миром. Разузнать, что за летающие повозки, так похожие на карету, как работает местная чудо ванная, где вода набирается сама собой, за счёт чего светят лампы и как загораются свечи? У меня была масса вопросов, и куча свободного времени. И что эта дурочка этим не пользовалась?

С этой мыслью я закрыла глаза в своей постели, чистой, что немаловажно!

Сон ушёл вмиг. Просто в какой-то момент я осознала, что не сплю. Вокруг тихо, воздух свежий, наполненный ароматом дерева, и, я уж было подумала, что опять эти горелюбовники что-то наколдовали, но тихий вой Изольды подобное опроверг. Я была всё ещё здесь, в незнакомом мире, с подселенцем в голове, но... не в своей кровати. Попыталась открыть глаза и поняла, что не могу... на них была повязка. Дёрнулась, чтобы снять её, но... оказалось, что руки мои связаны. И вот если сон покинул меня быстро, то осознание происходящего запаздывало.

Связана...

Я лежу, довольно удобно, на боку, ничего не болит, не беспокоит, а руки... связаны передо мной. Ноги? Пошевелила ногой, нет, те свободны.

Я чувствовала себя объективно не плохо, голова покоилась на подушке, повязка на глаза не давила, но зафиксирована крепко, а ещё я не чувствовала на себе одежды...

Согнула ногу в колене, но сопротивления ткани не почувствовала, а потом я услышала голос.

— Хватит притворяться! — грубый, резкий, холодный, с властными нотками.

Изольда в моей голове заскулила сильнее, и я буквально почувствовала её желание свернуться в калачик, обхватить ноги руками и спрятаться.

Страшно? Конечно! Моё тело онемело при звуке мужского голоса, даже дыхание пропало на какой-то миг. Я была напугана настолько, что попытайся закричать, не смогла бы, повторив рыдания Изольды. Но я не эта истеричка, проглотила комок страха, попыталась совладать с губами, замечая, что те дрожат и отстранилась от воющего паразита. Повернула голову на голос. Очевидно, что его обладатель сидел недалеко от моей кровати.

— Кто вы? — мой голос был очень жалостливый, даже слишком. А когда мой похититель рассмеялся, меня накрыло ледяной волной ужаса.

О нём говорила Изольда, о некоем аде и мучениях, приходящих с отъездом короля. Она говорила о том, что королю нет дела до фаворитки, это подтверждал и его советник, откровенно говоря, что ему плевать с кем она спит. Говорила, что Федрих знает.

Но это был не он, я была уверена. Голос знакомый, но он не Федриха. Хотя... я сейчас в таком ужасе, что перебирать всех мужчин, что я успела услышать за те дни, что провела в этом мире — глупость.

— Отпустите меня, пожалуйста, — прошептала я в темноту, чувствуя, что мои глаза позорно намокли. Нет, я не буду реветь, не стану уподобляться Изольде! Не хочу! Но вскрикнула от страха, когда почувствовала, как за моей спиной прогнулась кровать и попыталась отползти.

Мужчина снова рассмеялся.

— Конечно, я отпущу тебя, но...

У меня сердце замерло в груди. Я совершенно чётко чувствовала его дыхание на своём обнажённом плече.

— Но ты была плохой девочкой.

Горячая рука легла мне на шею, заставив меня оцепенеть от ужаса.

— Ты же знаешь... — пропел он у самого моего уха. Провёл пальцем вниз по моей мокрой от пота спине вниз к ягодицам. Я без одежды, сомнений больше не осталось. Из

моей груди вырвался плаксивый всхлип, но я прикусила губу и почувствовала, как повязка намокает от моих слёз ещё сильнее.

Вдруг он пропал, я больше не чувствовала его за своей спиной. Ушёл?

Нет, в следующий миг мой похититель оказался перед моим лицом. Не видела, но чувствовала его взгляд, скользящий сперва по лицу, а после вниз к груди, животу и... я сжала бёдра, осознавая, что без белья.

— Кто вы? — повторила я свой вопрос, чтобы отвлечь незнакомца, а может быть занять беседой, уговорить или попытаться сбежать?

— Я? Я твой господин, а ты моя крошка. Повтори! — приказ.

Я задрожала, а язык прилип к нёбу. Кто? Господин?! Да это не просто похититель королевской фаворитки, до которой никому нет дела, это долбаный извращенец!

— Встать! — новый приказ, а следом мои связанные руки дёргает вверх. Я едва не падаю, когда пытаюсь слезть с кровати, и удаётся мне это не с первого раза. Встала, а после упала на колени, придавленная тяжёлой рукой.

— Мне нужно в туалет, — прошептала я, вдруг чувствуя, что действительно не выдержу длительных издевательств. Мой мочевого пузырь или взорвётся, или я позорно залью место моего заточения. И не важно, как сильно я боялась, никогда ни страх, ни отчаянье, каких было в моей жизни в достатке, не отключали способность мыслить. И сейчас я, дрожа от ужаса, от холода, сидя на коленях перед каким-то психом, понимала, что если у него есть хоть капля человечности, не откажет в таком капризе, как справить нужду.

— Что? — вдруг рассмеялся мужчина.

— Пожалуйста, — прошептала я.

— Ты так мило просишь, — опять рассмеялся он и мягко толкнул в спину так, что я упёрлась руками в ковёр, а следом шлепок по попе. — Вперёд, крошка.

Что? Ползти на четвереньках?!

Проглотив обиду и стыд, я начала передвигать ноги и еле-еле переставлять связанные руки, гадая о своём похитителе. Нет, люди бывают разными и причуды у каждого свои, но в этом мире, где надевают на себя немыслимое количество одежды, где женщины покрывают лица невероятным слоём косметики, даже служанки... и такое... А ведь я, слушая причитания Изольды о том, что нужно обязательно надевать не менее двух юбок, думала, что местные друг друга голыми-то не видят, делая детей быстро, в ночи и под одеялом.

— Хорошая девочка, — сказал он, когда под моими коленями ковёр закончился. Он помог мне подняться, усадил на туалет, продолжая крепко удерживать связанные руки.

— Это ужасно... — пожаловалась я неизвестно кому, но уж точно не этому мужчине. Заставила себя пописать. Встала на ноги, и подняла голову к мужчине. Ну я так думаю, потому что лишь догадывалась где он находится.

— Спасибо, — сказала и получила сильный удар по попе.

— Ты разучилась манерам, моя крошка? Как ты должна обращаться ко мне? — властный голос пробирает до самого сердца.

Я сжала губы, и вскрикнула, когда его руки вдруг накрыли мою грудь.

— Я жду... — пропел он, грубо лаская пальцами сосок.

— Отпусти! — закричала я, отпихнула его от себя, два шага обратно в комнату, но руки неожиданно поднимает вверх, да так, что я едва достаю кончиками пальцев до пола.

Мой мучитель подходит ко мне вплотную, я чувствую его дыхание на своём теле, страшно, до дрожи, мышцы рук натянуты под моим весом и отзываются болью, а он едва

касается моего лица и убирает волосы. Так нежно и дико одновременно. Кажется, он не в обиде за то, что сделала, но точно сказать нельзя. Руки его пусть и нежные, но голос холодный, решительный.

— Ты не плачешь?

— Отпусти меня, — повторила я, и голос выдал меня. Плачу и ещё как.

— Ты забыла всё, чему я тебя учил, крошка? — голос глубокий, приятный и, проклятье, точно знакомый мне. Где слышала, у слуг, у солдат, что нас охраняли по пути во дворец или в родовом доме Изольды?

— Отвечай! — приказ и мои ягодицы опалила яркая боль. Я закричала, дёрнувшись в своих путах.

— Я не крошка! — заорала я во всё горло. — Отпусти меня, псих ненормальный! Я всё расскажу Сальтару!

Мой отчаянный вопль ни к чему не привёл. Мой мучитель обошёл меня по кругу, словно любуясь своей отметиной, что наверняка осталась на моей попе. Она горела, разнося странное тепло по телу.

— Плохая девочка, — прошептал мой мучитель у самого моего уха и, посмеиваясь... о нет, он ушёл! Звук клацающих сапог по каменному полу, скрип двери, щелчок замка.

Я осталась одна. Оглушающая тишина навалилась на меня, принося с собой панику.

— Вернись! — закричала я. — Вернись и отпусти меня!

Дёрнулась в своих путах, и ещё, и ещё, едва не вывихнув себе плечо.

— Ты больной псих! Вернись сейчас же! — верещала я сиреной, а после уже откровенно ревела.

Сколько прошло времени, вечность, я оглохла от своего голоса и охрипла от криков, руки болели невероятно. Я не чувствовала пальцев, а ноги свело судорогой в желании стоять на носочках и ослабить давление на плечи хоть немного. В темноте, в тишине я потеряла счёт времени и не сразу поверила своим ушам, когда услышала щелчок замка.

Уверенные шаги, твёрдая рука нежно гладит моё лицо, убирая мокрые от холодного пота волосы.

— Моя крошка, как мне нравятся твои губки... — провёл он пальцем по моим опухшим от слёз и искусанным губам. — Что ты должна сказать?

Я что-то должна сказать? Он в своём уме?

— Хочешь чтобы я тебя отпустил? — холодный голос, пробирающий до костей.

— Да, — просипела я.

— О, так голос у тебя не пропал. Так что за «да»? Как нужно ответить?

— Да, пожалуйста, — выдавила я из себя, хриплым голосом.

— Что ж, это уже лучше, хотя в следующий раз, я желаю слышать от тебя «Да, мой господин», ясно тебе? — ещё одно касание по щеке, его рука мягкая, тёплая, она гладит меня легко, спускаясь к шее, груди, задевая соски и сжимая их между пальцами, вызывая мой стон, и спускается ниже к животу.

— Будь человеком, не надо... отпусти меня, — прошептала я, не в силах свести бёдра, когда его рука оказалась между ними.

— Ответь мне, — он был неумолим.

— Да, мне понятно, — прохрипела я и в следующий миг цепь, удерживающая мои руки поднятыми, ослабла, и я упала на пол с болезненным стоном. Боль освобождения нахлынула на руки и плечи, я прижала связанные кулаки в себе, не имея возможности растереть их.

— Тебе нужно воды? — голос моего мучителя казался заботливым.

— Пошёл ты... — прошипела я и вскрикнула, получив удар по попе, а вслед за ним второй, третий. Ягодицы горели огнём, а я как рыба глотала воздух ртом, не в силах даже закричать.

— Ещё одно грубое слово, моя крошка, и я верну тебя обратно, — спокойно сказал он. — Тебе нужно воды?

— Да, — ответила я и сжала губы, чтобы не выдать своих слёз. Я не буду реветь! Больше нет!

— Хорошая девочка, но недостаточно. Вставай, — потянул он меня за связанные руки и позволил мне, кряхтя подняться на колени. Выпрямила спину и подняла голову, смотря в ту сторону, где предположительно был мой мучитель.

— Да ты просто красавица, когда не скулишь, словно побитая сучка, — уже мягче сказал он. Тёплая мужская рука снова накрыла моё лицо и большим пальцем стёрла сочащиеся из-под повязки слёзы. — Открой ротик.

Почувствовала, как к моим губам прислонили что-то прохладное, приоткрыла губы и застонала от наслаждения, когда на язык попала первая капля воды.

— Тихо, не жадничай, — рассмеялся мужчина, когда я начала делать жадные глотки, стараясь попутно выхватить зубами у него стакан. Разумеется, не смогла, зато вылила на себя остатки воды, что не смогла проглотить. Холодная жидкость потекла по шее, груди и к ногам.

— Ещё? — спросил, когда стакан опустел.

Я замотала головой: — Нет, спасибо.

— Хорошая девочка, — тембр его голоса изменился, став более глубоким, строгим, что заставило моё сердце сжаться в нехорошем предчувствии. И, я даже не успела понять, но вдруг он сидит напротив меня, сжимая между своих ног мои колени, а руками обнимает мои плечи.

— Опустит руки и не шевелись, — приказ.

Что? Несколько секунд мне потребовалось, чтобы осознать, что я упёрлась своими руками в грудь мужчины. Нервно сглотнула и заставила себя повиноваться.

Почувствовала, как он наклонился ко мне и... накрыл губами мою шею, слизывая языком воду, что я пролила.

Я замерла, боясь сделать вдох, в то время, пока его губы начали двигаться вниз. Одна его рука толкает меня назад, вторая придерживает со спины так, чтобы не упала, а прогнулась, выставляя свою грудь под... ох, его рот!

Из моего рта невольно вырвался стон, когда губы моего мучителя накрыли мой сосок и сжал его зубами.

— Сегодня ты будешь умницей? — прорычал он у моей груди, а после рука за спиной пропала, роняя моё тело на холодный пол, а ещё через секунду отпустил мои ноги и, согнув их в коленях, раздвинул.

— Нет! — закричала я, попыталась свести колени и подняться, как получила шлепок по бедру.

— Не двигаться! Руки вверх! — приказ и мои руки сами поднимаются за голову. Запрокидываю голову и слышу свою неразборчивую речь. Но мучителю всё равно, он сидит между моих раздвинутых ног и просто смотрит.

— Ты радуешь меня, расскажи своему господину, что с тобой случилось? — строгий и

глубокий голос, но холода в нём больше нет. Он... действительно рад? Я лежу перед ним голая на холодном полу с раздвинутыми ногами, а он радуется?

Вздрыгнула, почувствовав его мягкую руку на животе.

— Ты была в своём родовом доме? — вопрос и ласка к груди.

Я закусила губу и вскрикнула, когда он, не дождавшись ответа, сжал мой сосок.

— Д-д-да! — выкрикнула и получила вслед за болью утешающее поглаживание. Он умело ласкал меня и, что самое ужасное, разжигал огонь внизу моего живота. Ноги невольно дёрнулись, но попытка свести колени была пресечена.

— И? Как прошла встреча с братом? Хорош ли был твой любовник?

— Что? Какой любовник?! Я фаворитка короля, у меня нет любовника! — возмутилась я и вскрикнула от обжигающего шлепка по бедру. Больно! Очень! Огонь вмиг охватил повреждённое место, а вслед за этим грубая рука сжала моё горло.

— Врушка, маленькая врушка! — прошипел он у самого моего уха, вдавливая мне в живот своим пахом с внушительной эрекцией.

— Нет! — попыталась сказать я, но получился лишь жалобный писк.

— Я хочу знать, как конюх брал мою крошку, — сжал он моё горло сильнее, — ты покажешь мне, как он ласкал тебя, расскажешь сколько раз он был в тебе!

— У... меня... нет... любовника, — прошипела я, едва не теряя сознание от напора моего мучителя, лишь на короткий миг ставшего нежным. — Я девственница! — крикнула из последних сил.

— Что? — хватка на моей шее пропала, и я резко вдохнула, захлёбываясь воздухом. Воспользовавшись моментом, отползла от мужчины и прижала к себе колени, растирая связанным руками шею, на которой непременно остались следы. Но недолго я наслаждалась своей пустяковой победой, одним сильным движением он берёт меня за лодыжки, тянет и я снова на спине, и снова с раздвинутыми ногами.

— Нет, нет! — заверещала я и попыталась вырваться, но не тут-то было, он ловко поймал мои связанные руки и завёл их мне за голову, своими бёдрами развёл мои ноги, а вторая рука опустилась между ними.

— Нет! Не трогай меня! — заголосила я с новой силой.

— Не дёргайся! — рявкнул он, и я замерла. Откинула голову назад и зажмурилась, задыхаясь от своих слёз, сжимая губы, в то время, когда мужская рука аккуратно вошла в меня одним пальцем, проверяя наличие девственности. Слишком долго... явно наслаждаясь процессом, лаская срамные губки, а после переключаясь на чувствительный бугорок сверху.

— Расслабься, сладкая моя, — шептал он, опускаясь к моей груди и беря сосок в рот. — Умница... — прошипел он, когда я издала невольный стон. — Ты же знаешь, я наказываю тебя только за дело. Сейчас я был не прав, так что ты заслужила награду.

— Нет, не надо мне награды! — воспротивилась я.

— Всё хорошо, моя крошка. Всё хорошо, — мягко говорил он, продолжая ласкать эпицентр моего естества. Приятно, ровно так, как нужно, не грубо, не нежно, а так, чтобы разжечь во мне огонь похоти.

Я закусила губу и всхлипнула, кляня себя на чём свет стоит, откинула голову назад, вспоминая, как только недавно уйму времени провела подвешенная за руки, как было страшно, но...

— О нет! — застонала я, чувствуя нарастающий жар. Попыталась свести ноги вместе, но он снова сомкнул зубы вокруг моего соска, посыла электрический импульс прямо в пах.

— М-м-м, — прошептал он, лаская языком мою грудь, — крошка, да ты совсем мокрая.

Но мне было уже плевать, мои же чувства и мысли предали меня, это тело охотно отзывалось на ласку моего мучителя, который своим ртом и рукой, двигающейся в умопомрачительном танце, буквально вытягивали из моей груди стоны наслаждения. И больше не было ни мук совести, ни желания убить этого типа, я сама двигала бёдрами, ловя движения его пальцев и сходя с ума от опытных губ, что трогали меня.

Он не торопился, очевидно наслаждаясь моей капитуляцией и своей властью. Не спеша ласкал меня, подводя к краю...

Как хорошо... да я свихнулась, раз наслаждаюсь этим. Хуже — прошу не останавливаться.

— Давай, крошка, кончай, — прошипел он, нежно прикусил меня зубами и зажал между пальцами клитор, разнося на осколки моё сознание. Выгнув спину и сжимая ноги в судороге, я закричала от накрывшего меня мощного оргазма.

— Умница, — голос мужчины кажется удовлетворённым, что странно, это ведь я только что кончила. Но он позволил мне опустить ноги, продолжая нежно и размеренно поглаживать меня между ног, растирая мою влагу и растягивая удовольствие.

— Говорил же, тебе понравится, — сказал он, наклонился и коснулся губами моей влажной от слёз щеки.

— Я тебя ненавижу, — прошептала я и вздрогнула, когда мой мучитель поднял меня на руки, а после положил на кровать.

— Я знаю, крошка, — сказал он, взял мои связанные руки и заблокировал их впереди, как было в момент моего пробуждения. — Спи.

— Всё, я могу вернуться во дворец? — просипела я, чувствуя, что силы действительно вдруг покинули меня. Но он отвечать не спешил, сидел на кровати за моей спиной, гладил меня по плечу, спускался к спине, попе и бесстыдно проводил рукой по моей промежности, заставляя меня вздрагивать от острого наслаждения.

— Если ты научишься себя вести и будешь хорошей девочкой, мы с тобой поладим, — сказал он, задерживаясь у моего зада. Кажется, он любовался красными следами, что оставила его рука. — Хотя это неожиданно, но мне это нравилось.

— Предоставь, пожалуйста, свои правила в письменном виде, изучу на досуге, — пробурчала я и заставила себя не отключивать попу под его ласку.

Мужчина рассмеялся. Встал с моей кровати и, посмеиваясь и шепча себе под нос «надо же, девственница», судя по звукам шагов, пошёл к двери.

— Спи.

Скрип двери, щелчок, тишина.

Сон пришёл в тот же миг, я была вымотана и морально и физически. Изольда говорила, что это происходит каждый раз, когда король отбывает из дворца на охоту. А так как охоту король любил, жизнь фаворитки — ожидание мук.

Мук...

Как ни странно, но я, проснувшись сегодня в кровати своей комнаты, не чувствовала себя замученной. Да, время, проведённое с неизвестным мучителем, казалось кошмарным, боль в руках и плечах ощущалась до сих пор, а ягодицы и бёдра горели огнём, помня о наказании, но... вчера я испытала самый настоящий оргазм. А это что-то да значит! По крайней мере для меня. Да и не было мукой произошедшее.

— Доброе утро, — услышала я голос служанки. Девушка робко вошла в комнату и

кивнула мне, смотря в пол. — Его величество будет к ужину, завтрак вам сейчас принесут.

— Хорошо, — хрипло ответила я. Прочистила горло, добавила: — и горячий чай.

Девушка ещё раз кивнула и убежала. И могу поспорить, что они догадывались, что дело тут не чисто, ведь нельзя было не знать о том, что меня похищают, а после возвращают в помятом виде, но обсуждать не станут.

Я поднялась с кровати, подошла к ростовому зеркалу, висевшему в гардеробной. Оттуда на меня взирала обнажённая, взлохмаченная блондинка. Щёки красные, губы искусаны, на шее отчётливые красные пятна от руки похитителя.

«Ты же знаешь, я наказываю тебя только за дело. Сейчас я был не прав, так что ты заслужила награду», — вспомнила я утешающий голос, и внизу живота появилось томление, а бёдра невольно сжались. Я до сих пор чувствовала его руку между своих ног, губы на груди. Он буквально вырвал у меня мой оргазм, не спрашивая, не уговаривая. Просто решил поощрить меня и всё. Не больше, не меньше. Я его приняла.

Твёрдая рука... Ленка была права, я по привычке, по инерции искала традиционного партнёра, но мне нужен был тот, кто сильнее меня.

— Нет, — отвернулась я от зеркала. Бред!

Всё из-за этой истерички Изольды. Это её тело так охотно отозвалось на руки мужчины. Я бы по доброй воле никогда бы не кончила от руки незнакомого мне психа! Да он же извращенец!

Кинула взгляд в зеркало, где отражалась моя красная отлупленная попа.

Девственница... сколько лет этой девице, что она до сих пор в девках ходит? На вид не меньше двадцати, даже этот маньяк удивился!

Кстати, что-то она молчит давно, может в глубоком обмороке от потрясения? Вот смех, моя шизофрения в обмороке.

Выбрала лёгкое платье нежного персикового цвета с открытыми плечами и рукавом три четверти. В арсенале Изольды было куча орудий пытки в виде корсетов, но я отказывалась их надевать. Тем более утягивать тут было нечего, ни единого лишнего килограмма не было, а вот недостаток был!

Подобрала туфли в цвет, привела в порядок волосы, собрав их в пучок на макушке, принялась за макияж, скептически посматривая на свою шею.

У Изольды была шикарная косметичка, где краска была немного непривычной для меня, и для макияжа использовались разного размера и плотности кисти, прям как у художника, но не в этом суть, я решила никак не прятать следы от встречи с похитителем. Признаться, мне даже было интересно, заметит король пятна на шее и красные полосы от пут на запястьях. И, могу поспорить, что Изольда бы впала бы в истерику от этого, она-то надо думать, считала это своим позором.

Сама себе ухмыльнулась. Да уж, тут все такие консервативные, в длинных закрытых платьях, со строгими правилами, которые я, кстати говоря, как и не удосужилась узнать, а этот маньяк, похищающий фаворитку короля, словно выходец из БДСМ клуба моего мира. Я была в шоке от произошедшего, представляю какой ужас испытала Изольда... должно быть её нежная душа получила тяжелейшую травму.

Надо бы походить по дворцу, пообщаться с его обитателями, пока король на охоте, попытаться узнать голос.

За то время, пока я наводила марафет, служанки накрыли стол.

— Я позавтракаю на балконе, — величественно взмахнула я рукой и ухмыльнулась,

смотря, как девушки спешно начали всё переставлять на столик на балконе. Мне это может понравиться... не каждый день есть возможность пользоваться подобными благами. Даже можно потерпеть этого психа, а может и удастся с ним договориться. У него ведь есть какие-то правила, у всех маньяков они есть, значит нужно просто им следовать. В теории.

Села в кресло, отпила из чашки чаю. Он был прекрасен, как и фарфор, что я держала в руках. Изящная посуда, на вид серебряные приборы, свежий воздух и солнце... только плечи болят, да сидеть на попе больно...

Страшно? Нет, сейчас мне страшно не было. На трезвую голову, не опьянённую темнотой, холодом и ужасом от неизвестности, стало понятно, что мой мучитель не такой уж и ужасный. Нет, он извращенец — сто процентов! Но не бессердечный и бесчувственный псих.

Бёдра невольно сжались, а низ живота стянуло желанием. Губы вмиг пересохли, а в груди появился жар. Нет... я не могу хотеть вернуться к нему! Да одна мысль вызывает холодный пот на спине, и боль в плечах!

Но от моих внутренних споров отвлекло появление в парке Федриха. Я привстала посмотреть, точно он, ближайший советник короля. Стоит в парке и что-то говорит слугам, махая рукой то в одну сторону, то в другую. Раздаёт указания, догадалась я.

— Доброе утро, — поздоровалась я, когда его голова повернулась в мою сторону. Мужчина посмотрел на меня, кивнул. Кажется, его смущала моя улыбка. Хотя... нет, не кажется, Федрих совершенно точно пялился на меня, подняв голову на второй этаж, и недоумевал моим хорошим настроением.

Всё верно, он знал, что произошло со мной. Возможно, что даже был организатором или сообщником. Более того — сейчас он смотрел мне в глаза, на мою ухмылку, и знал, что я знаю.

Я кивнула в ответ и вернулась в кресло, вдруг понимая, что ужасно голодная. А ведь и правда, сейчас утро, получается, что меня не было сутки, и за это время я получила лишь стакан воды... которую он потом слизывал с моего тела, груди...

— Извращенец, — пробурчала я, замечая, что снова сжимаю колени. Быстро расправилась с завтраком, насытив оголодавший организм, прихватила служанку в сопровождение и пошла изучать дворец.

Игнорируя удивление и, чего уж кривить душой, страх своей служанки, я бродила по шикарным коридорам, любясь картинами, по большей части посвящённым охоте, очевидно, король фанат этого дела, огромными напольными вазами, диковинными скульптурами, изображавших людей застывший за своим ремеслом, да, пожалуй это было самым удивительным, ну и богатая, а местами вычурная обстановка. Я нашла библиотеку с книжными полками до потолка и одиноким и невероятно уютным креслом у камина, где решила посидеть совсем немного. Ясно, что оно принадлежало королю. Нашла коридор, ведущий в покои монарха, куда мне категорически запрещено. Хотя, служанка обмолвилась, что и в библиотеку мне было нельзя тоже.

Ну, нельзя, так нельзя, решила я и направились обследовать придворцовую территорию. Обошла свой парк ещё раз, заглянула в кусты в поисках новой волшебной знакомой, не нашла, но за парком обнаружилось озеро, небольшое, но чистое и с беседкой на берегу, левее яблочный сад, а за ним псарня... с собаками.

Я недоверчиво посмотрела на свою сопровождающую.

— Король же будет с охоты к ужину.

— Нет, к ужину он встретится с вами, а вернулся он в обед уже.

— Ясно... — кивнула я, понимая, что бродя по его дворцу, рисковала столкнуться нос к носу с его величеством, что было не желательно. Изольда всё ещё молчала, видно отходит от шока, но ранее она говорила, что король очень не любит, когда кто-то попадаетеся ему на пути. У всех в этом дворце есть свои места, и они должны находиться на них. Моё в покоях, в теории, но по факту я аккуратненько узнала у своих служанок, и они сказали, что мне не запрещено ни гулять, ни заниматься своими делами. Просто так завелось, что Сальтара все боялись. Боялись попасть под горячую руку, ненароком встретиться с ним взглядом, а этого простым смертным делать было нельзя ни за что на свете, его в принципе боялись, считая жестоким и высокомерным. Как по мне, нормальное определение короля, который, судя по обстановке дворца и его размерам, владел не малым и не бедным королевством. И пусть я тут недавно, но уже смекнула, что иметь такого благодетеля весьма не дурно!

А ещё оставался открытым вопрос с королевой, я пока ни разу не видела эту даму, и не совсем представляла её роль. Правая рука короля? Мать его детей? Или такая же кукла, как и я, только в другом статусе?

— Тогда нам стоит вернуться во дворец, — сказала я и указала на дорожку, ведущую от одноэтажных белых домиков псарни в сторону дворца.

— Как поохотились, ваше величество? — спросил Федрих, встречая короля в его кабинете.

— У нас сегодня на ужин дичь, — ответил тот с лёгкой улыбкой на губах. Прошёл к своему столу и взял в него приготовленные бумаги. — Что с Барки?

— Никаких проблем, ваше величество, вопрос с недовольными крестьянами решён, бунт подавлен, но спасти наместника не удалось, его закололи. Я определил в Барки нового, он ждёт вашего одобрения.

— Кто?

— Младший сын Аажана, наместника Лишорда.

— Хороший выбор, — кивнул король. — Позови Рандарина, пригласи Изольду к ужину и сегодня ты мне больше не понадобишься.

— Она сегодня в прекрасном настроении, ваше величество.

— В самом деле? — удивился тот.

— Позавтракала у себя на балконе, после гуляла по дворцу, любовалась картинами, сейчас в саду.

Федрих поклонился и ушёл выполнять поручения, Сальтар же подошёл к окну, но никого не увидел. Всё верно, этот парк был его личным, сюда выходили окна и кабинета, и его покоев, находиться посторонним тут не разрешалось, а Изольда была правее, у гостевого крыла дворца. Но... что это? Вдалеке на дорожке показалось две фигуры. Присмотрелся, Изольда со служанкой. Подобрала юбки до самого колена, до вульгарного оголяя ноги, и бежит вперёд. Она почти приблизилась к фонтану, как перед ней появился Федрих.

Слов, конечно не слышно, но очевидно, что Федрих отчитывал несносную девицу за неверно выбранное место променада, а та упёрла руки в бока и что-то отвечала, высоко подняв голову, а после развернулась и, на этот раз аккуратно приподняв край юбки, пошла в сторону своего парка.

Она действительно изменилась. Гордая осанка, уверенный взгляд и твёрдый шаг. Куда

делась плаксивая, дрожащая особа, вздрагивающая даже от ветра? Обернулся, когда в кабинет вошёл казначей, но работать с ним охота пропала. Срочные вопросы Федрих решил, а отчёты прислал с гонцом, остальное можно отложить до завтра.

— Ужин, — приказал Сальтар слугам и направился в библиотеку. Выбрал книгу, пошёл в столовую. Конечно, времени приготовить дичь было мало, но слуги суетились, быстро подготавливая стол к ужину и зажигая свечи на стенах. Прошёл к своему креслу, сел и раскрыл книгу. Спустя пару минут распахнулась дверь с гостевого крыла и в зал влетела Изольда. Во всё том же странном наряде нежного голубого цвета без пышной юбки и кажется, корсета.

Как ветерок она подлетела к королю, принося с собой свежий запах, поклонилась.

— С возвращением, ваше величество, — её голос слегка сбивался от того, что спешила, но казался уверенным.

— Ты опоздала, — сказал король.

— О нет, ваше величество, это ужин начался раньше, — ответила эта нахалка, попытавшись пошутить, но улыбка с её лица пропала, когда Сальтар поднял голову и посмотрел на неё.

Испуг. В какой-то миг он действительно посетил милое личико девушки, но надолго там не задержался. Она немного нервно вздохнула и попыталась вернуть милую улыбку, которая больше не была естественной.

— Прошу меня простить, ваше величество, — поклонилась она ещё раз. — Я рада вас видеть, и желала подготовиться к ужину...

— У тебя это не получилось, — ответил король задумчиво, осматривая её наряд. — Можешь сесть.

— Спасибо, — тихо ответила девушка, прошла к своему месту и села, изящно сложив руки перед собой. Король посмотрел на Изольду, кажется, она не огорчена тем, что опоздала, и её совсем не волнует то, что ей недовольны. Сидит с лёгкой улыбкой на губах, ждёт начала ужина.

Это он. Не сто процентов, конечно, но очень, очень похоже.

Целый месяц Изольза провела во дворце и бесчисленное количество часов или даже дней в плену и не догадалась, что это король? Дурочка. Голос... он не другой, а иной, с иным тембром. Король более мягкий, отстранённый, строгий, не допускающий и мысли, что что-то будет не по его воле, а тот... он холод, сталь, приказ и огонь. Пусть в испуге и с завязанными глазами, но я сразу поняла, что он мне знаком. Сейчас же, когда встретилась с Сальтаром лицом к лицу, когда мой страх смешался с жаром... сомнений осталось минимум.

Я сидела на своём неудобном кресле, чувствуя попой дискомфорт от наказания, рядом суетились слуги, делали вид, что накрывают на стол, но на самом деле просто тянули время, потому что запланированный ужин начался почти на час раньше. Подозреваю, что он даже не готов. Но это не важно, я не знала, как отнестись к новому знанию. Король, как я успела понять, славится жестокими и жёсткими решениями, он мудр, но с явными замашками диктатора, неудобных убирает быстро и без жалости, плюс ко всему обладает довольно странными сексуальными пристрастиями. И любовница ему нужна не для ванильного секса или показа обществу, нет, с ней он реализует свои тёмные фантазии... если та его возбудит. Изольда этого сделать не смогла, потому что довольствовалась одним лишь наказанием.

Это в теории, а на практике я должна буду избавиться от повязки на глазах при следующей встрече.

Да, будет довольно глупо, если я сейчас себе надумала этого бреда, а монарх-то и не причём, он просто сильно занятой импотент.

Через некоторое время в зале появилась ещё одна персона. Супруга короля. А я только сейчас обратила внимание, что стол был накрыт на три персоны, посередине стола стояло ещё одно кресло, куда и приземлилась дама после того, как поприветствовала короля. Увидеть её лица не представлялось возможным, оно нарисовано косметикой, красное платье пышное невероятно, а на руках... перчатки. Совершенно без эмоций и лишних взглядов она сидела и ждала.

Король же даже не смотрел на неё, словно той не существовало. Даже позволение сесть было дано словно в пустоту.

— Изольда, ты не голодна? — мягкий голос Сальтара заставил меня вздрогнуть. Моргнула, понимая, что ужин уже принесли, но я продолжаю разглядывать короля, разделявшего приём пищи с книгой.

— Прошу простить меня, я отвлеклась, — сказала я, беря в руки нож и вилку. Передо мной лежала толи утка, толи другая дикая птица.

— И что тебе показалось более интересным? — явно издевательский вопрос, потому что король знал, что я смотрела на него.

— Читать при свете свечей плохо влияет на зрение, ваше величество. Я беспокоюсь о ваших глазах, но не знаю, как сказать об этом.

Сальтар поднял голову и посмотрел на меня через весь стол. Я невозмутимо отрезала кусочек от дичи и положила в рот. Вкусно.

— Могу я спросить вас об охоте и отвлечь от вредного для здоровья занятия? — спросила я самым милым и невинным голосом, на который была способна, и вдруг услышала Изольду! Не прошло и года!

«Сумасшедшая! Не смей говорить этого! Не смей мешать королю ужинать! Смертница!» верещала моя неоригинальная спутница. Но, увидев королеву и поняв, что она мне не соперница, я решила так же не обращать на неё внимания и пойти в атаку, образно говоря, конечно.

— Охота удалась, — ответил король неожиданно мягким голосом. — Твоего пса приведут позже.

— Спасибо, он замечательный, — расплылась я в улыбке и увидела, как посветлело лицо Сальтара. — С вашего позволения, я бы оставила его в псарне, у меня только почистили ковёр. Но я с удовольствием с ним погуляю утром! — поспешила добавить я.

Король согласно кивнул, смотря мне в глаза.

— Я постараюсь тихо, чтобы не тревожить вас, — опустила я глаза, погладила пальцем ножку бокала.

— Попробуй вино, — тихий приказ, и моя рука сама потянулась к бокалу. Взглянула на короля, пригубила.

— Очень сладкое, — закашлялась я от яркого приторного вкуса.

— Сладкое? — посмотрел он на меня с укором.

— Очень... признаться, гадость редкостная. Можно я не буду его пить? — спросила я под громкий и очень знакомый смех. Последние сомнения отпали, это тот мужчина, что ласкал мою грудь и буквально выжал из меня оргазм совсем недавно.

— Попробуй моё, — поднял он свой бокал.

— Это обязательно? — спросила быстрее, чем подумала. Лицо короля стало строже, и я всё-таки отодвинула неповоротливое кресло и на ватных ногах пошла вперёд. Фигура королевы даже не пошевелилась, кажется, ей было всё равно, что я флиртвала с её мужем.

— Я такой страшный, Изольда? — мягкий, но строгий голос заставляет что-то в груди сжаться, но сил взять бокал из рук монарха я нашла.

— Даже не представляете на сколько, — пробубнила я и поднесла вино к губам. Первый же глоток стал раем для моего языка, нёба, а после и горла. Густое, с насыщенным, но нежным вкусом, сочетающим в себе миллион оттенков и сладости, но при этом достаточно сухое и лёгкое.

— Восхитительно, — сказала я, — лучшее, что я когда-либо пробовала. Теперь понятно, почему мне предлагается приторный компот, это вино достойно лишь короля.

Протянула бокал обратно, но Сальтар забирать его не спешил, откинулся в своём кресле и смотрел на меня. Изучил лицо, спустился к шее, следы на которой я даже не пыталась скрыть, к груди, рукам.

— Завтра на ужин я жду гостей, подготовься должным образом, — сказал он и махнул рукой, отсылая меня обратно на своё место. — Оставь, — добавил, когда я попыталась поставить бокал на стол.

— Спасибо, — сказала я, вернулась в кресло. — Мне очень жаль, что я вас встретила в подобном виде, я правда не успела подготовиться...

Говорить, что я зареклась не надевать эти ужасные корсеты, не стала, очевидно, придётся хотя бы изредка к ним возвращаться, чтобы соответствовать местным нормам приличия.

Посмотрела на королеву, сидевшую словно фарфоровая кукла. Нет, не до такой степени, конечно...

Король не ответил, вернулся к ужину, но уже без книги. Наверно следовало радоваться своей странной победе, но мне вдруг стало грустно. Во всей этой истории с иным миром, осознать и поверить в которую не могу до сих пор, всё стало совсем запутано. И что прикажете делать с королём с тайными садистскими пристрастиями?

Ужин был вкусным и разнообразным, несколько раз была смена блюд, меня баловали изумительным вином, а потом Сальтар неожиданно поднялся из-за стола и, прихватив с собой книгу, направился к двери. Я и глазом не успела моргнуть, как он скрылся из виду, и тут же подоспели слуги и принялись убирать со стола. Я едва успела сцапать бокал с остатками вина, что растягивала на весь вечер. Под недовольным взглядом его выпила и отдала пустую посуду.

Однако странные тут правила.

Не спеша пошла к своим покоям, любуясь, как свет заходящего солнца сквозь узкие стрельчатые окна освещает богатый интерьер дворца, который действительно был похож на средневековый. Вот только если свечи тут и использовались, то исключительно в декоративном виде, а за освещение отвечали шары, зажигаемые прикосновением.

Вышла на открытую террасу, полюбовалась как алые лучи ласкают тела скульптур, словно вдыхая в них жизнь, решила, что в комнате скучно и возвращаться туда мне не хотелось, и повернула к пруду.

— Хватит бухтеть, посмотри, как здесь прекрасно, — сказала я Изольде, присаживаясь на лавочку у берега. — И потом мне не запрещено гулять.

«Король увидит, будет недоволен».

— Он очень красив, — улыбалась я, смотря на кроваво красное солнце, залившее своим цветом озеро.

«Он не человек! У него нет души! Холодное и жестокое чудовище!»

— Сальтар с горячим сердцем и трепетной душой. У меня не было времени узнать его лучше, но я уже вижу больше, чем ты. Вижу в его глазах чувства.

«Глупости! Он даже не любит женщин, а это... дикость!»

— Он их любит, Изольда, но иначе. Ему нужно другое, не то, что твоему рохле конюху.

«Ром не рохля!»

— Да? Так почему ты всё ещё девственница? Нормальный мужик не станет обхаживать любимую женщину годами. Годами, Изольда! Или у него есть другая, с кем он спит, а тебя держит для обнимашек? — усмехнулась я, и мой паразит в голове разразилась жуткой руганью.

— Да ладно, не ругайся, у каждого свои причуды, — вздохнула я и прилегла на вытянутую руку, смотря на закат сквозь прикрытые веки.

— А ты видела здесь нимф?

«Нет и видеть не хочу этих магических тварей! — резко ответила Изольда. — Но точно знаю, что здесь их полно, и нимф, и русалок и даже лешего король как-то заманил! Окружил себя этими... этими... фу!»

— Ну ты и правда вредина, — рассмеялась я, гадая, смогу ли увидеть русалку или, может быть ещё нимф? Очевидно, они не очень общительный народ.

— А что с королевой, ты знаешь? Король действительно не питает к ней чувств?

«Я же говорю, он бесчувственный! Я ни разу не видела, чтобы он хотя бы посмотрел на ту, с кем должен зачать наследника. Супругу ему выбрал отец, тогда ещё принцу было всего шесть, в десять его женили, а в тринадцать король погиб, и Сальтар занял престол».

— С ума сойти... ну и судьба у ребёнка, — покачала я головой. — Но надо отдать ему должное, он справился, стал королём.

«Если под справился ты понимаешь — продал душу, то да!»

Я ухмыльнулась. Вот ведь язва... Но плевать на Изольду, за долгое время я ощутила себя в покое. Любуясь спокойной водой, окрашенной лучами заходящего солнца, слушая ветер, что пел свою песню, наслаждаясь, как прохладная трава ласкает обнажённые ступни ног. Глаза тяжелели...

— Ваше величество, она точно рассудком помутилась! — рычал Федрих, нервно сжимая и разжимая кулаки. — Её нигде нет!

— Найди её, — слишком спокойно сказал Сальтар, смотря на своего советника, а собака лежавшая у его ног жалобно заскулила, передавая настроение хозяина. Да и Федрих знал, что ложное спокойствие короля куда страшнее его гнева, а во всём виновата Изольда, эта непутёвая девчонка!

Обернулся, услышав стук в дверь.

— Входи, — сказал король.

— Ваше величество, — поклонилась заплаканная служанка Изольды и протянула платье, — я принесла, что вы просили.

Сальтар поднялся с кресла, забрал платье и быстрым шагом направился в столовую, где последний раз видел свою фаворитку. Протянул платье собаке.

— Найти!

Охотничий пёс взял след моментально, выскочил в двери, далее понёсся по коридорам, подождал хозяина на террасе и понёсся вглубь парка. Солнце село уже давно, по траве стелился густой влажный туман, а на чёрном небе лишь луна, выглянувшая из-за хмурых туч только для того, чтобы освятить путь королю. Он уверенно шёл вперёд вслед за собакой, отданной в подарок Изольде, её белый мех был словно маяк, указывал дорогу к пропаже, а после замер у самого берега. Потерял?

Сальтар подошёл и увидел своего верного друга, довольно вилявшего хвостом, а рядом на лавке... Изольда. Лежит на своей руке, туфли скинуты, глубоко спит.

— Молодец, — похвалил он пса, потрепав за уши, присел на корточки рядом с девушкой. Она казалась какой-то другой, не той, что он терпел целый месяц. Уже сотни раз он пожалел, что выбрал эту капризную и плаксивую девицу в фаворитки, она не могла не только разжечь желание, но и вызывала лишь отвращение.

Что изменилось? Короткая поездка в Даон-Вод так поменяла девушку? Раз от раза он ловил себя на этой мысли.

Сальтар коснулся её губ и те дрогнули, сложились в улыбку, но девушка не проснулась.

Другая — это слово чётко передаёт то, что видел король. Та же светлая нежная кожа, но руки ощущают её иначе, те же голубые глаза, но иногда они как будто темнеют, в них оживает желание, да и волосы... — он коснулся белокурого локона, — они иные. Её голос стал более грудным, более сильным, осанка уверенная, даже поворот головы — всё в ней вызывает... желание?

— Нашлась! — раздался голос Федриха из темноты.

— Ш! — поднял король руку, приказывая советнику заткнуться. Махнул, отсылая его обратно.

Обернулся к озеру, на искрящейся в лунном свете глади воды он видел расплывчатые фигуры русалок. Они заманили Изольду к озеру? Или может феи опять резвятся, забыв егс наказ не трогать обитателей дворца?

— Красивая, да? — прозвенел тихо голосок, Сальтар повернул голову и увидел полупрозрачный образ нимфы, сидевшей на кусте рядом.

— Из-за тебя она здесь? — спросил тихо, но строго.

— Она искала меня, но не я её сюда привела. Сама пришла, — ответила нимфа.

— Искала? Что значит искала?

— Она такая милая, и псу вашему понравилась. Гораздо лучше той вредины Изольды, — как обычно, в своей манере ответила нимфа и исчезла.

Лучше Изольды? Что за бред?

Посмотрел на девушку, она спала очень крепко, словно одурманенная, что могло быть естественным рядом с этим озером, но сон мог быть и навеянным. Осторожно просунул руки под ноги и спину девушки, взял на руки. Она нахмурилась, сжала свои губки, но глаза не открыла.

— За мной, — приказал Сальтар собаке и пошёл обратно к дворцу, через парк в крыло, где поселили Изольду. Стражники открывали перед ним двери, переглядываясь между собой в недоумении. Да, впервые они видели, чтобы их король нёс свою фаворитку на руках, но слухов не будет, в этом он был уверен, ничто и ни одна сплетня не покидала стен дворца, за это каралось очень жестоко.

Прошёл тёмные коридоры, поднялся на второй этаж, вошёл в комнату, но только

собрался положить девушку на кровать, как она открыла глаза. Глаза карего цвета!

Сальтар опешил, он держал Изольду на руках и смотрел в самые красивые глаза, которые когда-либо видел. Большие, глубокие... моргнул, приходя в себя, и опустил Изольду на кровать.

Она ещё не до конца проснулась, морщилась и тёрла глаза, подняла голову, нахмурилась.

— Сальтар? — хрипло произнесла она.

Что, она назвала его по имени?

— Ой, простите, ваше величество, — испугалась девушка, быстрее, чем король решил, нравится ему это или всё же нет.

Она привстала на кровати.

— Я забыла раздеться?

— Ты забыла дойти до своей комнаты, — сказал Сальтар сурово и не смог сдержать улыбку, когда Изольда испугалась. Испугалась, а не начала реветь и вымаливать прощения, как то было раньше! Чистый, искренний страх.

— Признаться, я не знаю, что вам сказать, — пробубнила она, нервно разглаживая юбку своего платья, через которое угадывался силуэт ног.

— Спасибо будет достаточно.

— О, спасибо, конечно, — улыбнулась девушка. — Я бы... я... я уснула в парке? Да?

Сальтар кивнул, смотря, как смущается Изольда. Это было довольно мило.

— Надеюсь, я не очень тяжёлая... ох, что я несу... — застонала она, закрывая лицо руками. — Простите, ваше величество, я больше не буду спать в парке, каким бы привлекательным он мне не показался, честно.

Сальтар рассмеялся. Только что он был готов убить эту девчонку, а сейчас стоит и забавляется её страхом и смущением.

— Спи, — короткий приказ, развернулся и вышел из комнаты, услышав за спиной её стон и звук ударяющейся головы о подушку.

— Ну найди её... — жалостливо просила нимфа, быстро-быстро махая крылышками напротив моего балкона и обижено скривив губки.

— Да ищу, — ворчала я, обшаривая руками все углы и щели. — Изольда, скажи где эта хрень! — шипела я.

«Ни за что!» — отвечала эта вредина.

Я возмущённо зарычала и продолжила поиски.

А началось всё с того, что я проснулась в прекрасном настроении, позавтракала в одиночестве, так как король куда-то отъехал по делам, но обещал к ужину вернуться, и сходила за своей собакой. По пути назад я встретила свою новую знакомую — нимфу, которая по секрету рассказала мне, что король вчера любовался на мой сон и даже улыбался. Это было очень мило, поэтому предложила продолжить у меня в комнате и выведать у неё побольше подробностей, но вот напасть, нимфа не смогла преодолеть ни порог моей комнаты, ни балкон. Изольда-то оказалась не простой штучкой! Эта дамочка, едва прибыла во дворец, попрятала во все углы своей комнаты какую-то заговоренную траву, не позволяющую магическим существам заходить. Причём во дворец нимфа залететь смогла, очевидно, что король ничего против них не имеет, а вот фаворитка его оказалась трусливой донельзя.

Я нашла уже пять пучков, нимфа утверждала, что остался ещё один, и он где-то на балконе. Вот только где?! Уже всё обшарила!

Подняла голову к потолку.

«Нет!» — закричала моя шизофрения.

— Так-так... — улыбнулась я и, игнорируя вопли, взяла кресло, встала на него и просунула руку в декоративную нишу. — Есть! — воскликнула, доставая последний пучок сушёной травы, кинула его в чашу, где догорали другие.

— Добро пожаловать, — протянула я руку, приглашая нимфу.

— Ох, спасибо! Уже крылья устали, — обижено пробурчала она, залетела и села на столик, свесив ножки.

— Как тебя зовут, всё забываю спросить, — поинтересовалась я, садясь в кресло.

— Нимфа, — пожалала она плечами. — У нас нет имён, как у людей.

— А можно я буду называть тебя Динь? — моей улыбке мог позавидовать чеширский кот.

— Называй, — снова пожалала она плечами. — Расскажи, как ты попала сюда, и почему все считают тебя Изольдой?

«Не смей!» — взвизгнула та, и я решила ничего не скрывать. Мне необходимо было заручиться поддержкой этой явно ведающей делами и имеющей информацию девочки с зелёными волосами. Она не особо удивлялась, только иногда говорила что-то типа «надо же, не знала, что так можно» или «странно». А она в свою очередь рассказала, что нимфы, это духи, их много, они живут везде, но ей, как и многим, нравится рядом с королём. Почему, не сказала, но тот явно даёт им какие-то плюшки. Динь — дух деревьев, в пределах дворцовой территории таких, как она ещё около дюжины, в пруду живут духи воды, правда они постоянно ругаются с русалками, поэтому Динь туда не летает, в парке — духи птиц и цветов, а во дворце домовые. Сколько не знает, но много. Ещё есть духи земли, но их

никогда не видно, как и духов камней. На окраине живёт болотник, сварливый ужасно, а в чаще феи, но о них Дин говорить отказалась, назвав их развратницами и врединами.

— А что вчера? — спросила я.

— А что вчера? Ты же уснула у пруда, — удивилась нимфа.

— Ну да, а король меня отнёс на руках в комнату? — улыбалась я.

— Знаешь, а ведь ты его обманываешь, — вдруг сказала Динь.

— Сама же видишь, какая ситуация, — пробубнила я. — Да и не понятно, как быть.

Вдруг этот хахаль Изольда что-то наколдует и всё, изгонит меня в никуда... Я же ничего в этом не понимаю, не знаю чего опасаться. Пока договорённость такая, я должна продержаться рядом с королём и дожждаться вольной.

— Я люблю танцы. Когда танцуют, очень весело, — неожиданно заявила нимфа.

— Ну да... У вас сегодня танцы? — поинтересовалась я.

— Нет же, глупая. У вас! — звонко захохотала она. — Я слышала, домовые обсуждали... гости будут и танцами!

— Гости с танцами? — недоверчиво улыбнулась я. Что за неожиданная смена темы?

— А платье уже выбрала? — посмотрела на меня Динь.

Я покачала головой.

— О, я тебе помогу! — радостно закричала она и пулей полетела в комнату. Когда я зашла в гардеробную, все наряды, висевшие стройными рядами, ходили ходуном.

— Красное! Крис, к твоим тёмным волосам непременно нужно красное! — слышался из глубины звонкий голосок.

— Нынче я блондинка, — сказала я, хмурясь всё больше.

— А... — среди юбок высунулась голова Динь. — Точно... тогда синий. Или голубой.

Как оказалось, нимфа очень, очень вовремя начала разговор о наряде! Мы выбирали его невероятно долго, и после ещё разбирались с кринолином. А так как Изольда отказывалась со мной разговаривать, помощи ждать было не откуда. Но Динь оказалась в теме! Она знала всё о премудростях местных правил и, как это не ужасно, количестве слоёв косметики. И да, Динь заверила меня, что не раскрасив своё лицо до неузнаваемости, равносильно выйти голой. Мне, правда, удалось оставить лицо при себе, но всё равно, получилось очень уж ярко. А Изольде понравилось! Высунулась только за тем, чтобы сказать «ну ничего так, мило», и продолжить обижаться дальше, обзывая меня предательницей.

Но не это главное...

— Динь, у меня проблема, — сказала я неуверенно, и, порхающая передо мной в вальсе нимфа, замерла и посмотрела на меня своим изумительными глазами.

— По-моему, ты выглядишь чудесно...

— Нет, я не о том, ты мне очень помогла и всё такое, но у меня действительно проблема — я не умею танцевать. Ты ведь не шутила, когда говорила про танцы?

Изольда в моей голове подленько захихикала.

— Как это? — нимфа тоже хохотнула.

— Вот так, у нас учат литературе, математике, физике и химии, истории, географии, но не танцам, — покачала я головой. — В этом я полный профан.

— Это... это же катастрофа, — ещё раз хихикнула Динь. — Крис, один танец с королём обязательно, иначе ты его опозоришь.

— Изольда, а ты можешь...

«Вот ещё! И даже если бы могла, то не стала бы!» — не дав договорить мне, ответила

она.

— Динь, я не хочу позорить Сальтара, — посмотрела я на погрузневшую нимфу. — У меня есть дурацкая идея...

Король шёл по коридору и, буквально заставлял себя делать шаг за шагом, продвигаться в сторону зала, где собрались представитель самых богатых семей королевства. Зачем они здесь? Кому нужны эти встречи?... Видеть искусственные лица, отвечать на противные улыбки, терпеть лицемерие.

Но эти люди — двигатель царства, они его кровь и деньги. Этим надменным лицам нужно видеть своего короля, его уверенность и силу, видеть его власть, чтобы пребывать в спокойствии и нести его в массы. Не наместники, не его представители в разных частях царства, а толстые кошельки, которые подчиняются его жёсткой власти, но если только будут уверены в ней. А судя по слухам, с уверенностью последнее время проблемы. Ходят слухи о болезни короля, не физической, нет, своего монарха считают потерявшим душу. И прав его ближайший советник, в очередной раз менять фаворитку было нельзя, народ желал видеть стабильность и хотя бы намёк на имеющийся интерес у его величества.

Но... какой может быть интерес к безликой кукле? Разве может вызвать желание маска? Книга приносит больше удовольствия, чем лицемерие женщин, в которых не осталось от человека ничего, всё скрыто за пышной юбкой, спрятано за макияжем, а сердце подчинено правилам.

Порой, желание сорвать с них искусственные маски становится непреодолимым. Оголить душу, взглянуть на неё, не испачканную лицемерием.

— Все пришли? — спросил Сальтар, когда к нему присоединился Федрих.

— Да. Изольда тоже готова и ждёт вас. Она прекрасно выглядит, — улыбнулся тот.

— Действительно, — ухмыльнулся, король, когда в конце коридора, у дверей в зал, он увидел девушку в нежно-голубом платье. Робко стояла у стены, тёрла пальцы, явно волнуясь. Её волосы были собраны высоко, как того требовали правила, на лице нарисованная маска, но она нисколько не портила её, а платье, наконец, приобрело кринолин. Странно, но Сальтар только сейчас обратил внимание, что до этого Изольда ходила без нижней юбки, просто ранее её наряды казались более женственными, более лёгкими, подчёркивающими фигуру, а не скрывающими её, на грани приличия. Сейчас девушку опять не видно за этим нарядом, и это... удручало.

— Ты подготовилась. Хорошо, — сказал король, подходя к фаворитке. Она расплылась в улыбке и чуть присела, приветствуя его, хотя следовало поклониться.

— Я очень старалась, ваше величество, вас порадовать. Хотя и ловила себя на мысли, что традиции наши слегка устарели.

— Нам с тобой придётся потерпеть, — тихо ответил король, подставил свой локоть, на который Изольда положила свою ручку. Ещё раз вздохнула.

Она действительно волнуется?

— Что с тобой? — Сальтар постарался спрятать свой интерес.

— Если бы можно было, ваше величество, я бы поужинала с вами, без всех этих людей... — прошептала она.

Король не ответил, перед ними открыли двери, и они вошли в зал, заполненный приятными мелодичными звуками. Музыканты, как обычно, были выше всех похвал, стояли на балконе и прекрасно знали, что следует играть и как громко. Впрочем, как и собравшиеся

за большим столом гости. Всего шесть семей, двадцать три человека с идеальными улыбками и манерами. Можно быть уверенным, что ужин пройдёт безупречно, как это было в прошлом месяце, как это было всегда.

Всё встали со своих мест, склонили головы, приветствуя монарха. Он прошёл вперёд, отпустил руку Изольды, отмечая, что она крайне неуверенна и, как будто не знает, что следует делать, но пусть и с задержкой, подошла к своему креслу, стоявшему по левую руку от трона короля, и так же опустила голову. Его законная жена, стоявшая справа, так же выглядела безупречно, но как будто недовольна. Возможно потому что он выбрал в своё сопровождение фаворитку, а не её?

— Я рад видеть вас в своём доме, — величественной рукой взмахнул король, приветствуя гостей. Все, как один, поклонились, а после по одному начали подходить чтобы высказать своё почтение лично.

— Счастлива видеть нашего короля в здравии, — заучено улыбалась одна, присела в поклоне, и, получив кивок в ответ, вернулась на своё место.

— Спасибо, что вы с нами, — говорил её муж.

После была чета Паро-Донов, имеющий во владении посевные поля, кормящие половину царства, за ними супруги Лиморы. Ещё молодые, но сварливости у них было выше, чем у кого бы то ни было.

— Наш любимый король, какая радость видеть ваши мудрые поступки, — довольно странные и неоднозначные слова.

— Ваша новая фаворитка просто прелесть, — сказала их дочь, и это также было на грани приличия.

— Да, — заставил себя улыбнуться король.

Девушка повернулась, чтобы уйти, но сделала это настолько резко, что её пышной юбки закружились и задели ножку лампы, стоявшей чуть в стороне от трона. Сальтар даже толком не понял как так получилось и почему та не устояла, но вдруг начала накреняться... упала.

Изольда громко вскрикнула, и вдруг начала падать!

Кто-то в зале закричал, заохал.

— Изольда! — воскликнул король, кидаясь к своей фаворитке, сидевшей на полу и дрожащими руками прикрывающую глаза.

— Больно... Сальтар... — плакала она.

— Тихо, тихо... — сказал тот, даже не думая о том, что она назвала его по имени при гостях. Посмотрел вниз, приподнял край юбки и выругнулся про себя. Вся нога в области лодыжки Изольды была в крови.

— Врача! Быстро! — закричал он. Осторожно взял девушку на руки и посадил на свой трон. Она уже не кричала, а закусив губу, терпела и морщилась, что не могло не вызывать гордость. А то, что это не просто ушиб, очевидно.

— Ой... кровь... — послышалось от кого-то из гостей и чувствительная дама сделал попытку упасть в обморок. Но Сальтар смотрел только на свою фаворитку, её нахмуренные брови и сжатые кулачки.

— Что ты такая растяпа! — тем временем начали ругаться гости на ту девушку, что сшибла лампу. — Посмотри, что натворила!

— Да я причём! — пищала та.

— А кто?! Сама она упала? Ты только глянь! Фаворитку короля чуть не убила! Может она без ноги останется! Да тебя следует....

— Хватит! — громко приказал король, пресекая ругань. — Садитесь. Сейчас придёт врач и окажет помощь Изольде.

— Я... я наверно пойду, — робко пискнула та.

— Куда? — посмотрел на неё король.

— Я... вам ужин испортила, — прошептала она.

— Дорогая, ты жертва, а не зачинщица, — рассмеялся король.

Вскоре пришёл придворный врач и принялся осматривать ногу Изольды, которая стоически терпела, и только изредка вздрагивала и шипела, когда рану обрабатывали.

— Ничего страшного, ваше величество, просто порез об край лампы. Не очень глубокий, но неудачный, потому и было много крови, — сказал врач, когда закончил.

— Благодарю, Жилик, — кивнул тот и посмотрел на девушку.

— Простите, — тихо прошептала та. — Я ваше место заняла...

Сальтар улыбнулся.

— Изольда, то, что ты сидишь на моём месте, меня волнует в последнюю очередь, — сказал он, вызвав одобрительные комментарии со стороны гостей. — Но, если тебе будет спокойней, можешь перебраться на своё кресло.

Наклонился к девушке и осторожно взял её под пышные юбки, поднял на руки. Задержался всего мгновение, наслаждаясь её раскрасневшимися щёками, что не могла скрыть пудра и... совершенно точно и ясно карими глазами.

— Спасибо, ваше величество, — сказала она смущённо, когда король посадил её на кресло рядом с собой.

— Что ж, жизни моей дорогой Изольде больше ничто не угрожает, можно приступить к ужину, — протянул руку гостям король.

Меня трясло.

Я пыталась совладать с собой и уговорить, что быть раненой лучше, чем опозоренной, но... почему так больно?!

Когда я попросила Динь что-нибудь уронить мне на ногу, я то как-то не подразумевала, что моя новая подруга так серьёзно подойдёт к этому делу!

Но... у всего были свои плюсы, и самый жирный — король. Точнее его улыбка. Она грела меня. А то, что он не посчитал зазорным взять меня на руки при этих разукрашенных, словно куклы, гостях, было... так мило. И да, он вёл себя так, словно королевы не существовало, впрочем, она и сама сидела на своём месте с отрешённым видом лица даже тогда, когда все кудахтали рядом со мной. Может она больна?

Вот только слуги принесли уже второе блюдо, обновляя вино у гостей десятый раз, а у меня кусок в горло не лез. Я смотрела перед собой, но сама тайком рассматривала Сальтара, его величественную осанку, гордо поднятый подбородок. Сегодня на нём был нарядный камзол, вышитый золотом, на манжетах крупные драгоценные камни красного цвета, как и те, что украшали его корону, небольшую и не массивную, как обычно показывают в фильмах, но она ему невероятно шла. Конечно, и раньше было видно, что Сальтар не просто богатый мужчина, по поведению, по тому, как он себя держит и голосу — ясно, что он никто иной, как король, но сейчас это знание обрело новый смысл. Даже его холодный взгляд стал будто сильнее и... страшнее.

— Кажется, ты сегодня останешься без танца с королём, — наклонившись ко мне, прошептала соседка, явно издеваясь надо мной. Выпрямилась и мило улыбнулась его

величеству, заметившему её. Но ей было всё равно, здесь всё шушукались и, очевидно, обсуждали меня, а слова её я и сама едва расслышала, не говоря о монархе.

Я подняла глаза на Сальтара. А действительно, не сделала ли я ещё хуже? Может стоило утро потратить на изучение танца, а не трындеть с нимфой? Перевела взгляд на его супругу, а та едва заметно улыбалась, явно метя на моё место и оспаривая моё предположение — нет, определённо не больна, а искусно играет роль куклы.

Снова посмотрела на короля. Тот изогнул губы в коварной улыбке, замечая моё смятение, и неожиданно протянул мне руку. У меня сердце остановилось. Гости так же притихли, а музыка пропала вовсе.

Всё, я попала!

Подняла свою дрожащую ручку и, надеясь, что она не очень мокрая от страха, вложила её в руку короля. Хотя, плевала я на её сухость! Динь приложила меня лампой так, что я стоять не могу на левой ноге!

Улыбка Сальтара стала шире, кажется он забавлялся моим испугом. Он поднялся быстрее, чем я успела среагировать. Коря себя за недалёковидность, тоже поспешила встать, сильно прихрамывая и стараясь не шипеть от боли. А в следующий миг, король вдруг наклонился, подхватил меня под попу и поднял.

— Обними меня за шею, — приказал он тихо, и мои руки сами легли ему на плечи, обвинили его. Заиграла музыка, но на этот раз громче и с чётким ритмом для танцев.

— Как страшно-то... — прошептала я, когда король вышел в центр зала и начал двигаться в вальсе, кружа меня, но держа крепко. И скоро страх ушёл, я сама не заметила, как мои пальцы оказались в волосах Сальтара, а улыбка моя была до неприличного широкая. Я смотрела в стального цвета глаза, видела в них тепло, я тонула в них, растворялась в его нежности. И меня не волновало то, что лицо его по-прежнему строго и хмуро, глаз его было достаточно. Звуки вальса кружили голову, заставляя забыть обо всём, о гостях, о правилах, о Динь, об Изольде... Только руки, держащие меня, имели значение, только мой король.

— Bravo, ваше величество! — громкий голос вывел меня из оцепенения. Я обернулась и увидела, что мы уже не единственные танцующие, нас окружают гости, которые активно выражали своё восхищение своим монархом. Что он смог соблюсти традицию даже с раненой фавориткой. И ни у кого не возникло вопроса, почему это я, а не королева. И почему со мной он вошёл в зал, а супруга ждала с гостями. Наверно, это было нормой в этом странном мире, а может и нет.

Сальтар невозмутимо вернул меня на место и жестом руки приказал продолжить танцы. Снова заиграла музыка, а присутствующие закружились уже без нас.

Я взяла бокал вина и почти залпом его осушила, лишь потом поняв, что оно то самое приторно сладкое, что было вчера. Прикрыла рукой рот, закашлявшись от неожиданности.

— Какая гадость, — вырвалось у меня быстрее, чем подумала.

— Возьми моё, — сказал король таким тоном, словно приказал меня казнить, и, совершенно точно успел заметить мой испуг. Протянул бокал... коснувшись моих пальцев, когда я взяла его в руки.

Я нервно сглотнула, почувствовав, что горло вмиг пересохло. Случайный контакт? Нет, не думаю...

— Спасибо, — прошептала я. Поднесла бокал к губам и, не знаю откуда подобное чувство, не было такого раньше, но осознание, что из него пил король, его губы касались хрусталя... подействовало на меня очень ярко. В груди стало жарко, низ живота скрутило

желанием.

Проклятье, из-за этой ноги встреча с «похитителем» может не состояться. Эта мысль... ошеломила. Всего один раз я была на месте жертвы, но желание вернуться было слишком сильным, нездоровым. Я хотела снять повязку, увидеть его. Убедиться.

А если не король? Если это просто моё желание? Ведь он такой... просто мечта. Красивый, сильный, богатый и влиятельный. Да и любовь никакая не нужна, у любой нормальной женщины вызовет желание лишь то, что этот мужчина — король, и он может быть её!

— Поешь, — приказал Сальтар, откинулся в своём кресле и наблюдал за праздником в расслабленной позе. На нас уже никто не обращал внимания, скучный ужин быстро превратился в междусобойчик, а я под надзором его величества съела блюда, унесённые слугами ранее.

— Какого цвета у тебя глаза? — вдруг спросил он, отпивая из своего бокала.

— Кар... — начала я говорить и прикусила губу. Дурочка! Я же Изольда! — Голубые, — откашлявшись поправила я.

Но, кажется, король не заметил моей оговорки, задумчиво улыбался, смотря на какую-то пожилую пару, танцующую в центре зала. Но, позвольте, почему он спрашивает? Сам не видит что ли?

А потом вдруг поднялся со своего места. Музыка вдруг замолкла. Протянул мне руку.

— Ох, ваше величество, ваши вечера всегда прекрасны, но так коротки, — услышала я голос какой-то дамы.

— Если желаете, можете продолжить, — посмотрел король на говорившую даму. — Вы же знаете, я рад видеть вас в своём доме.

Опустил голову ко мне.

— Изольда.

— Да, конечно, — ответила я. Приподнялась и снова оказалась на руках короля.

Уже без лишней нежности и с крайне сосредоточенным выражением лица, он отнёс меня в свою комнату, развернулся и ушёл.

Я облегчённо выдохнула. Ужин закончился, и прошёл он удачно или нет, понять мне не удалось, Изольда молчала, да и присутствовала ли она неизвестно, в последнее время, она всё реже и реже говорит со мной. Даже не знаю, радует меня или всё же нет.

— Ещё раз, — приказал король, скептически смотря на собравшихся — его ближайший советник, служанка, одетая в платье Изольды и стоявшая на месте фаворитки, и домовой — полупрозрачный, постоянно исчезающий образ маленького бородатого существа в бесформенной одежде.

Федрих снова толкнул лампу с большей силой, чем раньше, но та, как ей и положено было, упала на пышную юбку, соскользнув по ней, скатилась на пол.

Сальтар решительно подошёл к ней, взял за кованную ножку и уже намеренно ударил по ногам служанку. Та взвизгнула от страха, прикрыла лицо руками, но испуг — единственное, что она почувствовала, платье не позволило даже коснуться её. Жёсткая юбка, казалось, могла спасти даже от столкновения с повозкой.

Отбросил лампу, махнул рукой служанке, отсылая её. Посмотрел на домового.

— Ты видел, что произошло за ужином?

— Нет, ваше величество. На кухне я был, — слышался далёкий голос.

— Я хочу знать, как эта проклятая лампа оказалась под юбкой Изольды и порезала ей ногу так, что она была вся в крови! — сурово сказал король.

— Изольда? А где она? — неожиданно спросил домой, подняв голову.

— Что? В комнате своей, спит, наверно, — не понял Сальтар подобной смены темы. Вечно у магического народа мысли витают где угодно только не там где нужно, могут вмиг передумать обсуждать ту или иную проблему, или вовсе исчезнуть, но домовые, казалось, отучились от этой дурной привычки.

Домовой замер, его образ стал ещё более нестабильным.

— Нет её там, ваше величество. Давно я её уже не видел. В комнате вашей фаворитке другая девушка и нимфа деревьев.

— Другая? — спросил Федрих и закрыл рот, увидев, как король поднял руку.

— С ней произошла трагедия и... нимфа к ней причастна. Я не видел сам, никого из наших не было в зале, вы же знаете, что не любят...

— Дальше, — резко сказал король.

— Да... в течение всего вечера мы были далеко от зала, чтобы не быть увиденными, но нимфа сейчас говорит: «сама же просила помочь, а я, между прочим, рисковала. И всё потому что нравишься ты мне, хорошая ты. Больно да?». Девушка отвечает: «конечно, больно, ты мне чуть ногу не оттяпала! Динь, я тебе, конечно благодарна, но ты перестаралась!»

— Динь? — прошептал Федрих тихо. Домовой продолжил:

— Она причастна, ваше величество. Сам я не видел, но нимфа же призналась, а сейчас пытается залечить рану девушки. Выходит плохо, не её это стихия, но старается.

— Ты сказал, что это не Изольда, — сказал король.

— Крис. Нимфа называет её Крис... — задумчиво ответил домовый и поднял голову. — Конечно не Изольда! Ваше величество, она даже не похожа на неё! Не видите разве? Совсем другой человек!

— Опиши мне её.

— Тёмные длинные волосы цвета шоколада, ростом небольшим, глаза карие, а душа её горячая и страстная, открытая. У неё красивая улыбка. Очень милая девушка, добрая, весёлая, и она ясно видит нимфу.

— Крис, — повторил король и посмотрел на своего советника. — Кого ты мне привёз, Федрих?

Голова была тяжёлой, глаза открывать не хотелось. Новый день... меня ждал новый скучный день.

Сколько прошло с того ужина, когда Динь припечатала меня лампой? Кажется вечность! Правда, элементарные подсчёты говорили всего о пяти, но легче от этого знания не становилось. Это были самые скучные дни, какие можно было только придумать.

Я спала, ела в гордом одиночестве, после гуляла по парку, пару раз мне разрешали взять в компанию собаку, после обед, опять скукотища, ужин, сон. Всё. Моя жизнь превратилась в такую тягомотину, что глаза открывать не хотелось...

Король был занят своими королевскими делами, я его за прошедшее время видела всего мельком, когда он шёл из кабинета в библиотеку, Динь тоже пропала, после того, как помогла с раной на ноге. Пыталась найти ещё какое-нибудь магическое существо, заглядывала в кусты, ходила к пруду, и даже звала русалок, но... лишь напугала служанок, что следовали за мной хвостом и пресекали любые попытки выйти за невидимые границы моей тюрьмы.

Зачем мне открывать глаза и проживать ещё один бессмысленный день?

Хотя стоп! А глаза-то я открыть не могу!

Сердце замерло, а мозг проснулся окончательно, отбросив ненужные мысли. Да уж, тут не до грусти о своих безрадостных буднях, когда я... лежу на спине со связанными руками за головой и с повязкой на глазах.

Страх вмиг затопил моё тело.

— Проснулась, моя крошка, — холодный голос, в котором не было ни грамма нежности. Кажется, он недоволен. Чем, долгой разлукой? И... лёжа сейчас здесь, голая... а то, что одежды на мне не было, почувствовала совершенно чётко, я вдруг начала сомневаться в том, что этот псих его величество. Король пусть и казался строгим, но голос его был мягким, тёплым. Отстранённым.

— А разве король куда-то уехал? — спросила я, пряча за наглостью свой дикий страх, пробравшийся в каждую клеточку организма. Попыталась согнуть ноги в коленях, но не смогла. Привязаны.

— А может договоримся? — предложила я, поняв, что он отвечать мне не собирается. Стоит где-то рядом, чувствую его взгляд совершенно точно, но не более.

— Договоримся, — вдруг согласился он. — Один вопрос, один правдивый ответ, получишь награду. Ложь — наказание.

— Хорошо! — попыталась улыбнуться я, но губы дрожали.

— Твоё имя?

— О, это просто, Изольда, — сказала я и вскрикнула от обжигающей боли на бедре.

— Больно! — воскликнула я, дёргая руками, чтобы растереть потревоженное место. Чем это он меня так!

— Ещё раз. Твоё имя.

Проклятье... как он меня там называл? Крошка? Точно... да он свихнулся, я никогда себя не назову этим ужасным именем!

— Что ты хочешь услышать? Что я назову себя крошкой? Да пошёл ты! — крикнула я и получила ещё один жалящий шлепок, но уже с другой стороны. Боль лавиной растекалась по

бедру, а я тихо заскулила.

— Тогда вопрос полегче, — строгий голос. — Кто уронил лампу на твою ногу?

Я сжала губы. Что за допрос? Он меня притащил сюда для этого? А как же странные увлечения и сексуальные извращения?

— Я не знаю её имени... Ай! — воскликнула я, почувствовав ещё один короткий, но очень болючий удар. — Да девчонка какая-то, назвавшая меня прелестью! — и очередной шлепок по бедру, разнёсший огонь по ноге.

— Динь! Динь, но это не её имя! Как её зовут я не знаю! — отчаянно закричала я, больше не желая сносить дурацкое наказание! И зачем я согласилась на это? Хотя... мои слова лишь предлог, он затеял эту игру ещё раньше.

И что, узнал?! И что тебе даст это знание?!

Прикусила губу, но противные слёзы всё равно вырвались на волю, вмиг намочив повязку. Не выдержала, тихо всхлипнула.

— Отвяжи меня, — добавила тихо.

Тихий шорох, горячие руки касаются моих ног, отвязывают путы, после нежно растирают лодыжки.

— Продолжим.

— А руки? — испугалась я, прижала к себе колени, хотя и понимала, что это не скроет моей наготы.

— Продолжим, — повторил мужчина. — Почему ты это сделала?

— Я... я... — не хотела отвечать, но и получать наказание тоже. Тем более, он не остановится, пока не узнает.

Да и то, что глаза связаны, погружая меня в темноту, давало свой эффект, я словно теряла себя, чувствовала, что контроля нет ни над собой, ни над ситуацией. И пусть мысли ясные, что мне с того?

— Говори, — приказ.

— Я не умею танцевать, — прошептала я, и голос мой дрожал. — Его величество пригласил гостей, нужно было соответствовать правилам... — я уже откровенно рыдала. — А я ничего не понимаю в них, не умею танцевать. Я бы опозорила короля! — закричала я сквозь слёзы.

— И попросила Динь...

— Да, я подговорила нимфу пробраться в зал, хотя она и не хотела, говорила, что магический народ не любят, боятся пускать в свои дома... — шептала я, задыхаясь от слёз. — Попросила уронить мне на ногу что-нибудь, чтобы симитировать травму.

— Почему нимфа согласилась?

— Не знаю... — шептала я. — Может потому что ей понравилась собака Сальтара, он ей очень радовался при встрече, а может потому что я нашла эту проклятую траву, что Изольда во все щели насовала в своих покоях. Я не знаю! — закричала я, притягивая к себе ноги и переворачиваясь на бок. — Я не знаю... просто она мне помогла не опозорить короля. Всё...

Почувствовала, как он приблизился ко мне, коснулся моего лица.

— Нет! Не трогай меня! — закричала и попыталась отодвинуться от своего мучителя.

— Тихо, тихо, — гладил он меня по щеке, вытирая слёзы. Провёл пальцем по губам, провёл по краю повязки к уху и вниз по шее. А потом я почувствовала его горячее дыхание у своих губ. Замерла.

Он хочет меня поцеловать?

Отодвинулась ещё немного, натянув свои путы на руках, но не помогло. Мгновение и нежные губы накрыли мои. Лёгкий, невинный поцелуй, незамысловатая ласка вмиг прекратила мою истерику.

Поймала себя на мысли, что... приятно? С каких это пор мне приятна такая ерунда?

— Твоя награда, — тихо сказал он, погладив меня по щеке напоследок. Отстранился. — Продолжим.

— Может хватит? — пискнула я.

— Нет, крошка, мне нужны ответы. Что за траву Изольда спрятала в своих покоях?

Я резко выдохнула от досады. Проговорилась... проклятье! Я проговорила, а он, разумеется, приметил это. Что теперь делать? А?

И ведь самой Изольды не слышно!

— Мне нужно в туалет, — сказала я почти правду, вспоминая, что в прошлый раз это прокатило относительно хорошо. Вот только ползти мне не хотелось совсем.

— Что? — тихо рассмеялся он. — Моя хитрая крошка, хорошо, я удовлетворю твою просьбу.

Почувствовала, как он наклонился ко мне, освободил руки, но лишь от изголовья кровати, они так и остались связанными. Взял меня на руки, нисколько не смущаясь моего обнажённого тела.

Повернула голову к его лицу, жалея, что не могу увидеть.

— Зачем ты это всё делаешь?

Он, разумеется, ничего не ответил, прошёл вперёд, опустил меня на ноги.

— Садись.

— А ты смотреть будешь, что ли? — возмутилась я, а в ответ тишина.

Вздохнула, сжала губы и, не без помощи села. Заставила себя сделать своё дело. Поднялась. Ну, хотя бы отвлекла его от Изольды... наверно.

— Я всё.

— Вижу, — не смог не поиздеваться этот мужчина и ухмыльнулся увидев, что я сжала руки в кулаки. Но он не дал мне время на стыд и злость, взял за плечи и развернул. Мягко толкнул в спину.

— Три шага вперёд.

Выполнила приказ, под ногами появился мягкий ковёр.

— Руки вверх, — очередной приказ.

— Нет, пожалуйста... — заскулила я, вспомнив, как он меня подвесил и ушёл.

— Руки! — строгий голос и шлепок по ягодицам.

Я прижала к себе кулаки и затрясла головой.

— Я не хочу, не заставляй меня...

— Моя маленькая, хитрая крошка, думала обмануть меня? — услышала я его голос совсем рядом. Спиной почувствовала его грудь, на шее горячее дыхание, а на плечах руки. Он заключил меня в тиски так, что не вздохнуть, опустил руки к моим и сжал запястья.

— Обманывать плохо, — прошептал он тихо и очень страшно. — Обманывать своего короля, своего господина... врушка.

Он хочет меня наказать! Нет, нет...

И только он попытался поднять мои руки, как я, не знаю откуда силы, и уж тем более смелость, такой у меня отродясь не было, как-то выворачиваю руки из его хватки и бью

локтём назад, в живот своего похитителя. Слышу сдавленный стон и свобода. Вмиг срываю с себя повязку, свет, после черноты слепит глаза, но я вижу бревенчатую стену и дверь, кидаюсь к ней, но... не успеваю сделать и пары шагов. Очень уж быстро мой похититель пришёл в себя от неожиданно атаки, а может быть это у меня удар никудышный, но это уже и не важно... он хватает меня за ноги, я падаю. Последнее, что я видела перед тем, как потерять сознание — край массивной деревянной кровати.

Такая смелая, решительная и, как оказалось, драчунья.

Улыбка сама собой появилась на лице, а рука в очередной раз коснулись мягкой щеки.

А как она смущалась, справляя нужду в его присутствии, это было так мило... и необычно. Любая другая бы скорее обмочилась под себя, чем согласилась бы на подобный позор. А она попросила, причём дважды.

Но она не другая, не Изольда. Выглядит так же, та же худощавая фигура, бледная кожа, волосы светлого цвета, но душа иная.

Прилёг рядом и посмотрел на замок, удерживающий связанные руки девушки. Она очнётся, скорей всего, уже скоро, и нужно выяснить подробности этой странной истории. Что за птичка в теле фаворитки, как оказалась на её месте, почему притворяется.

Снова погладил по щеке, поднялся выше к ране, что она получила, ударившись о кровать, ушиб ровно под волосами, улыбнулся, увидев нахмуренные бровки. Наклонился. Желание поцеловать девушку было очень сильным, её нахальные губки были маняще соблазнительны, но нет, нужно подождать. Тот единственный поцелуй, что он подарил ей, был прекрасен. Был заслужен, был принят.

Как давно это было, когда женщина была благодарна за такую простую вещь, как поцелуй? Да и было ли вообще? Этот мир прогнал в лицемерии и лжи, простым, открытым желаниям не осталось места.

Голова раскалывалась от боли. Хотела перевернуться, укрыться одеялом, уткнуться носом в пушистую подушку и вздремнуть ещё часок. Вот только я была связана. Опять! И опять с завязанными глазами!

Он лежал рядом, я чувствовала тепло его тела. Вот только что-то тихо... ни тебе язвительных комментариев, ни отсроченного наказания за то, что ударила.

Глубоко вздохнула, успокаивая себя. Нет, не будет же он ещё более жесток, чем тогда, когда подвесил меня и оставил. Да и если бы хотел так поиздеваться, то не очнулась бы лёжа в кровати.

Притянула к себе ноги и даже порадовалась. Что те не связаны. Тихонько упёрлась ими в постель и подвинулась ближе к изголовью. Замерла, прислушалась. Тихо.

До боли прикусила губу. Вот будет досадно, если этот псих сейчас лежит и забавляется моими стараниями создать как можно меньше шума!

Осторожно притянула к себе локти и уже нетерпеливо, но не менее тихо начала стягивать повязку с глаз. Эта зараза была на удивление хорошей, плотной и идеально прилегающей к лицу. В прошлый раз я в стрессе её просто сорвала и даже не подумала о её особенностях, сейчас же я по достоинству оценила работу мастера и его руки, будь они не ладны! Но я настырная и очень, очень желающая избавиться от этой заразы, всё-таки смогла сперва сдвинуть её, а потом и вовсе стащить к носу.

Сморщилась от света, осмотрелась. Действительно, я лежала на кровати в небольшой

комнате. Очень миленько, низкий потолок, стены из сруба, камин на полстены не горит, массивный деревянный стол слева, кровать справа, на кровати... мать моя женщина! Король! Мой прекрасный спящий король!

— Так и знала! — прошипела я себе под нос и не смогла сдержать довольную улыбку. Изольда, ты кретинка! Столько времени потратила зря!

Красив и суров даже во сне. На нём был простой, чёрный костюм, брюки, рубашка, пуговицы которой были инкрустированы чёрным камнем. Ноги... босые. Судя по дыханию, спит глубоко, красивое лицо расслабленно, голова повёрнута в мою сторону, хотя лежит на спине. Значит перед тем, как уснуть, смотрел на меня. Плюсик в мою пользу. Значит не совсем озабоченный псих местный монарх, можно задеть струны его чёрствого сердца! Ну или смотрел и гадал, какое бы изощрённое наказание выбрать. Хотя... уж больно странные вопросы он задавал. Догадался, что дело неладно с любовницей? Почти наверняка! Эта истеричка на моём самом месте была много раз и, могу поспорить, что залила его слезами. Да и я... тоже хороша... сказала, что искала траву спрятанную Изольдой. Может прикинуться больной? Мол шизофрения у меня, ничего не знаю...

Ладно, будем решать вопросы по мере поступления. Правда таковой уже поступил, но что с ним делать я, увы, не знала.

Теперь вопрос на миллион — нужно как-то вернуть повязку на место. Что-то мне подсказывает, что не нужно знать королю, что он раскрыт, да и Изольде, пропадающей непонятно где, тоже. И, пока мой похититель королевских фавориток спит, принялась затаскивать противную маску обратно на глаза, тихо посмеиваясь своей шутке. Вот только вставать она обратно не желала. Глаза вроде бы прикрыла, опять темно и всё такое, но чувствую, повязка искривилась так, что без помощи рук не обойтись.

Мои связаны. Проанализировав сложившуюся ситуацию, решила воспользоваться руками короля. Приспустилась немного...

— Отпусти! Отпусти меня! — закричала я, задёргалась в своих путах, и не прошло и секунды, как мой мучитель, он же благодетель, сел на мои ноги и заблокировал руки.

— Тихо! — приказ.

Я замолкла и закусила губу, почувствовав, как он поправляет повязку на моих глазах, не подозревая о моей хитрости. Попыталась глубоко вздохнуть, успокоить вдруг появившийся страх, но вышло скверно. И знание, что это Сальтар мне не помогло. Опять темнота, опять он рядом, давит своей силой, заставляет подчиняться. Удивительный талант, отточенный годами на посту монарха.

— Хорошая девочка, — голос его стал мягче, но всё равно он продолжал оставаться напористым, твёрдым. И да, в стрессе и не поймёшь, что похож на короля, там его власть очевидна и не вызывает сомнения, и голос отражает его невозмутимость, здесь — он желает добиваться этого.

— Как твоя голова, крошка? — в его холодном голосе проскользнула забота.

— Не называй меня крошкой! — огрызнулась я и увернулась от его руки, погладившей мою щёку.

— Я буду тебя называть так, как захочу, крошка, — рассмеялся он и добавил уже строго: — Ты поступила глупо.

У меня сердце замерло в предвкушении наказания.

— Но за то, что ты сняла повязку, я тебя прощаю, — сказал он и снова рассмеялся, увидев мой вздох облегчения. — Но больше этого не делай.

— Хорошо, не буду, — прошептала я.

— Но ты меня ударила.

— Ой, только не говори, что я сделала тебе больно! — воскликнула я и задохнулась, когда он вдруг сжал моё горло.

— Маленькая, дерзкая девочка, — резко сказал он и вдруг встал от меня. Послышался щелчок, и мои руки получили свободу от изголовья. Следом приказ: — Встать!

Прижимаю к себе руки, почему-то меня начала смущать моя обнажённая грудь, хочется прикрыть её. Медленно, буквально заставляя себя, передвигаюсь к краю кровати. Опустила вниз, на ковёр. Встала, даже не представляя где сейчас находится он.

Не могу назвать его по имени, хотя и знаю его. Не могу...

— Два шага вперёд.

Это не сложно. Я выполняю.

— Вытяни руки, — ещё один приказ. Голос его, кажется, звучит отовсюду.

Чувствую, что губы дрожат, а руки не желают повиноваться. Но... шлепок по попе заставляет меня подпрыгнуть.

— Тебе нужна помощь?

Уже откровенно всхлипывая, я трясую головой и вытягиваю руки.

— На колени, руки вперёд, головой упереться в пол, чтобы я видел твою прелестную попку, — сказал он и легонько шлёпнул меня. Но я подпрыгнула, как от сильного удара.

— Г-г-оловой в пол? — прошептала я, прокручивая в уме позу. — А можно я постою?

— Что?

— Пол грязный, я не хочу на него ложиться, — ответила я, скуля и ненавидя себя за это. — Придумай какую-нибудь другую унижающую ерунду, пожалуйста...

А в ответ тишина. Такая, что аж звенит в ушах. Я слышу лишь своё дыхание, ощущаю стук своего сердца, отдающего в больной голове, а вытянутые руки трясутся, а не просто дрожат.

— Я могу лечь на кровать, — пискнула робко я.

— Можешь, — вдруг сказал он. — Если скажешь мне своё имя. Дам подсказку: не крошка, — сказал он у самого моего уха.

Я сжала губы и зажмурилась, чувствуя, как слёзы, просачиваются сквозь повязку и текут по щекам. Он знает. Он не просто догадывается, а знает!

— Я жду, — спокойный, уверенный голос.

— К... Крис, — прошептала я дребезжащим голосом.

— Громче, я не слышу, — теперь он стоит передо мной. Подняла голову, и не будь повязки, посмотрела бы ему в глаза.

— Крис... Моё имя — Кристина, — ответила я чуть громче.

— Можешь вернуться на кровать. На колени, руки вперёд, голову опустить, — удовлетворённо сказал он.

Я развернулась, пошла вперёд и... чем я думала, уж точно не головой, врезалась в кровать. Но упасть не успела, меня обняли тёплые руки.

— Держу, — голос мужчины показался слишком уж довольным. — Я помогу...

Поднял, поставил на колени, вытянул мои руки, положил руку на поясницу, чтобы я подняла попу. Это было ужасно... И даже то, что тело не моё, что сейчас на Изольду любит мой похититель, нисколько не успокаивало. Я была полностью открыта перед мужчиной, которого, по сути, едва знала. Он смотрел на меня, я чувствовала его взгляд, хуже

того — я чувствовала, что это меня возбуждало.

Вжалась головой в матрац сильнее и закусилась до боли губу, но это не отрезвило. Как на зло я вспомнила, как в прошлую нашу встречу этот мужчина ласкал меня, как его губы целовали мою шею, грудь, слизывая капли воды... я помнила оргазм и хотела ещё.

— Ты очень красивая, Крис, — услышала его голос, и жар внизу живота стал более отчётливым. — Но прежде чем насладиться столь прекрасным телом, я хочу продолжить нашу игру.

Он не забыл. Я едва сдержала стон и с силой сжала кулаки.

Он рассмеялся.

— Что ж, а так как эта прелестная попка у меня под рукой, — погладил он меня по ягодицам, не стесняясь спускаясь ниже и, ох, явно чувствуя моё предательское возбуждение. — Советую отвечать честно.

— Я постараюсь, — прошептала я.

— Постарайся, — спокойно сказал он, размеренно лаская мою промежность и сводя с ума. — Так что за траву, Изольда прятала в своих покоях?

— Не знаю, сушёная трава, связанная в небольшие пучки. Из-за неё нимфа не могла пройти.

— Где она?

— Нимфа?

— Трава! — громко сказал он и вдруг шлёпнул меня по попе. Но это было скорее громко, чем больно, да и рука его, что тут же вернулась к своему бесстыдному делу, смягчила наказание.

— Сожгла! Где они ещё могут быть?! — воскликнула я и сжала в руках постельное бельё, когда его пальцы спустились к моему клитору.

— А куда делась Изольда?

— Никуда... Ай! — вздрогнула я от очередного, более ощутимого удара. — Правда! Никуда она не делась! Я временно заняла её тело, периодически слышу эту истеричку в голове... а ты откуда знаешь? — подняла голову и обернулась, словно могла видеть мужчину, но получило обжигающий шлепок по заду. Больно! Вернула голову на место, коря себя, что допустила это. Где я прокололась? Почему меня так быстро раскрыли? Да, я не похожа на Изольду, допускаю, что подозрения вызываю, но откуда у него столько информации? И почему выкладываю сейчас всё, что знаю?!

— И это произошло в Даон-Вод.

— Если всё знаешь, отпусти меня, — пискнула я робко и приготовилась к очередному наказанию, но неожиданно получила ласку. Он снова принялся медленно гладить меня, раз от раза возвращаясь к клитору, заставляя вздрагивать меня.

— А ты простолюдинка, — тихо сказал мужчина.

— Да, — ответила я и зажмурилась.

— Откуда? Из Гардорона?

— Нет, — стонала я в матрац.

— Нет... — задумчиво повторил он, продолжая мою муку. — Как думаешь, ты заслужила награду?

— Пока ты меня только мучаешь, — уже задыхалась я. Ноги мои дрожали, мне нужно было лечь, или хоть как-то сменить позу, чтобы избавиться от руки на своём клиторе! Но тело несогласно, замечаю, что бессовестно отключиваю попу, пытаюсь получить больше,

хочу разрядки. Он знает об этом и искусно держит на грани.

— О, милая моя, то, что ты чувствуешь вовсе не мука, — ответил он, и голос его изменился. Больше нет холода, нет грубости, его глубокий голос полон желания. — Хочешь кончить от моей руки?

— Нет! Отпусти меня! — соврала я и закричала, когда ущипнул меня за клитор, опасно приблизив к пику, а следом шлепок по попе.

В голове всё смешалось — страсть, желание, боль. Я осознала страшную действительность, что снова готова кончить от руки этого мужчины. Он снова не спросит моего разрешения, не станет целовать и говорить сентиментальные глупости, а просто даст то, что сочтёт нужным. Я снова в его власти, открыта и физически, и эмоционально.

— Врушка, — прорычал он не своим голосом, искажённым возбуждением. Почувствовала, как садится сзади, нажимает на мою спину, поднимая попу выше, смотря прямо туда!

— Значит Изольда была девственницей... а ты? Отвечай! — приказ и шлепок по попе.

Я застонала, ощутив вовсе не боль, а обжигающее тепло, разлившееся по всему телу. Моё тело изменилось. Когда? Сейчас или это случилось раньше, не так важно, но оно с охотой впитывало всё, что давал ему он. Даже боль.

— Нет.

— Нет и нет... и нет... Эта игра мне наскучила, — сказал, беря меня за ягодицы, горящие огнём.

Я застонала в кровать, а после... ох ты, ощутила его губы! Он меня поцеловал, прямо в самый центр моего наслаждения, и грубо сжал бёдра, почувствовав, как я невольно попыталась вырваться. Не от боли, нет, просто это было уже слишком!

— Не двигайся, крошка, иначе вместо награды получишь наказание! — прошипел он, обдав меня своим горячим дыханием.

— Д-д-да... — пискнула я, сжимая простыни в кулаках сильнее. Дышала быстро, дрожа в руках моего похитителя... короля... Король! Эта мысль не укладывалась в голове! Сальтар сейчас нежно растирал мои ягодицы, его величество смотрел на меня, такую открытую для него и очевидно, слишком очевидно желающую. Его язык я почувствовала на своём клиторе. Он целовал меня, трогал, вдыхал запах моей кожи. Снова и снова...

Мой стон стал громче, а рык мужчины, пировавшего на моей плоти, вибрацией прошёлся по всему телу. Он погружал в меня свой язык, имитируя половой акт, посасывая половые губы. Его руки держали меня крепко, а я напрочь забыла приказ не двигаться, крича и моля дать мне ещё, пытаюсь получить это... сильнее, позволить кончить. Пыталась взять сама! Но он меня мучил, давая невиданное наслаждение, лаская умело и слишком нежно, держа на крае.

— Что, крошка? Я не слышу, — прошептал он, отвлекаясь и заменяя язык пальцами.

— Сильнее, пожалуйста, — скулила я, двигаясь на его руке.

— Не слышу... — дразнил он меня. — Что ты должна сказать?

— Не останавливайся! — закричала я и едва не кончила, получив шлепок по попе. Услышала грудной стон мужчины в ответ.

— Крис, ты прекрасна, но желаемое получишь только если попросишь об это как следует, — сказал он, тяжело дыша и явно выдавая своё возбуждение. Раскрыл пальцами мой вход, нежно поцеловал туда, где только что был его язык.

Я громко ахнула. Как приятно... но это добавила ещё одну каплю в моё переполненный

чан с нуждой.

Нужно попросить как следует. Но как? Он что-то говорил в прошлый раз, назвал меня своей крошкой, а он? Он мой господин.

— Мой господин, позвольте мне кончить, — дрожащим голосом сказала я и закричала, получив в ответ нужную мне ласку. Твёрдые, уверенные движения пальцев на клиторе, губы яростно посасывают, а язык во мне.

Толи закричав, толи захрипев, я подняла голову и выгнула спину, начиная тонуть в своём наслаждении. Освобождение было ярким, а удовольствие отзывалось в каждой клеточке моего тела. Даже кончики пальцев звенели от пережитого взрыва.

— Встать! — вдруг слышу резкий приказ и шлепок по попе. Не сразу понимаю, что происходит, голова кружится, сознание раскрошено на мелкие осколки.

Но он не даёт мне времени, берёт твёрдой рукой мой подбородок и поднимает голову.

— Открой свой ротик, — его голос похож на рык, но руки удивительно нежны, когда гладят мои губы.

Я повинуюсь, открываю рот и чувствую, как моего языка касается его солоноватая плоть.

— Зубки спрячь, — шепчет он, задыхаясь от возбуждения и начиная двигаться у меня во рту. И это лучшее, что я когда либо пробовала.

Никогда у меня не было большой любви к минету, мужчины не удовлетворяли меня, и я не считала нужным удовлетворять их. Но сейчас... я так отчаянно хотела доставить удовольствие своему... господину? Пусть, от этого похитителя я получила больше, чем от всех моих любовников вместе взятых! Я нежно вобрала его в рот глубже, лаская языком и очень стараясь не задеть зубами.

— Умница, хорошая девочка, — хрипел он, сжимая в руках мои волосы и двигаясь более яростно. — Соси меня сильнее!

Я повиновалась, желая дать ему максимум всего, что могу и застонала, когда горячая струя ударила мне в горло. Продолжила двигаться на его члене сама, лаская, наслаждаясь, как он вздрагивает на моём языке.

— Хорошо... — его голосу вернулась уверенность. Достал из моего рта лишь чуть-чуть обмякший член, провёл им по моим губам. Сама не заметила, как потянулась к нему, поцеловала, а рука, всё ещё державшая мои волосы, сжалась.

Удовлетворение... От осознания того, что он тоже кончил, и не лишь бы как, а от моего рта, от моей ласки, я чувствовала гораздо большее удовлетворение, чем от простого оргазма.

— Ты улыбаешься? — спросил он и коснулся моей губы.

— Да. И подозреваю, что ты тоже, — улыбнулась я шире.

— Верно. Ты порадовала меня, — ответил мужчина, лаская моё лицо. — Ложись, отдохни, позже мы поужинаем.

— Не привязывай меня к кровати, пожалуйста, — подняла я голову и посмотрела в сторону, где он должен был он находиться. — Обещаю, я не попытаюсь убежать и повязку не сниму.

— А ведь соблазн снять повязку будет велик...

— Я справлюсь! Только не сковывай меня, — жалостливо попросила я, прекрасно понимая, как выгляжу со стороны — на коленях, абсолютно обнажена и, наверняка, растрёпана. Но, судя по голосу моего похитителя, он в благожелательном настроении, потому я решила на подобную просьбу. Он должен согласиться, и я выполню обещание,

доказав, что мне можно верить.

— Хорошо. Но решишь обмануть...

— Не решу! — расплылась я в улыбке. — Спасибо.

Осмотрелась, словно могла что-то видеть.

— В какой стороне подушка?

Тихо посмеиваясь, он помог мне лечь и даже накрыл одеялом.

— Спи, Кристина.

Убедившись, что девушка действительно собралась спать, Сальтар направился к выходу. Надел сапоги, открыл засов и хлопнул дверью. Но уходить он пока не собирался, тихо наступая на ковёр, подошёл к креслу, сел в него.

В то, что она действительно послушается, он сомневался и собирался взять её с поличным, доказать себе, что эта странная Кристина, каким-то образом занявшая место его фаворитки, не такая уж и идеальная. Они все врут и лицемерят, за это получают наказание.

Но Крис, пусть и не спала, вертясь с боку на бок, но и попыток снять повязку не было.

— М... Изольда, заткнись, — вдруг сказала она, напугав короля. Она, конечно, говорила, что слышит голос Изольды в голове, но это казалось чем-то уж совсем бредовым. Впрочем, то, что кто-то смог подселить душу в чужое тело, тоже было сомнительным. С этим ещё нужно разобраться, кто и как подобное сотворил.

Тем временем Крис не подозревала, что находится в комнате не одна, и откровенно и не стесняясь в выражениях, ругалась с фавориткой.

— Заткнись, истеричка! — говорила она. — Больная баба, как ты умудрилась-то дожить до такого возраста без мозгов?

Сальтар сжал губы, чтобы не рассмеяться.

— И что? Что случилось страшного? Что ты скулишь?! — возмущалась она всё сильнее. — Нет бы спасибо сказать, ты заинтересовала нормального мужика! А если повезёт, то он тебя ещё и твой порядком полежавшей девственности лишит, — сказала и сморщилась. — Ой, да хорош орать! Как с тобой король целый месяц выжил? Я бы уже на следующий день тебя прибила...

Сальтар был в восторге и в шоке одновременно, наблюдая за странным диалогом. Он впервые слышал подобную манеру разговора.

— Да на месте твоя девственность! Не ори! — застонала девушка, подняла связанные руки и потёрла лоб. Однако попыток снять повязку у неё не было. — Подаришь её своему конюху, если он, конечно, сможет её взять, в чём я сомневаюсь...

Перевернулась на бок, попыталась натянуть одеяло, но со связанными руками это было тяжело.

— Нет... нет, Изольда... Нет! — выкрикнула девушка, а король даже привстал, чтобы подойти к ней, но вовремя остановил себя. — Я не стану снимать её, и пытаться снять путы тоже! Какая же ты противная а?... Вот где ты была последние дни? Возвращайся, не утомляй своими воплями.

Уткнулась лицом в подушку.

— Ладно, не воплями, только успокойся, дай поспать...

Сальтар покачал головой, даже не представляя, как мог помочь Крис. Очевидно, она хотела отдохнуть, но Изольда изводила её своими криками.

— Да цела твоя нога, истеричка, — бормотала она в подушку. — И репутация короля не

пострадала... кажется. Да откуда я знаю! — вдруг закричала она и села, притянула к себе коленки и прижалась лбом. — Ты же отказалась мне помогать!

Король встал, тихо приблизился и опустился на корточки, смотря в лицо девушки. Она плакала.

— Замолчи... замолчи, — шептала она. — Не смей так говорить о короле, ты и ногтя его не стоишь...

Протянул руку. Желание коснуться девушки, утешить её было очень сильным, но он заставил себя отодвинуться.

— Я не слушаю тебя, — сказала она и вернулась на подушку. Нащупала одеяло и кое-как натянула на себя. Но Сальтар видел, что девушка не успокоилась, она лежала на боку, слёзы её текли, не останавливаясь, а губки дрожали.

— Сальтар, как ты её терпел? — прошептала она.

Он вернулся в кресло и смотрел на Крис, пока та не успокоилась, а дыхание не стало ровным и глубоким. Уснула. Только после этого вышел из дома, тихо прикрыв за собой дверь.

Его отряд, собранный на охоту, находился в стороне от охотничьего домика. Все знали, что приближаться к нему нельзя, а даже если кто и ослушается или намеренно, или по ошибке, ничего не услышит. Леший хорошо защитил его дом от лишних ушей и от проникновения нежелательных людей и существ.

Прошёл лагерь насквозь, не обращая внимания на подпрыгнувших со своих мест солдат, готовых выполнить любой его приказ, погладил по пути подбежавших собак, и направился к небольшой поляне, что располагалась левее.

Увидеть лешего было нельзя, но услышать можно. Тем более он с охотой отзывался на зов короля, потому как тот желает мира с магическими существами и не только на словах. Дошёл до поляны и сразу же почувствовал движение рядом.

— Доброго дня, ваше величество, — послышался далёкий голос, похожий на шелест листьев.

— Доброго дня, — ответил король. — Мне нужна твоя помощь, хозяин леса.

— Чем могу помочь?

— Ты видел мою новую фаворитку?

— С тёмными волосами? Да, очень милая и не шумная, — согласился леший. Король тоже кивнул, вспоминая, как Изольда выла так, что, казалось, никакая магия не могла скрыть её голоса.

— Её имя Кристина. Её душа была как-то призвана в тело Изольды. Случилось это в Даон-Вод, — сказал король и посмотрел на то место, откуда слышал голос лешего. — Узнай у своего народа, что им известно? Может быть кто-то что-то услышал, увидел, почувствовал. Очевидно, был проведён некий-то обряд, а может быть, и осталось её тело, откуда душу вырвали, узнай.

— Я всё узнаю, ваше величество.

— И предупреди всех, чтобы с людьми не болтали, это дело лично моё.

— Конечно.

Король кивнул, благодаря лешего, развернулся и пошёл в лагерь.

— К моему возвращению приготовить ужин, — приказал он и свистнул своим собакам, уже истосковавшимся по охоте.

Когда услышала, как открывается дверь, я уже не спала, а просто лежала и слушала тишину и наслаждалась приятным запахом дерева, окружившим меня. Не смогла сдержать улыбку, когда он приблизился ко мне и коснулся щеки.

— Поспала?

— Странно, но здесь спится гораздо лучше, чем во дворце, — ответила я. — Мы в лесу?

— Какая любопытная малышка, — рассмеялся он, взял мои связанные руки и потянул к себе. — Вставай.

Не без помощи сползла с кровати, пошла вслед за мужчиной, осторожно наступая на ковёр и боясь спотыкнуться. Почувствовала приятный запах еды, и живот скрутило от голода, а рот вмиг наполнился слюной.

— Вкусно пахнет, — призналась я.

— На колени, — последовал приказ. Я замешкалась.

— На пол?

Мужчина рассмеялся. Куда-то отлучился, а через мгновение вернулся, и я почувствовала лёгкое дуновение перед собой.

— На плед, — сказал он.

— Спасибо, мой господин, — ответила я, решив стать послушной девочкой, раз мой похититель так мил. Опустилась на колени, пристроив связанные руки на колени.

— Ты голодна? — вопрос, а после звукдвигающейся мебели. Он подвинул стол и сел в кресло так, что я оказалась у его ног. Мне это не очень понравилось, но голод был сильнее.

— Да. Я была бы счастлива, мой господин, если бы вы позволили своей пленнице поужинать, — ответила я самым покорным голосом, на который только была способна, и подняла голову. Глаза завязаны, но, думаю это не так важно, потому что я чувствовала его тёплый взгляд, а после и руку на щеке.

— Открой ротик.

Я обречённо вздохнула. Он меня будет кормить... с рук. Как собаку.

Сжала губы, показывая этим своё отношение к подобному.

— Что ж, можешь оставаться голодной, — невозмутимо сказал этот паразит и убрал свои руки. Послышались звон приборов, звук открывающейся пробки, следом жидкость полилась в бокал.

У меня засосало под ложечкой, но соглашаться на это унижение я не хотела. В постели — ладно, всё-таки секс — это другое, но еда... подобным нельзя манипулировать!

— Я не сняла повязку, как и обещала. Мне кажется, я достойна награды, — мой голос вышел слишком уж ядовитым.

— Конечно, — мягко сказал он и погладил меня по голове. — Поэтому я и предлагаю тебе разделить со мной ужин.

— О, так это награда... — сарказм из меня так и сочился. — А другой вариант — это положить в миску еду и кинуть на пол? — сказала и зашипела, когда он сжал мои волосы и потянул вниз, поднимая мою голову.

— Нет, моя крошка, — холодно ответил он. — Другой вариант — остаться голодной, и ты в шаге от этого.

— А когда во дворец, позвольте спросить? Может я потерплю, и нормально поем с его величеством, как человек, а не собака! — воскликнула я и упала на руки, когда он вдруг отпустил меня.

— Не вставать! — приказ, и тяжёлая рука давит на спину, опуская ниже на локти. — Не двигайся, крошка моя, иначе ты будешь не сидеть, а... висеть.

Проклятье! Опустила голову и едва сдержалась, чтобы не ответить.

— Ты меня поняла, хорошо. Если передумаешь, только попроси, и я прощу свою девочку, — сказал спокойно мужчина, назвать его королём у меня не поворачивался язык, и вернулся к ужину.

Но если он думает, что я сдамся — сильно ошибается! Да, я была голодной, но в моей жизни чего только не было, и отсутствие еды тоже! Я могу потерпеть, а вот совесть ему позволит морить голодом женщину, которая ему нравится? А то, что я нравилась, знала совершенно точно. А по сравнению с Изольдой, которая наконец заткнулась и снова пропала, так вообще высший класс!

Но он невозмутимо стучал приборами по тарелке, сводя с ума соблазнительными ароматами еды, после отодвинул кресло, тихие шаги. Хлопнула дверь.

Я приподняла голову. Он ушёл? Приказал не двигаться и ушёл?!

Сжала кулаки, заставила себя не шевелиться, хотя спина начала откровенно болеть. Мне нужно было заполучить благосклонность господина, он же король с тёмными желаниями. Согласиться поест с рук, стоя на коленях у его ног, и он был бы счастлив? Нет уж! У меня тоже есть гордость, которую порядком попинали!

Так, лёжа в неудобной позе, прошла уйма времени. Час или два? Может больше... у меня затекли руки, я чувствовала, что те трясутся, и унять их не могу, спины не чувствую, а колени — один большой синяк. Точнее — два. Когда дверь снова хлопнула, я была близка к обмороку и... снова ненавидела своего мучителя. Зачем это было нужно? Всё ведь было хорошо...

— Встань, — приказ, но повиноваться я не могу. Пытаюсь выпрямить руки, те дрожат, не слушаются, падаю, но сильные руки подхватывают меня, ставят на ноги, которые так же едва не подкашиваются.

— Моя гордая крошка, — вздыхает он, берёт меня на руки и относит на кровать. Кладёт, а я стону от боли в спине. Гладит по лицу, убирая слипшиеся от пота волосы. — Ты не плакала?

— Я выполнила твоё указание и достойна награды, — хотела сказать уверенно, но получился лишь шёпот.

Он не отвечает, гладит моё лицо, сперва лоб, проводит по краю повязки, спускается к скуле, ласкает щёку, губы.

— Конечно, достойна. Можешь вернуться и занять своё место. У меня для тебя горячий суп.

— Своё место? Это на коленях у твоих ног?

— Плед чистый, не переживай.

— Ясно, — покивала я. — Спасибо, я подожду возвращения во дворец. Есть с колен я не стану.

— Во дворец ты вернёшься только завтра.

Я, морщась от боли, пожала плечами, мол, что поделать, завтра, значит завтра.

— Неужели есть с моих рук так ужасно, что ты готова голодать?

— Я не стану есть с колен, мой господин, про руки я ничего не говорила, — сказала я, понимая, что очень близка к тому, чтобы сдаться. Признаться, изначально мне вся эта ситуация была противна, я не хотела сдаваться ни за что на свете, но, очевидно, и этот тип слишком упёртый, отказываться от своих правил не собирается. Тогда может быть хотя бы выберем золотую середину? Ну... я выберу, а его пристыжу за недопонимание!

— Ты мне ставишь условие? — голос его не изменился ни на градус.

— Нет. Поступай, как сочтёшь нужным.

— Я так и поступлю, — неожиданно весело сказал он, встал, а потом я услышала звукдвигающегося стола. — Сядь прямо.

Я привстала, сморщилась от боли, подогнула ноги под себя.

— Знаешь почему я позволяю тебе получить желаемое? — спросил он.

— Потому что ты кончил мне в рот? — сказала я, а в ответ услышала смех.

— И поэтому тоже, — согласился мой похититель. — Открывай ротик.

Я послушно открыла рот, куда он осторожно положил ложку с супом. Вкусно невероятно. Никогда в жизни не ела такого прекрасного куриного супа.

— Не каждый согласится нанести себе рану, во благо другого, — сказал он серьёзно и дал мне очередную порцию.

— О, это не я, а нимфа уронила на меня эту лампу, — улыбнулась я. — Да и не уверена я, была ли моя жертва необходимой. Возможно, стоило правду сказать. Может король решил бы эту проблему более цивилизованным способом.

— Или отослал бы тебя из дворца с позором, — сказал хмуро мужчина, продолжая меня кормить.

— Не думаю, Сальгар не такой сухарь, каким его считают, — заявила я, придав своему голосу искренности.

— Это ты решила после танцев? — нарочито обидно рассмеялся он.

— Только не говори, что ревнуешь, — фыркнула я, понимая весь идиотизм диалога. Но Король не знает о том, что я знаю, потому продолжила: — Изольда — дурочка, не понимала той удачи, что свалилась на её бестолковую голову.

— А ты, получается, понимаешь, — сказал он, пытаюсь казаться насмешливым, но я слышала, как он напрягся.

Но я невозмутимо принимала от него суп, наслаждаясь вкусом и надеясь, его ещё много.

— Изольда истерит, мол у него нет сердца, нет души, даже не допуская мысли, что он не обязан ей показывать их и, уж тем более, отдавать. Сальгар... он... я никогда не встречала таких мужчин, сильных, и я говорю не о физической силе... — прошептала я. — И красивый...

Он, тот самый красивый мужчина положил мне ложку супа в рот, нежно, промокнув салфеткой губы. Улыбнулась, подняла голову.

— Правда я тебя не видела, но не думаю, что кто-то может сравниться с королём.

В ответ он усмехнулся.

— Ревнуешь? — поинтересовалась я.

— Конечно, — рассмеялся он. — Моя крошка и мечтает о том, кто даже не смотрит в её сторону.

— Пусть. Я буду смотреть... когда он не видит, конечно, а то влетит мне, — вздохнула я, замечая, что суп мне больше не дают. — Да и вообще удивительно, что я не вляпалась в какую-нибудь историю по незнанию правил. Ведь этот вечер не единственный, будут ещё.

Мне каждый раз придумывать что-то? А этот, советник его, он так ругался, когда увидел меня в парке с фонтаном, а у меня ведь даже мысли не возникло, что мне нельзя там находиться.

Он молчал, а может быть тихо, пока я не вижу, смеялся над моим глупым откровением.

— По началу, когда Изольда пока ещё видела во мне друга, объяснила что следует делать при встрече с королём, если он стоит, если сидит, если говорит, молчит, заходит или выходит, но я запуталась на первом же объяснении. Кто придумывает весь этот бред? Не всё ли равно на каком расстоянии я поклонюсь его величеству? И что будет, если я ошибусь при его гостях? А если при какой-нибудь официальной встрече? — я покачала головой. — Возможно, я стану первой в истории фавориткой, которую выгонят за то, что не знает куда встать. Останешься без своей крошки.

— Не останусь. У короля всегда будет фаворитка, — сказал этот нахал.

— Очень смешно, мой господин, — улыбнулась я.

— Я тебе помогу. Если будешь хорошей девочкой, — добавил он, посмеиваясь. — Научу танцевать, расскажу о традициях, правилах поведения.

— Правда? — улыбнулась я, поворачивая голову в его сторону. — А повязка?

— Она останется на тебе, — строго сказал мужчина. — А ты дашь мне слово, что не снимешь её, когда я развяжу твои руки.

Что ж, на другое надеяться не приходилось. Но поломаться ради приличия можно?

— Я бы хотела увидеть тебя.

— Нет, Крис.

— Жаль... — прошептала я. — Ладно, я обещаю, что не буду пытаться снять повязку. С чего начнём? — спросила я веселее.

— Начнём, моя крошка, с того, что избавим Изольду от бремени девственности, — громко сказал он, а мои руки вмиг оказались подняты над головой и заблокированы.

— Ох... даже не знаю, а... а вдруг она что-нибудь сделает с горя? — испугалась я.

— Например?

— Выгонит меня из своего тела? Что тогда будет со мной? — сказала я, чувствуя рядом со своими губами его губы. — Я не хочу уходить!

— А как ты появилась здесь?

— Очнулась в каком-то магическом круге, за его пределами эти двое, Изольда с конюхом. Изольда в обморок грохнулась, а парень её что-то наколдовал, и я перешла в её тело. Точно, он спрашивал моего разрешения, — сказала я. — Но вдруг, чтобы вернуть всё, разрешения не надо? А ведь он сказал, что у него есть заклинание изгнания меня... Что-то боязно мне портить это тело.

— Конюх, значит, — сказал он и немного отстранился от меня, но рук не отпустил. — Твоё тело у него?

— Да кто ж его знает! — воскликнула я. — Может у него, или сделал чего! Может быть мне у его величества в родовой дом Изольды отпроситься? Проведать обстановку, посмотреть на этого горе-любовника?

— Он тебя не отпустит, — пробубнил Сальтар, говоря о себе в третьем лице, словно это нормально. Впрочем, как и я. Требовательно раздвинул мои ноги и сел между ними, наклонился, легонько поцеловал меня в губы. — Значит ей дорога её девственность...

Я задохнулась, когда он толкнулся в меня своей эрекцией.

— Что ж, пока не станет понятно, на каких правах ты в этом теле, прибережём этот

беспольный дар, — сказал мой похититель, снова завладевая моим губами, но на этот раз в более яростном поцелуе. А в следующий миг я уже лежала на животе, а запястья мои зафиксированы у изголовья.

— Ты же будешь послушной девочкой? — прошептал он мне на ухо и поднялся.

— Я? — пискнула. — Постараюсь, конечно...

Услышала, как он раздевается и это... меня напугало ещё больше. Кажется, мы решили не заниматься сексом, или я ошибаюсь?

Нервно сглотнула, прислушиваясь к происходящему. Но кроме того, что он неспешно снимал одежду и даже куда-то отнёс, наверно, чтобы не помялась, ничего не поняла. Вернулся, лёг на меня, прижавшись своим пахом в мою попу. Поцеловал между лопаток.

Он был голым. Я это почувствовала совершенно чётко, как и то, что он меня хочет, и это желание было очень большим, оно буквально вжималось в меня.

Ещё один поцелуй, и нежная ласка рук, прошлась по моей спине, пояснице, поднялись к шее, словно призывая успокоиться, не бояться. А я боялась, даже очень! Я прислушивалась к своим чувствам, понимая, что мне нравится то, что он делает, нравится его власть, смешанная с нежностью и заботой, нравится не думать, а просто отдаваться ощущениям, что мне дарили.

Жадные руки спустились ниже, осторожно приподнимая мою попу, проскользнули вглубь, к центру моего наслаждения. Страх отступил полностью, кажется я услышала свой стон, когда он нашёл мой клитор, прикоснулся к нему, одновременно поцеловав в спину.

— Как мне нравится слышать тебя, — прошептал он, упиваясь своей властью и моей мукой. Противостоять ему нельзя, как и раньше, мой похититель просто давал мне наслаждение, не спрашивая и не принуждая, упиваясь моими стонами, неконтролируемо, вырывающимися из груди.

Раздвинул мои ноги, согнул их в коленях, подняв попу ещё выше, и нежно прикусил ягодицу, когда я попыталась воспротивиться.

— Умница, — застонал он у моего бока, продолжая подводить меня к оргазму. Больше не было нежности, он видел то, чего я хотела, и дал мне это. Да я и сама искала его пальцы, моля о более жёстких прикосновениях.

— А-а-а! — задрожала я, когда мой оргазм завладел мной. Так ярко и сильно... я даже не сразу поняла, что Сальтар уже стоит между моих ног и нежно растирает мои соки по попе... проскальзывая в неё пальцем.

— С ума сошёл, — прошептала я, понимая, что он задумал.

— Ш... — наклонился ко мне и поцеловал в спину. — Тебе понравится, Крис.

— Нет, не понравится, — воспротивилась я, попыталась отодвинуться, но получила шлепок по ягодице свободной рукой.

— Тебе же не больно?

— Нет, — ответила я, прислушиваясь к ощущениям. Не больно, а местами приятно... Даже его наказание казалось своеобразной лаской.

— Хорошо, расслабься, милая, — пошептал он, пристраивая свой член к моему входу вместо пальца.

Я попыталась расслабиться, честно хотела выполнить приказ, но когда он чуть толкнулся вперёд, моя вселенная перевернулась вверх тормашками. Я была в ужасе от него, от себя, от происходящего!

— Глубокий вдох, — приказал, я повиновалась, и он вошёл ещё глубже.

Сжала руками прутья изголовья, к которым я была пристёгнута, и застонала в подушку. Боль очень быстро смешалась с наслаждением. Не сразу я услышала, как он что-то говорит, просит не сопротивляться, гладит руками мою спину, ласкал грудь и спускался по животу.

— Хорошая девочка, — шептал он, медленно двигаясь во мне и не переставая трогая, успокаивая. Мой тело расслабилось вокруг его немалого размера, он был внутри меня, я чувствовала его желание, пульсацию. Я знала, что он также чувствует — я приняла его.

Мой похититель, мой господин, мой король, прижался к моей спине, покрывая её поцелуями и согревая своим дыханием, сжимая мои бёдра руками, и со стоном, таким диким и мужественным, начал двигаться сильнее. Я тоже застонала, уронив голову на подушки, всё моё тело задрожало от вдруг нахлынувшего удовольствия. Все мысли, сомнения и стыд испарились, я — натянутая струна, не понимаю, как такое возможно, почему?...

— В тебе так хорошо... ты лучше, чем я мог подумать, — говорил он, уже не церемонясь, вбиваясь в меня, держа одной рукой и яростно лаская мой клитор второй. — Крис. Моя Крис...

Оргазм накрыл меня вдруг. Я закричала. Сильно. А через мгновение, громко крикнув какое-то ругательство, он заполнил меня своим семенем. Замерев на несколько мгновений, нежно положил меня на бок, пристроившись сзади. Поцеловал в плечо. Потянулся к моим рукам и одним движением отстегнул их. Обнял, медленно вышел из меня, вызвав очередной стон, и прижал к своей груди.

— Ты всё-таки это сделал, — мой голос был хриплым, но, на удивление, удовлетворённым.

— И тебе понравилось, не отрицай, — мой похититель так же казался довольным.

— Не стану, мой господин.

— Хорошая девочка.

— Я завтра вернусь... Как думаешь, мне разрешат выйти из дворца? — прошептала я, а руки, обнимающие меня, напряглись. Он не хотел выпускать фаворитку из своих владений. — Это против правил?

— Нет, — тихо ответил он. — Но в городе никто и никогда не видел фаворитку...

— Да у меня на лбу что ли написано, кто я? Кто узнает? Хотя... Сальтар не согласится, наверно, будет держать в заточении, словно преступницу. А спрашивать чревато проблемами...

— Я поговорю с ним.

— О, даже так? — хихикнула я. — Вы близко знакомы?

— Достаточно.

— Тогда и разрешения в библиотеку пройти, добудь для меня заодно...

Погладила, обнимающую меня руку. Сказала бы, что закрыла глаза, но те и так были закрыты, просто в какой-то момент поняла, что засыпаю и сквозь сон чувствую нежные поцелуи, покрывающие мои плечи и спину, чувствую ласку на груди... на животе.

Зато пробуждение было не таким приятным, как хотелось бы. Я проснулась в своей комнате с дикой головной болью, попыталась перевернуться и поняла, что в спину словно вбили гвоздей, и это если не думать о многострадальной попе и физическом истощении.

В остальном, как и обычно, всё было прекрасно, солнце светит, птички поют, за дверью шушукаются служанки. Вот только с постели встать я не могла.

— Изольда, король вернулся с охоты и желает видеть вас на завтрак, — в комнату влетела одна из служанок, но пылу её поубавилось, когда она увидела меня. — Что-то

случилось? Вы неважно чувствуете себя?

— Я себя вообще не чувствую, — ворчала я, прижала одеяло к обнажённому телу и протянула руку. — Помоги подняться.

Кряхтя и ругаясь, я таки смогла встать и доковылять до уборной. Всё, на этом мой подвиг был закончен. К этому моменту я ненавидела всех — и любопытных служанок, дельявавших вид, что не в курсе того, что меня похитили на два дня, а после возвращают помятой, и Сальтара — причину моего плохого состояния.

— Извести короля, что я не смогу присутствовать на завтраке.

— Вы с ума сошли? — хихикнула служанка и отшатнулась, когда я на неё посмотрела.

— Ступай вниз и скажи его величеству, что фаворитка его очень рада возвращению короля, но больна и не сможет поприветствовать его!

— Хорошо, я попробую, — нерешительно проямлила она.

— Сделай это! — закричала я на ни в чём не повинную девушку. — И халат дай мне.

Остаток сил ушло на то, чтобы сменить одеяло на халат и более-менее достойно встретить короля. А то, что он придёт, я не сомневалась. Должен прийти, после того, что он со мной сделал! Облокотилась на каменную столешницу, где была вырезана мойка, скривилась от боли, но стоически ждала.

— Где она? — послышался грубый голос вскоре.

— В уборной, должно быть, — робкий голосок служанки.

— Что за игры? — уже рык, дверь резко открылась, и на пороге появился разгневанный король. Правда не долго гнев держался на его лице, едва он меня увидел, сменился... страхом? Да, похоже.

— Пошли вон! — приказал он служанкам, и только когда за ними захлопнулась дверь, подошёл ко мне.

— Ваше величество, простите...

— Замолчи! — приказал он. Взял меня за подбородок, посмотрел в глаза, словно выискивая в них мой обман. Видно не нашёл, потому приблизился вплотную и осторожно взял на руки.

Я закричала от боли, прострелившей поясницу.

— Спина? — тихо спросил Сальтар, занося меня в комнату и кладя на кровать, вызвав у меня ещё один стон.

— Да. Может быть, продуло, ваше величество. Спала с открытым окном, — ответила я, дыша через раз. Больно-то как... и что меня дёрнула стоять на коленях так долго?! — Мне так жаль, что я не встретила вас.

Король посмотрел на окно, откуда дул тёплый ветерок и кивнул, принимая за объяснение моё глупое предположение.

— Я позову врача, он осмотрит тебя. Лежи, пока не поправишься, не вставай. Завтрак тебе принесут.

— Спасибо, — сухо сказала я.

Сальтар заметил смену моего настроения, сложил руки на груди и сделал шаг вперёд. Довольно агрессивный жест, особенно в комплекте с его строгим выражением лица, словно это не он недавно занимался со мной сексом. Нетрадиционным способом, что характерно!

— Что ещё?

Сказать, что мог бы быть и поприветливей? Обойдётся.

— Ничего, спасибо за заботу, ваше величество, и прошу простить мне это

недоразумение. Надеюсь, к обеду мне станет лучше.

— Я тоже, — невозмутимо ответил тот и покинул мои покои.

Очень скоро пришёл врач, тот самый, что оказывал мне первую помощь во время трагедии с лампой, выслушал легенду про окно, поохал и, оставив согревающую мазь, ушёл. Очевидно, моя идея выйти из дворца накрылась медным тазом. Возможно, этот доктор и помог бы мне, но сказать ему правду о природе боли? Ну не знаю...

Может, конечно, тут все в курсе, что происходит, просто обсуждать нельзя, но сомневаюсь я что-то. Скорей всего подозревают, делают свои выводы, а обсуждать или сплетничать нельзя. А достоверно знает... Федрих. Точно.

Служанки принесли мне завтрак и колокольчик, чтобы позвать их, если потребуется. Я поблагодарила и попросила пригласить ко мне советника короля. Ждала я его долго. Прошёл уже и завтрак, и обед, а я расстраивалась ужасно, понимая, что состояние моё не улучшается, и только когда солнце уже начало клониться к закату, Федрих явился.

— О, наконец-то! — воскликнула я, а мужчина возмущённо открыл рот.

— Думаешь, что говоришь?

— Нет, но это не важно, — заявила я.

— Да? — он был близок к тому, чтобы прибить меня в этой самой кровати.

— Да. У меня тут небольшая проблемка... мне нужен врач, которому я могу сказать правду. Понимаешь о чём я?

Федрих молчал.

— Жилик, кажется так зовут местного врача?

— Это личный врач короля, — уточнил он.

— О, значит мне нельзя говорить ему о том, что не продуло меня вовсе, а моя спина результат наказания? — улыбнулась я.

— Ты о чём? — мужчина не изменился в лице.

— Сам знаешь о чём! — выкрикнула я. — Будь человеком, Федрих, мне просто нужна квалифицированная помощь, и всё. Я так много прошу?!

— Покажи, — хмуро сказал он и подошёл. Я прижала к себе колени и натянула одеяло до подбородка.

— С ума сошёл?! Ничего я тебе не покажу!

— К врачам обращаться не стоит, они слишком болтливые. Я тебе помогу.

— Нечего там смотреть, внешних повреждений нет. Возможно, нерв защемило.

— Изольда, ты или покажешь мне свою спину, или справляйся сама со своей проблемой, — уже теряя терпение, сказал Федрих.

— Ладно... — пробубнила я, скинула одеяло и, кряхтя, перевернулась на живот. На мне всё ещё был надет халат, и снимать я его не собиралась, вот только этот мужчина думал иначе. Невозмутимо, словно имеет на это право, поднял подол и поднял почти до самой головы.

Возмущаться не стала, сжала губы, надеясь, что это стоит того, и по поводу моей отлупленной попы, наверняка ставшей розового цвета, комментариев не будет.

Но Федриху, кажется, было всё равно, он положил свою руку мне на спину и осторожно провёл вниз.

— Здесь болит? — сказал и чуть нажал пальцами. Я вскрикнула. — Да, ты права, защемило нерв. Потерпи немного, — сказал, а после спину опалило адским огнём. Я закричала в подушку, но боль так же быстро отступила, оставив после себя онемение.

— Всё, уже всё, — говорил Федрих, нежно разминая мою поясницу. — Пару дней ещё поболит немного, но встать сможешь уже сейчас.

Прикрыл меня халатом и протянул руку, предлагая подняться. Я, прислушиваясь к своим ощущениям, встала на колени.

— Хм... спасибо, — сказала я. — А с этим можешь помочь? — показала ушиб на голове.

— Откуда?

— Ударилась, — мило улыбнулась я и получила очередную порцию лечения. — И тут, пожалуйста, — показала на яркие полосы на запястьях от пут.

— Нет, — резко ответил Федрих, развернулся и ретировался так быстро, словно я предлагала отведать ему отведать отравы.

Кстати о еде! Быстро, но осторожно, потому что спина и правда ещё побаливала, я надела голубое платье и даже выбрала не пышную юбку к нему, привела волосы в порядок, на скорую руку нарисовала, замазывая румянами своё бледное лицо, и побежала вниз узнать, опоздала ли я ужин.

Служанки мои запропастились куда-то, спросить не у кого, поэтому обратилась за информацией к стражникам, которые стояли на каждом углу, но мало были похожи на живых людей. Кажется, они даже не дышали, и оживали лишь когда слышали голос короля.

— Его величество уже отужинал? — спросила я и кивнула на двери столовой.

Стражник моргнул, явно удивившись и, о чудо, покачал головой.

— Но он там? — уже веселее спросила я.

Мужчина едва заметно кивнул.

— Спасибо.

Нерешительно положила руку на дверь, осторожно толкнула её и заглянула в щёлку. Вдруг король там не один, а я ввалюсь к нему вся такая выздоровевшая, но неготовая к официальному приёму.

Но его величество сидел за большим столом в гордом одиночестве и без супруги, что характерно, а у ног его охотничьи собаки, одна из которых звонко гавкнула, как только я зашла. О, да это же мой пёсик, подаренный королём!

— Добрый вечер, ваше величество, — поздоровалась я, не решаясь пройти в зал. Не помню, что на этот счёт говорила Изольда, но что-то мне кажется, что если меня не ждали, то и садиться за стол без разрешения нельзя. Вот только собака моя так не думала, мой слишком уж весёлый друг подбежал и начал игриво покусывать мою руку, пытаюсь притянуть к столу.

— Можешь зйти, — сказал король, даже не смотря в мою сторону, играя свою роль.

Действительно роль... вчера я видела Сальтара настоящего, слышала его смех, чувствовала страсть, но здесь он король, не имеет права на слабости, на чувства, на симпатии. Даже наедине с фавориткой. Он — королевство, твёрдое и несокрушимое. Изольда говорила об этом, что королю нет дела до любовницы, у него словно нет потребностей ни в теплоте, ни в общении, он даже не улыбается, но я не придала тем словам значения, а сейчас поняла, что он вынужден носить эту маску... Король — гарант, он не человек. Со странными сексуальными пристрастиями и ещё более странной властью над моим... ну пусть не моим, не суть, властью над телом.

— Благодарю, ваше величество, — сказала я, подходя к столу и, поморщившись, села в кресло. Его голова тут же поднялась, брови нахмурились. Заметил.

— Тебе лучше?

— Да, гораздо лучше, спасибо, — улыбнулась я. — Хотя боль и не прошла до конца, но я очень хотела поприветствовать вас, раз не смогла сделать этого за завтраком.

Король, кажется, хмурился ещё больше. Надеюсь, потому что волнуется за меня и недоволен, что я встала.

— Как прошла охота? Ваши собаки выглядят довольными, — сменила я тему, в то время, пока слуги накрывали для меня.

— Неплохо, — произнёс он задумчиво и снова вернулся к ужину в компании с книгой.

— Я могу покормить вашу собаку? — спросила тихо, когда передо мной поставили блюдо с тушёной дичью.

— Она твоя, — не поднимая головы, ответил Сальтар.

— Да, действительно, — я сжала, губы, чтобы не улыбаться. — Тогда... я могу покормит свою собаку?

— Тебе это кажется забавным? — поднял он на меня на этот раз злой взгляд, а я вдруг испугалась.

— Нет. Конечно, нет. Простите, — пропавшим голосом ответила я. Взяла приборы, отрезала кусочек мяса, положила в рот. Надо бы поторопиться с ужином, если король решит, что он сыт, встанет и уйдёт, то и я останусь голодной.

Слуга налил в мой бокал вино и вздрогнул, от резкого:

— Нет! — Король махнул рукой на кувшин рядом с собой, приказывая налить мне из него.

Мне оперативно поменяли посуду, налили королевского вина и быстро скрылись за дверью.

— Спасибо, — прошептала я. Его величество не ответил, он сидел с отрешённым выражением лица и читал книгу, делая вид, что ему нет дела ни до кого и ни до чего. Но это уже не важно. Я, не в силах скрыть улыбку, пила вино и ела прекрасное тушёное рагу, подкармливая собаку мясом.

Сам Сальтар уже давно закончил и мог бы уйти, оставив меня без нормального ужина, и был бы в своём праве, но сидел и читал, словно просто забыл о моём существовании. Но я знала, что это не так.

— Ты такой милый, — прошептала я, глядя пса, положившего мне на колени свою голову и поднявшего на меня свои глаза. — Хочешь, пойдём, погуляем? Я тебе пруд покажу...

— Нет, — вдруг сказал король. — К пруду можно подходить только, когда солнце высоко.

— Там правда русалки? — спросила я, смотря на Сальтара через весь стол.

— Русалки безобидны, их можно увидеть и днём, но ночью приходят феи. Я не хочу, чтобы ты встретила с ними. Это ясно?

— Да, — кивнула я.

— В праздном гулянии, да ещё и ночью, нет ничего хорошего, Изольда. Займи себя чтением, в моей библиотеке найдётся много интересных для тебя книг, — невозмутимо сказал король, закрыл своё чтиво и пошёл на выход.

Я расплылась в улыбке. Значит, он таки поговорил сам с собой. Очень мило, ничего не скажешь! Может быть, и про выход за пределы моей темницы спросить?

Нет, не всё сразу.

Забрав своего питомца, я напрямик направилась в библиотеку. Мне не терпелось сунуть нос в сокровища короля, узнать что читают в этом мире, чем живут...

Не без опаски прошла на половину короля и открыла дверь, вторгаясь в его личное пространство. Конечно, тут всё принадлежало ему, весь дворец, все слуги со всем потрохами, но это... другое.

Уже знакомая мне комната казалась волшебной, сказочной. Высокие стены, заставленные книгами, были невероятными, а мягкий свет, освещавший пространство, уютным. Всего один шаг, и я оказалась действительно в другом мире, всё моё нутро кричало об этом, что странно, потому что подобного не было, когда я заняла тело Изольды. В уме подобное не укладывалось, ни магия, ни нимфы, ни король со своими причудами, а тут... раз и всё изменилось.

Мой четвероногий друг невозмутимо прошёл к креслу, что стояло у разожжённого камина, и лёг, словно это место ему было хорошо знакомо. Я же пошла к полкам и взяла в руки первую попавшуюся книгу.

— Странная активность, ваше величество, — говорил Гаран — советник по военному делу. — Много праздношатающихся, много повозок без груза, и, что мне не нравится, почти половина леса недоступна магическому народу. Всех выгнали со своих мест, и нимф, и болотников, и даже лешего!

— Это правда! — обиженно воскликнула фея, сидевшая на краю стола короля. Сам же король смотрел в окно, обдумывая ситуацию. Обернулся, взглянул на полуобнажённую фею, развратно развалившуюся на его документах. Ничто в ней не говорило о том, что она не принадлежит человеческому миру, казалось, простая девушка с зелёными глазами и пухлыми губками, её милостивое личико обрамляли чёрные волосы, а тело... пожалуй лишь тело могло выдать в ней магию — оно было слишком идеальным и почти не прикрытым одеждой.

Фея — легкомысленное существо, цель жизни которой — утех.

— Кто это сделал? — спросил Сальтар у неё.

— Не знаю, мой король, — ответила она и, сама того не осознавая, флиртowała с ним. Распрямила плечи, показывая большую грудь, приоткрыла соблазнительный рот, облизнув губы, и голос её стал более томным, сексуальным. — Мы с сёстрами гуляли... после развлекались с лешим у зелёного озера, заглянули в деревню, что у реки, а когда пошли назад, поняли, что вернуться не можем. Ходим кругами.

Король посмотрел на Гарана.

— Территория читая, сам проверил, — сказал его советник. — Ничто не говорит о том, что лес лишён магии. Ни новых построек, ни следов обряда. Просто лес.

— Отправь патруль. Пусть следят не только за дорогами, а просматривают чащу.

Гаран кивнул.

— А с тварями что?...

— Мы не твари! — заверещала гневно фея, вмиг отращивая когти и меняя цвет кожи на огненный, превращаясь в чудовище.

— Они не твари, Гаран, — повторил король спокойно и взглядом заставил фею вернуться на место. — Пусть переберутся в Ранний лес пока не разберёмся с их домом.

— Ох, мой король, Ранний лес так далеко от вас, — мурлыкнула фея, возвращая себе соблазнительный образ. — Я бы хотела видеть вас чаще. Позвольте мне...

— Нет, — коротко ответил тот и взмахом руки приказал ей уйти. Посмотрел на Гарана. — Зарана вернулась?

— Её величество задерживается, — пожал плечами тот, словно это его вина, что супруга короля отсутствует. — Но будьте уверены, она верна и вам и королевству, мои люди всегда рядом с ней, да и воины Федриха следят за вашей женой.

Король молчал, что пугало его советника ещё больше.

— Зарана не давала повода сомневаться в ней, ваше величество... она посещает города и селения Гардорона, помогает людям делом и словом, — робко добавил он.

— Помогает... — покивал король, уже не первый раз слыша о том, что его супруга занимается благотворительностью, не известив его, и не предоставив о деятельности своей отчёты. — Можешь идти.

Когда король остался в кабинете один, рядом с ним появился мутный образ домового.

— Желали видеть, ваше величество?

— Ты знал, что покои Изольды были защищены от тебя? — спросил король, возвращая своё внимание окну.

— Нет, я посещал комнаты вашей фаворитки, не было защиты, — ответил домовый.

— Нимфа, та, что подружилась с Кристиной, не могла попасть в её покои. Якобы даже нашлась какая-то трава, — задумчиво говорил король.

— Трава... хм... — пробубнил домовый. — Заговорённая должно быть. Если так, то эта защита не для меня, ваше величество, а для лесного народа, для нимф, фей, лешего и прочих. Я же принадлежу этому дому, ничто не может выселить меня из его стен.

— У лешего, значит, нужно спросить, что может закрыть им дорогу...

— Можно спросить, но вряд ли знает он. Я слышал о таком, и дело не в траве, а заговоре. А заговор — это...

— Жрецы, — кивнул король.

— Жрецы Мора, — согласился домовый. — Могу я идти, ваше величество? На кухне много дел.

— Ступай, но сперва скажи где Кристина сейчас?

— В вашей библиотеке, — ответил домовый спустя несколько секунд. — Смеею заметить, что она уснула с книгой в руках, как бы не уронила в камин. Он совсем рядом. Мне стоит забрать у неё книгу?

— Нет. Ступай, — отослал король домового. Вернулся к своему столу, собрал отчёты, что подготовил Гаран, убрал в стол. Пошёл в свои покои, чувствуя нарастающее возбуждение, желание... Да, он определённо хотел снова обнять свою новую фаворитку, застрявшую в теле старой. Хотел быть в ней, почувствовать её содрогания оргазма, слышать её голос.

Незнакомка, простолюдинка, не знающая элементарных правил, не умеющая одеваться, говорить, даже кланяться, но как она красиво кончает... никогда не слышал ничего столь прекрасного и искреннего.

Поднялся на свой этаж, вошёл в комнату, и магические свечи тут же вспыхнули, освещая помещение приятным тёплым светом. Приблизился к рабочему столу, где сейчас кроме документов лежала чёрная повязка. Он не расставался с ней с тех пор, как её принёс Федрих, вернувший девушку в комнату.

Крис в ней такая милая, незащищённая и... упрямая. И результат этого упрямства — больная спина! Хорошо, что Федрих помог ей. В его крови есть примесь магического народа,

и кроме хорошего зрения и слуха, она дала ему дар исцеления. Весьма специфического, так сказать исцеление через боль, причём обоюдною.

Не в силах скрыть улыбку, взял повязку и открыл один из тайных ходов, ведущих в его личную библиотеку.

Я проснулась от того, что мои руки вдруг потеряли что-то очень важное. Встрепенулась, поняв, что уснула там, где мне ну ни при каких обстоятельствах нельзя было спать, но... я просидела в кресле короля до ночи, после сбегала к себе, выпила чай и мухой полетела обратно. Вот только, видно, переоценила я своё рвение к книгам, сон оказался сильнее.

Но, позвольте, почему так темно! Хотя... нет, не темно, это я не могу открыть глаз, на мне повязка.

Осторожно ощупала кресло, в котором сидела, убедилась, что оно то же самое, под ногами мягкий ковёр, который я вознамерилась завтра почистить, впереди отчётливо ощущался жар от камина. Я по-прежнему в библиотеке короля, и хозяин рядом.

— Понравилось? — властный, жёсткий голос.

Я невольно облизнула губы. Так эта игра возможно и на территории дворца? Неожиданно... и, чего кривить душой, страшно. Чего это он решил? Я что-то сделала не так?

— Да, спасибо, что поговорили с его величеством, — прошептала я.

— Пожалуйста, — невозмутимо ответил он. — Что узнала интересного из... — секунда заминки, — ого, история Вархгамского королевства!

Я невольно улыбнулась. Эта история читалась, как занимательный роман. Неизвестный автор подробно описывал дела монархов, кто, где и с кем, кто родился, от кого и по какому пути пошёл.

— Это наши добрые соседи, твой интерес похвален, но лучше бы ты изучила правила этикета, — насмешливый голос.

— Здесь так много книг, я, признаться не знаю, как найти нужную, но и история нашего соседа меня устроила. Я рада тебя слышать, — подняла я голову, почувствовав, как он приблизился ко мне. Если бы могла, то прикрыла бы глаза от наслаждения, когда почувствовала ласку на щеке, а после его руки погладили мои губы. Сама не заметила, как сползла с кресла и опустилась на колени.

— Хорошая девочка, — его голос стал теплее, а рука спустилась к шее. Обхватил подбородок и поднял мою голову. Через мгновение — страстный и жёсткий поцелуй, его язык ворвался в мой рот, его губы сминают мои, терзает, обжигая своей яростью, и так же неожиданно отпускает.

— Пойдём ко мне или к тебе? — кажется я опьянела от такого напора.

— Нет, — рассмеялся он.

— А вдруг зайдёт кто? — обернулась предположительно к двери.

— Все спят, Крис, нам никто не помешает... если кричать не будешь.

— Не буду, — серьёзно ответила я и получила ещё один поцелуй, но уже нежный. И... мне это нравится? Играть роль его рабыни или кем он меня считает? Нет... я бы хотела нормального секса в кровати с Сальтаром, видеть его глаза, иметь возможность ответить, но... путь в его постель лежит через это.

— Собака! — вдруг воскликнула я и начала шарить руками по ковру вокруг себя. — Где собака Сальтара?! Ты его видишь?

— Успокойся, — приказ, но я... не помнила, чтобы отводила своего друга в псарню.

Должно быть король забрал его перед тем, как прийти, чтобы его не разоблачили...

Я сжала губы.

— Сальтар меня убьёт, если потеряю его пса, — пискнула тихо, продолжая отыгрывать этот фарс.

— Он же твой, — положил ладонь мне на лицо.

— Найди его, пожалуйста, — покачала я головой. — Он очень дорог королю, я не прошу себе, если с ним что-то случится.

— Крис, — неожиданно строго сказал он, — мне нужно, чтобы ты узнала, что за траву Изольда спрятала в своих покоях, откуда достала, какой заговор использовала, кто её заговорил. Узнай всё!

— Ты для этого пришёл? — мой голос упал на несколько октав.

— Крис, ты меня слышала? Мне нужна информация!

В горле встал горький ком. Глупая... думала, что соскучился, так целовал...

— Да, — заставила себя сказать я. — Я всё сделаю.

— Хорошая девочка, — сказал он, но нежности в его голосе я не услышала. — А теперь я сниму повязку, а ты закроешь глаза. Досчитаешь до десяти, после вернёшься к себе.

Я кивнула, а губы уже откровенно дрожали. Он видел, не мог не видеть, но положил мои руки поверх повязки.

— Начинай, — приказ.

— Один, — просипела я.

Он развязал узел сзади.

— Два.

Вытащил из-под моих рук повязку. А так хотелось сказать: останься, побудь со мной.

— Три, — всхлипнула я, понимая, что он уходит. Действительно уходит!

— Крис!

— Четыре! — выкрикиваю я, рыдая, не слушая его шагов. — Пять, шесть...

Щелчок, тихий скрип двери.

— Семь, — я упала на свои руки, чувствуя, что меня предали. — Восемь.

Почему? Не знаю откуда у меня были подобные мысли. Никто ни король, ни его вторая ипостась не обещали мне ничего. Для первого — красивая кукла для показа обществу, для второго — игрушка. Но... в какой-то миг подумала, что нужна я ему, что есть что-то большее... раз он пришёл ко мне сейчас... так скоро после нашего расставания.

— Девять... десять.

— Вредина такая... но у нас и своих хватает, — болтала Динь, даже не смотря на меня, слушаю я её или нет. Сидела на мясистом листе лопуха и болтала ногами, рассказывая о некой фее, пожаловавшей в их лес рядом с дворцом. Я же лежала на покрывале, утащенном из комнаты, и читала книгу из библиотеки короля. Возможно, её нельзя было выносить, но об этом мне никто не говорил, так что я, выбрав на этот раз историю Гардорона, пошла к берегу. И сегодня мне компанией стала не только Динь. Откуда ни возьмись появились русалки, чудные существа, совсем не похожие на тех, о ком у нас говорили в сказках — хвост рыбий, но не зелёный, а голубой и очень большой, сверху от человека только голова и руки, а волосы словно туман, из которого они друг другу плетут косы. Русалки были не против моего присутствия, резвились в воде, гоняя по её глади голубые огоньки, которые оказались нимфами воды, а из цветущих кустов прилетали нимфы цветов, маленькие девочки-хохотушки с красными волосами и золотистыми крыльями, и напросились сделать мне причёску.

— Так вот она заявила вся такая противная, говорит, король ей разрешил... а леший-то пропал куда-то по поручению, не может поставить на место эту вредину! — жаловалась Динь. — Но она наших не видела! В общем крик стоял... на весь лес.

Я для проформы покивала и слышала возмущённый писк нимф, вплетавших мне в волосы цветы.

— Динь, а ты случайно не знаешь, кто у вас в магических делах разбирается? — спросила я, закрывая книгу, где смогла прочесть лишь с десяток страниц. Неожиданное внимание нимф и русалок и изучение истории местного королевства были несовместимы.

— А... ты опять об этой Изольде? Так она же пропала вроде? — невозмутимо сказала та.

— Ну я её не слышу в последнее время, но куда она пропадёт из своего тела? Здесь Изольда, и она мне нужна.

— Да не понятно всё, она то есть, то нет... я вижу тебя точно, твой дух. Иногда вижу и отголосок вредины, но не сейчас. А тебе зачем? — посмотрела на меня нимфа деревьев.

— Мне нужно узнать откуда она траву заговорённую достала, — сказала я и все вокруг замерли. Кажется, даже ветер остановился, испугавшись моих слов.

— Зачем? — короткий и совсем не доброжелательный вопрос Динь.

— Король поручил узнать, откуда его фаворитка эту заразу достала, только не говорите никому, — обернулась я к нимфам цветов. — Его величество не знал, что Изольда сделала, и потребовал выяснить, кто в его дворце подобным занимается. В то, что Изольда обладала этими знаниями, он не верит.

— Может...

— Ш! — перебила начавшую говорить нимфу цветов Динь. Посмотрела на меня. — Мы не знаем, Крис.

— Динь, я очень хочу угодить королю. Я наивно полагала, что интересна ему, но по всему выходит, что это не так. Конечно, кто он, а кто я... если заинтересуется он мной, то только ради забавы, а после забудет... будет вспоминать изредка, а может и вовсе отправит из дворца...

Нимфа сжала свои маленькие губки.

— Вы же за него? Ваш народ поддерживает монарха? Почему не хотите помочь?

— Она убьёт нас, — одними губами прошептала она. — Она нас терпит, потому что опасается гнева короля, но... я не хочу исчезнуть, Крис.

— Хорошо, — кивнула я. — Я не буду спрашивать у вас. Изольда вернётся, поплачусь ей, навру, что ошиблась и страсть, как боюсь вас в своих покоях, — улыбнулась я.

Динь тоже хихикнула, а нимфы цветов вернулись ко мне, вознамерившись причёску срочно переделать. Я открыла книгу, решив, что просто обязана прочесть хотя бы часть, зря что ли утащила из библиотеки? Но мысли мои раз от раза возвращались к Сальтару, к тому, что произошло вчера. Мне нужно было увидеть короля, его глаза, тепло в них, услышать голос, убедиться, что я не безразлична ему, но... на завтрак он меня не пригласил, как и на обед.

Я уговаривала себя, что претендовать на сердце короля — глупо, он меня не знает, более того — не видел ни разу, просто имя, просто факт подмены, просто я приняла его правила игры, это ли повод забывать про свой статус? Он король, а я... простолюдинка? Да уж точно не дворянка.

— За тобой идут, — от моих мыслей меня отвлек голосок Динь. Вокруг меня вмиг стало тихо, русалки исчезли, нимфы улетели за секунду до того, как на дорожке показалась моя служанка.

— Изольда, король тебя зовёт. Быстро, — словно приказала она.

— Культуре общения прислугу нынче не учат? — ответила я на грубость. Встала на ноги, расправила юбку, поймав на себе возмущённый взгляд. Я знала, что они не любят меня. Да, я особо не пыталась с ними подружиться, но разве служанки не должны быть приветливыми с тем, кому служат?

— Где его величество? — не смотря на девушку, пошла во дворец.

— В кабинете у себя, и поторопись, — ответила эта нахалка.

— Это тебе стоило поторопиться, когда шла сюда, а лучше бегом бежать, а не прогуливаясь, — я не осталась в долгу. Подобрала юбки, а их у меня было целых две, устремилась к парку с фонтаном, помня, что оттуда есть дверь в кабинет.

Король задумчиво вертел в руках нож, довольно опасно играя с ним, и просматривал бумаги, подготовленные... Зараной. Его супруга вернулась из поездки по Азарскому краю и, совершенно неожиданно, подготовила отчёт о своей деятельности. Поразительная догадливость.

Поднял взгляд на свою жену, безропотно стоявшую у его стола. Как и следует безупречно, красивые чёрные волосы собраны в идеальную причёску так, что закрадывается сомнение, а действительно ли они настоящие, как и лицо... белое лицо, коричневые румяна, чёрные брови и глаза и бордовые губы. Всё согласно последней моде, которую она, зачастую и диктует.

Королева. Её уважают в Гардороне, считали, что она несёт слово супруга. Нет, ни указов Зарана не издавала, ни каких-либо решений не принимала, но под её рукой была благотворительность, мода и официальные или дружеские визиты с семьями землевладельцев и наместниками. И если короля боялись, его власть была незыблемой, а любовь к нему была схожа с боготворением, то королева для народа была его земной половиной.

Снова посмотрел на отчёт. Он был обширным, подробным и идеальным. Как и эта кукла, делающая всё, чтобы вызвать отвращение своего мужа. Начиная совершенно

идиотской модой, за которой людей видно всё меньше, и заканчивая заявлениями, что прогресс — двигатель царства.

— Очень интересно, — задумчиво произнёс Сальтар, перекатывая между пальцами острое лезвие ножа. — И кто это написал?

— О чём вы, ваше величество? — вяло удивилась Зарана, бросила короткий взгляд в окно, но быстро вернула своей маске беспристрастное выражение.

Сальтар поднялся со своего места, подошёл к окну и улыбнулся, увидев, как по дорожке бежит Кристина. Кристина... не Изольда. Его новая, страстная, строптивая и, как выяснилось, обидчивая фаворитка. В золотистом платье, с пышной, но мягкой юбкой, без рукавов и низким лифом, совсем не прикрывающим плечи, что было возмутительным.

Любой, лишь взглянув на неё, поймёт, что она другая, не принадлежащая системе этого мира... И ведь Крис осознаёт это, старается соответствовать, но скверно выходит. Слишком самовольная, слишком наивная, слишком романтическая. Она ведь строит некие планы, надеется на место рядом с королём, видя его интерес, а может быть её волнует «похититель»?

Сальтар сам себе усмехнулся. Да, последнее верней всего. Уж больно быстро эта птичка сдалась, и дело не в её чувственности, она говорит, не боясь, не стесняясь. Задаёт вопросы, рассуждает, просит. Просит... уму не постижимо.

А как она спешит...

Влетела в стеклянные двери, замерла, вдруг заметив в кабинете королеву. Подобрала юбки, поклонилась.

Да она босая!

Крис заметила свой конфуз, опустила платье и невозмутимо расправила юбку руками. И, стоя рядом с Зараной, она была такой... живой, естественной и словно дикой. Особенно с этими цветами, вплетёнными в замысловатые косички.

— Ваше величество, рада вас видеть, — сказала Крис, хотя ей следовало молчать и ждать, когда король с ней заговорит.

— Изольда, моя прелестная фаворитка, — сказал Сальтар и протянул руку.

Она недоверчиво улыбнулась, но всё-таки подошла и дала свою ручку.

— Что-то случилось? — очень тихо сказала она, но Сальтар был уверен, что Зарана услышала. Интересно, может ли хоть что-то испортить её идеальное лицо?

— Изольда, твоё поведение в последние дни вызывает опасения, — сурово сказал король и не без наслаждения отметил, что румянец на щеках девушки пропал. Она так искренне пугается...

— Молчать! — приказал Сальтар, когда она открыла рот, чтобы попытаться оправдаться, снова забыв о правилах поведения.

Крис кивнула, закусила свою губу и опустила взгляд к полу.

— И поведение, и безобразная одежда. Моя фаворитка невежда?

Кристина подняла свои глаза... изумительные глаза карего цвета и затрясла головой.

— Я исправлюсь, — произнесла она одними губами.

Но король, словно не слышал, отвернулся к окну. Сложив руки за спиной, устремил свой взор в парк, как будто теряя интерес к собеседнице.

— Через два дня я желаю посетить верфи в Парных. Ты поедешь со мной.

— Как пожелаете, — робко ответила она.

— Обычно меня сопровождает Зарана, но моя супруга только вернулась из поездки по

Азарскому краю, она проделала большую работу и достойна отдыха.

— Ваше величество, позвольте мне сказать, — тут же воспротивилась королева, но замолчала, не увидев у мужа к ней интереса.

— К этому времени, Изольда, вспомни о том, для чего ты приглашена во дворец, и это не личные развлечения, — сказал король, невидящим взглядом смотря в парк. — Что у тебя в руках?

— История Гардорона, ваше величество, — тихо ответила девушка.

Сальтар обернулся. Крис казалась невероятно милой в своём страхе.

— Интересно? — спросил, и сарказм в его голосе было не сложно услышать.

Девушка, как будто, выругнулась про себя.

— Очень. Шарнар Живой был прекрасным королём.

— Прекрасным? — рассмеялся Сальтар. — Он был тираном.

— Он объединил разрозненные селения, организовал армию и отвоевал эти земли у Морской державы, ваше величество. Даже если он и тиран, даже если убийца, Шарнар Живой создал Гардорон и дал начало вашему роду, — посмотрела Кристина в глаза королю. — Я уважаю его за то, что вижу перед собой, и не имеет значения, скольких он убил тогда, ради благополучия нынешнего.

— Ты... на самом деле читала? — король не смог скрыть удивления. Действительно, народ очень плохо знает историю королевства, где живёт, предпочитая книгам моду.

— Если честно, то успела прочесть всего несколько страниц и, если позволите, я бы оставила эту книгу у себя до завтра.

Король оценивающе взглянул на первый том истории королевства. Она действительно думает прочесть его за остаток дня?

— Позволю и на большее, если приведёшь свой вид в порядок.

— Конечно, ваше величество, — поклонилась она. — Спасибо.

— Идите, — махнул он рукой, отсылая своих женщин.

Вышла из кабинета Сальтара, чувствуя его грозный и недовольный взгляд на своей спине, выдохнула. И кто его укусил? Два дня... за два дня выучить всю эту ерунду?...

Я пропала...

— Стой, — услышала за спиной незнакомый голос. Обернулась. Следом за мной шла королева. Её пышные юбки занимали весь коридор, лицо... да не поймёшь, что там за лицо за тонной косметики, зато взгляд пронзительный, красноречивый. Как и голос... под стать мужу.

Интересно, а она знает, что её супруг вытворяет с фавориткой вне дворца? — посетила меня неожиданная мысль.

— Ты кто такая? — грубо спросила... как там её назвал Сальтар? Зарана, кажется.

— Что? — улыбнулась я.

— Ты кто такая? — повторила она свой вопрос. — И что делаешь рядом с моим мужем?

О... а это неожиданно. Эта дамочка разоблачила меня? А тут есть кто-то кто не знает обо мне? Но выкладывать этой очевидно не самой милой и доброй женщине на свете свою историю, я не буду. Тем более сейчас эта раскрашенная кукла моя конкурентка. Ни о какой верности и разломе семьи речь не идёт, король явно холоден с женой, а я ему по вкусу и, вроде как фаворитка и имею право.

— То же что и обычно, — улыбнулась я самой невинной улыбкой. — Правда с

переменным успехом, вы слышали, что его величество не доволен мной, но думаю, что я верну его доверие за время поездки к верфям...

Договорить я не успела, эта черноволосая ведьма подлетела ко мне и залепила пощёчину, да так, что щёку обдало огнём. Я подняла руку, коснулась лица, не совсем осознавая, что произошло. Она меня ударила?

Посмотрела на свои пальцы. Кровь.

Королева приосанилась.

— Не знаю, что ты за тварь такая и как смогла занять место фаворитки моего мужа, но предупреждаю — умерь свой пыл и наглость! И чтобы близко я тебя не видела у его комнат и тем более библиотеки! Твоё место в моём доме рядом с мебелью, ты никто, твой статус ниже проклятых собак, ты игрушка, уясни это, иначе...

— Иначе что?

Королева вздрогнула, услышав голос мужа за спиной. Обернуться побоялась и правильно, его величество мало был похож на человека. Его красивое лицо было искажено гневом, а стального цвета глаза готовы сжечь.

— Иначе что, Зарана? — прорычал король.

Королева побелела, и даже косметика не смогла скрыть этого. Я же почувствовала, что мои губы начали откровенно дрожать, а из глаз покатались слёзы. Не от боли, нет, разодранная щека хотя и беспокоила меня, но... я позорно испугалась этого мужчину, готового порешить всех на месте. И виновников, и участников.

— Замолчи, — зашипела на меня Зарана и обернулась. — Ваше величество, я могу сказать слово в свою защиту?

— А у тебя есть, что сказать? — брезгливо скривился Сальтар. — Говори.

— Эта девка насмеялась надо мной, злорадствовала, что с вами поеду не я, ваша законная жена, верно служившая своему королю всю жизнь, а она, — ткнула королева в меня пальцем. — Даже обмолвилась, что сможет использовать это время с пользой для повышения своего статуса. Я не смогла стерпеть подобного! Эта девка оскорбила не только меня, но и моего короля!

Сальтар посмотрел на меня.

— А врать-то не хорошо... — покачала я головой. — Да и не клеится ваша выдумка с теми угрозами, что мне были сказаны.

— Да как ты смеешь! — воскликнула королева, но в следующую секунду уже кричала, схваченная за чёрную шевелюру и придавленная к полу.

— Простите... простите, ваше величество, — шептала королева, утопая в своей пышной юбке и со скошенным набекрень париком.

— Есть в тебе хоть что-то настоящее? — брезгливо отошёл от неё Сальтар. — Не вставать! — приказал и подошёл ко мне, твёрдой рукой обхватил подбородок и посмотрел на повреждения.

— Всё в порядке, — попыталась сказать я, но прикусила губу, встретившись с разъярённым взглядом серых глаз.

Отошёл, вернулся к Заране, наклонился и грубо стащил с её руки большое кольцо, густо усыпанное чёрными камнями. Скептически посмотрел на него, скривил губы и напугав меня ещё больше.

— Изольда, вернись к себе, — не поднимая головы, сказал король.

Я попыталась поклониться, вышло плохо, но королю было не до меня, развернулась и

спешно пошла по коридору, слыша за спиной «твой дом, значит...». И даже не знаю, хорошо ли то, что нас застучали за конфликтом, или нет.

С одной стороны, я тут действительно никто, а с другой... да не особо меня совесть мучила, честно говоря. Одно дело если у них была бы любовь, дети и прочие радости семейные, то я бы и не посмотрела на чужого мужика... наверно. Да нет, точно не стала бы рушить чужую семью, каким бы соблазнительным не казался куш. Но ведь очевидно, что король не питает к супруге горячих чувств. А с другой стороны я же не совсем беспринципная зараза, радоваться горю другой.

Надо было бы спросить у моего «похитителя» что с нашей королевой, почему она такая мрачная. Может быть поведал бы он мне причины, почему король холоден к жене, когда ему полагалось сделать дитя, и желательного мужского пола. Хотя... последняя наша встреча была неоднозначной, честно говоря. Теперь я и не знаю, действительно ли он видит во мне человека, а не просто игрушку.

Но это, на самом деле не важно, я уже не вернусь в свой мир, к работе, друзьям и проблемам. Моя жизнь теперь здесь, я и буду бороться за то, чтобы она была достойной. С королём. Пусть Изольда возвращается к своему конюху, пусть Зарана бесится из-за беспомощности, за столько лет не смогла найти путь к сердцу, значит не судьба, я хочу Сальтара.

Почти бегом добежала до своих покоев, выгнала служанок и вышла на балкон.

— Изольда? — позвала я своего подселенца. Она не ответила.

— Где ты пропадаешь! Изольда! — уже рычала я, недоумеваю, куда могла деваться хозяйка тела. Раньше я думала, что она спит, или как-то отворачивается, не желая принимать участие во встрече с мучителем, но что-то давно её не слышно!

— Изольда!

— Чего кричишь? — перед моим носом появилась Динь. Она порхала своими крылышками быстро-быстро, зависнув прямо у моего балкона.

Я протянула руку, предлагая залететь, и сама села в кресло.

— Мне нужна Изольда, — вздохнула я. — Мне нужно выполнить поручение, узнать про эту траву, да и правила этикета тоже... Король на верфи едет, меня берёт с собой и приказал привести в порядок себя и своё поведение.

— А что это у тебя? — подлетела ко мне нимфа и уставилась на моё лицо.

— Да царапина, с королевой повздорила, — отмахнулась я, а потом меня осенило. — Динь, а та, кого вы боитесь, это она? Супруга Сальтара?

Динь выпучила на меня свои глазёнки и открыла рот.

— С ума сошла! — вдруг закричала она. — Как тебе это в голову пришло?!

— Но ты же не будешь отрицать, что она странная, — фыркнула я и, подняв палец, добавила: — и совсем не добрая женщина.

Динь приземлилась на стол и пожалала плечиками.

— Я не знаю ваших правил и традиций, возможно, она и имела права поливать меня грязью, образно говоря, но я считаю, что уважающий себя человек, не станет бить другого, а после выставлять себя правым.

— Она тебя обидела, да? — скривила губки нимфа.

— Зарана назвала меня игрушкой короля и, думаю, недалеко от истины. Она всех фавориток недолюбливала?

— Не знаю, — снова пожалала плечами нимфа. — Я видела королеву всего несколько раз.

Она много ездит по королевству, а когда во дворце, редко выходит из своих комнат. Но, мне кажется, что ты для короля особенная, встречи с тобой его делают благожелательным. Больно, да? — подлетела Динь ко мне и погладила по руке. Та дрожала.

— Не очень, нервы просто. Схожу в ванную, попробую успокоиться, — ответила, а губы предательски задрожали. Странно, но я чувствовала себя неплохо, но вот тело было несогласно, меня откровенно трясло, а глаза намокали от слёз.

— Иди, — жалостливо ответила Динь. — А давай я попробую залечить? — предложила, когда я уже встала с кресла.

— Ты такая хорошая, — улыбнулась я нимфе. — И действительно, какой вредной нужно быть, чтобы не любить ваш народ.

Динь аж засветилась от радости, подлетела ко мне, села на плечо и обняла своими маленькими ручками.

— У служанок своих спроси про траву заговорённую, — чуть слышно сказала она, отлетела и уже громко предложила: — ну что с царапиной?

— Спасибо, но не стоит расточать твою ценную магию, — улыбнулась я, смотря на маленькую девочку.

— Ну тогда я полетела... столько дел, столько дел, — помахала она мне ручкой и исчезла. Я же пошла в ванную. Наполнила горячей водой, добавила ароматной пены, разделась, чувствуя, что не так уж всё хорошо у меня... даже после первой встречи с похитителем, когда у меня болели плечи и руки, когда не могла сидеть на отшлёпанной попе, я не чувствовала себя так плохо. Опустилась в воду, закрыла глаза, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

Тварь... она назвала меня тварью...

Закрыла лицо руками, глуша свой плач. Опустилась в воду глубже, словно она действительно могла исправить что-то...

А ведь Сальтар допустил мысль, что я действительно оскорбила его жену, выслушал обвинения, посмотрел на меня... На этот раз правда оказалась на моей стороне, но что если в следующий раз мне не дадут защитить себя? Что Зарана говорит королю сейчас? Она рядом с ним долго... просто поразительно долго! Изольда сказала, что женили его в десять лет, сейчас Сальтар выглядит лет на тридцать, может меньше. Это ж получается... он в браке с этой дамой почти двадцать лет! Всё это время она рядом, наверняка знает его, характер, повадки, привычки, знает, что сказать, на что надавить. А я... я вдруг обзавелась могущественным врагом. Но это не страшно, как ни странно, а... обидно? Обидно до жути...

Спустя час или даже два, когда все слёзы были выплаканы, а вода остыла, я таки вылезла из ванной, накинула на влажное тело халат, который так же имел пышную юбку и вышитые рукава, и замерла, увидев в кресле у двери чёрную повязку на глаза. Сердце моё подпрыгнуло в груди.

Он там, в моей комнате, пришёл под видом похитителя, чтобы проведать меня после столкновения с Зараной, или... наказать.

Проглотила непонятно откуда взявшийся ком в горле, протянула дрожащую руку к повязке. Взяла, обернулась к зеркалу. Оттуда на меня смотрела взволнованная блондинка, в которой ничего от настоящей меня не было. Прислонила повязку к глазам... темно. Страх вмиг затопил моё тело, но я всё-таки заставила себя крепко стянуть её на затылке и на ощупь открыть дверь.

Моё прерывистое дыхание было слишком явным, я попыталась успокоиться, но не

вышло. Несколько шагов вперёд, пока под ногами не появился ковёр, и опустилась на колени. Ему нравится моя покорность, видеть желание угодить ему.

Положила руки на колени, прислушиваясь к звукам в комнате. Но было тихо... ни шороха, ни движения, ни чьего-либо присутствия я не почувствовала. Это чья-то злая шутка? Может быть королевы? Наверняка же она в курсе дел своего мужа, и, только освободилась от его гнева, поспешила ко мне.

А та ли это повязка? Может просто похожая? Я не могла видеть, как её положили, ванная находится за декоративной перегородкой, так может... Нет, я бы почувствовала, что она иная... наверно. Или нет.

Меня начало трясти, толи от холода, всё-таки я сидела на полу с мокрой головой, а может и от страха. А когда почувствовала за спиной дуновение воздуха, сжала кулаки, уже приготовившись получить удар в спину. Но на меня вдруг легло тёплое одеяло, и обняли нежные руки.

— Ш-ш-ш, не плач, — поцеловал он меня в губы, а я поняла, что действительно слёзы текут, и маска не спасает. Взял на руки и, прижав к своей груди, понёс в кровать. Притянул к себе.

— Всё, я не плачу, не плачу, — шептала я, вытирая мокрые щёки, и вздрогнула, когда он поймал мои руки, убрал от лица. Опустил вниз, а после сам погладил по щеке, поцарапанной его супругой.

— Всё в порядке, — прошептала я. — Сама виновата... я плохо знаю правила, наверно мне стоило... не знаю, поклониться ей, высказать своё почтение, согласиться с тем, что я... я... — зажмурилась, в попытке не разреветься сильнее. — Я правда игрушка для тебя? Для короля?

Он прижался губами к моему лбу. Отвечать мой тайный похититель не собирался, просто согревал в своих объятиях, спускаясь поцелуями к скуле и вниз по щеке. Так приятно, что кружилась голова...

— Изольда пропала, — просипела я, стараясь не теряться в руках короля.

— Что? — спросил он.

— Давно уже не появлялась. Нимфа говорил, что иногда видит во мне её тень, но не сейчас. Я переживаю, как бы не задумала она что-то, — я подняла голову так, словно могла видеть его лицо. — Я звала её сегодня, но прилетела лишь Динь, поинтересоваться, почему я кричу. Я не смогла выполнить твоё поручение.

— Спроси у служанок. Изольда всегда их держала подле себя, — повторил предложение Нимфы Сальтар, выдающий себя за похитителя. — Пока ты была в ванной, принесли ужин. Садись, — уже приказ.

Я выпрямилась и поджала под себя ноги, посмотрела вправо, откуда слышался звукдвигающегося стола.

— Король в гневе на меня, на ужин не пригласил, — прошептала я, думая, стоит ли поднимать тему с Зараной.

— Ему сейчас не до тебя, — хмуро ответил он. — Открой ротик.

Я повиновалась, и он положил мне в рот кусочек мяса в ягодном соусе. М-м-м... вкусно...

— Остаься сегодня со мной?

— Нет, — коротко ответил, положив мне в рот очередной кусочек.

Я больше ничего не говорила, молча принимала от него еду, когда та закончилась,

услышала «хорошая девочка», а после получила приказ отдыхать.

— Я почитать хотела, — пробурчала я тихо. — А ещё мне нужно сходить в библиотеку его величества и поискать книги по этикету и что там нужно, чтобы соответствовать своему статусу, — сказала, а в ответ услышала тихий смех.

— Подобной ерунды ты там не найдёшь, Крис, — сказала он, нежно погладив по щеке, по-прежнему горевшей огнём. — Я тебе помогу.

— Каким образом? — улыбнулась я и почувствовала его пальцы на губах. — Это не сложно, моя крошка, всего несколько основных принципов, а остальное поймёшь сама.

— А если тебя увидят в моей комнате? — повернулась и поймала губами его пальцы.

— Не увидят, я закрыл дверь на засов, — ответил он уже совсем близко. Его пальцы ласкали мои губы, а я отчётливо чувствовала горячее дыхание у виска.

— У меня есть засов? — прошептала я.

Разговоров больше не было, Сальтар обхватывает рукой мой подбородок и накрывает губы страстным поцелуем. А в следующий миг он каким-то чудом оказывается между моих ног, вжимается мне в промежность твёрдым членом. Стону ему в рот, и счастлива слышать рык в ответ.

— Руки, — приказывает и сам поднимает мои руки к изголовью. Расстёгивает халат, откидывает его полы в стороны и любит, как моё тело покрывается мурашками. Не от холода, а от предвкушения.

— Не двигаться, — его глубокий тембр ласкает слух. Он снова уверен в себе, в своей власти, упивается ей, наслаждается моей капитуляцией.

Наклонился и накрыл губами мою грудь, нежно прикусив зубами.

— Мой господин, вы убиваете меня, — застонала я, и в ответ получила более яростную ласку.

— Изольда! — Мы оба вздрогнули от громкого голоса служанки за дверью, а вслед за этим грохот в дверь. На стук это никак не тянуло. — Изольда, открой!

— Спроси, что случилось, — тихо приказал Сальтар.

— Что случилось? — крикнула я.

— На ужин быстро!

Я повернула голову к королю.

— С кем? — рыкнул тот тихо.

— Как это с кем? С к-королём, — заикаясь ответила я, понимая, что несу околесицу. Но он-то не знает, что мне известна его маленькая тайна, потому я сказала то, что должна была.

— Спроси!

— С кем на ужин? — крикнула я.

— С королём! — загорланила служанка и снова заколотила в дверь, и это было ложью. Это знала я, это знал и король, только что целовавший мою грудь.

— Иду! Хватит шуметь! — ответила я, перекрикивая грохот. Того и гляди дверь сломает. — Отпусти меня, — пискнула я тихо.

— Иди в ванную, я принесу тебе платье, — резко приказал он, помог мне подняться и даже проводил до ванной. Через пару секунд сунул мне в руки объёмные юбки. — Повязку оставь в кресле.

— Ты ещё придёшь? — робко спросила я, поворачивая голову к двери.

Он зашёл и подарил короткий, но страстный поцелуй.

— Возможно. Сперва поужинай с... королём, — выдавил из себя он и хлопнул дверью.

В мгновение ока я стянула повязку, надела платье тёмно-синего цвета, и, судя по всему, Сальтар выбрал самое закрытое из всех, что нашёл, с высоким воротом и длинным рукавом, собрала волосы и кое-как изобразила на лице макияж. Не так ярко, как было положено, но времени на большее не было. Побежала вниз в столовую.

Солнце уже успело сесть, явно говоря о том, что ужин припозднился, но мне, признаться, было интересно, что меня ждало.

Тёмные коридоры, стены которых украшали горящие свечи, казались мрачными, а чёрная тень, то появляющаяся передо мной, то исчезающая в момент встречи с огнём, страшной. Но я старалась не думать о том, что здесь могут водиться не только милые нимфы, а кто-то пострашнее, подобрала юбки и бежала вперёд, где уже виднелись нужные мне двери. Со стражниками, конечно же. Что ж, это хорошо... наверно.

У самых дверей притормозила, глубоко вздохнула, выравнивая дыхание, и открыла дверь. В зале было очень темно, я даже не сразу увидела за неосвещённым столом тёмную фигуру, стоявшую у кресла короля.

— Я опоздала?

— Проходи, — ответил мне женский голос.

Королева, кто бы сомневался. Стоит у кресла супруга, властно положив локоть на спинку, а её пронзительный взгляд не способна скрыть даже темнота.

Приподняв край платья и гордо подняв голову, я прошла на своё место, села.

— Обманывать не хорошо, ваше величество, — повторила я то, что сказала ей ранее.

— Нахалка, — ответила та.

— Хотите, чтобы вступила я с вами в перепалку? Я не стану этого делать, — сказала. Тем более, что с минуты на минуту пожалует король. Ну или решит подслушать.

— А ты, получается, не обманываешь, — задумчиво произнесла Зарана. Я не ответила, а королева продолжила: — Так кто ты такая?

— Я фаворитка его величества.

— Да? А куда Изольда подевалась? Что-то я не слышала, что мой муж менял любовницу...

Я пожалала плечами, мол, не при делах. Или — не знаю куда подевалась.

Королева отошла от кресла и прошествовала ко мне, демонстрируя своё идеальное платье чёрного цвета, кукольный макияж и, судя по всему, парик вернулся на своё место. Ну и королевская осанка и властный взгляд, чтобы сразу было ясно, кто тут главный.

Ладно, согласна, что не я. Тоже поднялась и тут же сделала шаг назад, потому что она приблизилась ко мне почти вплотную.

— Тебе следует бояться не короля, а меня, пусть будет Изольда, хотя ты явно не она. Эта капризная девчонка хотя бы знала, как себя вести и рта не открывала без надобности, — сказала королева, смотря на меня свысока, в переносном смысле, конечно, потому что была чуть ниже меня. Но это ей не мешало, чтобы задавить меня своим авторитетом. — Твоя жизнь у меня в руках, ты не отёсанная дикарка! Это королю плевать на тебя, пропадёшь, и не заметит, заменит на другую, а со мной тебе следует дружить.

— Вы угрожаете мне? — сделала ещё один шаг назад, молясь, что король рядом и видит это безобразие. Потому что не в моих правилах отступать, будь моя воля, я бы ответила этой дамочке, будь она трижды королевой! Но сжала зубы и терпела

— Да понимай как хочешь! — воскликнула она, продолжая наступать на меня, а я отступать. — Твоё дело просто быть! Правильно тебя назвал Сальтар, ты — невежда!

— А может быть вы не будете на меня кричать? Мне кажется, это также невежливо... — сказала я и вскрикнула, когда за моей спиной оказалась стена, а на шею рука королевы.

— Я буду делать то, что сочту нужным! — гаркнула она на меня, сжала моё горло и ударила головой об стену. — А ты перестанешь даже смотреть на моего мужа! Один лишь взгляд, ты подлая тварь! — шипела на меня королева. — Один похабный взгляд и ты очутишься в канаве за дворцом! Поняла?!

Я закрыла глаза и впиалась ногтями в ладони, чтобы сдержаться и не ответить. Я жертва... я жертва... нельзя давать ей повода обвинить меня в агрессии.

— Пошла вон отсюда, — оттолкнула Зарана меня.

Прикусила губу, чтобы стерпеть обиду, отвернулась и поспешила на выход. Открыла, вылетела из столовой и захлопнула за собой дверь. Прислонилась к ней спиной.

— Дыши, дыши, — повторяла я себе тихо. Потёрла шею и не смогла сдержать плаксивый всхлип.

— Ужин прошёл без меня? — Я вздрогнула от тихого и, как будто отстранённого голоса. Открыла глаза и увидела короля, невозмутимо подпиравшего стену в паре метров от меня и задумчиво смотревшего себе под ноги.

— Да... не было ужина, ваше величество, — дрожащим голосом ответила я, покосившись на стражников, традиционно стоявших по бокам. Он покивал, так и не поднимая глаз на меня. — П-п-просто Зарана... она... сожалеет о том, что произошло ранее. Пригласила меня, чтобы...

— Ты-то хоть не ври мне, — поднял он на меня глаза, казавшиеся в ночи чёрными.

— Я бы не хотела быть причиной вашего конфликта. Королева права, я сегодня есть, а завтра меня уже не будет... а она ваша жена. Она имеет право на ревность, пусть и беспочвенную, — сказала я, теребя край платья, которое он для меня выбрал.

— Так может дать ей повод?

Я подняла глаза и увидела улыбку на лице короля.

— Если уж злиться, то по делу. Хотя, какое тут дело, в самом деле, — вздохнул Сальтар. — Никто мне не может указывать с кем спать, даже королева.

Я пожала плечами, традиции королевской семьи я не успела изучить.

— Подойди, — протянул он мне руку.

Я сделала три маленьких шажочка вперёд, он один большой и... заключил в свои объятия. У меня перехватило дыхание, а руки застыли по сторонам, боясь коснуться его.

Но вдруг за моей спиной распахнулась дверь, а вслед за этим:

— Эта тварь ушла... — начала говорить, судя по голосу Зарана, обращаясь к стражникам, но замолчала. Руки на моей спине даже не дрогнули, я бы даже сказала, что стали нежнее, монотонно поглаживали... Сальтар даже не взглянул на свою супругу.

— Ступай к себе, смой краску, переоденься и ко мне, — сказал он, выпуская из объятий.

Я опешила. Смотрела в строгие серые глаза и не понимала, правду он говорит или шутит. Нет, я-то знала, что уже была с ним в интимных отношениях, но не когда он... король.

— Конечно, — всё-таки ответила я, поклонилась, повернулась...

— И, Изольда, — позвал меня Сальтар. — Я разрешаю тебе смотреть на меня.

Я покосилась на королеву. Та стояла ни живая, ни мёртвая. Король же, не дожидаясь, когда я уйду, чинно, сложив руки за спиной, прошёл в столовую, наверно направился на

свою половину.

Я тоже поспешила ретироваться, чтобы не быть спалённой взглядом королевы.

«И что это было?!» — вдруг, неожиданно-негаданно объявилась моя шизофрения.

— О, здасте! — съязвила я, переходя на бег и стараясь не сшибить ничего на крутых поворотах своей юбкой. — Я тебя зову, зову! Где пропала?

«Тебя король к себе в покои пригласил?»

— Ну да, я же это... его любовница, как бы. Мне полагается любовью с ним заниматься...

«С ума сошла!»

— Я? А я не напрашивалась, сама видела, это было его личное желание.

«Да ничего я не видела, только последние слова».

— Так, Изольда, раз уж ты соизволила посетить свое брренное тело, расскажи, что следует делать в покоях короля, — спросила я, заходя в свою комнату и, пугая служанок, побежала в ванную. Маска с кресла уже пропала.

«Как это что делать?! — верещала уже бывшая фаворитка, напоминая о том, насколько противным был её голос. — Тебя там вообще не должно быть!»

— Ослушаться предлагаешь? — ухмыльнулась я и набрала в ладони воды.

«Как же это?.. Он впервые пригласил тебя?» — уже без особого энтузиазма пискнула Изольда.

— Как сама думаешь, если я тебя спрашиваю что делать? — съязвила я, оттирая косметику с глаз.

«А как же моя девственность? Мы об этом не договаривались...»

— Изольда, я могу отвечать только за себя! Уговор был продержаться рядом с королём достаточно долго, чтобы и не наскучить ему, и ублажить так, чтобы отпустил тебя восвояси. Как видишь, он мной доволен, убивать не собирается, твоя шкурка цела и невредима, а с невинностью своей не спеши прощаться, может ничего и не будет, — сказала я, хотя очень, очень рассчитывала на другое.

«Может быть», — кисло ответила та.

— Помоги платью выбрать, — предложила я поучаствовать в подготовке к свиданию.

«О, у меня есть прекрасное алое платье, оно прекрасно подойдёт к помаде...»

— Король приказал краску с лица смыть, — перебила я девушку.

«Как смыть? Совсем?»

— Угу... — ответила я, осматривая гардероб Изольды. — Может белое? Цвет невинности.

«Это траур!»

— А... ясно. Тогда красное давай, — сказала я и решила не говорить, что это цвет крови. — Где, кстати, ты пропадала? Я тебя звала.

«Не скажу», — заявила Изольда, а я застыла с кринолином в руках. Что ещё за «не скажу» такое?

«А зачем звала?»

— Помощь твоя нужна. Скажи кто тебе те чудесные пучки травы, отгоняющие магический народ, сделал, мне такие же надо.

«Поняла, какую глупость совершила!» — не без ехидства сказала Изольда.

— Да, да. Ну так у кого взяла?

«Служанка мне дала. Я как увидела на балконе тварь лесную, испугалась, так она и

предложила. Не помню, как звать, с чёрными волосами и противными тонкими губами».

— Ясно, — кивнула я, снимая платье и думая, что делать с юбкой. Оставить или нет... вообще ночь — не лучшее время для пышного кринолина, а с другой стороны мне только что про этикет напомнили.

«Одной юбки будет достаточно, — сказала Изольда, словно прочла мои мысли, а после добавила: — у этого платья своя юбка пышная».

Всё с тобой понятно. Переоделась, распустила волосы, расчесалась и снова их собрала, но в уже более свободную причёску, закрепив всего парой шпилек с красными цветами.

«Ох, жаль не видит меня сейчас мой Ром» — всплакнула Изольда.

Да, мне тоже нравится то, что получилось.

— А ты со мной останешься? — поинтересовалась я.

«Вот ещё! Больно мне надо наблюдать за твоими дикими повадками! И как ты умудрилась ещё заручиться поддержкой короля, не понятно!» — воскликнула Изольда, чем меня обрадовала. Хотя, конечно, интересно, куда она уходила...

Пара капель духов на грудь, последний взгляд в зеркало и пошла на выход... где меня ждало двое солдат, напугавших до чёртиков! Причём эти были не такими, что стояли на каждом углу, красивые красные плащи поверх чёрного костюма и даже меч имелся в наличии.

— Мы тебя проводим, — едва сдерживая улыбку, ответил один из них.

— Что б никто не утащил по пути? — хохотнула я. — Ну идём.

Один стражник впереди, я за ним, второй сзади, и выглядело это всё довольно зловеще. Словно на казнь ведут. И, толи я такая напуганная была, толи стражники знали короткий путь, но очень скоро мы ступили на запретную территорию — личное дворцовое крыло монарха. Ещё несколько поворотов и огромные двустворчатые двери, украшенные резьбой и позолотой. Тут стояло ещё двое стражников, к ним встали мои.

— А мне зайти нужно? — робко спросила я.

— Непременно, — подмигнул «мой».

Под смеющимися взглядами, глубоко вздохнула и толкнула тяжёлую дверь, та распахнулась, вмиг наполнив меня мягким светом свечей и теплом огня, что горел справа в камине. Один лишь шаг, и я очутилась в изумительно приятной комнате, и даже её огромный размер нисколько не портил этого ощущения. Слева большая кровать с резными балясинами, у стены подставка... ого, с мечами! Прямо большой балкон, слева от него большой деревянный стол, где сидел король, которому, казалось, нет дела ни до чего, он читал книгу, а справа чудесный и невероятно уютный камин, со спящими собаками перед ним. Один из псов приоткрыл глаз и вяло повилял хвостом.

— Садись, — не поднимая головы, сказал Сальтар.

Я осмотрелась. Вариантов куда можно было сесть было несколько. Первое, что бросалось в глаза, это кровать, но мой отброшен сразу же. У стола стояло два пуфика, на вид не удобных и без спинки, справа в углу за камином я увидела куда более удобное кресло и с высоким подсвечником рядом, но я прошла вперёд и села прямо на пол у камина, решив, что раз прямого указания не было, выберу то, что мне по душе.

Мой пёсик тут же проснулся, переполз ко мне и положил свою голову на колени. Король же вдруг резко поднялся со своего места, наведя меня на мысль, что я всё-таки ошиблась. Подошёл к креслу, одним ловким и сильным движением выдвинул его из угла, поставив его напротив меня, и... сел в него. У меня отлегло от сердца. Уж подумала, что

меня туда перетащит. Силой.

— Я тебя пригласил для себя, а не для собак, — сказал Сальтар сурово, но я видела в его серых глазах смешинки.

— Не думаю, что собакам нужна моя компания, ваше величество. Сон — единственное, что их волнует, — почесала я за ухом своего любимца, а он вяло повернул голову и лизнул меня.

Сальтар тихо рассмеялся.

— Ты ужинала? — спросил, и улыбка с моего лица пропала. Перед глазами тьма от повязки и властный голос «открой ротик». Нервно сглотнула и заставила себя кивнуть.

— Да, спасибо, — ответила, отводя глаза и стараясь не замечать, как на лице его появилась ухмылка.

Пока я пыталась занять руки собакой, Сальтар сходил к своему столу и принёс кувшин с вином и два бокала. Наполнил их, протянул один из них мне.

— Извини, милый, — сняла я голову пса со своих колен, подошла к королю, а он, вместо того, чтобы отдать мне бокал, обхватил за талию и посадил к себе на колено. После передал мне вино.

— Спасибо, — я подняла бокал. — Я могу сказать тост?

— Тост?

— Короткая речь, пожелание.

Король кивнул и откинулся в своём кресле, при этом не сводя глаз с меня и не опуская руку с моей талии.

— Кто-то давно сказал: бери от жизни всё, но на всякий случай запомни, где брал. Я всегда буду помнить этот дом, что дал мне так много, где мне было интересно, где я узнала много нового о жизни. И я никогда не забуду хозяина, по какому-то недоразумению названным хмурым. Я выпью за его здоровье, пусть оно будет крепким, и за твёрдую руку, пусть она не ослабевает под натиском недругов или проблем. Мой король, — подняла я бокал выше и отпила вино. Сальтар же казался... недовольным?

— Ты как будто прощаешься со мной, — сказал он задумчиво.

— Я бы этого не хотела, но вдруг я вам наскучу, тогда вы будете знать, что вы в моём сердце останетесь всегда, — улыбнулась я.

— Допивай своё вино, — кивнул он. — Как я понял, нужно осушить бокал, чтобы на меня эта благодать снизошла.

— Ну это просто слова, моё пожелание, но да, нужно выпить до дна, — ответила я, под пронзительным взглядом допивая вино, но вдруг руки мои ослабли, а уже пустой бокал для меня оказался слишком тяжёлым.

— Я заберу, — спокойно сказал Сальтар, освобождая мои руки и с улыбкой смотря на меня. Я дышала глубоко, не понимая, что со мной происходит. Сознание мутилось, тело я не контролировала, а ног не чувствовала вовсе. Он мне что-то подсыпал в вино, какой-то наркотик. Зачем?

Убедившись, что его отравы на меня подействовала, Сальтар подхватил меня под пышные юбки и поднял.

— Как ты себя чувствуешь, моя милая? — спокойно спросил, кладя на свою кровать.

— Никак. Я себя вообще не чувствую... — ответила я, и губы мои еле двигались, словно во сне. Но то, что он поцеловал меня, почувствовала. Так нежно, трепетно, приласкав языком мои губы.

— Всё в порядке, не бойся, завтра ты ничего не вспомнишь, — прошептал он мне в губы.

О, нет, я не хочу забывать! А самое главное, не хочу наговорить лишнего!

Но Сальтар был уверен в себе и в том, что я не могу контролировать себя, спокойно развязывал шнуровку моего платья, расстёгивал пуговицы, нежно лаская оголившуюся кожу.

— Твоё имя? — тихо спросил он.

— Кристина, — ответила я, кляня себя на чём свет стоит. Сыворотка правды? Серьёзно?! Не сказать лишнего, не выдать того, что знаю о том, что он похититель фаворитки, отделаться общими фразами, без имён!

Сальтар в лице не изменился, продолжая не спеша раздевать меня. Разумеется, он знал, что я не его Изольда.

— Из какого ты королевства?

Я молчала, потому что ответа не было. Я не из королевства.

— Твоя родина Морская Держава?

— Нет.

— Ты мой враг?

— Нет! — воскликнула я громко.

— Ш, — положил он мне руку на грудь. — Успокойся. Расскажи тогда чем занимается твоя семья.

— У меня нет семьи.

— Нет и нет... как много нет, — вздохнул король, стягивая с меня платье вместе с пышной юбкой и панталонами. — Так на что ты жила? Богатый любовник?

— Нет! Никогда не спала за деньги и не буду! Всё, что у меня есть, квартира, машина, работа, всего я добилась сама! — резко ответила я, попыталась встать, но снова была придавлена сильной рукой. Сопrotивляться я не могла, где-то на задворках сознания пусть и понимала происходящее, но не контролировала. Слова вылетали изо рта быстрее, чем я могла их обдумать. — Никто и никогда мне не помогал! — продолжала горячиться я. — Всем было плевать на сироту, пусть выкручивается сама, как хочет, итак за казённый счёт кормили восемнадцать лет, и всё, потом просто выкинули на улицу, выделив комнату, где нельзя было жить!

— Успокойся.

— Я не шлюха, Сальтар! Не смей меня так называть! — кричала я. — Я стала человеком вопреки системе, потому что работала!

— Успокойся! — уже приказ.

Я сжала губы, но продолжала всхлипывать от обиды. Слишком уж это больная мозоль была, а он на неё наступил. Наступил, но, кажется, и сам был тому не рад. Гладил моё лицо, стирая с него слёзы, целовал дрожащие губы.

— Всё хорошо, милая, успокаивайся, — шептал он и застонал, когда я, вместо того, чтобы успокоиться, я обняла его ногами и, прижав к себе, углубила поцелуй.

— Моя страстная девочка, как я хочу тебя, — прорычал он, терзая мой рот уже не церемонясь, кусая губами и лаская языком. Толкнулся в меня каменной эрекцией, вырвав из моей груди стон наслаждения.

— Возьми... Сальтар, возьми меня, — шептала я в бреду, впиваясь пятками в его спину и двигаясь под ним, имитируя половой акт. — Я так устала довольствоваться одними взглядами через стол и редкой лаской. Я ложусь спать в холодную постель, закрываю глаза и

думаю о тебе, представляю твои губы на моей груди, грежу твоими поцелуями...

— Не сейчас, Крис, — отвечает он мне в губы, продолжая нежно целовать меня и раскачиваться, словно и правда занимается со мной любовью.

Я отчаянно застонала и закрыла лицо руками, не контролируя себя ни сколько.

— Тебе нужны твои ответы, а не я. Что ты ещё хочешь знать?

Сальтар убрал мои руки, смотря своими строгими серыми глазами.

— Скажи мне, что произошло за дверью моего кабинета, — строго спросил король. — Я хочу знать точно, что ты сказала, причину, почему Зарана взбесилась.

— Не надо... — покачала я головой. — Она имеет права на ревность.

— Отвечай! — приказал Сальтар, больно сжав мои запястья.

— Она сказала: что ты за тварь такая, что делаешь рядом с моим мужем? — прошептала я, а губы мои начали дрожать. — Я ответила: что и обычно, правда король недоволен мной, вы слышали... но я постараюсь это исправить во время поездки к верфям.

Я прикрыла глаза, а слёзы снова покатались по щекам.

— Должно быть, я задела её этими словами, а может она подумала, что я издеваюсь над ней... но... я не хочу вставать между вами. Если... — я всхлипнула, — если вы любите её, или любили, но чувства ваши остыли... Я просто не имею права рушить вашу семью, пусть и желаю вас всем сердцем.

Признаться, я сама была в шоке от себя. Даже в осознанном состоянии не сказала бы лучше. И это была правда? Сальтар же дал мне что-то вроде эликсира правды?

— Не плачь, — мягко ответил он, наклонился и коснулся губами уголка моего глаза. Опустился сверху, согревая своим мужественным телом, огонь которого чувствовался даже через одежду. — Я не люблю её, Крис.

Сальтар покрывал поцелуями мои глаза, щёки губы.

— Пусть ты забудешь всё утром, но я скажу тебе — никогда я не любил и не желал Зарану. Нас поженили, когда мы били детьми, но она уже тогда была расчётливой и не имела человеческого лица. Поначалу я действительно пытался сблизиться с ней, этой женщине полагается родить мне наследника, но она вызывала и вызывает до сих пор лишь отвращение.

— Может стоило приказать ей смыть краску с лица и раздеться? Тогда бы физиология взяла своё? — предположила я и увидела, как лицо Сальтара смягчилось. Он улыбнулся, покачал головой.

— Моя жена, это помесь моды и традиций, она следует им до болезненного строго. Она никогда не выйдет из комнаты, не скрыв своё лицо за краской, а глаза за высокомерной маской. И нет, я уверен, что обнажённое тело женщины, которую я не хочу видеть, вызовет желание.

— Мне очень жаль, — сказала я, взяла его руку и поднесла к губам. — Я бы хотела, чтобы вы были счастливы, ваше величество.

Сальтар грустно улыбнулся. Наклонился и целомудренно поцеловал в губы.

— Спи, милая.

— У вас ужасно грязный ковёр, — пробурчала я и прикрыла, вдруг потяжелевшие веки. — И в библиотеке тоже... можно мне его почистить?

— Тебе? — рассмеялся он и лёг рядом прямо в одежде. Положил мою голову к себе на плечо и обнял. — Не стоит, для этого есть слуги.

— Тогда пусть свою работу выполняют лучше.

— Крис... — поцеловал он меня в макушку.

— М? — уже засыпая отозвалась я.

— Он тебе нравится, тот, с кем ты проводишь время в моё отсутствие?

— Ваше величество, вы ставите меня в затруднительное положение, — промямлила я в полудрёме. — Предложите выбрать, что я больше желаю, спать в тёплых объятиях или быть связанной и отлупленной, я ответить не смогу... не прощу ей этого...

— Что? — тихо спросил он.

— Она прервала нас... сказала на ужин король зовёт...

— Спи, Крис, и ничего не бойся. Ты со мной. Под моей защитой.

— Это так хорошо... ты в своей кровати, а значит никуда не уйдёшь, — заявила я и провалилась в приятную, согревающую темноту. Мне снился сон, такой чудесный, словно король, тот самый, со строгими серыми глазами, целовал меня снова и снова, губы, шею, грудь, ласкал рукой мой жаждущий центр, дав мне в руку своё возбуждение. Я не могла ответить взаимностью, силы покинули меня окончательно, потому он делал всё сам, толкался в мой кулак и целовал... целовал...

Он мастер поцелуев.

Голова была тяжёлой, а веки словно налиты свинцом. Руки ватные, ноги почему-то окоченели, да и самочувствие в целом оставляло желать лучшего. Но я таки смогла приоткрыть глаза, и первое, что увидела это мордочку своего пёсика. Он положил голову прямо напротив моей подушки и смотрел своими большими грустными глазами, но только увидел, что я проснулась, весело твякнул.

— Ты что здесь делаешь? Кровать для людей, кыш, — подняла я руку, весившую не меньше тонны, и убрала голову собаки со своей подушки. Перевернулась на спину и закрыла лицо руками. Меня мутило ужасно. Почувствовала, как меня лизнули влажным языком.

— Эй! Не напей! — оттолкнула я псину, которая успела залезть передними лапами на постель. — Ты слишком шерстяной для кровати и... иди, лапы помой сперва. Поросёнок ты, дуг мой, а не охотничий пёс, невоспитанный к тому же!

Я вздрогнула от тихого и зловещего смеха. Подскочила, села, прижав к груди одеяло, осмотрелась.

А где это я нахожусь?! — посетила меня ошалелая мысль. Я лежала уж точно не в своей кровати, у меня она раза в два меньше, вокруг какая-то запредельная роскошь, стены отделаны деревянными панелями с резным орнаментом, золочёные подсвечники. Впереди большой и очень красивый камин, где-то я его уже видела... Рядом кресло, на нём красное платье, очевидно, что моё, слева большие двустворчатые двери, ведущие на залитый солнцем балкон, далее стол. За столом король. Сидит, читает книгу. Я в его покоях?!

Сжала у груди комок одеяла и нервно сглотнула... попыталась верней, в горле пересохло.

— Воды? — задумчиво предложил мне его величество.

— Да, пожалуйста, — просипела я, пропавшим от страха голосом.

Король невозмутимо отвлёкся от книги, налил из кувшина воды и поставил на край стола. Отлично, значит нужно встать и взять самой. Кое-как сползла к краю большущей кровати, крепко удерживая единственный кусок ткани, что меня прикрывал, опустила ноги на ковёр и, пожелав себе удачи, встала. Мне это удалось, мутило сильно, но падать я не собиралась. Медленно, словно приближаясь к дикому зверю, подошла к столу, перехватила одеяло одной рукой и взяла стакан. Прохладная, свежая вода была самым прекрасным, что только могло случиться со мной в это странное утро.

В два больших глотка осушила бокал, поставила на стол, гадая как бы потактичней спросить, а что собственно происходит?!

Король делал вид, что увлечён книгой, но я прекрасно видела, что его губы едва улыбаются. Издевается, подлец. Наслаждается моим смятением.

— Э... спасибо... — сказала я, не зная, что делать дальше.

— Пожалуйста, — глухо ответил Сальтар. — Завтрак ты проспала, ступай к себе, подготовься к обеду.

— Простите, ваше величество, я не совсем помню, как оказалась в ваших покоях, — всё-таки решилась сказать я.

— Это не мудрено после выпитого вина, — поднял он на меня смеющиеся глаза.

— Вино? Вы серьёзно? — спросила я, вспоминая, что вино-то я вчера не пила. У нас произошёл конфликт с Зараной, после ко мне наведалься мой тайный похититель фавориток,

после... уже не очень ясно, но помню, как позвали на ужин, где меня снова встретила эта вредная женщина. Нас услышал король. Помню его объятия, он приглашает к себе. Всё, дальше провал.

— Ступай, милая, к обеду я тебя жду.

— Я могу одеться? — пробубнила я, поглядывая в кресло, где лежало платье.

— Обязательно, — задумчиво ответил его королевское величество, словно ему вообще нет дела до какой-то там смертной.

Я кивнула, действительно, глупый вопрос. Подошла к креслу, стоявшему у камина, посмотрела на ковёр. Я помню собак на нём, гревшихся у огня, но сейчас здесь был только мой наглый пёсик, сидевший у кровати и радостно вилявший хвостом.

Покосившись на монарха, зашла за высокую спинку и начала спешно одеваться, гадая, как так получилось, что вино свалило меня на столько, что я ничего не помнила, а похмелье такое, что умереть и не встать. Трясущимися руками я таки победила пуговицы и шнуровку, собрала волосы, скрепив шпильками с красными цветами, и, надеясь, что выгляжу сносно, пошла к двери.

Обернулась:

— Собаку забрать, ваше величество?

— Делай, что хочешь, он принадлежит тебе, — не поднимая головы, ответил тот.

Я бы, конечно, оставила его тут, но Сальтар этого не поймёт.

— Идём, дружок, — протянула я ему руку и, обняв за шею пса, вышла в коридор. Меня тут же окружили стражники.

— Мы тебя проводим, — очень тихо сказал один из них, очевидно замечая мой испуг.

— Зачем? — опасливо поинтересовалась я.

— Не спорь, идём, — едва слышно сказал другой и указал на коридор.

Я отчаянно ничего не понимала, голова шла кругом, в животе революция, а во рту пустыня. Одного стакана воды было явно мало, но я послушно шла вперёд, смотря в спину мужчины, чувствуя за собой второго. Они как будто защищали меня... Довели до моих покоев, встали у дверей.

— Сделай ванную, — попросила я служанку, заходя в комнату. — И воды принеси.

— Как пожелаете, — почтительно ответила та, присела в поклоне и убежала, оставив меня в недоумении.

— Здорово, да? — услышала я звонкий голосок нимфы с балкона.

— Динь, ты-то хоть объясни, что происходит! — взмолилась я своей подруге.

— А что? Всё просто чудесно, как я посмотрю! — заявила та, влетая в комнату и приземляясь на спинку кресла. — Это было так забавно, ты бы видела!

— Что видела?

— Король на рассвете приходил. Не к тебе! — подняла нимфа свой маленький пальчик. — А к служанкам твоим. Переполох поднял страшный, но мы смеялись... весь лес это сейчас обсуждает!

— Да скажи, что случилось!

— Да говорю же, король твоих служанок ругал, да так, что листья во все стороны летели.

— Какие листья? — я ничего не понимала.

— Да это выражение такое, — отмахнулась Динь. — Отчитывал твою службу, якобы забыли они кому служат, и если им нет дела до своей головы, то ему и подавно, на плаху

отправит вмиг, если у него ещё раз появится необходимость опускаться до разговора с ними. Бедняжки... — притворно вздохнула Динь, но улыбка у неё было до ушей. — А ты где была?

— В покоях короля, только не помню ничего, как пришла, что было... — сказала и посмотрела на вошедшую служанку. Она поставила на столик кувшин с водой, поклонилась, сказала, что ванная готова и порекомендовала поторопиться, так как обед через час. Всё это с низко опущенной головой, а после быстро удалилась. Динь ещё раз хихикнула, но вдруг подлетела ко мне и посмотрела в глаза.

— Дурман на тебе, Крис, — сказала мне нимфа, нахмурила свои маленькие бровки, скривила губки. — Голова болит, да?

Я кивнула, ожидая продолжения.

— У короля, говоришь, была?

Я кивнула ещё раз.

— Тогда ничем помочь не смогу, извини, подруга, — упорхнула она обратно к креслу. — Если король пожелал задурманить твою память, это его дело.

— Задурманить память, значит... — пробубнила я. — Ладно... пойду в ванную.

Спустя час, когда я была уже не такого болезненного вида, как раньше, помылась, принарядилась и даже накрасилась, вышла из комнаты и под конвоем и в компании с собакой, который уже приуныл, пошла в столовую.

— Можете отвести его в псарню? — попросила я стражников, когда мы дошли до дверей.

Они переглянулись, один из них кивнул.

Отдала своего друга, зашла в столовую и... мало мне странностей в это утро. Мало того, что с королевой поругалась, с королём у меня непонятные шуры-муры и какой-то дурман! Да я боялась даже предположить, что произошло в спальне Сальтара, что я ему наговорила, но это... это уже слишком.

Где моё кресло?!

Стол на месте, кресло королевы и сама дама тоже, королевское кресло также стоит ждёт своего седока, а мне есть стоя? Зарана сидела, как красивая, идеальная фарфоровая кукла в пышном бордовом платье и не двигалась.

И когда я уже десятый раз перебирала все возможные варианты исповеди моего болтливой языка под королевским дурманом, раз мне удостоена честь есть стоя, как дверь напротив распахнулась, и в зал влетел Сальтар. Быстрым шагом прошёл к своему месту, подоспели слуги, помогли сесть ему и удалились за едой, наверно...

— Изольда, проходи, дорогая, — проворковал, иного слова не подберу, его величество и махнул рукой вправо.

Не без опасения я зашла в столовую и опешила, увидев своё кресло рядом с ним. Не до конца веря в происходящее, подошла, села, покосилась на королеву. Она так и сидела, как статуя.

— Тебе уже лучше? — спросил и жестом приказал пошедшему слуге налить мне вино.

— Да, если не учитывать провалы в памяти, — ответила я тихо. — И даже не знаю, можно ли мне пить вино после... вчерашнего.

— Можно, — заверил меня король и с довольной ухмылкой на губах пригубил свой бокал.

Принесли суп и закуски, мой желудок кричал о том, что его нужно срочно накормить и унять скопившуюся в нём желчь, а разум отказывался принимать пищу от этого отравителя.

Нет, не отравителя, конечно, но...

— Ваше величество, успокойте меня, скажите, что я не натворила глупостей вчера, — прошептала я тихо, хотя очень хотела спросить почему он это сделал и чем всё закончилось. Уж больно довольный король сидит передо мной! Но я так старалась соответствовать правилам, которые так и узнала, не понимала...

— Глупостей? Хм... — задумался он. Действительно задумался, отставил от себя тарелку супа и откинулся в до жути неудобном кресле, окинув меня изучающим взглядом. — За свой ужасный язык ты воистину заслуживаешь наказания, но... руки твои прекрасны, — протянул он ко мне руку и погладил мои пальчики, державшие бокал. — Как и губы...

Мне стало дурно.

— Поешь, милая. Или тебе нужна помощь? — предложил король, а моё тело вмиг обдало жаром.

— Сама справлюсь, — прошептала я, прекрасно осознавая, что мои слова грубы. И будь тут Изольда, точно грохнулась бы в обморок в предвкушении наказания. Но король и не думал метать гром и молнии в гневе, ухмыльнулся и, взяв бокал в руки, принял расслабленную позу.

Я всё-таки вернулась к обеду, боясь смотреть в сторону королевы. Я заимела себе врага, это очевидно, но... к чему кривить душой, приобрела благосклонность Сальтара. И уж не знаю чего я ему вчера наговорила в бреду, но его холодная маска безразличия пропала окончательно. Он буквально сжигал меня взглядом, нисколько не смущаясь того, что в приёме пищи нет ничего сексуального. Хотя... он с таким маниакальным рвением желал меня кормить, когда я была в маске, что может что-то это для него значит.

— Я отъеду в Ракаг, посмотрю, что за зернохранилища построили за такой короткий срок. Не перестарался ли новый наместник. Вернусь к ночи, — задумчиво произнёс Сальтар. — Придешь ко мне.

Я поперхнулась воздухом.

— В ночь?

— И надень то красное платье, только прошу тебя, обойдись без нижней юбки, снимать её суше наказание.

— К-к-конечно, — прошептала я.

— И стражники будут тебя сопровождать везде, — уже без улыбки добавил король.

«Ты перестанешь даже смотреть на моего мужа! Один лишь взгляд, ты подлая тварь! Один похабный взгляд и ты очутишься в канаве за дворцом!» — голос королевы звенел в голове словно набат. Я коснулась пальцами царапины на лице, она заживёт ещё не скоро.

— Не думай о ней, — король оказался совсем рядом со мной, твёрдой рукой обхватил мой подбородок и поднял голову. Наклонился, подарил короткий поцелуй. — Не думай.

Выпрямился и быстрым шагом направился к двери, сказав слугам, что я обед ещё не закончила. Те тут же кинулись убирать тарелки короля и королевы. Но Зарана уходит и не думала, просто сидела в метрах пяти от меня и давила своим авторитетом. Благо, что едва король покинул столовую, пришли мои стражники и встали за спиной, внушая спокойствие и защищённость.

Так что я недолго страдала муками совести, и пусть так и не удосужилась узнать традиции королевской семьи, но поведение слуг только что было весьма показательным. Король встал, обед окончен, и будь у тебя трижды статус королевы, правила одни для всех. Зарана — жена, я любовница, мы в равном положении. Наверно у неё побольше свободы и

прав, но что касается короля, то бонусов нет. Главное — освоить правила и, действительно, не опозорить Сальтара.

— А служанка в сопровождение мне больше не нужна? — поинтересовалась я стражника, вставая из-за стола, когда схоямчила всё, что только было и даже удивилась, как это в меня столько поместилось.

— Нет, — улыбнулся один из них.

— О, отлично! Тогда в библиотеку, выберу книгу и идём к озеру, или..., - посмотрела на мужчин. Вроде нормальные парни. Допила своё вино и быстро выбежала из зала, воодушевлённая посетившей меня идеей. Стражники хотя и испугались, но виду не подали.

— Где можно раздобыть холст? — спросила я, едва за нами закрылась дверь. — И краски.

Стражники заулыбались, что меня, признаться смутило.

— Какого размера? Я видел в хранилище чистые холсты. Краски у Рины можно взять, — посмотрел один на другого, тот кивнул.

— Ну такой, где-то, — расставила я руки максимально широко. — И кисти мне ещё нужно, и тряпки. Растворитель для краски какой-нибудь.

— Знаю, у меня дед писал, — кивнул смышлённый стражник. — Сейчас всё будет!

И, уж не знаю как ему удалось, но мы успели со вторым лишь дойти до озера, как первый нас догнал со всем нужным добром. Я была в шоке!

— Ну у тебя и скорость! — воскликнула я, осматривая чудной мольберт. — Как зовут, кстати вас? Вы теперь мои постоянные спутники?

— Нет, к тебе приставлено шесть стражников, мы только днём. Я Марон, — улыбался самый резвый. — Это Дарн.

Я покивала, смотря на статных молодых мужчин. Красавчики, ничего не скажешь, особенно форма, в виде красных плащей и чёрного костюма под ним к лицу.

Разложила мольберт на своём любимом месте рядом с лавочкой, поставила на него холст, начала открывать банки с красками.

— Это из-за Зараны, да?

— Ей запрещено приближаться к тебе ближе чем не десять локтей, — ответил Дарн. — Ты её боишься?

— Она сказала, что мне стоит бояться её, а не короля, потому что за один взгляд в его сторону я окажусь в канаве за дворцом! — огрызнулась я. — Как думаешь, я боюсь её?

— Королева не могла так сказать, — недоверчиво произнёс Марон.

Я пожала плечами.

— Просто будь добр, делай свою работу. Я не хочу умирать... не сейчас, — прошептала я, беря в руки уголь и выводя очертания озера и леса за ним. — И потом часто вам наказывают охранять фавориток?

— Впервые такое, — пробурчал Марон.

— Значит есть повод, как думаешь?

— Значит... — тихо ответил Дарн.

— А что это ты тут делаешь? — рядом со мной вдруг появилась весёлая Динь. Приземлилась на мольберт и посмотрела вниз.

— Твой портрет хочу на фоне озера написать, — ответила я.

— Что? — отозвался стражник из-за спины.

— А они меня не видят, — махнула ручкой нимфа.

— Это я не вам, — улыбнулась я мужчинам через плечо. — Ну что, можно тебя изобразить в масле?

— О... мне никогда такого не предлагал, — Динь едва не прослезилась. — Куда мне сесть? Здесь, или здесь?

Нимфа начала метаться от одного куста к другому, выбирая место.

— А можно? Вы не против, чтобы вас рисовали? Если я, к примеру, на заднем плане русалок изображу, они не обидятся?

— Эти? Нет! Это же так здорово! Ну так куда сесть мне, говори скорей?!

— Сюда, — указала я куст прямо передо мной. — Только это дело долгое, до вечера придётся тут со мной торчать. У тебя нет дел?

— Ох, Крис, ты самый лучший человек, с кем я была знакома, — счастливо пискнула нимфа, села на указанный лист, согнув одну ногу в колене и расправив свои крылья.

— Ты просто красавица, Динь, — сказала я. — Эти мужчины за моей спиной, сейчас обзавидуются, что такая милая нимфа, но вживую увидеть не могут.

Динь довольно хихикнула, но послушно сидела, пока я прорисовывала её изящное тело, странное платье, длинные волосы зелёного цвета, большие глаза изумительного голубого цвета, волшебные крылья. Решив к озеру вернуться потом, поспешила закрепить образ нимфы краской.

Как давно я не брала кисть в руки... уже года два наверно. У меня был знакомый, короткий и довольно скучный роман особо не запомнился, но парень был художником. Он научил меня чувствовать холст, ощущать краски, передавать настроение, описывать свои чувства. Художник... когда он увидел мою первую законченную работу, расстроился ужасно, обвинил, что я ему лапшу на уши навешала. Якобы он, наивный, старался, объяснял, а я оказалась профессионалом. Дурак. Просто мне это по душе, вот и всё.

Я старательно прорисовывала полупрозрачные крылья магического существа, её глубокие задумчивые глаза, восхищалась её образом. Динь действительно была чудесной, и наивной, и доброй, и мудрой. Она стала моим другом.

— Если хочешь, можешь лететь, — сказала я, спустя два часа работы над единственной фигурой на моём холсте. Я хотела за сегодня всё закончить, а солнце неуклонно шествовало по небосклону, да и повылазившие русалки меня заинтересовали. Очень хотелось, их нарисовать.

Динь вмиг оказалась у меня за спиной, зависла, разинув рот.

— Это ещё не законченная работа, — на всякий случай сказала я. — Постараюсь сегодня её завершить, хочу королю подарить.

— Я... я правда такая, Крис? — посмотрела она на меня влажными глазами.

— Тебе не нравится? — испугалась я.

— Я не знала... что правда такая красивая? — всхлипнула Динь. — Я смотрю на сестёр, и они всё одинаковые, как я, как и все... но то, что я вижу здесь, не похоже на сестру с соседнего дерева.

— Ты не такая, как все, ты самая чудесная нимфа какую я только видела, — протянула я ей руку, на которую она тут же села. — Русалок нарисую, ты не против?

— О, нет, конечно! — взлетела Динь и села на мольберт сверху. — Можно ещё лешего позвать, он недавно вернулся.

— Давай без лешего обойдёмся, — поспешила сказать я. — Я его никогда не видела и, признаться, боюсь немного!

— Он хороший, но если не хочешь, то пусть в лесу и сидит, разбирается с этой врединкой!

Я вернулась к своей картине, вырисовывая образы русалок сперва углём, а после вдыхая в них жизнь цветом. Они были такими лёгкими, я буквально чувствовала их веселье, старалась показать его, изобразить весёлую игру в погоню за нимфами воды. На берегу в луговых цветах нимфы цветов, плетущие косы друг другу, вдалеке лес, но не простой, а как будто живой, дышащий, и, кажется, я увидела там лешего. На самой окраине старичок вышел и с укором смотрел на носящихся по озеру русалок.

— Изольда, пора уходить, — голос стражника развеял атмосферу сказки, в которую я погрузилась с головой.

— Что? — спросила я, выводя кистью небо, залитое алым цветом заходящего солнца.

— После захода нельзя у озера находиться. Нужно уходить. Сейчас.

— Ещё минутку... нельзя королю отдавать незаконченную работу...

— Нет, — взял он меня за плечо.

Я с грустью посмотрела на чудесную картину передо мной, живую, а не то, что пыталась изобразить на холсте. Мир жил, дышал.

— Ладно... помоги тогда, — пробубнила я, помня, что Сальтар действительно говорил о том, что к озеру можно подходить только днём.

Стражники быстро закрыли банки с краской, кисти, тряпки. Один осторожно взял мою картину, второй мольберт и чуть ли не бегом поспешили покинуть чудесное озеро.

— Почему нельзя вечером тут быть?

— Феи приходят, — коротко ответил Марон, и только когда мы вышли в парк, они успокоились и перешли на спокойный шаг.

— Это прекрасно, — сказал Дарн, смотря на работу, что нёс его друг. — Ты действительно видишь магический народ так ясно?

— Нимфа просто прелесть, да? — улыбнулась я, решив не отвечать про ясность. — Жаль, что не все любят их.

— Их боятся, а не не любят, — ответил Марон. — А нимфа действительно очень красивая, признаться, я думал, что они страшные..., а то, что ты ней дружишь — удивительно.

— Жаль, что есть люди, которые не ценят того дара, что дан... — вздохнула я, идя по тёмным коридорам и отмечая про себя, что действительно солнце село и пора бы готовиться к свиданию с королём.

— А король вернулся? — спросила я у служанки, заходя в свою комнату.

— Да, и уже посылал за вами, но мы вас не нашли, — присела в поклоне та.

— Не нашли они меня, слышали? — обернулась я к стражникам. — Оставляйте всё и кыш, мне нужно собираться.

Быстро, очень быстро надела платье, прямо поверх старой причёски воткнула шпильки с цветами, посмотрела на руки. Краску просто водой не смыть, но времени оттирать растворителем нет.

— Изольда! — Крикнул мужской голос. — К королю быстро!

— Иду, — застонала от досады.

— Стража! — оглушительно крикнул Сальтар. — Изольду ко мне!

— Она уже бежит, ваше величество, — поклонился стражник. — Я видел её юбки

промелькнули внизу на открытой террасе.

Король кивнул и кивком отослал его. Сжал кулак, сдерживая свою ярость.

Эта девчонка завладела всеми его мыслями. Ночью она так охотно отзывалась на его ласки, называла по имени, вперемешку с господином. Она бредила, зелье дурмана достигло своего пика, а оно подействовало на неё очень сильно, это стало понятно, когда Крис проснулась ужасно бледная и с красными глазами. Но это не помешало ей продолжать быть милой. Обед в компании фаворитки был прекрасным, а поездка в Ракаг утомительной, также наполненной мыслями о Кристине.

Быстро осмотрев зернохранилища, король не удостоил внимания нового наместника, который отчаянно желал угодить королю, и следовало с ним поужинать, но Сальтар ограничился словами одобрения и, взяв повозку стражника сам, без сопровождения, полетел во дворец. Желание увидеть фаворитку, её покорный, но в тоже время дерзкий взгляд было слишком сильным, чтобы ждать. Такая открытая, естественная, живая, она была настоящей, а не куклой под маской правил.

Но... он думал, что Крис ждала встречи с ним, готовилась, и король рассчитывал насладиться её стараниями. Однако она даже не появлялась в своих покоях после обеда, и служанки не знали где их хозяйка. Пропала вместе со своими стражниками.

— Где она? — прошипел Сальтар, смотря на дверь, а та вдруг раскрылась и в комнату влетела Крис.

— Молчать! — приказал он, когда она открыла рот, чтобы нарушить правила в очередной раз и начать разговор первой. Грубо взял за руку и дёрнул вперёд. Осмотрел девушку с ног до головы, обошёл её по кругу, изучая неопрятный вид. Растрёпанная, шнуровка на платье затянута кое-как, пуговицы и вовсе застёгнуты неправильно и явно в спешке, а руки... грязные?!

— Ты где была? — спросил король холодно, хотя всё нутро кипело.

Девушка сжалась в страхе.

— На озере, — прошептала она.

— Тебя не было на озере! — рыкнул Сальтар. Разумеется, когда ему сказали, что Изольды нет, то он послал за ней на озеро, помня, что оно ей полюбилось, но служанки никого там не увидели.

— Я была на озере, ваше величество, клянусь! — воскликнула она, поднимая свои карие глаза.

— Предположим. Я слушаю тебя.

— Я... я хотела приготовить вам сюрприз...

— Да уж, действительно сюрприз, никогда я не видел подобного неуважения, да ещё и от своей фаворитки! Крестьянка выглядит опрятней!

Крис закусила свою губу и зажмурилась, а по щекам потекли слёзы.

— Простите, — выдавила она из себя, стараясь не всхлипывать и говорить ровно. — Мне действительно стоило подготовиться, но я увлеклась... я так хотела успеть закончить к вашему приезду.

— Что закончить?

— Картину.

— Что?! Ты рисовала, вместо того, чтобы готовиться ко встрече?! — закричал в гнев король, сжал кулаки, удерживая себя от импульсивного желания придушить эту непутёвую девчонку. — Пошла вон с глаз моих!

— Я... я хотела показать...

— Вон!

Крис гордо вскинула голову, её карие глаза были в слезах, но при этом горели огнём, отражая все её мысли, чувства, обиду. Она сжала свои дрожащие губки, неумело, но изящно поклонилась, резко развернулась и с силой толкнула дверь. Как ветер вылетела из комнаты и, кажется, даже отсюда было слышно, как шуршат её юбки, проносясь по коридору.

— Я убью её! — рыкнул король. А ведь эта девчонка умудрилась оставить последнее слово за собой! Подошёл к стойке с оружием, взял два меча, направился к двери следом за фавориткой, но в другую сторону. — За мной, — приказал стражникам. Дошёл до конца коридора, спустился по тёмной лестнице в парк. Кинул один из клинков солдату. Тем не нужно было объяснять, что делать, король пусть и редко, но всё же организовывал спарринг и с солдатами, и между ними. Правда, мало кто мог сравниться с королём, его мастерство было выше всех похвал, и тому причина не сколько лучшие тренера королевства, а талант, данный ему от природы.

Темно, ни света, ни огня, ни даже луны, но это не помеха, король дерётся яростно, наседая на своего стражника, заставляя его отступать, а после и вовсе упасть на влажную от росы траву.

— Ты, — указал он клинком на второго. Перехватил свой меч, смотря на ни в чём не повинных и понимая, что может убить их, потому что ярость не уходит, она прибавляется. Звон мечей, но в ушах стоит звук его ладони о плоть Крис, перед глазами её красные ягодицы, аромат её возбуждения.

Ведьма... он хотел её. Такую дерзкую, самовольную, но... покорную. Он сходил с ума от желания связать её и взять всеми возможными способами, выбивая из наглого рта крики наслаждения, сжимать её бёдра и ласкать её груди, чувствуя дрожь от удовольствия, смешенного с болью и страхом.

— Нет. Позови стражников, кто сегодня был с Изольдой днём, — приказал король, отдавая свой клинок.

Поручение было выполнено в кратчайшее время, все видели, что король был не просто в гневе, он в ярости, и промедление опасно для жизни. В прямом смысле этого слова.

Двое прибежали со стороны казарм. Их смена закончилась с заходом солнца.

— Где была Изольда весь день? — не смотря на стражников, спросил король.

— У озера, ваше величество. Мы покинули его до захода солнца, — ответил один из них.

— Служанка Изольды ходила к озеру, вас там не было. Кто врёт, ты или она? — обернулся Сальтар.

— Не думаю, что кто-то врёт, — поклонился тот. — Я сам не видел, но судя по всему на озере было много магических существ, они дружны с вашей фавориткой и могли скрыть её от лишних глаз, чтобы не мешать ей писать картину для вас.

Сальтар покачал головой.

— Кто её надоумил на этот бред?

— Получилось очень красиво, — сказал второй, очевидно защищая свою подопечную перед королём. Он видел, что тот разгневан из-за поведения любовницы, но решился на довольно опасный шаг. — Изольда нарисовала озеро с русалками, прекрасную нимфу. Она очень старалась закончить работу, чтобы отдать её вам.

— Ты видел в каком состоянии она пришла ко мне? — посмотрел на стражника

король. — Словно дворовая девка.

Тот виновато потупил взор.

— Идите, — махнул он рукой. — И вы тоже, — отослал своих.

Прошёлся ещё немного по ночному парку, вдыхая прохладный влажный воздух, замечая то в цветочных кустах, то у фонтана неясные образы магических существ — душу его королевства. Почти бессмертные, беззаботные, но до крайности верный народ. Они кажутся беспечными и эта беспечность на фоне их могущества многих пугает, да к тому же о них знают, но мало кто видит. Не знают есть ли рядом с тобой кто-то из них, или нет.

Крис видит.

Сам не заметил, как оказался возле тайного входа, ведущего в покои фаворитки. О нём не знал никто, даже случайно на него наткнуться было нельзя, потому что его спрятал домовый лично. Отвернулся и пошёл в свои покои, достал из стола чёрную повязку и уже бегом вернулся к тайному ходу. Зашёл, поднялся по тёмной лестнице, пыльный узкий коридор, и сбавил шаг, услышав тихий плач.

Этот ход выходил через зеркало, что висело возле ванной, и в прошлый раз, когда Крис принимала ванную, он тоже услышал её плачь до того, как подошёл к выходу, но тогда тому причиной была Зарана, сегодня — он.

Приблизился к краю медной рамы зеркала, посмотрел на скудно освещённую комнату. Всё было видно ясно, словно не было преграды в виде зеркала, и... слышно.

Крис прямо в платье лежала на кровати и горько плакала, а рядом с ней мутный образ магического существа.

— Ну не плачь, — до ушей короля донёсся далёкий звонкий голосок. — Крис, успокойся уже...

— Динь, ну как так а? — всхлипывала та. — Неужели наряд важнее чистого человеческого желания сделать приятно? Я же не для себя старалась!

— Тихо, не шуми. Сама знаешь, что нельзя ходить как ободранный куст, — прозвенела нимфа.

— Ты-то хоть не упрекай меня! — закричала Крис. — Он сказал придёшь к ночи, а не после заката, Динь! Да до ночи я бы десять раз успела, и отмыться, и одеться, я же так стараюсь! Но нет же, видно надо было мне сразу после обеда собраться и сидеть у двери, ждать. Я человек, Динь, а не собака!

— Ты обвиняешь короля? — хохотнула нимфа.

— Да никого я не обвиняю! Я хочу спать!

— А... поэтому тут и воешь волком? Иди, умойся хотя бы.

Крис резко поднялась и полетела в ванную, крикнув на ходу:

— Динь, я тебя, конечно, люблю, но ты вредина!

— Я тебя тоже, Крис! — хихикнула та в след.

Динь, надо же, у нимфы есть имя, как у человека.

Сальтар дождался, когда дверь в ванную захлопнулась, и вышел из своего укрытия.

— Динь, — позвал он нимфу, и та вмиг оказалась у его лица неясным образом.

— Ваше величество? А мы тут спать собираемся, — пискнула она, вызвав улыбку на мужском лице.

— А ты тут спишь? — спросил он.

— Я?! Нет, конечно! А можно?

— Нет, нимфа, — покачал головой король и протянул ей чёрную повязку. — Отдай

Крис, а после лети к себе.

— Да?... — пискнула та, повязку взяла, но улетать не спешила. — Не ругайтесь на неё, ваше величество, она такая хорошая, добрая. Мне жалко её...

— Не буду. Выполни мою просьбу, — кивнул Сальтар.

Нимфа полетела к ванной, а король вернулся за зеркало. Услышал громкий гневный крик и звук чего-то бьющегося. После из ванной выпорхнула нимфа и не спеша полетела к балкону. Передумала, развернулась и подлетела к входной двери, у которой стояла картина, но в темноте что на ней изображено не было видно.

— И всё-таки я красавица, — промурлыкала нимфа. — Ох, мне же пора! Столько дел, столько дел! — И вмиг улетела.

Я не могла заставить себя надеть эту проклятую маску! Я не хотела ни видеть, ни слышать этого надменного короля! Но это просто эмоции, я это осознавала. Осознавала и то, что завтра буду жалеть о своей вспыльчивости, о словах, что наверняка вылетят из моего рта.

Вдох, выдох. Вдох, выдох. Сжала края каменной столешницы и посмотрела в треснувшее зеркало. Нужно успокоиться. Успокоиться и выйти к моему похитителю, будь он неладен!

Схватила расческу и запустила её на этот раз в ростовое зеркало, что я стояло справа. Осколки со звоном полетели на пол.

Плевать, я не откажусь от своих планов из-за единственной размолвки! Мне нужен король, как мужчина, как гарант, как любовник. Я в этом мире засела крепко, и я хочу нормальной жизни, я её заслужила! Подошла к осколкам, осторожно подобрала расческу, принялась приводить себя в порядок. Передела платье, которое действительно было надето как попало, благо, что зад с передом не перепутала! Попыталась оттереть краску с рук, но водой тут не обойтись. Растворитель остался в комнате. Ну ладно... надела повязку на глаза, на ощупь нашла ручку двери, повернула. Осторожно прошла вперёд, пока под ногами не ощутила ковёр. Опустилась на колени. Сложила руки перед собой.

Почувствовала я его не сразу. Причём не услышала, а именно почувствовала движение или дуновение воздуха. Кажется, он зажёл свечи, потому что стало теплее, несколько раз прошёл мимо меня, остановился у входной двери, закрыл ту на засов.

— Очень красиво. Моя крошка, ты действительно талантлива, — сказал он вдруг.

Я сжала кулаки, останавливая себя от язвительного замечания.

— Можете эту картину забрать, — ответила я, но с тоном справиться не смогла, получилось грубо.

— Ты её нарисовала для меня? — кажется, он не в обиде. Хотя, кто знает.

— Нет, — соврала я. — Эта работа для короля, но она ему не нужна. Ему куда важнее, чтобы я была одета должным образом.

— Хорошо, что он не слышит твоих наглых слов, — вздохнул этот паразит с раздвоением личности.

— Я очень расстроена, мой господин, — прошептала я, сжимая в руках юбку. — Я так желала показать своему королю изумительный дух, что царит на его озере, прекрасных русалок, нимф... Он много работает, ему нет дела до таких глупостей, как наслаждаться жизнью магического народа, любоваться их странным бытом. Я хотела остановить тот прекрасный миг и принести ему... — я уже задыхалась от слёз, с которыми, казалось, справилась. — Почти десять часов я провела на ногах, я вложила свою душу, но он даже не взглянул. Обвинил в том, что подготовиться не успела... хотя до ночи ещё оставалось время

и я могла выполнить его волю.

— Это та нимфа, с которой ты дружишь?

— Да, Динь.

Я повернула голову, услышав странное движение рядом, сместившееся в сторону кресла. Сальтар поднял картину с пола и положил на подлокотники.

— Идиот... на это стоило взглянуть, — сам себе сказал он. Подошёл ко мне и нежно коснулся щеки. — Ты не ужинала.

Я покачала головой: — не хочу.

— Что ж, ладно. Тогда пропустим эту часть, — его голос вдруг стал строгим, жёстким. — Вставай.

Я поднимаюсь на ноги, не совсем понимая смены его настроения.

— Знаешь, Крис, меня удручает то, что я не могу быть в тебе. Сейчас мы исправим эту проблему.

— Что? Какую проблему? — я подняла голову.

— Твою. Твою проблему с девственностью, — спокойно отвечает Сальтар.

Я замираю, пытаюсь сглотнуть, но не выходит. Я в шоке! Он пришёл для этого?

— Стой, стой... но не здесь же! Не во дворце! — кладу я ему руки на грудь и чувствую под пальцами вышивку его богатого камзола и пуговицы в виде камней.

— Но ты же не будешь кричать? — шепчет он у самого моего уха и целует в шею, посылая сноп искр по всему телу.

— Не знаю, может и буду... вообще-то это больно, в первый раз, — продолжаю противиться, пока он ловко расшнуровывает моё платье.

— Я буду очень осторожен, — смеётся Сальтар. — И потом ты сама хотела, а Изольды нет...

— Стой. Она навещала меня недавно! — воскликнула я, вспоминая обрывки утерянного под дурманом.

— Когда? — руки короля тоже замерли.

— Не помню, король опоил меня чем-то, допрашивал, наверно... — сказала я недовольно, откровенно обвиняя его, — и эта отравка стёрла не только ночь, но то, что было раньше. Но... была Изольда, я спросила про траву.

Я закрыла лицо руками, усиленно пытаюсь вспомнить хоть что-то.

— Она ответила. Не помню, что...

— Крис, не страшно, — убрал он мои руки и поцеловал в губы. — Не думай сейчас об этом. Я хочу чтобы ты была моей, с того самого момента, когда увидел твои карие глаза. Эту ночь мы проведём вместе.

Он обнимает меня, прижимаясь всем телом, зарывается пальцами в мои волосы и обхватывает затылок. Я вся пылаю, открываю губы, жду поцелуя, но он довольствуется лишь моей нижней губой, что я ранее так яростно кусала. Ласкает её языком.

Желание густое и горячее разливается по моему телу, голова кружится, но Сальтар всё держит под контролем. Он быстро расстёгивает моё платье, стягивает его вниз и подхватывает меня на руки так, что я обнимаю его ногами.

— Как я хочу тебя, Кристина, — шепчет он у моего рта, сжимая рукой мою обнажённую попу. Я чувствую его эрекцию, он мягко толкается в меня и рычит, слыша мой стон. Кладёт на кровать.

— Нет, нет, Крис, ножки в стороны, — говорит он.

Я выполняю пожелание, слыша, как он раздевается. Медленно, не спеша. Это сводит с ума. От нетерпения я плавлюсь.

— Не двигайся, — приказывает Сальтар своим глубоким красивым голосом, но это лишь подливает огонь в топку моей похоти.

— Нет, так не пойдёт, — говорит он, беря мои руки и резко поднимая вверх. Ловко связывает их чем-то, поднимает вверх.

Моё дыхание участилось ещё больше, я более чем готова для него, хотела, но страшно. Не знаю почему, из-за повязки на глазах, погружающую меня в темноту, или от осознания неминуемости.

Он гладит меня по связанным рукам, сжимает грудь, смеясь, что мои бёдра толкнулись ему навстречу. Спустился вниз, лаская живот, наклонился, поцеловал.

— Быстрее, — застонала я.

— Ты мокрая, — шепчет он, пропуская руку между моих бёдер и лаская клитор, проскальзывая пальцем внутрь. — Как я хочу тебя...

В следующий миг он меняет положение тела, садясь между моих ног, сгибает мои ноги в коленях, раскрывая меня для себя, и, могу поспорить, что он видит мою дрожь возбуждения. Я чувствую его взгляд прямо там, в самом центре, и странно, но это заводит ещё сильнее. Его член утыкается мне в промежность и, не медля, входит в меня.

— А! — вскрикиваю я от короткой резкой боли и дёрнулась в своих путах. Я и забыла как это! Жгучая боль где-то глубоко. Сжала прутья изголовья и прижала ногами к себе его бёдра, дыша быстро и поверхностно.

— Всё хорошо, всё хорошо, — говорю, уговаривая толи себя, толи его, но Сальтар не двигается, ждёт, пока я привыкну к его размеру, нежно гладит мои неги, бёдра.

— Ты такая узкая... — прошептал он, целуя меня в губы. Медленно вышел и с силой толкнулся вперёд. Я снова вскрикнула, но уже от наслаждения.

— Моя крошка хочет ещё? — шепчет он у самого моего рта, осторожно покусывая губы.

— Да!

Больше Сальтар не церемонится, он двигается всё быстрее и быстрее в жёстком ритме, одной рукой прикрывая мой рот, заглушая, вырывающиеся из него крики, второй придерживая поясницу, помогая мне подстраиваться под его движения. Так глубоко, я чувствую его внутри, его силу... меня бросает в жар, кусаю пальцы короля, а тело дрожит. Кричу в его ладонь, сжимаю его член внутри в оргазме, а он стонет у меня в плече, двигается мягко, нежно, позволяя мне наладиться своим экстазом, и только когда я обмякла в его руках, вышел, кончив мне на живот.

— Изольда! — Я не сразу расслышала голос за дверью и сильный грохот. — Изольда!!

— Твои стражники, — поцеловал меня в губы он. — Вставай, успокой их, иначе дверь сломают.

— О нет... я не могу встать, сам их успокаивай, — попыталась воспротивиться я, но Сальтар всё-таки отвязал мои руки и поднял мой кисельное тело, еще не отошедшее от оргазма, обмотал вокруг одеяло и потащил к сотрясающейся двери.

— Повязку сними, но не оборачивайся, — приказал его величество, отпуская меня.

— Конечно, — пробурчала я, стянула повязку на шею, сморщившись от непривычного света, и открыла засов. — Что за шум? — спросила у взволнованных стражников.

— Вы кричали. Всё в порядке? — спросил незнакомый мне мужчина, смотря поверх моей головы, очевидно на короля, показывающего жестами, что тому следует молчать.

— Конечно. А что? — ответила я, делая вид, что ничего не заметила.

— Ничего, отдыхаете, — поклонился мне стражник и сам закрыл передо мной дверь. Я натянула обратно повязку и откинула голову назад, почувствовав горячие объятия. Сальтар крепко сжал меня, словно и правда что-то случилось и нашёлся желающий похитить фаворитку... у похитителя. Смешно. Но я не смеялась, положила руки поверх его, погладила, наслаждаясь его нежностью. Он действительно умеет быть нежным, просто так, без причин.

— Всё-таки я была слишком громкой.

— Ты прекрасна, Крис, — поцеловал он меня в губы. — Как ты себя чувствуешь?

— Хочу ещё, — заявила я.

Сальтар рассмеялся, обнимая меня крепче.

— Ты радуешь меня, моя крошка, — поцеловал он меня в шею и вдруг резко развернул, толкнул обратно к кровати. — Руки вперёд!

Улыбка сама собой расплзлась на моём лице, но в другую секунду я подпрыгнула на месте, получив звонкий шлепок по попе.

— Чему радуешься, Крис? — строгий голос.

— Ничему, мой господин, — ответила я и протянула руки, которые тут же были связаны. Интересно чем. По ощущениям что-то жёсткое, что непременно оставит след на запястьях.

— Шаг вперёд, — ещё один шлепок, больше похожий на ласку. Я повинуюсь и чувствую под руками стойку своей кровати. — Возьмись за неё, прижмись локтями.

— Вообще-то вы, мой господин, обещали помочь с вашими дурацкими правилами... — сказала я и вскрикнула от обжигающей боли на ягодицах.

— Держись крепче, крошка, попку назад! — приказал и сам обхватил мои бёдра и притянул к себе, положил руку мне на поясницу, наклоня меня ниже. — Ноги шире, — просунув свою ногу между моими и расставил их достаточно широко. Отошёл, любуясь безобразно развратным видом.

— Правила... правила... — прошептал Сальтар и положил свою руку мне на промежность, сперва лаская мягко, а после жёстко сжав мой клитор.

Я громко застонала, намертво вцепившись в деревянную опору и опустив голову между своих рук.

— Как здесь влажно, ты восхитительна моя крошка, — шепчет он. Я слышу как изменилось его дыхание, мой господин снова возбуждён, его руки поднимаются вверх, ласкают мой живот, обхватывают грудь и осторожно тянет за соски. Это что-то нереальное, всё тело дрожит, отзываясь на ласку, изнывает в предвкушении.

— Знаешь, Крис, мне всегда казалось, что правила эти очевидны, и речь не о том, что с каждым годом женщины всё больше и больше накладывают на свои лица косметики, а юбки их становятся такими, что скоро придётся расширять двери... — холодно сказал он, возвращая руки к моей изнывающей промежности, проскальзывая в меня большим пальцем и продолжая ласкать клитор. — Но... ходить босиком... подобного я не видел даже у простолюдин.

Его руки — моя погибель. Он двигается мучительно медленно, входя и выходя, входя и выходя, кружа вокруг моего возбуждённого узелка.

— Я тебе говорил об основных принципах, которые тебе следует уяснить, — продолжил говорить Сальтар, неожиданно убирая руку и... ох, сменяя её своим членом. Я чувствую его у своего входа, большой и жаждущий. Да, я определённо чувствовала его желание, хотя голос

мужчины был ровным и холодным, в отличие от его горячего дыхания. — Но ты же умная девочка, сама поймёшь остальное.

Я дышу тяжело, пытаюсь уяснить, что мне говорят, но сильное возбуждение и предчувствие его вторжения сводит с ума. Шлепок по попе и разливающийся в пах огонь немного отрезвил меня.

— Да, мой господин, — простила я и привстала на носочках, прося войти в меня скорее.

— Самое главное правило, которое ты постоянно нарушаешь, и что дискредитирует короля в глазах его подданных, — начинать говорить без позволения, — сказал Сальтар и толкнулся вперёд. Медленно, очень медленно, смакуя то, как моя плоть смыкается вокруг его, как я вздрагиваю и стону.

— Повтори! — приказывает, когда вошёл в меня на всю длину.

— Не открывать рот первой, — стону я, качнулась назад и получила ещё один шлепок по попе.

— Не двигаться!

— Я тебя ненавижу! — прорычала я, желая свести ноги вместе и получить хоть малую часть разрядки. Но я терплю и заставляю себя не двигаться. Сильнее вцепилась в колонну.

— Маленькая врушка, — смеётся мой похититель. — Я тебе нравлюсь. Особенно сейчас.

Он медленно выходит и также мучительно возвращается назад.

— Второе, — спокойно говорит, кладя руку мне на спину и проводя по ней пальцами, вызывая на ней мурашки. — Одежда. Она должна быть закрытой. При личной встрече ты можешь радовать короля своей фантазией, но если вы выходите в люди и тем более на официальной встрече, длинный рукав и высокий ворот обязателен. Повтори.

— Моё тело — достояние короля, чужим не показывать, — задыхаясь, ответила я.

— Можно и так сказать, — рассмеялся он, продолжая свою пытку, поддерживая слишком медленный ритм. — И последнее, — толкается вдруг сильно и глубоко, сотрясая моё тело и едва не роняя на кровать.

Я кричу, находясь в шаге от кульминации, и с силой стискиваю столб своей кровати.

Сальтар собирает мои волосы и наматывает их на свой кулак, оттягивает мою голову.

— Волосы должны быть собраны, — шепчет он мне на ухо. — Повтори.

— В-в-волосы... собрать...

— Хорошая девочка, — отвечает Сальтар страстно и начинает двигаться в более жёстким и быстром темпе, разнося густое, насыщенное удовольствие по телу. Ноги подкашиваются, но я стою, принимая всё, что он мне даёт, подмахиваю ему, забыв о приказе не двигаться.

— Давай, крошка, кончай! — его приказ срывает все преграды. Моё тело содрогается в оргазме, ноги подкашиваются, но сильные руки держат крепко, пока твёрдый член продолжает таранить меня, растягивая мою кульминацию. А после резко выходит и пускает горячую струю мне на спину.

Я не жива, ни мертва. Сальтар даёт мне немного времени отдышаться, прийти в себя, а после подхватывает меня на руки и несёт в ванную, сажает на пуфик. Слышу звук воды, он поставил набираться ванную.

— Что разгром ты тут устроила? — спросил он, судя по звукам положил на осколки полотенце.

— Я хочу увидеть тебя, — вяло пробормотала я.

— Нет, Крис, нельзя, — ответил он, и голос его кажется мягким, удовлетворённым. Я качаю головой, этот фарс мне надоел. Я не хочу обманывать короля, делая вид, что не знаю о его тайне. Хотя... какая тут тайна? Ну закрыл он мне глаза, что с того? Голос ведь остался тем же. Да, он... иной, более глубокий и требовательный, а король по большей части глухой и безразличный ко всему, уверенный, но это глупость какая-то надеяться, что я не узнаю. Видимо потому фаворитки долго и не задерживаются, потому что начинают догадываться, а может это его высочество неудовлетворяется холодными и напыщенными дамочками.

Вода тем временем набралась, Сальтар взял меня на руки зашёл в ванную, посадил себе между ног. Я откинула голову назад.

— Я сейчас усну.

— Засыпай, милая, — поцеловал он меня в макушку, не спеша поливая меня водой и смывая своё семя и кровь с бёдер. Сквозь сон почувствовала, как он отнёс меня в кровать, накрыл одеялом, а после долго сидел рядом.

— Изольда! — я распахнула глаза от резкого стука в дверь. Утро. Только что же легла. Стук повторился.

— Изольда, через час король приглашает на завтрак! — голос служанки.

Я со стоном закрыла лицо руками, потёрла глаза. Он вообще не спит что ли?

— Хорошо! — крикнула я в ответ. Посмотрела на дверь, отмечая странный факт — она была закрыта на засов. А как, интересно, Сальтар ушёл, если комната заперта изнутри?

Тайный ход. Разумеется, во дворце есть тайные ходы для короля. Кто бы сомневался.

Кряхтя, я выползла из-под одеяла, дочапала до ванной и застыла в изумлении. Все осколки были аккуратно собраны в углу, а разбитое зеркало, что не разлетелось на части, снято вовсе. Как это мило — позаботиться о своей непутёвой фаворитке... король и убирал за мной.

Уже повеселевшая, я умылась и пошла выбирать платье для завтрака, хорошо помня три важных правила. В животе зародились бабочки от воспоминания, как он двигался во мне, проговаривая их. Я же теперь буду краснеть, каждый раз вспоминая их, то есть всегда.

Выбрала голубое закрытое платье, юбку для него. Ещё полчаса ушло на раскрашивание лица, чтобы и соответствовало местным правилам, и не очень ярко, а остаток времени на причёску. Признаться, я устала от всего этого... Сказка с королём — здорово, конечно, но то, что каждый выход из комнаты сопряжён с такими утомительными приготовлениями — удручало.

— Приберите кровать и ванную, — приказала я служанкам, выходя из комнаты и, невозмутимо, словно та кровь на простынях была не моей, как и разбитое зеркало так же не моих рук дело, пошла дальше по коридору. Не хватало ещё беспокоиться, что подумают слуги... у меня тут встреча с королём, а это испытание посерьёзней.

— Привет, — помахала я знакомым лицам Дарну и Марону.

— С тобой всё в порядке? — осторожно спросил Дарн.

— Конечно. А что такое? — поинтересовалась я, неосознанно натягивая рукава до пальцев, пряча яркие красные отметины от пут на запястьях. С таким маниакальным желанием связывать меня, синяки станут постоянными моими спутниками.

— Слышали, как служанки шушукались, обсуждали странные крики из твоей комнаты ночью.

— Служанкам стоит держать рот закрытым! — резко ответила я. — А вам следовало их

одёрнуть, а не слушать сплетни.

— Конечно, — виновато кивнули бравые мужчины. Окружив меня, довели до столовой, открыли передо мной двери. Короля ещё не было, хорошо. Я, высоко подняв голову, прошла мимо королевы, сидевшей на своём месте, к креслу, что стояло рядом с креслом Сальтара.

— О, Изольда, ты решила сегодня одеться. Несколько запоздало, не находишь? — проворковала королева.

Я отвечать не стала, села на своё место, а дверь с королевской половины вдруг распахнулась, и в зал быстрым шагом вошёл король. Красив и суров. Богато вышитый золотом костюм ему очень шёл, а чёрный сюртук подчёркивал широкие плечи и цвет волос.

— Доброе утро, — хмуро сказал он.

— Доброе утро, мой король, — отозвалась Зарана. Я, как и Сальтар, удивлённо на неё взглянули. Чего это она? И ведь правда, сидит довольная, и даже не скрывает этого. О, так комментарий про одежду был напоминанием, что вчера я явилась к королю в неподобающем виде. Тому и радуется, что выгнал он меня.

— Доброе утро, ваше величество, — ответила я тихо. Но король садиться не собирался, присел на подлокотник кресла и уставился на меня. Я же буквально ощущала поток злорадства со стороны Зараны. И как она ещё спокойно усидела на своём месте, интересно. Должно быть уже похоронила меня.

— Поднимись, — приказал Сальтар мне, величественно махнув рукой.

Я встала, сложила руки перед собой, изображая робкую, провинившуюся девочку, а самое главное — молчала!

— Подойди, — ещё один приказ и тихий хихик со стороны королевы.

Я закусила губу и сделала малюсенький шагочек вперёд, но Сальтар вдруг взял меня за руку и притянул к себе, поставив между своих ног.

— Не бойся, милая.

Я подняла глаза и увидела улыбку на красивом лице короля.

— Вчера я обидел тебя незаслуженно, — тихо сказал он, обнимая за талию. — Ты расстроена?

— Вчера была расстроена, ваше величество, ванную свою разбила в пыль, — виновато опустила я глаза. — Но сейчас я понимаю, что действительно оскорбила вас своим видом.

— Я хочу посмотреть подарок, что ты приготовила для меня. Ты же с ним ничего не сделала?

Я покачала головой.

— Хорошо. — Король погладил меня по щеке. — У меня для тебя тоже есть подарок, чтобы загладить свою вину. Выпустил меня из своих рук и достал из внутреннего кармана... ого! Нитка жемчуга и подвеска в виде капли с крупной чёрной жемчужиной в обрамлении бриллиантов.

— Это мне? — Я глазам не верила.

— Тебе, моей фаворитке, — серьёзно сказал Сальтар, намекая на то, что подарок не для Изольды. Обнял мою шею, застегнул замочек, но руки убирать не спешил. Запустил пальцы в мою причёску, обняв затылок, смотря в глаза и улыбаясь. Притянул к себе и накрыл мои губы своими.

— М... — застонала я от наслаждения и сама не заметила, как обняла короля в ответ.

Какие у него мягкие волосы, мои пальчики вмиг сжали его голову, в то время как его спустились на мою талию и, если бы не мешали юбки, прижал за попу к себе. Но это не

страшно, плевать на платье, я с упоением отвечала на поцелуй и была счастлива, чувствуя его страсть и желание.

— Моя милая, ты, конечно, очень сладкая, но давай всё-таки позавтракаем, — с улыбкой сказал Сальтар, отпуская меня.

— Простите, — ответила я, замечая, что чуть ли не повисла на монархе, забыв о приличии.

— За это извиняться не нужно, — ухмыльнулся он, наклонился и ещё раз поцеловал. Коротко и очень нежно. — Садись.

Я вернулась на место, король тоже сел в своё кресло, довольный, как слон. Вмиг прибежали слуги и поставили перед нами омлет и чай. В сторону королевы я старалась не смотреть, она наверняка метала гром и молнии от гнева, но к чему портить прекрасный завтрак?

Король ел мало, ограничился чаем, но дождался, когда закончу я. Протянул мне руку.

— Идём, посмотрим на твой подарок. Он в твоей комнате?

— Да, — улыбнулась я и дала свою ручку Сальтару. Мы вышли из зала и неспешно пошли по коридору, а следом мои стражники. — Надеюсь, вам понравится.

— Я тоже, — ухмыльнулся этот подлец. А ведь вчера прекрасно рассмотрел его!

В покоях царил хаос. Помимо моих служанок здесь было ещё с десятков других. Сама комната была заставлена сундуками, в которые упаковывали мой гардероб, бельё сняли с подушек и одеяла, с кровати и кинуто поверх простыни с кровавым пятном, но самым ужасным было то, что картины, которая стояла на кресле, не было.

Едва зашёл король, все замерли в почтительном трепете, а я кинулась искать мою работу. Но в этом кошмаре ничего нельзя было найти. Всюду вещи, сундуки, коры какие-то, подушки...

— Здесь была картина, где она? — дрожащим голосом спросила я свою служанку. Та пожала плечами.

— А кто знает? — закричала я. — Кто первым сюда зашёл?!

Все молчали, потупив взор.

— Крис! — ко мне подлетела Динь и присела на плечо. — Крис, там у стены, — прошептала она, тихо всхлипнув. — За кроватью.

Я подошла к указанному месту, уставилась на стёганное одеяло, на полу.

— Я больше не красивая, Крис, — всхлипнула Динь ещё раз. — Всё плохо... плохо.

Я присела и протянула руку, но Сальтар меня опередил. Осторожно поймал ладошку и убрал, сам снял одело, которое неохотно отлеплялось от ещё невысохшей краски.

У меня сердце защемило, когда я увидела то, что осталось от моего прекрасного озера, населённого удивительным народом и волшебного образа моей подруги. Одеяло буквально втоптали в полотно.

— Не плачь, Динь, я... я нарисую другую, — прошептала я, хотя у самой губы откровенно дрожали. — Не плачь, дорогая.

Протянула руку нимфе, и она в неё перелетела.

— И я буду красивой? — пискнула она.

— Ты красивая и без картины. Самая красивая нимфа в лесу. Я тебя обязательно нарисую, чтобы все это видели и знали. Только не расстраивайся.

— Спасибо, Крис, — пискнула та, подлетела ко мне и обняла своими маленькими ручками. — Тогда я полечу, успокою русалок. Они так огорчены... ужас... — сказала Динь и

упорхнула.

Сальтар молчал не долго, кинул на пол испачканное масляной краской одеяло и обернулся.

— Милая, выйди из комнаты, — сказал он, смотря на служанок.

— Сальтар, я напишу другую картину сегодня же... — попыталась я спасти ситуацию. И пусть я была в шоке от случившегося, мне очень жаль свою работу, но не на столько, чтобы устраивать расправу за её порчу. А недобрый взгляд короля ничего хорошего не предвещал.

— Быстро, — посмотрел он на меня стального цвета глазами. — Ступай ко мне.

Продолжать спорить, когда король так рассержен?

Я осмелилась взять его за руку, чувствуя, как та напряжена, спрятала между своих ладоней на несколько секунд. Кивнула, отпустила и, присев в поклоне, вышла из комнаты. Закрыла дверь, прислонившись к ней спиной.

— Что случилось? — тихо спросил Дарн, но ответить я не могла, все силы уходили на то, чтобы не разреветься. Зажмурилась и сжала губы, вздрогнула, услышав короткий женский крик за спиной, не выдержала и позорно расплакалась.

Стражники тоже смотрели на дверь, явно прикидывая, что там происходит.

— Уйдём, — прошептала я, веля себе успокоиться. Я только и делаю, что реву, пора заканчивать с этим. — Король приказал ждать его в покоях.

Король не торопясь мыл руки в ванной комнате фаворитки, смывая с них кровь, но всё его нутро кипело.

День не заладился с самого начала.

Мало того, что уснул в кровати Крис, провёл всю ночь, держа её в объятиях и рисковал быть обнаруженным утром, так едва он вернулся к себе, явился Гаран. Советник по военному делу не стал ждать позволения встретиться, он принёс отчёт о работе с проклятым лесом, откуда сбежали магические существа, где говорилось о том, что территория та выросла в несколько раз. И не было никаких следов какой-либо активности лесу. Следом явился Федрих, сказал, что по дворцу ходят слухи, что Изольда ночью кричала, а когда та ушла из покоев, служанки обнаружили кровь на её простынях и разбитые зеркала в ванной. Сплетницы! Осмелились обсуждать фаворитку, хотя прекрасно знают, что им грозит наказание за подобное!

А завтрак... Сальтар надеялся скрасить утро своей фавориткой, но... первое, что он увидел, войдя в столовую, злорадство Зараны. Её ядовитый взгляд отравил было его радость от врученного подарка Крис, но хороший поцелуй всё исправил. Не на долго...

Сдёрнул с полки полотенце, вытер руки, смотря на пол, где так и лежали осколки, собранные им ночью, чтобы Крис не наступила на них случайно. Гневно откинул в сторону скомканную ткань. Король, значит, может снизойти до того, чтобы убраться, а прислуга нет?

Вернулся в комнату, служанки, опустив головы к полу, спешно собирали вещи его фаворитки для путешествия к верфям. Тела двух убитых его рукой, уже убрали. Трусливые курицы, испортить работу они осмелились, испугавшись образа нимфы, но зачинщиц выдали быстро. Вот только картину действительно жалко, Крис создала удивительную вещь, наполненную прекрасным духом, простой кистью она передала всё то, что он чувствовал, общаясь с магическим народом. Чувствовал, но не видел в полной мере. А вчера... когда он взглянул в глаза это чудесной нимфе, сидевшей в задумчивости на листе, когда увидел светящиеся души нимф цветов, ощутил веселье русалок и даже почувствовал сварливый

характер лешего, что стоял у кромки леса... тогда, уже ночью, он понял, что руки Крис также прекрасны, как и её глаза. А как она утешала свою подругу, прося её не расстраиваться, хотя сама едва держалась, смотря на вандализм широка распахнув глаза и не веря...

Сальтар восхищался ей, сильной, упрямой и доброй. Она догадалась, что он опоил её, даже предположила, что допрашивал, но ничем не показала своего недовольства. Защищала Зарану, пытаясь взять её вину на себя, защищала служанок...

Подошёл к кровати и взял в руки холст. На нём всё ещё угадывалась фигурка Динь, как и озеро, но было видно что целью было стереть лица магических существ.

— Кто служит у Изольды? — спросил король.

Пятеро служанок вмиг встали перед ним и поклонились.

— Почему в ванной не прибрано?

— Так вы уезжаете, Ваше величество, приказано вещи собрать, — заикаясь, сказала одна из них.

— Вас здесь столько, что вы не поместитесь в гардеробной! Уберитесь в покоех! — приказал он. — И довольно обсуждать мою фаворитку, услышу хоть один слух, смерть это лучшее, что с вами случится. Ясно?

— Да, ваше величество, — хором прошептали служанки и поклонились.

Сальтар быстрым шагом вышел из комнаты и пошёл к себе, думая, как бы утаить от Кристины то, что он забрал картину. Оставляя где-либо он её не хотел, а в комнате его ждёт девушка. Но всё оказалось удачно, он подошёл к своей двери и, приоткрыв её, увидел, что Крис на балконе. Успеет зайти и спрятать в своём гардеробе.

Королевский балкон был изумительным. Большой, полукруглой формы, жаль, что пустой. Я бы поставила сюда стол с креслами, чтобы можно было завтракать под утреннее щебетание птиц и наслаждаться прекрасным видом парка, или ужинать, любуясь на алый закат. А может было бы достаточно удобного кресла, чтобы можно было почитать на свежем воздухе...

Но здесь кроме красивого узора на полу и резных золочёных перил ничего не было. Не было женской руки. Очевидно, что Сальтар организовывал пространство для себя, и балкон, и комнату, где всё было функционально и по-королевски богато. Единственная уютная вещь в его огромных покоях — это камин, но... кресла рядом не стоит, а я почему-то помню собак перед ним.

Вздрыгнула, вдруг почувствовав движение за спиной, а после мои плечи накрыли горячие руки.

— Собирайся, мы уезжаем сейчас, — строго сказал король и поцеловал меня в висок.

— Если позволите, я бы хотела взять с собой краски и холсты, а озеро с русалками и нимфами напишу по возвращению, — попросила я, погладив обнимающую меня руку, запоздало вспомнив, что Сальтар нынче король, а не мой ночной гость, с которым я позволяю себе гораздо больше.

— Конечно, — холодно и отстранённо, в своей манере ответил он, и сделал шаг назад. — Где ты их взяла?

— Марон мне принёс, — ответила я, оборачиваясь.

— Кто? — нахмурился король.

— Эм... стражник, что был приставлен ко мне.

— Ты знаешь их имена? — Кажется, я удивила его величество. Я пожалала плечами.

— Тех, что были со мной вчера. Они весь день провели рядом, вот я и поинтересовалась их именами. А обращаться к ним «эй, ты» как-то не культурно, мне кажется.

— Ты к ним обращалась? — продолжал смущать меня Сальтар, смотря на меня при этом, как-то странно. — Зачем, интересно знать.

— Да мы даже и не говорили. Я спросила, где можно холст раздобыть с красками, Марон сказал, что его дед был художником, он в этом вопросе разбирается и всё нужное для меня достанет, а после, уже вечером, они сказали, что солнце садится, нужно уходить с озера, помогли всё собрать и донести до комнаты. Высказали своё восхищение моим талантом видеть магический мир и так ясно. Что-то не так? — спросила я.

— Милая, мы не разговариваем со слугами, и они не должны были говорить с тобой. Возможно, тебя ввели в заблуждения твои служанки, забывшие своё место, но этого больше не будет. Есть мы, а есть те, кто у нас служит, у них нет имён. Ясно?

— Да, — ответила я, хотя и хотела поспорить, ведь следуя его логике, я тоже не была личностью. Простолюдинка без имени.

— Хорошо. Прикажи стражнику собрать тебе холсты с красками и спускайся вниз, мы уезжаем, — отвернулся Сальтар, словно потерял ко мне интерес.

Я поклонилась и вышла с балкона. Приказывать Марону совсем не хотелось, мне нравилось, что я начала худо-бедно налаживать отношения с людьми в этом мире. С кем я здесь общалась? С нимфой, да только... Изольда мне не собеседник, служанки — хамки, с

королевой поругалась, с королём говорить не положено, а он же, только в роли похитителя бывает редко и предпочитает действовать, а не болтать. Так со скуки умереть можно...

— Там, где ты брал мне холст, ещё остались? — спросила я, выходя из комнаты.

— Меньшего размера, но есть несколько штук, — кивнул стражник, приветливо мне улыбаясь. А я не видела, но чувствовала, что Сальтар стоит рядом, слушает, выполняю ли я его приказ.

— Собери их, краски, кисти и всё остальное, я возьму их с собой. По возвращению мне понадобится ещё, того же размера, что вчера, — сказала я, как мне показалось, строгим голосом.

Стражник кивнул. Я тоже и пошла дальше по коридору, даже примерно не представляя куда нужно было идти. Я знала как выйти из дворца в парк, знала территорию озера, как оттуда пройти к псарне и далее к парку короля, но это всё явно было не то, что мне нужно.

Обернулась к второму стражнику, оставшемуся мне в сопровождение.

— Его величество сказал, что выезжаем сейчас, приказал спуститься вниз, — сказала я тихо. — Проводишь?

— Конечно, — ответил тот, и на этом проблема была решена. Стражник вывел меня на большую площадь, я невольно остановилась, в изумлении смотря на солдат, выстроившихся чтобы проводить своего короля — идеально прямой коридор из не менее пятидесяти человек в идеальной форме из красного плаща и чёрного костюма. В конце стояла огромная с небольшой домик карета без колёс, рядом — королева.

— Мне тут нужно короля подождать? — спросила я стражника и плевать на то, что мне нельзя с ним говорить!

— Ни в коем случае. У повозки встань, напротив королевы, — тихо и почти не двигая губами, ответил тот.

Я сделала робкий шаг вперёд, но стражник незаметно, но твёрдой рукой скорректировал моё направление, давая понять, что коридор из солдат следует обойти, он не для меня.

— Спасибо, Дарн, чтобы я без тебя делала... — прошептала я, быстро проходя спины и занимая своё место. Стражник мой встал в шеренгу и замер в такой же позе, как и все. Посмотрела на королеву, она стояла ровно, как и все, казалось, что на меня не смотрела и даже не дышала. Следом за мной, так же минуя почётный проход, пришёл Федрих, встал рядом с королевой. Поднялся прохладный ветер, заставив меня призадуматься, а есть ли у Изольды в гардеробе плащ? Есть наверно, и не один, эта дамочка не из бедных.

Стоять словно статуя я не умела, потому рассматривала парочку перед собой. Зарана — фарфоровая кукла, на ней маска безразличия, но эмоции свои скрыть она не может. Главный советник и правая рука короля куда более интересный человек, без стеснения смотрит на меня, в глазах хитринки, явно о чём-то думает. Интересно, знает он о том, что я не Изольда? Судя по едва заметной улыбке — да.

От мыслей меня отвлекло появление короля, который ракетой пронёсся мимо своих солдат, останавливаясь только у повозки. Одной рукой обнял меня за талию, вторую протянул Федриху, в которую тот положил толстую папку.

— Отлично, друг мой, — благосклонно кивнул Сальтар. — И сделай ещё кое что для меня — отправь Зарану в зимний дом, пусть отдохнёт там до моего возвращения. Видно утомили мою супругу светские дела, начала кидаться на людей.

— Я всё сделаю, — кивнул тот.

Сальтар открыл передо мной золочёную дверь повозки и протянул руку, предлагая

проходить. Не без опаски, я приподняла край пышного платья и зашла в помещение метров в шесть не меньше. Два широких и глубоких дивана по разным сторонам комнаты, массивный деревянный стол с удобным креслом, широким и с низкой спинкой, у дальней стены, очевидно бывший лично для короля, на полу ковёр, на вид грязный. Всё в бордовых тонах с золотыми украшениями и вензелями. Без окон.

— Садись, — махнул рукой Сальтар на диван справа, а сам пошёл к столу. Кинул на него папку и наклонил голову, с силой сжав столешницу. У меня защемило сердце. Я со своими муравьиными проблемами волную его, когда у монарха думы о целом королевстве. И, по всей видимости, проблемы.

Почувствовалось лёгкое головокружение и ощущение движения. Видимо, мы отправились в путь. Вот только окон почему-то нет, убедиться в этом нельзя. Но король даже не пошевелился, словно в такой позе собрался стоять всю дорогу.

— Я могу вам чем-то помочь? — тихо спросила я.

Король повернул голову и явным недовольством посмотрел на меня. Да, я нарушила правило номер один, знаю.

— Простите, ваше величество, я не должна была... но если я могу избавить вас хоть от толики проблем, я с удовольствием это сделаю, — попыталась улыбнуться я.

Сальтар ухмыльнулся.

— Проверь смету на строительство академии. Сделаешь?

— Конечно! Если это ваша головная боль, я с радостью её у вас заберу, — радостно сказала я.

Улыбка с лица короля пропала.

— Я же не серьёзно.

— О... я не подумала, простите... — я тоже сникла. — Должно быть, это королевская тайна или что-то вроде того, нельзя мне показывать бюджет.

— В своём доме ты занималась финансовыми делами? — Сальтар казался задумчивым.

— Не дома... но да, я считаю себя неплохим финансистом. Конечно, я не знаю цен на материалы и рабочую силу, но увидеть ошибку в расчётах смогу.

— Строительство академии по военному воспитанию солдат не является тайной. Можешь заняться изучением сметы. Мы в пути будем до вечера, к этому времени должны быть пусть небольшие, но результаты, иначе я буду считать тебя лгуньей, — сказал король резко, раскрыл данную советником папу и достал оттуда другую, не намного тоньше. Кинул мне.

— Мне нужна чистая бумага и чем писать... пожалуйста, — вовремя добавила я, чтобы хоть как-то смягчить свой приказной тон.

— Пожалуйста, — рассмеялся король, открыл ящик стола и указал рукой, мол бери сама.

— Спасибо, — я тоже улыбалась. Взяла всё необходимое, обращая внимание, что в качестве пишущего инструмента мне был дан карандаш. Уселась поудобней на своём диване, развязала папку и, ругнувшись про себя, попыталась придавить противную юбку, торчавшую во все стороны, с которой всё сваливалось. Не вышло. Переложила документы с колен на диван, но оттуда ничего не видно, взяла верхний лист документа и чистый... но куда положить?

— Да сними ты его. — Король забавлялся моими мучениями, нисколько не смущаясь того, что занял единственное рабочее место в помещении.

— Кого? — не поднимая головы, спросила я.

— Платье. Тебе же без него будет удобней?

— Как снять? Совсем? — Я опешила.

— Панталоны можешь оставить, — снова рассмеялся Сальтар. — Снимай, снимай, я потерплю твой вульгарный вид, если работа будет сделана.

Он не шутит? Видимо нет...

Встала, потянулась к пуговицам платья, смотря в глаза королю. Он был серьёзен.

— Быстрее, милая, мне тоже нужно работать.

— Признаться, это странно, — сказала я, поборов себя и снимая пышное платье, и оставляя только сорочку до середины бедра, панталоны и подаренное утром ожерелье на шее.

— Не страннее того, что моя фаворитка читает смету, — сказал король, махнул рукой и отвернулся.

Да, так гораздо удобнее! Подогнув под себя ногу, я уже не церемонясь вытащила все документы и начала их просматривать. Спустя несколько минут стало ясно, что планировалось грандиозное строительство — огромный комплекс, включавший в себя не только учебный корпус, но и тренировочный блок, общежитие, кухню, прачечную и стойло. Все бумаги, соответственно было поделены по типу здания, но это было не правильно. По крайней мере не для того, кто в не являлся зодчем. Меня интересовали цифры.

Как интересно... я легла на живот, записывая первую информацию на свой черновик. Нашла аналогичные вычисления, только у другого строения. И не нужно ждать вечера, чтобы предоставить результаты!

Честно говоря, я опасалась, ввязалась в это дело, непонятное и сложное, мало ли какие тараканы в этой сфере в этом мире, может быть похлеще нарисованных масок на лице и русалок в озере! Не хватало прослыть лгуньей в глазах короля, но всё оказалось до банального просто и обыденно. Некто «закапывал деньги» в этой академии. И ведь если смотреть каждый по отдельности проект всё логично и правильно, кому нужно сравнивать то, что по сути одно и то же? Не на ту напали...

— А осторожней можно? — пробурчала я, смотря на копошившихся служанок, взявшихся откуда ни возьмись. Они притащили откуда-то круглый стол и, кажется, накрывали его. Причём так, что у меня перед носом то и дело что-то мелькало.

— Что? — отозвалась одна из них тихо и посмотрела на меня как на дурочку. Наверно, я таковой и казалась, полуголая лежу в окружении бумаг, а платье валяется на полу.

— Осторожней. Следите за своими юбками, они того и гляди скинут не только бумаги, но и меня с дивана, — сказала я, возвращаясь к документам и записывая сводные данные по требуемому камню, замерла, увидев перед собой руку. Подняла глаза.

— Пообедаем, — сказал король строго, но я видела улыбку в его глазах.

— Обед? Уже? — я поднялась и посмотрела на накрытый для двоих стол.

— Милая, ты просидела за работой несколько часов. Пора сделать перерыв. Садись, — приказал Сальтар и сам пошёл к столу.

— Конечно, — кивнула я, встала, понимая, что перед глазами и правда всё пестрит. Посмотрела на платье. Надо бы надеть его, голой садиться за стол как-то не очень.

— Не стоит, садись уже, — на этот раз недовольно произнёс Сальтар.

Я кивнула, взяла свои записи и пошла на своё место, просматривая их ещё раз.

— Что-то интересное? — спросил король и жестом приказал служанке налить мне

вино.

— А? — подняла я голову. — Кроме того, что вас хотят обчистить, ваше величество, ничего интересного.

— Объясни, — приказал он, сверкнув недобрый взглядом. — В Гардороне беспочвенная клевета наказуема.

— Информации очень много, я не успела изучить всё, но то, что я увидела, достаточно для того, чтобы этого счетовода, — потрясла я своей бумажкой, — посадить в темницу до конца жизни. Если у вас не предусмотрено иное наказание за разграбление казны.

— Покажи, — протянул он руку.

Я встала с кресла и подошла к Сальтару. Отодвинула тарелку с овощным рагу, наверно вкусным, и положила перед ним бумагу.

— Я успела изучить только часть запрашиваемых материалов для строительства корпуса знаний. Всего их шесть, тут написано кто и какая площадь, — указала я комментарий в уголке бумаги. — Ниже материалы, объём и стоимость. Очередность та же. Посмотрите сами соотношение, к примеру, дерева, для строительства стойла и казармы.

Вернулась на своё место, решив дать королю самому найти несоответствие, но не выдержала, добавила: — похоже, что ваш зодчий собирается из дерева не только стоять, но и кормить им лошадей, а иначе куда ему столько? Разве что и себе построить дом решил...

Я прикусила язык, встретившись с разгневанным взглядом короля.

— Простите, это не повод для шуток, — прошептала я виновато.

— Действительно... — прорычал он и снова принялся изучать мои записи. И к чему относилось его «действительно» не понятно.

Я же смотрела на бокал вина и гадала, не оскорблю ли я короля, начав без него. Очень хотелось промочить горло.

— Забери, — протянул он мою бумажку спустя несколько минут. Откинулся в кресле, закрыв глаза.

— Кажется, я вам прибавила проблем, вместо того, чтобы помочь с их решением... — произнесла я неуверенно, лаская пальцами прохладную ножку бокала.

— Это верно, — вздохнул король, садясь прямо. — Но это не делает твою работу менее ценной.

— Я сделала лишь малую часть, там работы на несколько дней...

— Это уже не требуется. Сделанного достаточно, — отстранённо ответил Сальтар, снова надевая на себя образ короля «мне нет до вас дела». Отпил из своего бокала.

— Даже не знаю, радует меня это или огорчает, — пробурчала я, делая большой глоток своего вина.

— Поешь, милая, порадуй меня.

— О, ваше величество, если вас радуют такие простые вещи, я буду есть постоянно. Правда скоро растолстею и перестану быть привлекательной, но то того стоит, — улыбнулась я и попробовала сырный суп. Вкусно.

— Поправиться тебе действительно не мешает, — невозмутимо сказал король и тоже приступил к обеду. Кажется, напряжённая обстановка разрядилась.

— Только не сейчас, иначе я не влезу в платье и пойду смотреть на верфи нагишом.

— Нет, милая, до верфей мы доедем только через три дня, а вечером будем лишь в Ларон-Вер, остановимся там до утра. К нашему приезду наместник приготовил праздник.

— Должно быть для него это честь, принимать вас в своём доме, — подняла я бокал с

ВИНОМ.

— Так и есть. Скажешь тост?

— Что? — замерла я, не донеся вино до губ.

— Помнится, ты говоришь прекрасные тосты, когда не пьёшь много, — ухмыльнулся Сальтар, напоминая о том, случае, когда я проснулась в его покоях в беспамятстве якобы от лишнего выпитого, хотя это он подло опоил меня и даже не стесняется этого.

— Тост, значит... — я призадумалась на пару секунд. — Какая правда между правдой и ложью?

Король смотрел на меня и едва заметно улыбался.

— Такая же, как между глазами и ушами, — продолжила я. — То, что мы видим своими глазами — истина, а что слышим от других не всегда является правдой. Я вам желаю, ваше величество, услышанное всегда видеть. Пусть ваши глаза будут открыты.

Сальтар кивнул, принимая мои слова и отпил из своего бокала, внимательно наблюдая, как я осушила свой до дна.

Вторая часть обеда прошла в тишине. После король собрал все документы с моего диванчика, сложил обратно в папку, приложив к ним мои записи, убрал к себе. Приказал отдыхать и вернулся к работе. Я честно попыталась выполнить поручение, тем более глаза действительно закрывались, а ведь ещё планировался какой-то праздник, но... не могла выкинуть из головы свои страхи и сомнения, снова и снова прокручивая возможный сценарий проклятого приёма.

— Ваше величество? — тихо пискнула я, не выдержав наплыва своих мыслей.

— М? — не поднимая головы, ответил тот.

— А праздник, что планирует наместник... танцы будут?

— Обязательно... — задумчиво ответил король. — Ведь все любят танцы, как же без них...

Я прикусила губу, не зная как сказать королю, что я не смогу составить ему пару. И Динь под рукой нет, чтобы опять что-нибудь уронить на меня и избавить его от позора.

— Благо, что хозяин Ларон-Вер будет открывать вечер с супругой, а мы сможем просто полюбоваться на них. Или ты желала тоже потанцевать? — посмотрел на меня король серьёзно.

— Нет, — затрясла я головой. — Не думаю, что после утомительной дороги я пожелаю что-то большее чем отдых.

— Хорошо. Оденься и можешь взять книгу, — указал он на сундук рядом с собой.

Я тут же поспешила воспользоваться любезным предложением, побежала к сундуку, чтобы сунуть туда свой любопытный нос. Приподняла крышку и увидела помимо кучи книг сверху ещё один сундучок с золотыми вензелями. Её я трогать не стала, взяла сверху знакомую книгу — историю королевства, принадлежащего моему мужчине.

Мой король... я подняла голову, смотря, как он с сосредоточенным выражением лица что-то писал. Такой красивый, мужественный, лёгкая небритость ему невероятно шла... вот только он не был моими. Впервые в своей жизни я встретила свой идеал, и я его также привлекаю, и привлекаю не внешне, Изольда ранее лишь вызывала раздражение, Сальтара привлекаю я сама. Но сколько мы ещё пробудем вместе? Король меняет фавориток часто, может потому что надоедают они ему, а может те не выдерживают того, что выпадает на их долю... попробуй удовлетворить двуличного короля с совершенно разным отношением, а замашки о него действительно царские, на простых смертных своё внимание на растрчивал.

А я? Я смею надеяться, что ему хорошо со мной, но на долго ли? Да даже если я продержусь дольше остальных, это ничего не меняет, он король, мне никогда не встать рядом с ним. Это место занято женщиной, которая ему не нужна.

— Что случилось? — спросил Сальтар задумчиво, очевидно, почувствовав, что я разглядываю его.

— Задумалась, — прочистив горло, сказала я.

— Обо мне надеюсь, — он выпрямился и отодвинул кресло от стола, повернулся ко мне и протянул руку, призывая подойти. Удивительное умение — одним жестом выразить своё желание.

— Иначе и быть не может, — улыбнулась я, подошла к мужчине и тут же оказалась в его объятиях. Он поставил меня между своих ног и обнял за талию.

— О чём были твои мысли? — погладил он меня по бёдрам, и тонкая ткань белья не могла скрыть жара его рук. Я облизнула вдруг пересохшие губы, не зная куда пристроить свои руки, прижала книгу к груди.

— Говорят, что фаворитки у вас редко задерживаются больше двух месяцев, — прошептала я тихо. — Мой срок подходит к концу... Признаться, я... — покачала головой, — не знаю, что буду делать, без вас.

Сальтар смотрел на меня, но осмелиться встретиться с ним взглядом я не могла.

— Значит, в твоих интересах радовать меня как можно дольше, — сказал он, поглаживая мои бёдра и проскальзывая под тунику и лаская уже обнажённую кожу спины.

— К сожалению, я не слишком сообразительна и боюсь не угадать ваших желаний.

По крайней мере, мой похититель не церемонится и всегда говорит и берёт то, что хочет.

— Довольно оскорблять себя, — резко сказал Сальтар, забрал из моих рук книгу, положил её на стол, вернула я к моим бёдрам и стянул с них панталоны. — Моё желание достаточно ясно?

— Вполне, — ответила я, заливаясь краской, как девчонка.

Сальтар раздеваться, очевидно не желал, он сидел в кресле в расслабленной позе, откинувшись на спинку. На нём был богатый камзол бордового цвета с красивым узором, под ним чёрный костюм с широким поясом, вышитым золотыми нитями. С него я и решила начать.

Опустилась на колени, Сальтар одобрительно расставил ноги шире, смотря на меня стального цвета глазами и, казалось, что вообще ничего не чувствовал, кроме скуки. Но я положила руку на его пах и почувствовала немалое возбуждение, погладила его по всей длине, чувствуя, как тот вздрагивает.

Наконец-то нормальный секс с нормальным человеком!

Он меня хочет, я его тоже, и моё желание было очевидно, дыхание сбилось вмиг, я то и дело облизывала губы, а пальцы едва дрожали от нетерпения. Подняла руки к поясу, справилась с ним не с первого раза, слишком уж мудрёно был завязан, но всё-таки развязала и запустила руки под пояс его штанов... пуговицы. Я вздохнула от разочарования, наткнувшись на новую преграду и под тихий смех нетерпеливо начала их расстёгивать. Кажется, одну оторвала, не справившись с руками, но плевать, я наконец раскрыла его брюки и нежно коснулась возбуждённого члена рукой, глядя его от корня, до кончика, достающего до пупка.

Я никогда не видела его обнажённым, у нас был секс и не один раз, я брала его в рот, но

не видела ни разу. Его большой член казался мне самым красивым на свете, он чутко реагировал на мою ласку, вздрагивая и выделяя смазку на кончике. Низ живота, что открыт моему взору, был украшен соблазнительной дорожкой волос, и можно было лишь представлять, какой мужественной была его грудь.

Наклонилась и нежно поцеловала его ствол, услышав как Сальтар резко выдохнул, а когда я обхватила его губами, толкнулся вперёд.

— Нет, нет, милая, не сейчас, — вдруг сказал он, обхватывая моё лицо руками и поднимая его от своего паха. Погладил большим пальцем по губам, улыбнувшись, когда я поцеловала его.

— Вставай, — приказал он и сам поднял меня с колен и развернул к столу. Надавил на спину, нисколько не волнуясь о том, что я легла грудью на его документы.

— Ох... Сальтар... — застонала я, когда почувствовала его руку на своей промежности. Он ловко нашёл узелок клитора и, приислав его, поднялся выше, растирая мои соки возбуждения до самой попы. Возможно, он думал о том, чтобы повторить наш первый опыт, раз от раза возвращаясь к заднему проходу, но всё таки решил остановиться на традиционном сексе. Хорошо, не уверена, что смогла бы быть тихой в этом случае. Хотя...

Я вскрикнула, когда он вдруг вошёл в меня на полную длину.

— Ты прекрасна, милая, — прошептал Сальтар, замерев внутри меня и наслаждаясь тем, как я конвульсивно сжимаю его член. — Такая узкая и горячая.

Начал двигаться... сперва тихо и ласково, задрав мою тунику до плеч и глядя по спине, а после наращивая темп всё больше и больше, громко хлопая своими бёдрами об мою попу и крепко сжимая бёдра. Глубокие и сильные толчки очень быстро подвели меня к краю, я уткнулась лбом в стол, постанывая. Осознание того, что мы в пусть и большой, но повозке, куда-то едем, за этими стенами лес, а может быть и город с жителями, которые даже не догадываются, что здесь их король занимается любовью со своей фавориткой... эта мысль кружила голову. Как никогда я остро чувствовала его размер и желание, чувствовала наслаждение, что он получал, слышала его учащённое дыхание, редко срываемое тихим стоном, ощущала его каменные руки, впившиеся в мои бёдра. Я натянутая пружина, и в какой-то момент её сорвало. Мои ноги дрожат, подгибаются, сама закрываю себе рот, чтобы заглушить крики, но продолжаю самостоятельно насаживаться на возбуждённый член Сальтара. Он ускоряется ещё больше, с силой вбиваясь в моё содрогающееся влагалище, а после резко выходит, кончая мне на спину.

— Не двигайся, — чуть сбившимся голосом говорит он. Уходит, а мне вдруг стало холодно, ноги едва держат, и я стою лишь благодаря силе воли, да тому, что уткнулась лбом в документы его величества. Вздрагиваю, почувствовав, как он касается моей спины, осторожно стирает мягкой тканью своё семя. Наклонился и поцеловал меня между лопаток, а я прикрыла глаза от наслаждения.

Я не верила в любовь. Чувства — это просто эмоции, они всегда чем-то подкреплены, например материальным благополучием или хорошим сексом. У этого мужчины было всё, но... я чувствовала, что не это меня привлекает. Не сейчас... Как никогда раньше я хотела сказать «я тебя люблю» потому что так чувствовала.

Сальтар осторожно обнял меня и поднял, прижал к себе, чувствуя, что ноги мои дрожат, и это казалось странным, я почти обнажена, а он полностью одет, даже брюки успел застегнуть. Но, похоже его это не смущало, как и то, что я тоже его обняла.

— Не думаю, что пожелаю сменить фаворитку в ближайшее время, — сказал он, мягко

целую меня в губы. Я улыбнулась и прижалась к мужской груди сильнее. — Сама справишься с платьем?

— Думаю, да. Служанок видеть не хочу, — ответила я, погладила напоследок широкую спину и пошла к своему наряду, так и валявшемуся на полу. Красивое голубое платье было закрытым и тёплым — самое то для меня сейчас. Присела на диван, крутя в руках нижнюю юбку и думая где у неё перед, а где зад. Сальтар, откровенно смеясь надо мной, завязывал свой пояс и поправлял рубашку.

— Держи, — протянул он мне мои панталоны, когда закончил со своим делом.

— О... — поджала я губы, краснея. — Спасибо, ваше величество.

— Пожалуйста, — усмехнулся он и пошёл к своему столу, позволяя мне справиться с юбками самостоятельно, и спустя несколько минут я уже была одета и гадала, как бы узнать есть ли тут туалет или нужно просить остановиться и идти в кусты.

Подошла к столу, протянула руку к книге.

— Я могу забрать?

— Конечно, — ответил король, мельком взглянув на меня и улыбаясь. — Что-то ещё?

— Э... да... у вас такая чудесная повозка, должно быть она оборудована не только кухней и слугами... — промямлила я, смущаясь ужасно. Сальтар же откровенно улыбался, смотря на меня. — Мне бы... руки помыть, — нашлась я.

— Руки помыть негде, милая, а отхожее место там, — указал он на дверку рядом с моим диваном.

— Ох, ваше величество, спасибо, — облегчённо улыбнулась я и побежала в указанном направлении, справив нужду и уже удовлетворённая села на своё место и раскрыла книгу.

И, казалось, успела прочесть только несколько страниц, как почувствовала, как повозка остановилась. Я подняла голову, посмотрела на короля.

— Ой, мне зеркало нужно, — вспомнила я, что только недавно он прижимал меня лицом в стол, и какой бы стойкой краска не была, наверняка требовала корректировки. Как и причёска!

— Ты выглядишь прекрасно, милая, зеркало ни к чему, — сказал Сальтар, вставая с кресла и протягивая мне руку.

— А волосы не растрепались? — я тоже поднялась, подошла, поправляя выбившийся локон за ухо.

— Вряд ли кого-то это будет волновать. Семья Норма не такие педанты, как многие другие. Думаю, в Ларон-Вер тебе понравится, — мягко сказал король, коснувшись моей щеки. Развернулся, но пошёл не к выходу, а к сундуку, достал оттуда маленький, который я поостереглась трогать, и правильно! Там хранилась корона.

Я стояла и улыбалась, как дурочка, смотря на Сальтар. Он преобразился, надев на голову золотую корону, украшенную крупными рубинами. Она не была большой, а скорее маленькой, изящной, но красивая невероятно, и... добавляла королю величия. Он как будто стал выше, шире в плечах и строже.

— Что, милая, мне требуется зеркало? — поинтересовался он, смеясь над моим взглядом.

— Нет, — покачала я головой. — Не думаю, что вас может испортить хоть что-то, в любом виде вы будете выглядеть выше всех похвал, ваше величество.

— Из любых других уст эти слова выглядели бы грубой лестью, — рассмеялся Сальтар, протянул руку, предлагая выходить, и пошёл первым. Открыл дверь, а я задохнулась от

нахлынувшего на меня жуткого холода. И только потом я увидела, что за время нашего путешествия не только похолодало, но и солнце село.

Вслед за королём вышла и я, шагнула в темноту и вмиг оказалась окружённой снегом и пронизывающем до самых костей ветре. И мне было уже глубоко всё равно, кто там стоял впереди, кто эти люди, что встречали нас, я видела, что со стороны Сальтара стояли его солдаты и те передали ему тёплую шубу. С моей стороны тоже стояли мои стражники и служанки, но... с пустыми руками.

— Где вещи Изольды, — на грани слышимости прорычал Дарн, смотря на служанку, что характерно в тёплом пальто, как и он.

— Так разгрузили уже, — также тихо ответила та.

— Ваше величество, вы позволите, я отдам вашей фаворитке свою шубу, — передо мной появился мужчина в годах с седой бородой. Сальтар кивнул, и мне на плечи легло тепло.

— Ты в порядке? — король обнял моё лицо горячими руками.

— Д-да, — ответила я, хотя губы едва двигались. Сколько тут градусов? Не меньше тридцати! Несколько секунд на морозе, стали для меня шокирующими. Сальтар обнял меня одной рукой, и повернулся к хозяевам.

— Ваше величество, для нас честь принять вас, — поклонился нам мужчина, отдавший мне свою шубу. — Мы счастливы видеть вас в Ларон-Вер, мой король, позвольте пригласить в дом.

Сальтар кивнул, и, приказав своему стражнику найти виновную и оставить её до утра на улице, взял меня за руку, пошёл вперёд по занесённой снегом дороге, которая явно только что чистилась, но хватило этого ненадолго, и даже солдаты, стоявшие с факелами вдоль нашего пути, нисколько не радовали. Дорога до дверей замка казалась вечностью, но мы всё-таки дошли, перед нами открыли двери до того, как мои ноги в лёгких туфельках околели. Вошли мы в сразу же в главный зал. На стенах обилие свечей, слева большой и жаркий камин, по центру богато накрытый стол с гостями, которые тут же поднялись, приветствуя своего короля. Следом за нами вошли, по всей видимости хозяин с женой, двое сыновей уже взрослых и дочь лет пятнадцати. Тут же подоспели слуги, чтобы забрать верхнюю одежду. Король отдал свою, отодрал мои окоченевшие пальчики от чёрного меха, данной мне в займы шубы, снял с моих плеч и вернул владельцу, после невозмутимо пошёл к большому креслу во главе стола, а бородатый мужчина побежал следом.

— Ваше величество, прошу вас, не гневайтесь, меня известили, что супруга ваша осталась во дворце, но о фаворитке ничего не сказали. Я сейчас же подготовлю для неё место... — виновато произнёс Норм, кажется так его назвал Сальтар. К этому времени мы дошли до конца стола, где действительно свободными было только пять мест для хозяев и королевское.

— Отец, я могу сесть в конце... — чуть слышно прошептал один из сыновей отцу на ухо, но был остановлен рукой короля.

— Не беспокойтесь, мой добрый друг, — ответил он. — Моя прекрасная фаворитка всю дорогу провела за работой, потому сейчас я хочу насладиться боле тесной компанией, нежели лицезрение. — Невозмутимо сел на своё место и притянул меня к себе на колени, обняв за талию и махнув всем, предлагая садиться. Никто этому не смутился, на нас смотрело не меньше двадцати накрашенных лиц, но ни одного осуждающего взгляда.

Официальная часть была скучной, все высказывали своё уважение, восхищение и любовь к королю, говорили о счастье лицезреть его в Ларон-Вер и прочее. После принесли

ужин, для меня поставили отдельную тарелку, потеснив королевскую, но я пила лишь тёплый глинтвейн, приготовленный для меня, и ела сыр. А после ужина бородатый хозяин дома с супругой открыли вечер танцев, и началась более менее интересная часть. К танцующим присоединились некие знаменитые артисты, показывали шоу с огнём, кувыркались и изображали клоунов.

— Милая, ты сейчас уснёшь, — прошептал мне тихо на ухо Сальтар, при этом продолжая невозмутимо смотреть представление, словно ничего мне не говорил.

— Праздник чудесный, но видно я слишком много выпила вина, — вздохнула я, стараясь глаз не закрывать, зная точно, что открыть я их больше не смогу.

— Стража! — громко крикнул король, перепугав не только меня, но весь честной народ, веселившейся по случаю приезда короля. К нам вмиг подлетело двое солдат из свиты Сальтара.

— Отведите Изольду в мои покои, от дверей ни на шаг, — приказал он и посмотрел на меня. Наклонился к уху. — Смой с лица краску, не люблю, когда бельё в моей кровати испачкано.

— Конечно, — кивнула я и встала. Поклонилась и пошла вслед за стражниками, мечтая, как король будет спать со мной. Без дурацких повязок на глазах. Я смогу без страха смотреть на его сон, или даже коснуться.

Коридор, по которому меня вели, был очень тёплым, уютным. Деревянные стены, дощатые полы, на стенах подсвечники, а на окнах, покрытых морозным узором, тяжёлые гардины. Комната, выделенная для короля, была маленькой и тёмной. Здесь вообще всё было мрачно, словно сэкономили на освещении. Всего два подсвечника освещали небольшую кровать, и стол с креслом. Небогато... особенно с той роскошью, к которой я привыкла во дворце.

Стражники остались за дверью, а я, едва двигая ногами, сняла платье, бросила его на кровать и поплелась ванную, которая тоже была совсем крошечной, здесь едва хватило места для деревянной бадьи, деревянной же раковины, да узкого шкафа с банными принадлежностями.

Тщательно умылась, добросовестно выполняя поручение короля, вытерла лицо полотенцем. Спать хотелось ужасно... но и дождаться Сальтара было бы хорошо.

Открыла дверь и... застыла в оцепенении. В комнате было жутко холодно, что не мудрено, балкон открыт нараспашку. Но это полбеды, что здесь делает чёрная фигура, тихо, на цыпочках, пробирающаяся к кровати — это не понятно!

У него в руке меч! И он шёл к моему платью, что в темноте казалось полноценной фигурой. Не долго думая, перехватил своё оружие остриём вниз и воткнул его.

— А-а-а-а! — закричала я.

— Наследник необходим, Сальтар, — говорил хозяин дома Норм и старый друг королевской семьи. Он был дружен с отцом Сальтара, а отец с его отцом, потому подобное обращение принималось как должное. Если никто не слышит, разумеется. Но все гости веселились на празднике по случаю приезда короля, и никому не было дела до наместника, разговаривающего с королём.

Сальтар покачал головой.

— Я на неё смотреть не могу, Норм...

— Не смотри, — положил свою руку тот на плечо друга. — Не смотри, Сальтар, но сделай своё дело. Тебя уважают в Гардорон, твоё правление принесло много нашему королевству, и все осознают, что ты лучший король из тех, кого мы помним. Жёсткой рукой ты несёшь благо. Но ты должен оставить после тебя продолжение, воспитать достойную замену.

— Норм, о какой замене ты говоришь? — отвернулся тот, хотя всё прекрасно понимал.

— Сальтар, не желаешь думать о том, чтобы передать свой трон, так подумай о мыслях народа. Тебя любят, твоё слово и воля не вызывают сомнений, твой статус в умах очень высок, прикажи всем остричь волосы и все повинуются не задумываясь, но отсутствие потомства у короля — повод для сомнений.

— Я не хочу детей от Зараны, друг мой, — прошептал Сальтар тихо. — Знаю, что нет иного выхода, что бастарду нет места во дворце, и поначалу я действительно желал если не полюбить, то принять супругу, но её можно лишь терпеть. Зарана ужасная женщина. И уже который раз я ловлю себя на мысли, что Кристина мне ближе, чем законная жена.

— Кристина? Изольда же зовут твою фаворитку.

— Там долгая история, может быть потом я расскажу тебе, — похлопал по плечу Норм король. — Для всех она Изольда, но истинное её имя — Кристина. Глаза её карие, а волос цвета шоколада. Дерзкая, с острым умом и очень горячая. Она согрела моё сердце впервые за долгое время.

— Сальтар, ты мне ближе сына, потому я рад за тебя, но не путай увлечённость фавориткой с долгом. Тем более это её задача — радовать тебя, — сказал строго Норм и поднял голову, когда двери в зал вдруг распахнулись, и вбежал стражник из свиты короля.

— Ваше величество, — поклонился тот коротко. — Изольду пытались убить.

— Что?! — закричал король, вскакивая со своего места.

— Мы поймали его, но Изольда закрылась в ванной комнате, уговоров не слышит. Испугалась сильно.

Уже через несколько секунд Сальтар бежал по коридору к своей комнате, что Норм всегда держал для него готовой, напротив открытой двери раненный солдат, стоит у стены, прижимает руку к окровавленному боку.

— Что произошло? — спросил король, смотря на него.

— Моя вина, ваше величество, не удержал. Ударил меня моим же оружием и сиганул в пропасть, — ответил тот, морщась от боли, но стараясь стоять прямо.

— Врача ему, — дёрнул резко головой Сальтар и вошёл в комнату. Смотреть с балкона на беглеца не имело смысла, солдат прав, там пропасть и это было самоубийством, чтобы не выдать заказчика злодеяния. Подошёл к двери в ванную, дёрнул, но та была закрытой.

— Милая, открой мне, — строго произнёс он, но за дверью было тихо.

— Ломать не стоит, напугаем ещё больше, — сказал Норм, подходя к своему гостю. Правда ему ещё предстояло понести наказание за то, что подобное случилось в его доме, не смог обеспечить безопасность королевской фаворитке, но сперва её нужно было вызволить из заточения. — Я позову домового, он откроет.

— Зови, — коротко приказал король, уперевшись рукой в дверь и смотря себе под ноги. Рядом замелькал призрачный образ магического существа.

— Ваше величество, — поклонился тот.

— С девушкой всё в порядке? — спросил Сальтар тихо.

— Да, испугана, но травм на ней нет. Я могу открыть засов на двери, но шкаф поднять не смогу, — отвел домовый.

— Шкаф? — поднял король голову.

— Дверь придавлена шкафом.

— Открывай засов, — махнул рукой он, домовый исчез, а вслед за этим послышался металлический звук засова.

— Выйти, — приказал король солдатам и осторожно толкнул плечом дверь. Та поддавалась неохотно, но с помощью Нормы её всё-таки удалось приоткрыть достаточно, чтобы можно было пройти. Фигурку девушки, забившуюся в угол, он заметил сразу. Её глаза были широко распахнуты, а обоими руками она сжимала деревянный черпак для воды, но только дверь открылась, вжалась ещё больше и приготовилась обороняться своим смехотворным оружием.

— Милая, не стоит нападать на меня, — мягко произнёс Сальтар, осторожно подходя к Кристине, чтобы не спровоцировать на недодуманные действия.

— Сальтар? — робко пискнула она. — Это вы, мой господин?

— Я, милая, иди ко мне, — сказал он и сам подошёл. Вытащил из цепких пальчиков черпак, отдал его Норму. Обернулся. — Мне нужна другая комната.

— Конечно, сейчас всё будет! — тут же ответил хозяин дома, быстро вернулся в комнату, взял с изножья кровати плед и замер, смотря на проткнутое мечом платье голубого цвета. Неизвестный убийца принял в темноте наряд за фаворитку, и проткнул его так, что меч прошёл насквозь.

Отвернулся, передал Сальтару плед для девушки и поспешил подготовить другую комнату для короля.

— Моя маленькая, смелая девочка, — прижимал к себе дрожащую Кристину. Ей не было холодно, он укрыл её пледом, но девушку откровенно трясло от страха. Но она не плакала. Ни тогда, ни сейчас.

Что за напасть преследует Крис, сперва служанки проявляли возмутительное неуважение к той, кому служат, осмеливались приказывать ей, колотить в дверь, потом испорченная картина. И, казалось, наказание виноватых должно было умерить пыл недоброжелателя, но по приезду для Кристины не нашлось тёплой одежды. А теперь... попытка убийства?

— Всё хорошо, я в порядке, — просипела она, не поднимая глаз, вцепившись пальцами в плед так, что костяшки побелели.

— Идём, уложим тебя, — сказал Сальтар, подхватил фаворитку на руки и вышел из ванной. Остановился у кровати, смотря на клинок, торчавший из кровати, и отвернулся. Эта рукоять ему была знакома.

— Ваше величество, я провожу вас, — в дверях появился Норм.

Пройдя дальше по коридору, хозяин дома открыл перед королём и его фавориткой дверь другой комнаты.

— Я могу ещё чем-то вам помочь?

Сальтар положил девушку в кровать, накрыл сверху одеялом.

— Я сейчас приду, — поцеловал он её в дрожащие губки и вернулся к Норму. — Зрение не подвело меня, Норм, клинок, каким хотели убить Крис, принадлежит моему солдату?

Тот покачал головой.

— Не делай поспешных выводов. Я не верю в то, что тебя предали. Сперва всё нужно узнать.

— Узнать у кого? У Федриха? Как солдат, находящийся в его прямом подчинении оказался здесь, в Ларон-Вер и пытался убить мою фаворитку? — посмотрел Сальтар в глаза старому другу. — Норм, Федрих ей не верит. Крис видит магический мир ясно, дружит с нимфами и русалками, это ему не нравится, и он не раз мне об этом говорил.

— Не спеши, — Норм положил руку на плечо королю. — Езжай к верфям, вернёшься, решишь. А Федриху всё расскажи, как есть, пусть разберётся и расскажет свою версию.

— Надеюсь, она у него есть, — резко ответил Сальтар. — Спокойной ночи.

— Отдыхайте, мой король, — поклонился хозяин.

Сальтар вернулся в комнату, быстро разделся и лёг, погладил по плечу девушку, а она тут же перевернулась, поймала его руку и прижалась к ней губами.

— Я его видела, Сальтар... — прошептала она. — Весь в чёрном, как ночь, на голове капюшон и огромный меч в руках. Я испугалась, что он хотел затаиться и убить тебя, но... он пришёл за мной.

— Всё закончилось. Спи, милая, я буду рядом, — мягко ответил король.

Крис улыбнулась. Ещё раз поцеловала его руку и, прошептав «спасибо», закрыла глаза.

Невероятное, поразительно-удивительное чувство, никогда не случавшееся со мной раньше. Не просто счастье, не просто наслаждение... это всё не те слова. Слишком простые, поверхностные, аморфные... Я лежала на груди моего мужчины, он крепко прижимал меня во сне одной рукой, а вторую положил на бедро ноги, которой я его обнимала, и ровно и глубоко сопел в макушку.

Я проснулась, но боялась пошевелиться, разрушить тот уют, в котором очутилась, боялась, что даже неосторожный вдох сделает всё обыкновенным, не таким волшебным.

Я лежала на его груди, груди моего короля, я впитывала тепло его руки, просачивающегося сквозь тонкую ткань панталон, наслаждалась звуками его дыхания и едва дышала от переполнявших меня чувств. Не просыпайся... не просыпайся... мысленно повторяла я, пусть это не заканчивается как можно дольше. Так хочется прижаться к нему плотнее, провести рукой по груди, покрытой негустыми волосами чёрного цвета, почувствовать их мягкость, поцеловать... но то будет иным. Плотским.

Было ещё рано, я чувствовала, что не выспалась, но сон ушёл, а может быть он ретировался под властью неземных чувств, что дарили мне объятия короля, не известно. Я лежала долго, просто наслаждаясь им, а после услышала тихий и очень знакомый голосок, идущий со стороны балкона.

Приподняла голову, прислушиваясь. Динь?

— Крис... — во сне прошептал Сальтар.

— Спи, любимый, — тихо ответила я, осторожно убрала его руку со своей ноги, поцеловала в щёку и приподнялась, наблюдая за его лицом. Король крепко спал и просыпаться не собирался. Накрыла его одеялом и, взяв покрывало, в которое вчера он меня укутал, пошла к окну.

— Динь! — не поверила я своим глазам. Открыла балкон и проскользнула на него.

Точно, моя знакомая нимфа сидела на перилах заснеженного балкона и, весело болтая ногами, разговаривала с другой нимфой, словно вышедшей из книги про снежную королеву. Снежная королева, правда, была маленькая и очень милая, но невероятно холодная и красивая. Белоснежная фигурка, голубое платье, украшенное морозным узором, волосы цвета серебра и большие синие глаза.

— Динь! Как ты здесь оказалась!

— О, Крис! — взлетела нимфа и крепко обняла меня. — Я соскучилась, — надула она свои маленькие губки. Обернулась. — Я же говорила, она моя подруга!

— Привет, — улыбнулась я недоверчиво хмурившейся девочке. — Меня зовут Кристина.

— Она меня видит, — сказала себе под нос та.

— Крис... ты обещала нарисовать меня красивой, — капризно сказала Динь. — А сама уехала...

— Да я сама не знала, что уезжаем, всё очень быстро произошло.

— А давай сейчас?

— Сейчас? — посмотрела в комнату, где спал король. — Давай попробуем, но если Сальтар проснётся, а я не успею закончить, не обижайся. Договорились?

— Да! — радостно воскликнула Динь и закружилась в воздухе.

— Тогда будьте здесь, я пойду, оденусь, а то околею тут босиком стоять, и холст с красками возьму.

Тихонько вернулась в комнату, на носочках дошла до двери и, не сводя глаз с короля, приоткрыла её. Проскользнула в коридор, выдохнула.

— Привет, — поздоровалась я со стражниками своими и королевскими. Те нахмурились, кивнули. — Вещи мои где, кто знает?

— Здесь, в соседней комнате, — ответил Марон. — Я провожу.

— А холсты?

— Там же.

Марон и Дарн зашли вместе со мной в соседнюю комнату и закрыли за собой дверь. Указали на сундуки.

— Выйдите? — поинтересовалась я, когда, покопавшись в вещах, выбрала себе красное платье, украшенное белым кружевом.

— Нет, приказ короля, если его рядом нет, глаз с тебя не спускать.

— Серьёзно?! А может всё-таки отвернётесь? Я раздеваться буду!

Те покачали головами, принимая приказ буквально.

— С ума сойти... — вздохнула я и скинула с плеч покрывало, взялась за платье. — Тогда шубу мне найди, не стой истуканом...

Спустя несколько минут я одетая и с уже испорченным настроением шла обратно к комнате, где спал король. А всё потому, что я сказала, что буду на балконе, а солдаты заявили, что пойдут со мной. Смертники... даже боюсь представить себе гнев Сальтара, когда узнает, что в его комнате, где он спал, посторонние шастают!

Распределила ношу в виде холста, мольберта, красок и прочей дребедени между

солдатами и тихонько приоткрыла дверь, посмотрела на короля. Его положение не изменилось и спит крепко.

— Идём, но если Сальтара разбудите, сама придушу, поняли? — прошипела я. Мужчины кивнули и начали осторожное продвижение по комнате к балкону. — Быстро! — затолкала я солдат и закрыла дверь.

— Я первая! — взвизгнула Динь радостно, нисколько не смущаясь солдат. Её же подруга особого восторга не проявляла, смотрела на стражников с подозрением.

— Они тебя не видят, — шепнула я нимфе. Посмотрела на Динь. — Давай вдвоём получится очень здорово.

— О, конечно! — Динь подлетела к нимфе, так и стоявшей на широком парапете, и села прямо на снег, приняв ту же самую позу, что была на озере.

— Не замёрзнешь? — спросила я, распаковывая краски и с замиранием сердца заглядывая через балкон. Вот это жуть! Обрыв в никуда, а впереди заснеженный горы, благо что без метели и ветра, а освещённые приятным зимнем солнцем. Даже не очень холодно было.

— Я замёрзну?! — воскликнула Динь. — Нет, конечно!

— Вы просто красавицы, — улыбалась я, приступая к работе и выводя углём фигуры двух нимф, которые, казалось, были разными, как день и ночь, но одинаковыми. Холодная, мягкая красота снежной нимфы завораживала, девочка была маленькой, как и Динь, но более статной и внимательной. Моя же подруга имела иную красоту, она словно дышала свежестью деревьев, а взгляд её был глубоким, задумчивым, каким я его вижу лишь второй раз в жизни — когда она позирует для моей картины.

Этот холст был гораздо меньше и его сюжетом было лишь две нимфы на заснеженном парапете, но словно сама собой под Динь выросла трава, от её прелестных ручек ползла к полу зелёная лиана, а под ногами пробуждался росток дерева. За спиной холодной красавицы заснеженные горы и солнце, но улыбка её говорила о том, что сердце её нежное и горячее, что не стоит считать её душу холодной, как снег, она гораздо интересней и теплей, тем кажется.

— Она прекрасна, — прошептал за моей спиной стражник.

— Кто, я? — оживилась Динь. — Можно посмотреть, Крис?

— Подожди немного. Я всё равно за сегодня не закончу, но хочу, чтобы ваши образы были полными.

Нимфа снега польщено заулыбалась, поняв, что стражник говорил о ней, но не двигалась, кажется, даже не моргала. Вот только глаза её то и дело смотрела в сторону комнаты...

— Король проснулся? — тихо спросила я.

— Ага, — хихикнула Динь. — Стоит за стеклом, любит меня.

— От скромности ты точно не умрёшь, — рассмеялась я, прорисовывая нежные губы снежной нимфы. Мне нужно было завершить основные черты, чтобы можно было закончить после уже без нимф, но то, что король стоял у меня за спиной, нервировало.

— Ещё чуть-чуть, наряд твой подруги закончу и можно двигаться, — сказала я, понимая, что никогда в жизни не смогу передать ту удивительную красоту узора, что украшал наряд нимфы.

— Милая, ты не замёрзла? — услышала я голос Сальтара за спиной. — Ты стоишь тут уже часов пять... а может и больше.

— Пора завтракать? — обернулась я и посмотрела на зашедшего на балкон короля. На нём был красивый голубой камзол, вышитый чёрными нитями, а высокие чёрные сапоги добавляли ему мужественности.

— Завтракать? Милая, если ты не поторопишься, то останешься без обеда, — рассмеялся Сальтар. — Заканчивай, я тебя жду внизу.

— Простите, ваше величество, за работой я совсем не заметила, как пролетело время. Сальтар подошёл и посмотрел на картину.

— Динь, ты здесь?

— Конечно, ваше величество, — пискнула робко нимфа. — Но уже улетаю. Столько дел... столько дел...

— Динь, у меня для тебя поручение: вернёшься, найди лешего, он собирал для меня информацию по одному делу. Всё узнай и возвращайся ко мне.

— Конечно! Я так рада быть вам полезной!

Король кивнул, внимательно смотря на сказочных девочек на моём холсте, рассматривая их.

— Нимфа снега изумительна, а Динь выше всех похвал, — сказал и посмотрел на стражников. — Всё собрать, а картину принесите вниз, я хочу Норму показать красоту нимфы, что живёт рядом с ним.

— О, я люблю Норма! — воскликнула та. — Он хороший.

— Я тоже так думаю, — кивнул Сальтар и протянул мне руку, предлагая уходить.

— Они всё уберут, не переживай. Тем более опыт уже есть, — уже недовольно пробурчал он, выводя меня с балкона. Снял с меня шубу, кинул её на свою кровать. Взял в свои руки мои испачканные в краске.

— Простите... я сейчас приведу себя в порядок, — прошептала я, попыталась забрать свою ручку, хорошо помня, как он был разгневан из-за моего ужасного вида. Но Сальтар крепко держал мои пальцы, согревая их, и вдруг поднёс к лицу, коснулся губами.

— Я... я вас испачкаю.

Сальтар не ответил, целовал мои пальчики, согревая своим дыханием, а в следующий миг уже прижимал меня к себе, подхватив под попу и подняв над собой. Я тоже обняла его за шею, смотря в серые глаза сверху вниз.

— Поцелуй меня, — приказал он.

— Я так долго это хочу, — прошептала я, наклонилась и накрыла губы Сальтара своими. Они были нежными и податливыми. Мой король, он не отвечал, а лишь получал от меня поцелуй, который я ему дарила. Не спеша, лаская его губы языком и слегка покусывая их, наслаждаясь тем, что даю я, а не он берёт сам. Я отчаянно хотела, чтобы мои чувства и страсть передались подобным примитивным способом, хотела рассказать о них, целуя его, зарывшись пальцами в его волосы.

— Не плохо, — сказал Сальтар, опуская меня на пол. — Идём, пообедаем и пора ехать.

— Я не готова, — испугалась я. — Мне нужно минут пятнадцать...

— Не нужно. Официальный приём был вчера, а в повседневное время у Норма не принято раскрашивать свои лица до неузнаваемости, — ответил Сальтар и повёл меня вниз по коридорам замка, который больше не казался мне мрачным. Более того — стены его были ещё более уютными и тёплыми, чем вчера.

В столовой ждали только нас. Наместник со своим семейством смотрели голодными глазами на закрытые блюда, а едва мы появились, встали со своих мест. Мне даже стало

стыдно, что заставила всех ждать...

На этот раз место для меня было выделено отдельно и по правую руку от короля. Я смотрела на присутствующих и понимала, что пусть хозяйка и её дочь были более домашними, нежели вчера, но всё-таки выглядели лучше чем я. Я-то даже расчесаться сегодня не успела. Только платье надела, и то неаккуратно. Но, кажется, это никого не беспокоило, невозмутимо стучали приборами по тарелкам, живо расправляясь сперва с мясом, потом с овощами, пока в зал не вошли мои стражники с холстом в руках.

А ведь меня никто не спросил, хочу ли я показывать свою работу!

Сальтар поймал мой недовольный взгляд, ухмыльнулся и махнул рукой стражникам, подзывая к себе. Забрал у них мою картину. Отправил обратно, приказав принести ещё одно кресло.

Кресло принесли, на него поставили моих прекрасных нимф.

— О, какая прелесть! — воскликнула супруга хозяина дома, но тут же добавила: — простите, ваше величество.

— Говорите, — величественно махнул рукой тот. — Для того я и принёс работу Изольды, чтобы услышать ваше мнение.

— Изольды? — удивился один из сыновей. Поднялся со своего места и подошёл к картине. — Это нимфы, — посмотрел он на меня. Я кивнула. — Нимфа снега и...

— Нимфа деревьев, — ответила я. — Руками не трогать! — громко добавила я, когда он потянул руки к Динь. — Краска ещё не высохла.

— Изумительно, — сказала молодая девушка. — Отец, я видела нимфу снега. Не так ясно, но образ её передан точно, а вторая... она прекрасна!

— Говорила же, я просто красавица, — услышала я шёпот Динь. Она со своей подругой, нимфой снега, парила за спинами хозяев, и была услышана.

— Она здесь? — спросил Норм.

— Лети сюда, Динь, — протянула я руку, и нимфа тут же перелета на неё.

— Милая, оставь эту работу Норму. Он никогда не видел магического народа, за исключением домового, — толи попросил, толи приказал король.

— Она не закончена, — ответила я, смотря на Динь. — Да и я писала по просьбе нимфы, она расстроится, если я отдам её...

Всё присутствующие открыли рты от изумления. Должно быть раньше никто не спорил с королём.

— О, я не против! — Динь подлетела ко мне на плечо и обняла. — Пусть все знают, какая я красавица! Ты же вернёшься во дворец, нарисуешь ещё.

— Ладно... — ответила я, смотря на насмехающегося Сальтара. — Жаль только я больше не увижу Нимфу снега...

— Да, она изумительно прекрасна, — согласился Норм. — Самое чудесное существо, какое я когда-либо видел.

Снежная девочка, так и парящая в стороне, счастливо заулыбалась.

— Динь, почему ты всё ещё здесь? — строго спросил король, вмиг разрушая таинственную обстановку.

— Ой, а меня нет! — воскликнула та и пропала.

— Спасибо за столь ценный подарок, — кивнул мне Норм. — Надеюсь, ты не очень огорчена его потерей, — добавил он шутя, намекая на то, что дар мой не добровольный.

— Нимфа права, будет время нарисовать другие, а эта картина пусть радуется вам, хотя,

как по мне, она не закончена, — ответила я, улыбувшись.

Хозяин дома благодарно мне кивнул.

Закончив обед, король спешно распрощался с Нормом, который, очевидно, был его другом, и, прихватив меня, поспешил дальше в путь. Что-то мне подсказывало, что я была причиной задержки... Но уточнять я не стала, сидела на своём диванчике, читала историю Гардорона, периодически поглядывая на короля, так и работавшего за своим столом. И... мне кажется, или его папка стала толще?

— Ваше величество, простите, что отвлекаю... — пискнула я тихо.

— Говори, — глухо, не поднимая головы приказал Сальтар.

— А можно посмотреть карту... верней маршрут, по какому мы едем, — уточнила я, вспоминая, что мне как бы положено знать карту местности.

Не глядя на меня, он открыл верхний ящик стола, достал оттуда свиток, протянул мне.

— Спасибо! — обрадовалась я, подскочила, но только подбежала, как карта вдруг пропала, а я оказалась в объятиях короля. Он отодвинулся от стола так, чтобы я пролезла туда в своих юбках и посадил на колено.

— Смотри, это статистика урожая Рилидана, — указал он на бумажку, испещрённую мелким текстом. — Это средства, которые тратятся наместником, а это то, что им выделяю я. Вопрос таков, что затраченные средства несоизмеримо велики полученному результату.

— Думаете, он вас обманывает? — спросила я, смотря на цифры, но не понимая их. Я понятия не имела ни о количестве населения, ни о том, сколько им требуется того продовольствия, что они выращивали.

— Нет, регион плохой, холодный. Урожай не вызревает, а коровы гибнут стадами. Я верю наместнику, но... на эти деньги можно было бы обеспечить население продовольствием большего объёма и лучшего качества, а Ражарлан молит не прекращать финансирование его убыточной затеи, — ответил король. — Но разве не очевидно, что это пустое?

— Я... могу ошибаться, но, скажу «нет», — ответила я, не сводя глаз с непонятных мне цифр.

— Объясни.

— А рабочие места? А занятость населения? Да простое моральное удовлетворение, что ты кормишь свой народ, а не живёшь на подачки короля...

— Но он живёт на подачки, — добавил Сальтар.

— Это не подачка, а помощь. Вырастил же он свою корову сам. Сам вырастил, сам зарубил, сам съел.

— Но ему не хватает. Глупо ограничивать свой народ в еде ради своей гордости.

— Ваше величество... я не хочу спорить с вами, вам видней, — осторожно сказала я, чувствуя, что Сальтар начинает нервничать. — Но я бы лучше оказала помощь этому наместнику, чем обрубить ему концы.

— Ещё большую помощь?!

— Нет, нет, не материальную, а... ну не знаю... что там он выращивает, — посмотрела на документ. — Овощи. Сделать для них теплицы, пусть проведёт туда тепло, и будет ему урожай круглый год. Коровы тоже... гибнут, значит, другая порода нужна, морозоустойчивая. А хочется ему конкретно этих, то значит хлев нужен потеплее и не держать всех вместе, а поделить. Придёт зараза, свалит только часть. Не знаю... — покачала я головой. — Есть же поговорка — хочешь накормить голодного, научи его ловить рыбу. Вот

пусть и учится.

— Хорошая поговорка, — кивнул Сальтар. — То есть ты думаешь, что Ражарлан занялся делом, в котором не ведаешь?

— Я думаю, что отняв у народа рабочие места, вы погубите регион, — сказала я, понимая, что говорю опасные вещи. Король не любил, когда ему перечат, это я уже успела понять. — И да, он хочет помочь своим жителям, сделать свой регион самодостаточным и даже выбрал путь, но пройти по пути не может, ему не хватает знаний, а может быть знающих людей. Одним желанием сыт не будешь.

— Держи, — сунул он мне пустую бумажку и перо и поднял со своих колен, указав на мой диван. — Я хочу знать устройство этой... как ты назвала сооружение, позволяющее получать урожай круглый год. Проведём испытания в Рилидан.

— Но я не знаю, — пробубнила я. — Только общий принцип работы.

— Ты справишься, — уже теряя ко мне интерес, сказал король.

— А...

— Что ещё? — посмотрел он на меня строгим взглядом.

— А карта?

Черты его лица смягчились, Сальтар протянул мне свиток. Можно было бы просто забрать и уйти выполнять поручение, но... я наклонилась, взяла в руки бумагу и нежно поцеловала своего короля. Выпрямилась и, смотря на его ухмыляющееся красивое лицо, пошла на диван. Нарисовать теплицу? Раз плюнуть!

Спустя... сколько, часов пять или десять... когда я уже выполнила порученное мне задание, изучила вдоль и поперёк карту, поняв, что посещение Ларон-Вер было немалым крючком, а тот, между прочим находился в горах, дочитала первый том истории королевства, и теперь лежала на диване и откровенно скучала.

Сальтар же так и сидел, писал, думал, а потом снова писал. Пару раз к нам заходили стражники, передавали новые порции документов, забирали уже отработанные... мне даже жалко его стало. У меня спина затекла, лежать и сидеть, а он вообще не покидал своего места. Даже не смотрел в мою сторону.

Нужно это исправить. Решила я, но только собралась встать, как услышала:

— Не надо, милая, — сказал король, не отрывая взгляда от своей работы.

— Что... что не надо, ваше величество? — спросила я испуганно.

— Ничего из того, о чём ты думала.

У него глаза на затылке? Да ещё и экстрасенсорные способности?

— Я хотела сходить в отхожее место, но так и быть, потерплю, — заявила я, а Сальтар поднял голову, посмотрел на меня уставшими глазами. Он действительно устал... Спина прямая, королевская осанка, подбородок гордо поднят вверх, вот только глаза говорят о многом.

— Иди, конечно, — сказал он, отворачиваясь от меня.

— Спасибо, — сказала и решительно поднялась со своего места. Но в туалет мне не надо было, я направилась к королю. Конечно же он заметил, что я пошла в неверном направлении, поднял голову, но я была быстрее.

— Я всё-таки сделаю то, о чём я думала, ваше величество, — сказала и положила ему руки на плечи.

— Нет! — уже у угрозой произнёс Сальтар, положив свою руку поверх моей, словно собирался наказать и подобного величественного и приказного тона можно было бы

испугаться, да я и испугалась, чего душой привить, но решила не отступать.

— Уберите руку, ваше величество, — осторожно сказала я.

— Крис! — рыкнул он, забыв, что в роли короля знать моего имени не должен.

— Сальтар, — ответила я, сделав вид, что не заметила.

Он сжал мою руку.

— Ты сильно рискуешь, я сейчас не в настроении играть.

— Сальтар... — свободную руку я положила поверх руки короля, погладила её. — Я не хочу играть с тобой, не собираюсь соблазнять или совращать на что-то. Просто... вчера, когда мне было плохо после того ужасного происшествия, ты был рядом, дал своё тепло и утешение. Сейчас же я хочу проявить свою заботу. Не отвергай её.

Он резко выдохнул и отпустил меня, сдавшись.

— Спасибо, — прошептала я и потянулась к лацканам его пиджака. — Давай снимем его.

Мой послушный король быстро разделся, кинув пиджак к своему дивану, и прикрыл глаза, когда я положила руки ему на плечи и начала изминать затёкшие мышцы. Они были твёрдые, как камень, напряжённые от длительного сидения в одной позе, и наверняка доставляли боль. Я не была мастером массажа, но зато у меня было желание облегчить нелёгкую королевскую долю.

Сперва плечи и верхняя часть спины, после я мягко помассировала его голову и виски, искренне радуясь тому, что Сальтар расслабился и, закрыв глаза, наслаждался моими руками.

— Есть что-то, чего ты не умеешь? — спросил он тихо.

— О, много чего, — рассмеялась я. — Я плохо готовлю, не умею петь, — начала перечислять я. — Ужасно плаваю, совсем не умею танцевать... — на последнем слове я осеклась, но Сальтар никак не отреагировал, потому продолжила. — Я не умею шить, вязать и всё подобное, рукоделие это не моё, не умею ездить верхом...

— Серьёзно? — вдруг обернулся Сальтар и посмотрел на меня. Я пожала плечами. — В Парных прекрасные кони, покатаемся, — сказал он и, взяв мою руку и, поцеловав в ладонь, встал с кресла. — Приведи себя в порядок, мы уже прибыли.

— Уже?! А где мои вещи? — испугалась я. Да, очень вовремя, ничего не скажешь!

— Тут, — указал он на сундук рядом со своим. — И поторопись.

— Это платье сгодится? — спросила я, заглядывая внутрь и видя там только свою косметику, её небольшую часть верней, и плащ.

— Вполне, — не смотря на меня, ответил король и принялся складывать свои бумаги.

— Позвольте, — сказала я и нагло забрала у него кресло. Отволокла его к сундуку, села и невозмутимо достала зеркало.

Сальтар изумлённо смотрел на меня.

— Вам нужно? — невинно поинтересовалась я и достала большую кисть для нанесения так любимого дамами тона для лица белого цвета.

— Нет, милая, — рассмеялся он, я тоже улыбнулась, радуясь тому, что его напряжение ушло.

Я спешно накладывала макияж толстым слоем, хотя подсознание возмущалось, мол вечер уже, спать пора, а не красится! Но я добросовестно выполнила поручение короля под его же внимательным взглядом, собрала волосы, накинула на плечи чёрный плащ.

— Я как-то раз был свидетелем сборов Зараны, — сказал король задумчиво, осматривая

меня с ног до головы.

— Всего раз?

— Удивительно, но да, я ни разу не видел супругу без маски, и всего единожды наблюдал за её обновлением после долгой дороги. Ей на это потребовалось два часа.

Я открыла рот от удивления.

— Два... часа?

— Ты уложились за несколько минут.

Я посмотрела в зеркало. Не так ярко, как привыкли местные, но не плохо... наверно...

— Нет, нет, ты выглядишь прекрасно, милая, — понял мои опасения Сальтар. Подошёл ко мне и обнял за плечи. — Я уважаю традиции своего королевства, никогда они не вызывали сомнений, им следуют все, а я должен быть их гарантом. Но одна маленькая фаворитка заставила меня сомневаться.

О чём это он?

— Зарана моё бремя, дарованное отцом, от которого я желаю избавиться всей душой. Из неё дурная жена, лживая королева, а как человек и вовсе неприятна до крайности. Вот только я не могу заменить её более достойной и желанной женщиной, — сказал Сальтар и обнял моё лицо.

Я взяла его руку и коснулась его пальцев губами.

— Я буду с вами рядом всегда, ваше величество. Радовать в досуге, помогать в делах, если вы пожелаете того, выгуливать вашу собаку... — улыбнулась я и увидела улыбку на его лице. — Я не оставлю вас, даже когда вам наскучу.

Сальтар покачал головой.

— Наскучу, — вздохнула я, смотря на мужскую руку в своих руках... нет, не моих, Изольды. — Но это не имеет значения, я всё равно буду рядом, потому что отказаться от вас равносильно смерти.

Федрих стоял в стороне и наблюдал за своим королём, ждал от него знака, что можно подойти. Он был замечен уже давно, но сейчас его больше волновала фаворитка и новый фрегат. Точнее его макет. Сальтар и Изольда, или Кристина, уже не разберёшь, сидели в открытом шатре, прячась от палящего солнца, король казался благожелательным и увлечённым, что не удивительно. Его величество любил свои корабли, они были его страстью, второй после охоты, и сейчас держал в руках миниатюрную копию своего последнего любимца и, очевидно объяснял этой бестолковой фаворитке его особенности. А та и рада, не смотрит ни на кого, ни на сады, что их окружали, ни на бирюзовое море на горизонте, ни на богатый стол, стоявший под её руку, только на короля устремлён её взор и для него улыбка. Её ярко красное платье с белым кружевом ей было к лицу, на голове шляпка в цвет, вот только руки почему-то были грязными, как будто в краске.

Ночью Федрих получил послание от короля, срочно явиться Парных, словно по тревоге поднял солдат, собрался в кратчайшие сроки и уже к обеду был у верфей. Это было быстро даже если не брать в расчет его скоростной повозки, не идущей даже в сравнение с королевской, что идёт раз в десять медленнее, он очень, очень спешил... для того, чтобы ждать?

За его спиной стояли верные солдаты, его непревзойдённые воины и гордость, главный советник короля привёз их с собой, подразумевая, что требуется его помощь, где силами простых и болтливых солдат не обойтись, но по всему выходило, что дело тут в другом.

Увидев долгожданное приглашение подойти, Федрих тут же направился к шатру. Поклонился, но кивка в ответ не увидел. Да и настроение Сальтара испортилось вмиг, улыбка пропала, взгляд холодный, решительный.

Федрих желал спросить, что случилось, и в любом другом случае так и сделал, но сейчас очевидно — нарушать принятые правила и открывать рот первым, чревато проблемами.

— Милая, ступай, погуляй, — приказал Сальтар, с теплотой смотря на фаворитку.

Та бросила недобрый взгляд на советника, словно он причина испортившегося настроения короля, и собиралась его за это поколотить.

— Конечно, ваше величество, — тихо ответила девушка, встала, изящно присела, склонив голову, и хотела было уже уйти, но замерла, увидев как будто ожидающий взгляд короля. Нахмурила свои бровки, ещё раз посмотрела на Федриха.

Что за безмолвный разговор стало ясно сразу, девушка подошла к королю и... у советника глаза на лоб полезли от удивления... поцеловала его! И, судя по довольному выражению лица Сальтара, всё сделала правильно. Ещё раз присела в поклоне и под усиленной охраной пошла к морю. Вместе с фавориткой ушла улыбка монарха.

— Ты прибыл быстро, — хмуро произнёс король, не смотря на своего советника, но как тот кивнул, заметил. Он всегда всё видел, даже если стоял спиной. — Есть, что сказать мне?

Федрих осторожно покачал головой, а беспокойство росло всё сильнее.

— Всё твои люди на месте? При деле или на страже?

— Должно быть так, ваше величество, — ответил он, желая добавить, что не считает тех по головам каждый день. — Вас волнует кто-то конкретный?

— Да, — Сальтар повернул голову и посмотрел на своего советника, ему в глаза,

прекрасно видя его беспокойство. Вот только природу волнения распознать не мог. Протянул руку и подозвал своего стражника. Тот поклонился и передал королю меч с резной рукоятью, украшенной гербом королевского рода.

— Меня интересует тот, кому принадлежал этот клинок.

Федрих покачал головой. Этим мечей было мало, все они выручались им лично лучшим воинам, выбранным им для особенных работ. Не простые солдаты, и уже не солдаты вовсе, а приближённые к королю, но подотчётные ему. Вот только эти мечи не были именными. У тех, что остались стоять за его спиной, в ножнах были точно такие же.

— Я найду его...

— Не найдёшь. Он спрыгнул в пропасть в Ларон-Вер, — сказал Сальтар задумчиво, смотря на клинок в своих руках. Посмотрел на него. — Друг мой, скажи, мог ли твой воин без твоего ведома прибыть в горы?

— Маловероятно... — протянул тот.

— Значит, по твоему приказу он пытался убить мою фаворитку?

— Что... убить? — прошептал Федрих. — Не может быть...

— Только чудо уберегло Кристину от смерти. Несостоявшийся убийца был пойман моим стражником, но, ранив его, вырвался и покончил с собой, прыгнув в обрыв. Так я слушаю тебя, мой друг, по твоему приказу действовал воин?

Федрих покачал головой, не сводя глаз с меча.

— Как это произошло? — осмелился спросить он.

— Крис была в ванной комнате, а убийца в ночи принял её платье, лежавшее на кровати, за человека, воткнул меч в него по самую рукоять. Крис как раз выходила из ванной в этот момент, закричала... — мрачно поведал Сальтар, и по всему было видно, что эта история очень удручала его.

— При всём моём уважении, ваше величество, но мой воин не допустил бы такую глупую ошибку, — осторожно сказал Федрих. — Если бы он пришёл убить, он бы убил и не стал бы оставлять меч, доставшийся ему так тяжело. Я найду того, кто организовал покушение.

Сальтар ухмыльнулся, покачал головой, не веря своему советнику, и тот его понимал. Как и понимал, что найдя преступника, былого доверия ему не вернуть. Единожды треснувшая вера в человека, не заживает никогда. Сколько раз подобное видел советник, даже получив оправдание, даже доказывая непричастность, некогда виновный терял всё. Вера короля очень хрупка, её тяжело заслужить, и очень легко потерять.

— Это провокация, мой король. Я найду воина, потерявшего клинок, он понесёт наказание за оплошность, и я найду того, кто подставил меня, — сказал Федрих, понимая, что просто слова для короля ничего не значат. В его руках было оружие, едва не унёсшее жизнь его любимой фаворитки, и меч этот — его вина. Как ни крути.

— Найди... если он есть, — ответил Сальтар и махнул рукой, отсылая своего советника, в котором когда-то был уверен, как в себе. Его самый близкий друг, понимающий его полуслова, с одного взгляда. Всю жизнь вместе... а что теперь?

Сальтар смотрел в спину Федриха и желал всем сердцем, чтобы его слова были правдивы. И да, в то, что его воин совершил такую оплошность, как перепутать платье с человеком, он тоже не верил. Очевидно, что тот получил приказ и, как хороший солдат, не смог послушаться его. Но и убить фаворитку короля тоже не осмелился. Сымитировал нападение, дал понять, что есть недоброжелатель, желающий смерти Кристине, но сдаваться

не пожелал, не пожелал стать предателем. Лучше смерть.

Но кто? Федрих? Он среди своих воинов в высоком авторитете, пошли бы они против воли короля по его приказу? Нет.

А по воле... королевы?

Гаран говорил, что Зарана проявляла интерес к армии, просила для них лучшие условия, питание и выходные дни. Официально у неё даже есть власть над солдатами, но отдать приказ она может только с позволения короля.

— Ваше величество, можно к вам на аудиенцию? — прозвенел рядом голосок.

— Динь? — обернулся король и увидел смутный образ знакомой нимфы.

— Я к вам с докладом, — хотела сказать она официальным тоном, но её буквально распирало от радости и своей значимости. Все магические существа хотели услужить королю, но не всем это удавалось.

— Говори, — сказал тот и указал рукой на кресло фаворитке, куда тут же и села нимфа.

— Леший нашёл то, о чём вы просили. И следы магического обряда, и юношу, кто это безобразия сделал. Но тела без души нет при нём. Рядом с юношей Изольда, — деловым тоном передала нимфа информацию.

— Изольда? Как такое возможно? — спросил Сальтар.

— Ну а что, если Крис тут, почему бы этой вредине не быть там? — невозмутимо ответила Нимфа. — Да и Крис не раз говорила, что Изольды давно не слышно. Появляется на какое-то время и пропадает, недозовёшься. Кстати, эта вредина рассказала кто ей с травой заговоренной помог.

— Да, Крис говорила, но она не помнит, — недовольно пробурчал Сальтар, коря себя за слишком большую дозу зелья, что дал девушке. Она мало того забыла ценную информацию, но и очень плохо чувствовала себя по утрам.

— Моя сестра подслушала, — шёпотом произнесла Динь, как будто боялась, что их услышат. — Вам интересно?

— Конечно. Говори!

— Служанка с чёрными волосами и противными тонкими губами. Но её больше нет. Она была наказана вашей рукой за порчу картины Крис, — деловито поведала нимфа.

— Хорошо, — вздохнул король, хотя ничего хорошего не было. Лучше бы эта служанка была жива и могла говорить!

— Динь, у меня к тебе важное поручение.

— Всё, что пожелаете! — аж подпрыгнула та.

— Проследи за Федрихом. Он собрался искать хозяина этого меча, — показал Сальтар клинок, что до сих пор держал в руках. — Говорит, что не причастен к попытке убийства Крис...

— Ох! — воскликнула Динь.

— Проследи за ним! К кому он пойдёт, что будет спрашивать, что те ответят. Ты умная нимфа, понимаешь, что мне нужно, верно? — строго произнёс король.

— Вы хотите знать, будет ли он покрывать зачинщика, если тот вообще есть, — отозвалась та.

— Умница, — кивнул Сальтар. — Сделай это для меня.

— Конечно! Уже полетела! — радостно и по детски воскликнула нимфа и исчезла. Но Сальтар был уверен, что она вовсе не ребёнок. Озорная и кажется легкомысленной, но магический народ веками воспитывал в себе мудрость и осторожность. Они не бывают

глупыми, среди них нет предателей.

Крис...

Сальтар смотрел в ту сторону, куда ушла его фаворитка, и не мог скрыть улыбку. Его прекрасная Крис. Насколько ему была неприятна Изольда, оказавшаяся просто невероятно капризным и плаксивым созданием, и насколько притягательна Кристина в этом же теле. Нужно было всё вернуть, поменять их обратно телами, но сделает ли это по доброй воле конюх и не убьёт ли её, испугавшись или напортачив что-то с незнакомой ему магией. А то, что магия ему не принадлежала, Сальтар был уверен. Во-первых, у жрецов Мора нет мужчины, во-вторых Крис рассказывала, что он читал всё по бумажке и совсем не выглядел уверенным в своих действиях.

Интересно, где он достал подобное заклинание...

Но пока Крис не обрела своё тело пытаться конюха опасно. В лучшем случае всё останется так, как есть, в худшем... худшего не знает никто, потому что магия жрецов непредсказуема.

— Нет... ни за что, — покачала я головой. Сделала шаг назад и вздрогнула, оперевшись спиной в своего охранника.

— Милая, подойди ко мне, — настойчиво повторил Сальтар и протянул руку.

Рядом с ним стоял конь, большой чёрный и страшный. Хуже того, его величество вознамерился меня на него посадить. Вот только то, что я не умела ездить на лошади — знаю, а вот то, что у меня фобия к этим четвероногим друзьям человека, узнала только что.

— Пожалуйста...

— Ко мне. Быстро! — приказал король, и на моей спине появилась рука стражника. Он незаметно, но настойчиво подтолкнул меня вперёд.

Дыша через раз и смотря себе под ноги, а не на коня, я сделала шаг вперёд. И что его дёрнула вспомнить о лошадях? Всё же нормально, приехали, разместились у наместника Парных, прекрасная ночь, утро и день, Сальтар показал мне свои верфи и провёл экскурсию по кораблям. Правда потом явился Федрих и испортил настроение, но не на долго. Нашёл меня на берегу, сказал сюрприз для меня... а тут такое.

— Подними голову, — снова приказ, но страшно так, что аж сводит зубы.

— Я не могу... не заставляй меня, — прошептала я, а по щекам текли неконтролируемые слёзы.

— Ты меня разочаровала... — вздохнул Сальтар, коснулся моего лица и, словно в разрез со сказанными словами, нежно погладил по влажной щеке. — Значит, на охоту я поеду без тебя.

— Охота? — вскинула я голову, а конь как фыркнет, перепугав меня до полусмерти. Я отскочила от животного, напугав стражников и рассмешив короля.

— Можешь поехать со мной, — смеясь, сказал он. — Но на лошади. Пешком я не охочусь.

— С..сп...спасибо, конечно, но охота мужское дело. Да и не люблю я животных убивать, жалко мне их. И... не нужна вам обуза в этом деле, — прошептала я.

— Это точно. Обуза мне не нужна, — сухо ответил Сальтар. — Займи себя чтением до моего возвращения. — Запрыгнул на вороного скакуна и умчался. Я осталась стоять одна на площади замка местного наместника, если не считать стражников, конечно.

Ужин прошёл быстро и крайне нервно. И дело было не в том, что пришлось составить

компанию хозяйну дома, скорее напоминавшего загородную виллу какого-нибудь миллионера, и даже его попытки расспросить меня о странной привязанности короля не волновали. Я отделялась ничего не значащими словами, и убежала как только появилась такая возможность. Моя комната была как и весь дворец, большой, светлой и свежей. Без балкона, но это даже хорошо, иначе стражники стояли бы и там тоже. Но это всё детали, главное у меня имелась ванная, куда я и направилась, известив всех, что ложусь спать. С особенной тщательностью смыла весь макияж с лица, отёрла руки от краски, распустила волосы, расчесалась. Почти час потратила на выбор одежды, а верхней ночного платья и... поиск того, что может заменить повязку на глаза.

Я так волновалась, так переживала... боялась, что он не придёт, что мои надежды напрасны. Но должен прийти, должен увидеть, что я жду его. Как он себе это представляет? Ведь думает, что я считаю его другим мужчиной, хочу не короля, фактически изменяла ему... Возможно ему льстило то, что я выражала желание к обоим его личностям, а может Сальтар об этом не думал вовсе, я для него была игрушкой. А может быть догадывался, что я знаю, ведь чего я наговорила тогда под дурманом, не известно...

Не хочу об этом думать, мне нужна была его благосклонность не только мимолётная, я должна была завоевать своего короля, доказать, что я нужна ему и в делах, и в постели. Завязала глаза плотным шёлковым платком, убедилась, что сидит крепко, опустилась на колени и, глубоко вздохнув, положила руки на колени.

Вздохнула ещё раз... и ещё. Нет, я не была больной извращенкой, я просто отчаянно хотела остаться рядом с королём, а это значит — удивлять его и радовать. Да и как можно не хотеть такого мужчину. Король, да ещё и как любовник высший класс!

— Ваше величество, простите...

— Говори, — приказал Сальтар, не отрывая взгляда от горящего костра. Наместник предоставил королю прекрасный охотничий домик на окраине Парных, и он искренне желал провести здесь время с Крис, но она почему-то испугалась коня. Возможно, это даже к лучшему, хорошая охота поможет отвлечься и обдумать странные отношения с фавориткой.

— Вы приказывали извещать вас обо всём, что происходит с Изольдой... — начал неуверенно говорить солдат.

— Говори уже! — приказал король.

— Она сказала, что спать желает, но сама после ванной... простите... переделась в ночное платье и сидит на коленях в центре комнаты, а глаза у неё завязаны шёлковым платком. Кажется, плачет, но в комнату я не заходил, сказать точно не могу.

Сальтар жестом отослал солдата и закрыл лицо руками.

Крис ждала его. Всю ночь... просидела на коленях, ожидая своего тайного любовника. Посмотрел на алеющее небо.

— Коня мне! — приказал Сальтар, и меньше чем через час уже подходил к дверям комнаты фаворитки. Солдаты стояли на своих постах.

— Ступайте к моим покоям. Сюда не подходить, — приказал король. Дождался, когда никого не останется в коридоре, тихо приоткрыл дверь.

Сколько прошло времени? Кажется, вечность...

Он не пришёл. Пора принять это как должное. Снять эту дурацкую повязку, лечь в кровать, поспать хоть немного, смириться... И когда я уже была близка к тому, чтобы

сдаться, почувствовала движение за своей спиной. Не служанка, не стражник. Он. Просто стоит.

— Плохая девочка, — вдруг сказал мой господин.

Что? Я плохая?! Хотела возмутиться, но губы предательски дрожали от облегчения. И уже не так важно чем он недоволен, того, что коня испугалась или ещё чем-то, главное здесь. Со мной.

Чувствую руку на голове, он гладит меня так ласково, а после вдруг сжимает волосы и тянет назад. Я запрокидываю голову, лова воздух губами.

— Я решаю, когда мы встретимся, — говорит он резко. — Поняла?

— Да, — просипела я и вскрикнула, когда он потянул за волосы сильнее.

— Да?

— Да, мой господин, — исправилась я, скуля. Упёрлась руками в пол, когда он меня резко отпустил и отошёл.

— Давно ждёшь меня? — спросил холодно.

Проклятье, кажется, он действительно недоволен тем, что я это всё затеяла.

— С вечера, — прошептала я.

— Неужели... — хмыкнул Сальтар, стоя за моей спиной и как будто насмехаясь. — Тебе так нравится, когда твоя попка отшлёпана?

Я нахмурилась.

— Нет, не нравится.

— Я жду объяснений, — его голос стал ещё холоднее. Это возможно? Я закусила губу, не зная, что сказать, какие могли быть у меня причины желать встречи с тем, кто меня связывает и лупит.

— У меня нет объяснений, мой господин, — дрожащим голосом произнесла я. — Просто король сказал охота, и я вспомнила о вас.

— Соскучилась, значит... я не разрешал тебе говорить! — резко добавил он, когда я хотела открыть. — Сядь ровно, ноги раздвинь.

Я повинуюсь.

— Шире, крошка, ещё шире. И не двигаться.

Куда же шире! Но я послушно выполняю поручение, а Сальтар... куда-то уходит. Я слышу шаги, но не могу понять где, что он делает.

— Я тобой очень, очень недоволен, — как будто раздосадовано вздыхает он. Слышится щелчок замка моего сундука, тяжёлая крышка откидывается, шорох одежды. — А ты знаешь, что полагается за плохое поведение, да, моя крошка?

— Да, мой господин, вы меня накажете, — прошептала я, дрожа всем телом. Я не хочу, чтобы он наказывал меня! Я ничего плохого не сделала, не заслужила наказания! Я просто хотела встретиться с ним так, чтобы можно было поговорить не боясь, получить более яркие ощущения от близости, от его рук.

— Верно. Руки за спину, — приказывает он спокойно.

Я тихо всхлипнула, завела руки назад и вздрогнула, когда он сложил крестом и поднял вверх, прижал к спине. По моей коже заскользило что-то прохладное, и оно... стало моими путами. Сальтар ловко связал сперва запястья, после локти так, что спина стала прямой, а грудь выпятилась вперёд.

— Да, так определённее лучше, — холодный голос, вызывает во мне ещё большую дрожь. Я его откровенно боюсь, и он видит это.

— Вставай.

Мне это удаётся не с первого раза, но Сальтар помогает, а после обнимает моё лицо и поднимает, смотрит на мои влажные дорожки на щеках, что не удержала повязка. Наклонился и поцеловал в губы.

— Не двигайся, — грубый, властный голос режет слух, но губы... его губы были очень нежными.

Я стою посередине комнаты, скованная, с завязанными глазами, и на мне одна тонкая шёлковая сорочка, но обрадоваться этому не успеваю, получаю хлёсткий удар по ягодицам чем-то вроде розги. Я кричу от неожиданности, страх пропал мгновенно, теперь мои нервные окончания как будто оголены.

— Тише, — шепчет Сальтар. Он обходит меня по кругу, словно хищник.

Я жду следующего удара, готовлюсь к нему, но вдруг он обжигает мою грудь. Сладкая, изысканная боль растекается по всему телу, откинула голову назад, стараюсь дышать ровно, не кричать, но не могу сдержать стон, когда его оружие задевает мой твёрдый сосок.

— Ти-хо, — повторяет он, нежно проводя розгой по ложбинке между моих грудей, по животу и проскальзывая между ног. Узкое и твёрдое, я даже не могу догадаться что в его руках, но он ловко им управляет, лаская мою промежность сквозь тонкий шёлк.

— Пожалуйста, — стону я и вздрагиваю, получив жалящий удар по ягодицам.

Сжала губы, нервно выдохнула.

— Простите, мой господин, — прошептала я едва слышно, и снова вздрагиваю от лёгкого удара на животе. Следом ещё и ещё. Мои ноги дрожат, ещё немного и упаду. Но странная изошрённая ласка розгой не прекращается, она смещается мне на грудь, разнося тягучее, насыщенное удовольствие по всему телу. Всё исчезло, мир, мой король, я. А в следующий миг Сальтар оказывается передо мной, подхватывает под попу и с силой прижимает к стене. Резким толчком он входит в меня, одной рукой держа, второй закрывает рот. Я задохнулась от вторжения, от тех чувств, что оно принесло. Ещё один мощный удар, впечатывавший меня в стену, и я не выдерживаю, с криком, приглушённым его рукой, дрожу вокруг него. Но Сальтар не останавливается, он со стоном вбивается в меня, разнося вдребезги моё сознание и контроль. Не кричать, не шевелиться... кому сейчас это надо, если мой мир сосредоточен в одной точке, на одном человеке. Он безжалостно вбивается в меня, держа крепко, больно сжимая пальцами в бедро. Снова и снова вырывая из моей груди стоны, которые остановить нельзя.

В последний миг он выходит и кончает на меня, и крепко прижимает к себе. Дышит часто и хрипло, прислонившись губами к моей шее.

— Ты лучшая, Крис, — шепчет он, опуская меня на ноги, вот только те не держат. — Но мы ещё не закончили.

Что? Поднимаю голову, но увидеть его, разумеется не могу.

— На колени, — приказывает мой мучитель и даже помогает опуститься.

Я обессилила, едва могу сидеть прямо, но очень стараюсь не двигаться, пока он развязывал мои руки.

— Ты устала и не спала ночь, поэтому всё будет быстро, — уже более благожелательно сказал Сальтар. Но, позвольте, что будет?!

Я хорошая девочка, молчу, хотя так и подмывает узнать, что он имеет в виду.

— Руки вперёд, — приказ, который не сразу доходит до меня. Но всё-таки выполняю его и не могу сдержать разочарованного вздоха, когда руки мои снова связали. Но

комментариев по этому поводу не последовало, Сальтар потянул меня, поднимая на ноги и ведя вперёд. Кровать. Я чуть не упала, когда упёрлась в неё ногами. Не давая мне времени на сомнения, Сальтар взял меня на руки и положил на ложе, сам перевернул на живот, обхватил бёдра, поднимая попу вверх.

— Руки! — приказ, и мои руки сами вытягиваются вперёд в знакомой мне позе. — Хорошая девочка, — шепчет он, поднимая мою сорочку до спины.

— Держись крепче, — а вслед за этим звонкий шлепок по попе. Я нахожу прутья изголовья и сжимаю их. Дышу часто и поверхностно, пока Сальтар гладит мои ягодицы, раздвигая ноги шире и смотря на меня, любуясь.

— Будешь шуметь, накажу, — сказал, вставая между моих ног.

Я уткнулась лицом в подушку, готовая к резкому толчку, и он даёт его мне. Сотрясает моё тело, разум, сердце. Крепко держа за бёдра, Сальтар снова безжалостно вбивается в меня, слышу его хрип, стон, и снова вознося меня на край безумия. И снова тело наполняет сладкое, густое наслаждение, я впираюсь пальцами в прутья, в то время, когда кровать с силой бьётся об стену. Я взрываюсь, разлетаясь на мелкие осколки. Реальность исчезает.

Не сразу понимаю, что мои руки получают свободу, моё тело словно ватное, я не могу им управлять.

Сальтар тихо смеётся, обнимая так нежно, трепетно. Покрывает поцелуями моё лицо, искусанные губы, укладывает на бок и прижимается к моей спине.

— Теперь можешь поспать, крошка, — шепчет на ухо. Его дыхание у моей шеи не ровное, глубокое, успокаивающее.

Сон пришёл мгновенно. Оставшиеся утренние часы были бальзамом для моей души и сознания... но не для тела. Спать хотелось очень сильно, кажется, я отдохнула совсем немного, но ко мне заглянула служанка и, прося прощение за беспокойство, сказала, что король вернулся с охоты и через час будет ждать меня на завтрак. Пришлось вставать. Дошла до ванной, умылась, почувствовала дискомфорт, что не мудрено, после произошедшего, посмотрела на руки... и у меня похолодело сердце. Костяшки пальцев были сбиты в кровь, словно я дралась на кулаках, а на запястьях яркие синюшные полосы. Как? От чего? Верней, от чего следы как раз ясно, но почему такие яркие?! А пальцы?...

Посмотрела на дверь, ведущую в комнату. Разбила об стену.

Закрыла лицо руками. Я не хотела, чтобы Сальтар это видел. Раньше он мог сделать вид, что не видит, а сейчас... сейчас, могу поспорить, что он даже не подозревает, что сделал.

Бегом вернулась в комнату, выбрала закрытое платье с длинным кружевным рукавом. Собрала волосы, как того требовали правила, сделала макияж, посмотрела на руки. Раны не скрыть пудрой, ну хоть синяки замажу, решила я, и оставшееся время потратила на сокрытие злодеяния.

На завтрак я шла, как на казнь. Меня трясло. Сальтар увидит, а он точно увидит, что мне сказать? Врать? Он не любил ложь. Как и я не умела врать.

— Как я выгляжу? — тихо спросила своих стражников, останавливаясь перед дверьми. Те кивнули, боясь открыть рот лишней раз.

Приказав себе не трусить, толкнула тяжёлую дверь, входя в просторное помещение, залитое солнечным светом. За большим столом сидел хозяин дома в ожидании короля.

— Доброе утро, — произнесла я тихо, проходя вперёд к своему креслу, что стояло рядом с местом короля.

— Изольда, счастлив тебя видеть, — отозвался тот. — Мне сказали, что ты вчера

испугалась коня, что я подарил его величеству.

— Прошу, не надо об этом. Король уже высказал мне своё разочарование, — ответила я, кладя руки на стол и прикидывая, достаточно ли хорошо кружево рукава прикрывает пальцы. Вроде бы не так всё плохо, как казалось. У страха глаза велики, а сейчас всё, вроде бы, не так уж и плохо.

Наместник желал продолжить обсуждение вчерашнего происшествия, но в зал вошёл Сальтар, свеж и бодр, хотя я точно знаю, что спал он не больше моего. Однако, когда он сел в своё кресло, стало ясно, что настроение у него скверное. Даже не поприветствовал никого. Молча раскрыл книгу и вознамерился провести завтрак в её компании.

Принесли завтрак, чай, и казалось, что всё хорошо, зря я так переживала, как вздрогнула, когда король вдруг схватил меня за руку, поднял рукав. Несколько секунд он прожигал взглядом мои ободранные пальчики, а после поднял на меня полные гнева глаза стального цвета.

— Что это? — прорычал он тихо.

— Ударилась, — пискнула я.

— Вторую, — протянул он руку, куда я вложила левую руку, и она нисколько не была лучше первой.

— Ударилась? Где? — Я чувствовала, как Сальтару тяжело даётся спокойный тон.

— Об стену, кажется... но я не уверена, — прошептала я, хотела забрать свои ручки, но не смогла.

— Почему же ты не уверена, милая? — прошипел король.

— Я... не видела, — жалостливо ответила я. Хватит спрашивать! Сам знаешь что это и откуда!

— Почему не обратилась к врачу? — смотрел он мне в глаза. — Если это случайность, то почему попыталась скрыть, словно преступление?

— Не хотела вас огорчать, — прошептала я, кусая губы. — Сама виновата, неудачно взялась за прутья изголовья, а кровать дёрнулась и... поцарапала немного. Прошу вас, не беспокойтесь о такой ерунде...

Сальтар шумно выдохнул, сжал мои пальчики, поняв, что кровать дёрнулась не сама по себе, её дёрнул он. И не раз. Поднёс к губам и нежно поцеловал. Замер, когда рукав сполз с запястья.

— Не спрашивайте, пожалуйста, — взмолилась я.

— У тебя есть тайны, милая?

Я зажмурилась, не в силах вынести пронзительного взгляда.

— Я не буду вам лгать, мой король, — ответила я тихо. — Никогда. Вы всегда можете спросить меня о любой вещи, даже о тайной, и я отвечу. Если хотите.

Сальтар поднялся со своего места, подошёл ко мне и, обняв лицо, поцеловал.

— Я тебе верю.

Мой выдох получился слишком уж нервным, я сжала руки короля в своих и страстно прижала к губам.

— Собирайся, мы возвращаемся, — погладил он меня по голове, развернулся и вышел из зала.

— Ловко, — сказал тихо хозяин дома.

— Не трогай, — осекла я служанку, поспешившую убрать мой чай. Взяла чашку и за два больших глотка осушила её. — Да уйди ты! — оттолкнула я приставучую девушку,

попытавшуюся утащить и фарфоровый чайник. Налила себе ещё, усиленно дыша и успокаиваясь. Выходило скверно, руки тряслись.

Наместник подошёл ко мне, присел на край стола.

— Не знаю, что у вас произошло, но ты была на краю, — сказал он.

— Это не так, — огрызнулась я.

— Да?... ну тебе видней, — усмехнулся мужчина. — Но вывернулась ты ловко, Сальтар падок на клятвы верности, вот только лишь намёк на то, что ты лжёшь, и пощады не будет. Даже такой милой девушке.

— Это вы делитесь со мной своим опытом? — Я не справлялась с нервным напряжением и плохо контролировала свои слова. — Так не нужно всех под одну гребёнку грести, я не все.

— Самоуверенная да ещё и с острым языком, — фыркнул тот. — А если я сообщу королю, что пока он был на охоте, из твоих покоев слышались крики? Твоя наглость поубавится?

Я обернулась и посмотрела в глаза мужчины. Он не был молодым, но привлекательным. Уверенным.

— Сообщите. Даже интересно, как вы оправдаете своё наблюдение за моими покоями, — подмигнула я ему, допила чай и пошла вслед за королём.

— Ты в этом уверена? — задумчиво спросил король, смотря на маленькую нимфу, деловито ходившую по его столу и заглядывавшую в документы.

Он с Кристиной вернулся во дворец ночью, ехали почти сутки без остановки, так быстро, как только позволяла медленная королевская повозка. Девушка утомилась, что странно, потому что первую часть пути, когда она занималась анализом бюджета Ларанского края, выглядела бодрой, а когда он предложил ей отдохнуть, заскучала в тот же миг. К ночи, когда путь подошёл к концу, и вовсе задремала с книгой в руке.

Сальтар отнёс Крис в её комнату, раздел, накрыл одеялом, поцеловав счастливо улыбающиеся губки, и пошёл к себе в кабинет. И, не прошло минуты, как к нему прилетела Динь, заявив, что всё знает и всё расскажет!

— А? — отозвалась нимфа.

— Ты сказала, что Федрих знает того, кто желает смерти Крис, но не скажет. Это правда? — повторил король. Говорить с нимфой было непривычно, а её легкомыслие сбивало с толку.

— А... ну да. Я же рассказала всё, ваше величество. Если вы прослушали, могу повторить, — заявила она.

— Повтори, но мне нужны детали, Динь. Того, что ты сказала недостаточно.

— Да? — недовольно пробурчала нимфа, смотря в окно. Ей наскучил разговор, и она может улететь. Магический народ любил своего короля, готовы были служить и старались угождать ему, но удержать их тяжело, особенно, когда им надоедала беседа.

— Меч, Динь, Федрих предположил, что его украли. Он искал воина без оружия? — подсказал король, возвращая внимание нимфы.

— А... да, но его нет, — махнула рукой та. — Он нашёл ваш приказ.

Сальтар откинулся в своём кресле и запустил пятерню в волосы. Говорить с нимфой было сущим наказанием.

— Какой приказ?

— Приказ убить фаворитку, какой же ещё? Там, конечно мало, что осталось, воин его сжёг, но те, кто жил рядом с ним, сказали, что доставили приказ лично ему. Тот прочёл, быстро собрался и, кинув бумагу в костёр, улетел. От бумаги остался лишь маленький клочок с вашей печатью и какое-то слово. Не знаю какое, но Федрих счёл это приказом убить.

— Ты просто умница, Динь, — решил потешить эту самолюбивую нимфу Сальтар, видя, что она в шаге от того, чтобы улететь. Та буквально засветилась от радости и закружилась в воздухе, радостно хихикнув.

— Я очень старалась, ваше величество, потому что нельзя убивать Крис, она хорошая!

— Динь, ещё несколько вопросов у меня, и я отпущу тебя.

— Конечно! Я расскажу всё, что знаю!

— Ты сказала, что Федрих не выдаст виновного. Почему?

— Не знаю. У него спросите, — фыркнула нимфа.

— Кто это? Тебе известно?

— Да, но я не хочу говорить, — тихо пискнула Динь.

— Моя печать может оказаться только у Федриха и Зараны. Мой советник покрывает королеву?

— Да. Федрих даже нашёл виновного, чтобы отдать его на ваш суд.

— Спасибо Динь, ты лучшая нимфа в моём королевстве, — тихо сказал Сальтар, закрывая глаза рукой.

Нимфа, радостно хихикая, улетела.

— Стража! — крикнул король. — Зарану ко мне, быстро!

Стражник поклонился.

— Ваше величество, королева в зимнем доме.

— Ко мне. Быстро! — рявкнул Сальтар. — И если я узнаю, что ты промедлил хоть секунду, пока она оденется или сходит в уборную, отправишься на плаху!

— Я всё сделаю, ваше величество, — ещё раз поклонился и быстро скрылся за дверью.

Зарану доставили через три часа, она была в ночном платье, сверху плащ, волосы собраны, а на лице нарисованная маска. По всей видимости, она даже спит так.

Поклонилась, ожидая, когда король посмотрит на неё. Но он стоял и любовался своим парком, жена ему была не интересна.

— Моя фаворитка, Зарана, я желаю знать причины твоего преступления, — тихо сказал он, не оборачиваясь.

— Она не та, за кого себя выдаёт, — резко ответила та. — Это не Изольда, её имя Кристина! В теле фаворитки другая душа!

— Я знаю. — Король обернулся. Его руки были сложены за спиной, гордая осанка и властный взгляд, которого боятся все. Зарана тоже боялась, но многолетняя обида на мужа сжигала её изнутри.

— Я служу вам...

— Нет, — перебил её Сальтар. — Ты пыталась убить мою фаворитку, а это предательство.

Зарана резко вскинула голову вверх и расправила плечи.

— Предательство?! — закричала она. — Это ты предал меня! Мой муж, моя половина! Ты должен спать со мной, я должна родить тебе детей, и только от меня сын будет править Гардором! Не какая-то плебейка из другого мира, не знающая приличия, не фаворитка, не кто-то ещё! Я королева, твоя законная супруга, и не стану оправдываться за попытку убить

змею. Не сегодня, так завтра я сделаю это, и наказать меня за это ты не сможешь. Потому что останешься без наследника!

Сальтар спокойно выслушал гневную речь, смотря на женщину, с которой прожил восемнадцать лет, и понимал, что не знает её. Зарана был ему чужой. Хуже того, она была озлобленной и подлой. Уверенность, а точнее даже самоуверенность затмевала глаза. Законная супруга, лучший друг и ближайший советник... кто следующий в ко предаст его доверие?

— Плебейка из другого мира? Что за бред? — спросил он, решив выведать у этой женщине, которую язык не поворачивается назвать королевой, подробности её злодейских планов.

— Да ты сам взгляни! Раскрой глаза, ты король, а пригрел на груди тварь, вселившуюся в чужое тело, — прошипела змеёй Зарана.

— Ты имеешь к этому отношение?

— Имею отношение? Да, — фыркнула королева. — По моей воле она призвана, эта девчонка должна была отбить у тебя желание таскать фавориток в охотничий домик, но этот идиот конюх забыл мой приказ, забыл скрепить клятвой переход души. Он думал только о своей истеричной Изольде, желал её вернуть.

Король смотрел на свою жену и не верил в то, что слышал. Её слова казались безумными, вот только он знал, что всё правда... Кристина рассказала то, как очутилась в теле Изольды, что потребовал от неё конюх, чем пригрозил. Говорила, что боится и ничего не понимает в этом мире. Маленькая, напуганная Крис, но делающая всё, чтобы порадовать своего короля и исправиться, стать достойной его. У неё не получалось, но разве можно сравнивать тех, кто учился этикету с рождения и его крошку?

— Плебейка, Сальтар! — выплюнула Зарана. — Без моральный принципов, без чести, без рода, без семьи. Не спроста жрица выбрала эту женщину, она демон, которого не связали клятвой. Она могла спасти наш брак, но, имея свободу, околдовала тебя! И знаешь что... я убью её, и ты ничего мне не сделаешь! Потому что я твоя жена! Я, Сальтар! — закричала Зарана отчаянно. — Законная жена! И ты будешь со мной считаться!

— Где та жрица, чьими руками ты действовала? — спокойно спросил тот.

— Больше я тебе ничего не скажу. Эта жрица служит мне, своей королеве, а не тебе, — Зарана гордо подняла голову.

Сальтар кивнул, действительно, ставить свои желания выше традиций он себе позволить не мог. Королю верят, пока в нём уверены, а жена... никогда не было такого, чтобы от супруги отказывались. Вторая половина, мать. Выбор родителей на всю жизнь. А королева не просто женщина, стоявшая рядом с королём, она светская женщина, которая успела полюбиться народу. И да, с ней он ничего сделать не сможет, даже наказать за то, что пыталась убить его фаворитку, это их внутренний конфликт, который общественность не примет, не поймёт как можно было сравнивать ту, что родит королю наследника и любовнику, о которой никто и не вспомнит. А пресловутая воля короля — весьма относительная вещь, он лидер своего народа, но как никто другой связан принятыми правилами. Правилами, которые обязан чтить и оберегать.

— Ты ошиблась в нескольких вещах, Зарана, — сказал тихо Сальтар. — Первое — считаться я с тобой не стану. И второе — я скорее откажусь от наследника, чем зачну его с тобой. Стража!

Дверь открылась, в кабинет вошёл стражник. Поклонился.

— Проводите мою жену в её покои и... я беспокоюсь о её здоровье, потому не разрешаю покидать дворец. Я освобождаю её от всех дел, пока не буду уверен в том, что моей дорогой жене лучше. Эта информация для всех, — сухо сказал король стражнику.

Сальтар вышел из кабинета и направился в гостевое крыло, где находились покои Кристины, прошёл мимо усиленной охраны, приоткрыл дверь и заглянул в комнату. Девушка спала крепко. Лежала на боку под одеялом, как он её и оставил несколько часов назад.

Подошёл к ней, присел рядом, погладил по растрёпанным светлым волосам и улыбнулся, когда увидел нахмуренные бровки.

Кому можно верить в этом мире? Кто не предаст, кто не будет плести сети за его спиной в угоду своей выгоды?

Как отчаянно Кристина пыталась оправдаться из-за своих пальцев, что он разбил во время их последней встречи. Не выдала своего тайного гостя, но и не соврала. Ни слова лжи. Лишь мольба не спрашивать больше.

Норм предостерегает увлекаться фавориткой, но разве можно смотреть в прекрасные карие глаза и оставаться равнодушным? Её яркая радость порой переходит границы приличия, а грусть из-за его недовольства такая искренняя. Открытая, неподдельная, страстная, отзывчивая, разделяющая его странные пристрастия. Боится, дрожит в его руках, сводя с ума и... возбуждая ещё сильнее, а потом раскрывается для наслаждения, что он готов ей дарить. Наслаждаясь сама.

Погладил нежные губы, а те призывно приоткрылись.

— Сальтар? — сонно просипела Крис, просыпаясь. — Что-то случилось?

Она называет его по имени, словно имела на это право. Но получалось это так свободно и не вызывало отторжения.

— Нет, милая. Всё хорошо, — ответил Сальтар, глядя девушку по щеке.

— Мы вернулись? — щурясь, осмотрелась.

Сколько вопросов.

— Да, ночью. Спи.

— А ты? — положила свою маленькую ручку с разбитыми пальчиками поверх его. Подвинулась и убрала одеяло. — Ложись, тебе нужно отдохнуть.

Нахмурилась, поняв, что предлагает и кому. Посмотрела на предложенное место. Кажется, она ещё не до конца проснулась.

— Мы никому не скажем, что ты здесь спал, сделаем вид, что по делам заходил, а дело затянулось, — добавила осторожно.

Сальтар рассмеялся. Встал, начал расстёгивать плащ, который так и не снял по возвращению. Следом рубаха, штаны. Крис всё это время не сводила восторженных глаз с его тела, но никаких лишних движений, выдающих её желание, не было. Дождалась, когда король ляжет рядом и даже подвинулась ещё немного, давая ему больше места.

— Иди ко мне, милая, — откинул Сальтар руку.

— Как хорошо... — застонала Крис, ложась на мужскую грудь, и обняла его. Он поцеловал её в макушку, прижал плотнее.

— Ваше величество, вы лучший мужчина, какого бы только могла желать женщина, — прошептала она. — Вам кто-то говорил об этом?

— Нет, — ответил он, наслаждаясь, как её горячее нежное тело прижималось к нему.

— Я говорю, теперь вы знаете. Можно спать спокойно, — вздохнула она.

— Теперь-то да, — тихо рассмеялся Сальтар. — Спи, завтра у тебя много дел. Мой

казначей в отъезде, а его подручным я не доверяю.

Он меня не любил. Мягко говоря.

Каждый раз, когда Федрих приходил в кабинет короля и видел меня за столом Сальтара, буквально закипал от гнева. Вообще у меня уже с неделю был свой кабинет со своим столом рядом с кабинетом короля, но почему-то всё время оказывалась здесь. Помогала Сальтару разгребать безграмотные отчёты, проверять годовые и месячные бюджеты наместников и прочее мало интересное и утомительное.

Сегодня у меня было много работы, я изучала смету на строительство академии по военному воспитанию солдат, ту самую, что мной была забракована почти месяц назад. Что случилось с предыдущим зодчим, я не знаю, но эта смета была куда сложнее и объёмнее. Начала я над ней работать ещё утром на своём месте, несколько раз приходила к Сальтару уточнить некоторые моменты, и в итоге осталась за его столом, а он ушёл.

— Где король? — грубо спросил Федрих, останавливаясь перед столом, где я сидела.

— Тут нет, — ответила я, не поднимая головы. Смотреть на недовольного мужчину желанием не было. В последнее время он не в милости у Сальтара, как будто охладел, а тот, очевидно, винит меня. В том, что король больше с ним не советуется, в том, что королеву фактически заперли во дворце и выпускают погулять только под конвоем. На самом деле мне было её жаль, она стала заложницей обстоятельств и местных традиций. Я не знала Зарану лично, Сальтар же говорил, что она ужасный человек, а когда я высказала предположение, что таковой она стала без внимания мужчин и предложила как-то смягчить её наказание, или любовника разрешить заиметь, раз ему она не нужна... ох, как мой король ругался... кажется все в Гардорон слышали его голос.

Так что я молчала, решив, что королю видней, пусть сам со своей благоверной разбирается, и радовалась его вниманию, Сальтар баловал меня дорогими подарками, которых я даже и не думала стесняться. Пусть думают, что хотят. Обсуждать и меня, и драгоценные камни, какими меня одаривал Сальтар, было запрещено, а за сплетню о личной жизни короля, показательно высекали.

— Я вижу, что здесь короля нет, — грубо ответил Федрих.

Подняла голову и посмотрела на советника.

— Вы что-то хотели?

Федрих просто стоял и смотрел на меня. Я на него.

— Вы позволите мне вернуться к работе?

— А я могу запретить? — фыркнул он, намекая на то, что всего за месяц мой статус из просто фаворитки взлетел до небес, резко развернулся и вышел из кабинета.

Вздохнула, покачала головой. Видно моё хорошее положение при дворе не всем пришлось по вкусу. И да, я уверена, что Федрих не единственный недовольный. У Сальтара было куча советников и ещё больше доверенных лиц, приезжавших, отчитывавшихся и исчезающих опять, и все они неодобрительно смотрели на меня. Когда Сальтар не видит, разумеется, потому что за косой взгляд на меня он делал предупреждение на первый раз. Второго никто пока не допускал.

— Изольда, ужин через час, — известила меня служанка, когда солнце начало клониться к горизонту, а бумаги по смете академии были обработаны и приняты более-менее организованный вид.

— Хорошо, — отозвалась я, собирая всё по местам, и вздрогнула, когда передо мной появилась нимфа.

— Динь, напугала, — выдохнула я. — Давно тебя не видно, где пропадаешь?

— А я по делам... всё по делам... — довольно заулыбалась она. — Для короля вот стараюсь.

— Правда? Что-то случилось?

— Ой, Крис, беда случилась, кто-то такой кошмар творит... ужас! — прозвенела Динь. — Уже весь лес потерял жизнь. Я заглянула одним глазком, по округе полетала, так едва не заблудилась, представляешь!

— Как это потерял жизнь? — не поняла я, замечая, что узнала что-то интересненькое. Сальтар доверял мне документы, отчёты, сметы и прочую дребедень, но я не раз краем уха слышала про какие-то проблемы с жрецами. Вот только меня быстро спрашивали, говоря, что это не для моих ушей.

— Нимфы, болотники, феи и даже леший там больше не живут. Король просил посмотреть, может увижу следы жрецов Мора, но там... смерть. Я туда не полечу больше... А где король? — уже весело спросила нимфа.

— Не знаю, с утра его не видела. Может быть сейчас на ужин придёт, — пожалала я плечами. — Я передам, что ты прилетала.

— Спасибо! — радостно пискнула Динь и подлетела ко мне совсем близко. — Крис, — тихо пискнула она. — Он хочет тебя вернуть.

— Вернуть?

— Твоё тело. Дней пять назад он уезжал, помнишь?

— Помню, конечно, — кивнула я. Как не помнить, когда я его прождала всю ночь, но мой тайный похититель так и не явился.

— Король тайно посещал Даон-Вод. Он видел Изольду.

— Изольду? Что значит посещал Изольду? Говори ясней, Динь, ничего не понятно! — воскликнула я.

— Да чего непонятно? Эта вредина же живёт в твоём теле с любимым своим, и даже не думает о том, чтобы вернуться, — заявила нимфа.

Я опешила.

— Как это?

— Вот так. Король ещё давно просил лешего всё разузнать, что там за обряд был, и был ли вообще, что случилось после. А леший у нас хороший, — покивала Динь деловито. — Нашёл он следы обряда, и нашёл фаворитку королевскую.

— Так... Сальтар ездил посмотреть на... меня?

— Ага. И знаешь что, понравилась ему ты настоящая.

— С чего ты взяла? И... ты уверена, что там Изольда?

— Конечно! Ты бы и сама догадалась! — фыркнула Динь. — Если тут её нет, куда она пропала?

Я пожалала плечами.

— В освободившееся тело, которое лелеял её конюх. Вот они и живут там, поживают, даже не думая о том, что ты вернёшься. Пользуются тем, что есть, так сказать. Вот только король против, — подняла пальчик кверху она. — Я привела его к вредине и слышала его слова...

— И что он...

Договорить я не успела, в кабинет влетела служанка, нервно поклонилась.

— Король уже в столовой, о вас спрашивал.

— Бегу! — сказала я, попрощалась с нимфой и вылетела из дверей. В коридорах уже темно... как же это я так долго проболтала с нимфой, не заметила, как пролетело время.

Я бегу, придерживая юбки, чтобы не спотыкнуться ненароком, и... вдруг оказываюсь в крепких объятиях.

— Куда спешит моя любимая фаворитка? — насмешливый голос Сальтара. Он поднимает меня и прижимает к стене. Нежно целует.

— К вам спешу, ваше величество, — ответила я, улыбаясь и кладя руки на его плечи, зарываясь пальцами в чёрные мягкие волосы. — Прошу простить меня, я думала, что успею закончить и не заметила, как пролетело время.

— Закончила? — вопрос строгий, но на губах короля улыбка.

— Да. Ошибок в смете я не увидела.

— Молодец. Идём, поужинаем, — поставил он меня на ноги и повёл вперёд. — Завтра поедем в Даон-Вод.

— В Даон-Вод? — я невольно замедлила шаг. — Могу я спросить зачем?

— У меня есть дело к твоему брату, да и ты, должно быть, соскучилась по родному дому.

Мы зашли в зал, прошли к столу, сели на свои места, а слуги засуетились, принося блюда.

— Ты не рада? — посмотрел на меня Сальтар.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Мне и тут хорошо...

— В этом я не сомневаюсь, — ухмыльнулся он, взял мою руку и сжал в своей. — Но я хочу, чтобы всё было правильно.

— Я... боюсь, Сальтар, — прошептала я одними губами.

— Мне всё известно.

— Знаю, — закусила я губу.

— Правда? — в его голосе появились металлические нотки.

Я кивнула, боясь смотреть в его глаза. Да, утаила правду, король этого ох как не любит.

— Крис называли, порой, но мне же положено быть той, кем я не являюсь. Динь... она говорила: «а ведь ты обманываешь короля», но в душе я знала, что обмана нет, что ты всё знаешь...

— Крис, подними голову, — приказал он, положив свою руку мне на щёку.

Я повиновалась, хотя слёзы текли градом, а губы сильно дрожали. Известие, что моя наконец налаженная сказка подошла к некому рубежу, пугало. И ведь неизвестно, что будет дальше, лучше или настанет конец.

— Не оставляй меня, Сальтар, я не смогу без тебя... — прошептала я, задыхаясь.

— Этого не будет. Ты останешься со мной, — ответил он, стирая с лица, льющиеся слёзы. — Скажешь конюху, что я отпустил тебя, пусть возвращает себе свою Изольду, а ты вернёшься ко мне. Я объявлю тебя новой фавориткой.

— Я... простолюдинка, так нельзя.

— Больше нет. У меня для тебя есть дарственная на имение в Парады и грамоты, подписанные наместником, завтра их отдам тебе. Всё будет хорошо.

Ужин прошёл, как в тумане, ночь также была беспокойной, но объятия Сальтара меня

успокоили к утру. В самом деле, что я так переживаю, отношения с королём хорошие, как никогда, всего за месяц я стала не только его любимой фавориткой, но и ближайшим советником. Он доверяет мне свои документы, при мне обсуждает все вопросы. Я нужна ему. Сальтар всё продумал.

Завтрак. После отчёт от наместника Западных земель, рекомендации по строительству теплиц, что начали недавно строить. Сальтар терпеливо ждал, а может быть, в тайне посмеиваясь надо мной и тем, как я оттягиваю отъезд в Даон-Вод. Но всё-таки аккуратно сложила свою работу и под руку с королём проследовала к повозке.

— Леший сказал, что Изольду ты не слышишь, потому что она живёт в твоём теле с конюхом. У них небольшой дом рядом с замком брата, якобы купленный спустя некоторое время после твоего появления на имя Рома Ратиного, — сказал Сальтар, смотря на меня. Я же не могла видеть его серых глаз, чувствовала, что зря мы это всё затеяли.

— Крис!

— Я слышу, — прошептала я. — Ром — любовник Изольды, тот самый, что всю эту кашу заварил. И очевидно, ему больше нет дела до нашего уговора. Его всё устраивает.

— Меня не устраивает, — строго сказал Сальтар. — Я хочу свою Крис с карими глазами и волосами цвета шоколада, хочу обнимать тело, в котором есть что-то ещё, кроме костей.

Я подняла глаза. Он жалуется? Серьёзно?

Нет, смеётся надо мной!

— Боюсь даже подумать о том, что эти двое там делали... с моим телом.

— Это не важно. Ты тоже не хранила невинность, — ухмыльнулся он.

— А если не получится?

— Значит, оставим как есть.

— Будешь терпеть это тело? — съязвила я.

— Потерплю, — величественно согласился Сальтар.

Остаток пути прошёл молча. В Даон-Вод мы прибыли только к вечеру. Ужин в компании брата, которого я не знала, прошёл скучно, тот молчал и не сводил глаз с меня. С короля, который задумчиво гладил мою руку. Должно быть он желал спросить, что за дело привело его в Даон-Вод, но боялся открыть рот без позволения.

— Я хочу посмотреть рудник. Вернусь к ночи. Ложись отдыхать, милая, — вдруг сказал Сальтар мне и посмотрел на наместника. — Едем.

— Конечно, — тут же согласился «мой брат». Встал, поклонился.

— Я тебя люблю, — прошептала я одними губами, и сжала руку Сальтара.

Он поднялся, наклонился ко мне, поцеловал в губы.

— Спать, — тихо приказал Сальтар.

Я кивнула.

Спустя, кажется, мгновение я сидела за столом одна. Страшно и холодно.

Спать? Да я не смогу даже пересечь порог той комнаты, где всё началось!

Нет... нет!

Запустила пальцы в свою идеальную причёску, сжала голову, не зная, что делать.

— Стража! — крикнула я громко и передо мной появились Дарн и Марон, единственные из моей охраны, с кем мне удалось подружиться, остальные строго соблюдали правило «не разговаривать с фавориткой короля».

— Дарн, ступай, проследи за отъездом Сальтара. Осторожней только, — махнула я рукой на дверь, куда вышел король.

— Так уехал он уже, — ответил тот.

— Ты уверен? — посмотрела я на мужчину.

— Да. Отдал распоряжение, не выпускать тебя из замка и уехал на рудники.

— Как не выпускать? — испугалась я.

Тот пожал плечами.

— Дарн, мне нужно выйти.

Стражник покачал головой. Он не слушается приказа.

— Ладно, идите, — отослала я их и, дождавшись, когда закроется дверь, побежала к окну. Тихо открыла замки, распахнула створки, впуская в душный зал свежий воздух. Сердце колотилось в груди быстро-быстро, я мало что понимала, что делаю и зачем, просто стены замка давили на меня, и находиться тут было невозможно. Как и невозможно ждать. Нужно всё решить, и сейчас.

— Куда собралась? — перед моим носом появилась Динь.

— Динь, как я рада тебя видеть! — обрадовалась я. — Будь другом, скажи где тот дом, где Ром с Изольдой живут!

— Да тут не далеко, летим, — обрадовалась нимфа, а потом приуныла. — А тебе же нельзя выходить.

— Да я быстро, только одним глазком взгляну, пожалуйста, — попросила я.

— Ну давай, только быстро, — согласилась Динь. Я вылезла в окно и побежала за нимфой через парк, накрытый плотным одеялом тумана, а после лес. Уже темнело, но на алое небо я не смотрела, подняв юбки, неслась вперёд, не разбирая дороги, да и была ли она вообще. Дыхание сбилось, но это не важно, впереди я видела дом, где в окнах горел свет. Одинокое строение, слева поле, кажется река, справа редкий лес или сад, в сумерках не поймёшь, а на открытой веранде две фигуры.

— Я дальше не могу пройти, Крис, — пискнула Динь, но мне это было и не нужно. Замедлив шаг, я ошарашено смотрела на... себя.

Нет, конечно та девушка с каштановыми волосами, была не я, а Изольда, в красивом, пышном платье зелёного цвета и украшениями в волосах в цвет. Искусно нарисованная маска на лице и голос... смех. Мой.

Меня заметили не сразу, я забыла своё обещание Динь только взглянуть, не слышала её криков за спиной, подошла к двоим, ужинавшим при свечах. Первым поднял голову парень, отпустил руку своей девушки, встал на ноги. После подняла голову она.

— Ты! — воскликнула Изольда, вскакивая со своего места.

— Я, — просипела я, смотря на двух голубков. — Только не говорите, что забыли про меня.

— Что ты здесь делаешь?! — воскликнул конюх.

— Пришла завершить нашу сделку. Король доволен, отпустил меня и прочее, можешь забирать тело своей благоверной, — сказала я.

— Как это? Отпустил? — прошептала Изольда. — Так говорят, что король без ума от своей фаворитки, не отпускает от себя ни на шаг...

— То было вчера, сегодня я здесь. Уговор выполнен, верни мне моё тело, забирай свою блондинку, — сказала я дрожащим голосом, смотря только на Рома. Видеть себя со стороны было странно и страшно. Я уже отвыкла от своего облика, а сейчас снова переживала тот ужас, что был в начале.

— Что нужно сделать? Говори, — приказала я парню.

— Да... ничего сложного. Кровью обменяться, принять согласие, — произнёс тот.

— Сделаем это сейчас, — кивнула я.

— Кровь?! — воскликнула эта истеричка.

— Всего одна капля, любимая, — взял в свои руки Ром её пальцы и поцеловал. Я подошла вплотную и протянула свою руку.

Парень взял со стола столовый нож, протянул его мне.

— Чистый? — с сомнением взглянула я на него.

— Вполне.

Негодующе покачав головой, я проколола себе палец, припоминая, что он так делал со своей возлюбленной в самом начале. Парень же, морщась сильнее своей подруги, порезал её мизинец. Изольда охнула и сделала попытку грохнуться в обморок.

— Сейчас, любимая, скоро всё закончится, мы будем вместе, — прошептал горе любовник, соединил наши пальцы, а я услышала в голове «ты согласна вернуться?»

— Согласна, — одновременно ответили мы, мир помутился, голова закружилась... открываю глаза и вижу взволнованное лицо конюха.

— Ром, отпусти её! — раздался громкий плаксивый голос, и я грохнулась на пол. Приподнялась, уставилась в недоумении на Изольду, так сказать во плоти. Посмотрела на себя, зелёное платье, мои руки. Всё получилось?

— Ты свободна, — сказал Ром громко, но голос выдавал его страх. Он обнял свою девушку и поцеловал её в щёку. Приосанился, вздохнул, набрав в грудь побольше воздуха. — Но если король станет искать свою фаворитку, пожалеешь!

— Не станет! — резко ответила я, встала на ноги и подошла к испугавшейся Изольде.

Грубо взяла её за руку и стянула золотой браслет, усыпанный голубыми камнями.

— Это принадлежит мне, — сказала и указала ожерелье. — Это тоже.

— Как можно быть такой? — плаксиво произнесла та, но ожерелье сняла, протянула мне.

— Какой? — ответила я, надевая подаренные Сальтаром украшения.

— Злой. В твоём сердце совсем нет любви?

— Кого я должна любить, твоего конюха что ли? — фыркнула я. — С ума сошла? Оставь этого рохлю себе. А я, так уж и быть, останусь с королём.

У Изольды задрожали губы, а парень прижал её к себе. Меня же трясло от нервного напряжения. Происходящее не укладывалось в голове и обработку мысли, соответственно, не проходило.

— Так это правда? Что ты говорила, — произнесли она, прижимаясь к парню. — Что ты не веришь в любовь, что для тебя имеет значение только деньги и власть?

— А ты готова прожить в нищете ради этого чудика? — указала я пальцем на Рома. — Серьёзно?

— Плохенький король лучше конюха? Да? Я помню эти слова, Кристина... — что ж, вы друг друга стоите, у вас обоих нет сердца, — покачала головой Изольда. — Должно быть, ты смирилась и с истязаниями того, ужасного человека, что приходит с отбытием короля...

— Ужасного человека? — хмыкнула я. — Изольда, ты глупая, наивная дурочка, за столько времени не догадалась, что он был совсем рядом.

— Кто? Ты узнала его?!

— Конечно! Это же очевидно. Узнала в первый же день. И да, я приняла и его тоже. А почему нет?

— Это ужасно... знать, терпеть, обманывать, жить во благо своё, — горестно произнесла Изольда, окончательно выводя меня из себя.

— Мне плевать на то, что ты думаешь! — зарычала я на этих голубков. — Сальтар — моё всё! Ты хотела конюха — получай! Я же хочу спать с королём!

Резко развернулась и сделала шаг в темноту. Замерла. В пяти метрах от нас стоял Сальтар. Смотрел на меня, мне в глаза.

Я сделала ещё один шаг к нему, но он поднял руку, не позволяя приблизиться. Покачал головой.

— Нет... нет, Сальтар... — прошептала я.

Он развернулся и пошёл в сторону замка, чьи огни бледно светились в сгустившейся ночи.

Я кинулась следом, но не смогла сделать и пары шагов, меня окружили стражники, скрутили по рукам и ногам.

— Сальтар!! — закричала я отчаянно, смотря в его удаляющуюся спину. Попыталась вырваться, не смогла. Упала на колени.

— Сальтар, не оставляй меня! Сальтар!! Я люблю тебя!

Он ушёл, не обернувшись ни разу. Я сидела в траве, покрытой ночной росой, смотрела в темноту, ждала и ждала, и ждала... но... пришли лишь стражники. Мои. Дарн и Марон.

— Кристина?

— Да! — вскочила я на ноги. — Я Кристина!

— Это вам, — протянул Марон мне шкатулку.

— Что?... — не поняла я. Забрала, уставилась на резную крышку.

— Нам приказано сопроводить вас до Парады.

— Какие ещё Парады? А король? — мой голос дрожал.

Но отвечать стражники не собирались, взяли меня под локоть, довели до небольшой открытой повозки, посадили в неё. Темнота, скорость бешенная, ветер бьёт в лицо, но за своими слезами я его не чувствую.

— Прибыли, — спустя некоторое время сказал Дарн. Высадил меня у кованых ворот с привратником с факелом в руках.

— Хозяйку принимай, — кивнул на меня стражник, сел в повозку. Улетел.

— Документы предъявите, — поклонился мне мужчина.

Как в тумане я протянула ему шкатулку. Он открыл, ознакомился, сложил всё обратно, отдал мне.

— Добро пожаловать домой, госпожа.

Нет страшнее преступления-Мучить жаждою любви. Ни молитве, ни смирению
Не унять огонь внутри. Так недолог миг удачи, Чтоб напиться ночью всласть: Непреклонен к сердца
плачуИстинный палач мой — власть.

Нет свободы в жизни нам — Королевам и королям. Сей порочный круг давно
сомкнулся, Мой любезный друг. Все завидуют, а зря — Нет несчастнее короля, Поседевшего
как дно морскоеОт любовных мук.

Марко Поло «Королевы и Короли»

Глава 1

Черты его лица резкие. Снова. Серые глаза смотрят на меня властно, холодно. Губы
сжаты в твёрдую линию, а волевой подбородок едва покрыт щетиной. Таким я его помнила,
мои руки раз за разом выводили знакомые линии лица Сальтара. Я бы хотела нарисовать его
улыбку, нежный взгляд, желала передать мягкость губ, по которым скучала, но... с холста на
меня всегда смотрел король, которому я солгала.

Его глаза. Ни негодования, ни разочарования в них не было, только холод. Вмиг я
умерла для него. Необдуманные слова, вырвавшиеся под властью эмоций и нервов, и всё,
конец.

Зачем... зачем я туда пошла... Я корила себя день ото дня, уже... сколько? Несколько
недель, или больше? Не знаю, дни слились в один, я не видела между ними разницы. И раз за
разом писала портрет моего короля, желая увидеть тепло его глаз, представить его нежность
и страсть...

— Госпожа, обед подавать? — услышала за спиной голос своей экономки.

— Нет, — резко ответила я, резкими движениями руки выводя углём прямую линию
плеча Сальтара. Сюртук, с высокими бортами ему невероятно шёл, особенно с крупными
пуговицами, украшенными драгоценными камнями.

— Госпожа, позвольте я разберу сундуки, что пришли уже с дюжину дней назад, —
робко сказала экономка.

— Нет. Не прикасайся! — выкрикнула я, старательно заштриховывая манжеты.

Сундуки привезли из дворца. В них была моя одежда, верней Изольды, подаренные
королём драгоценности и несколько новых. Прислал мне собаку. Проклятый садист! Зачем
он это сделал?!

Откинула уголь и закрыла лицо руками, стараясь дышать ровно, не плакать.

Первое время я надеялась, ждала, видела у ворот своего замка, высматривая повозку с
королевским гербом. Наивная...

Нет, очевидно, Сальтар был благодарен за то время, что мы провели, отдал дарственную
на имение, грамоты, денег выделил столько, что можно было жить безбедно мне и внукам
останется, прислал мои украшения, стоимость которых так же была немалой, но моего
предательства он не простит. Никогда.

Прав был наместник Парных, одна оплошность, и моя прекрасная сказка закончилась.

— Кристина... позвольте, — моих рук коснулась экономка. Осторожно, мягко, но
настойчиво убрала их от моего лица. — Сядьте, — подвела она меня к креслу и начала

вытирать мои пальцы от угля.

Она была приятной женщиной. Уже пожилая, с добрым лицом и мудрыми глазами. Я не знала её имени, хотя она вела всё хозяйство в имении и, плюс к этому, пыталась совладать со мной, неадекватной хозяйкой.

— Сегодня его величество вышел очень хорошо, — сказала она тихо, оттирая мои чёрные ногти.

Я покачала головой, сжав губы, но слёзы не удержать, они потекли по щекам.

— Он не позволил мне оправдаться, — прошептала я. — Не позволил приблизиться...

— Король?

— Я... его так люблю, — разрыдалась я. — Но... но не могу сказать. Я обещала быть рядом с ним всегда, обещала не оставить его даже, когда он оставит меня. А что теперь? Пусть заберёт всё это! — выкрикнула я отчаянно. — Зачем мне это имение, если здесь нет его!

— Ш-ш-ш, — сжала экономка, сжимая мою руку в своих руках. — Боль пройдёт.

Я покачала головой.

— Сальтар не простит меня, от этого избавления не будет никогда. Не могу я здесь жить... не буду, — покачала я головой. — В служанки пойду к нему.

— Как можно, госпожа! — воскликнула женщина. — Благородного рода дама, а в голове глупости!

— Да какая я благородная? — сморщилась я. — Сирота без рода и племени. Сальтар мне купил это имение и грамоты сделал, а до этого у меня благородства было не больше твоего. Не нужно мне это ничего, хочу во дворец вернуться.

— Да о чём вы говорите, госпожа, — недоумевала экономка. — Вы служили у его величества? Не слышала я, что у короля в услужении женщины были...

— Фавориткой я его была... неофициальной, — прошептала я. — Не Изольда с ним спала, не эта истеричка радовала его, а я. Я согревала королю постель. А потом ошиблась... горько ошиблась.

— Король не прощает ошибок, — покачала головой женщина.

— Вернусь во дворец... не могу я без него. Душа болит за моего короля. Пусть служанкой, но буду видеть его, знать, что рядом, — нервно вздохнула я. — Да, точно. Ковёр ему почищу, наконец, в покоях и библиотеке. Пса нужно вернуть, погибнет без охоты.

— Вам нужно успокоиться и поесть, госпожа, — с упрёком сказала моя экономка и встала. — Прикажу накрывать. И напоминаю вам, что бал у наместника намечается в конце следующего месяца, вы приглашены.

— Да ну его с балом... я танцевать не умею, — пробурчала я. — Ты мне лучше разузнай, как слуг во дворец набирают. Может рекомендации какие нужны?

— Да вы серьёзно что ли?! — взмахнула руками моя экономка. — Отдохните, завтра на свежую голову...

Женщина осеклась, встретившись со мной взглядом.

— Думаешь, сон лишит меня чувств? — прошипела я. — Не стоило мне говорить тебе всё это. В этом мире мне поддержки не найти. Даже моя единственная подруга, и та не прилетела ни разу...

— Госпожа... — жалостливо произнесла экономка.

— Уйди, — отвернулась я к портрету Сальтара, взяла новый кусочек угля, вернулась к глазам его короля. Я так отчаянно желал увидеть в них хоть отголосок чувств, но видела

лишь холод. Он даже не смотрел на меня...

— Я помогу...

— Уйди, сказала, — пробурчала я, сосредоточенно прорисовывая густые брови.

— Госпожа, прервитесь, — положила она мне руку на плечо. — Я служила во дворце, знакома с Радарой, в её подчинении все слуги. Она... что я говорю... — вздохнула женщина, — она возьмёт вас, если я напишу рекомендацию.

Я обернулась.

— Во дворце слуг всегда не хватает, потому что королева выкидывает тех за порог даже за малую провинность, а король и вовсе убить может. Мало желающих служить там, рисковать жизнью. Какую бы вы работу могли выполнять? — хмурясь, спросила моя экономка.

— Я могу убирать, и делаю это лучше тех клуш, что прислуживали мне во дворце, — ответила я. — Готовить не умею.

— А... прислуживать... королю за обедом? — робко спросила женщина.

— Да что там сложного? Блюда принести, да вина налить, — пожалала я плечами.

— А если узнает?

— Сальтар не смотрит на слуг. Он их не замечает даже. И меня этому учил. Как-то раз я ему сказала, что знаю имена своих стражников, так он мне такой выговор устроил, мол мы не говорим с прислугой. Есть мы, а есть те, кто нам служат. У них нет имён.

— И вы согласны на это? Госпожа, король подарил вам прекрасную жизнь, может стоит принять её?

— Это не жизнь, — отвернулась я к своему портрету.

— Я всё сделаю.

Через два дня я, вооружённая рекомендацией моей экономки и знаниями о правилах, принятых во дворце, подлетала к, так называемым служебным воротам. Повозка была моей, и извозчик тоже, но он этого не знал, потому что я так и не удосужилась познакомиться с обитателями своего замка. Да и свой замок я не видела, честно говоря. Лишь комнату свою, да парк под моими окнами, где оборудовала в беседке себе мастерскую. Стала затворницей в золотой тюрьме.

Короткий разговор со стражником, после допрос с пристрастием с той самой Радарой, но моя экономка Дашна, имя которой я узнала из данной бумажки, оставила чёткие инструкции что говорить, а что не говорить ни в коем случае, например то, что дружна с магическими существами. Так что к обеду мне уже выдали серое безликое платье, как у всех, койко-место в общей комнате в подвале дворца на двадцать человек и рекомендации по причёске и краски для лица, которую мне тоже выдали.

Вечером я уже мыла посуду, чувствуя хоть малое, но удовлетворение. Стены замка мне казались родными, я по ним скучала. И работа меня не смущала, как и серые комнаты, безликие люди и гогот прислуги, которая совсем недавно боялись со мной заговорить. Быстро выполнила своё задание, получила положительный отзыв от главной поварихи, мол и правда хорошая работница к ним пришла, и, получив разрешение Радарны взяла тряпку, ведро с водой и пошла вытирать пыль с картин, что украшали все коридоры дворца. Моя начальница, правда, хотела воспротивиться, якобы зачем заниматься этой глупостью, но, подумав, что хуже не будет, а короля всё равно нет, разрешила проявить инициативу. Под шумок, пока никого не было, я и в библиотеке ковёр почистила, наконец-то! Как долго я об этом мечтала!

Так началась моя новая жизнь во дворце. Довольно сносная... нас даже кормили и обеспечивали одеждой, выдавая мелкие монетки — жалование, каждый день.

Инициативу я проявляла регулярно, но, как правило ночью. Днём была вероятность столкнуться с королём, а этого было делать нельзя. На мой вопрос, а что если встречу с монархом, что делать, был короткий ответ — не встречайся. Так что речи о том, чтобы тайком понаблюдать за Сальтаром, даже не шло. Опасно для жизни.

Зато, уже пять дней живя в общей комнате, где из убранства были лишь кровати и по маленькому сундуку на человека, я знала все сплетни, что ходили по дворцу. О королеве, что она до сих пор не в милости у короля, о самом Сальтаре, что его также не покидает дурное настроение после того, как отослал Изольду обратно в Даон-Вод, о новой фаворитке, на которой лица нет. Якобы даже в обморок падала во время завтрака с королём. И все активно обсуждали бывшую фаворитку, то, что король её любил, что она околдовала его. А она, я то есть, и вовсе не была человеком, поговаривали, что фея, но точно не знали, а знали то, что король убил из-за неё двух служанок, а сама Изольда стала и советником короля, и казначеем, и зодчим. Последнее, правда, было уже слишком. Как и то, что в мой кабинет и мои покои никого не пускали. В окружении сплетен, которых быть не должно во дворце, да ещё и смешанных с бредом, проходили мои будни.

По моему поручению Дашна должна была прислать охотничьего пса Сальтару с просьбой от меня не губить животное, принять его обратно под своё покровительство. Короля я не видела, слухов до меня соответствующих не доходило, потому волновалась, всё ли в порядке с моим четвероногим другом. Волновалась так, что решилась на отчаянный шаг — подслушать.

Честно говоря, собака была лишь отговоркой для моей совести, а на самом деле я хотела хоть краем уха услышать голос короля. Всего разочек. Уже ночью, заранее выведав, что король в своём кабинете, я пробралась к своему и тихонько проскользнула в него. Он был рядом с королевским, часто я даже слышала через стенку его голос, но дверь была чуть дальше за углом, так что сейчас я осталась незамеченной его стражниками.

Сердце колотилось в груди так, что вот-вот выпрыгнет через горло. Страшно аж ноги онемели, но я всё-таки нашла силы осторожно наступать на мягкий ковёр, который был моим совсем недолго и утерян по глупости. Темно, через окно пробивается свет луны, но освещает он мало. Стол и кресло на том же месте, даже какие-то бумаги лежат. Не помню, чтобы оставляла что-то...

Хотя, о чём это я, прошла уйма времени!

— Проверь ещё раз, — услышала голос, глухой из-за стены, но до боли знакомый. Подбежала ближе, прижалась ухом, закусив губу.

Наконец-то! Мой отчаянный поступок, заявиться во дворец под видом служанки, был вознаграждён!

— Нет ошибки, ваше величество. — Голос главного казначея короля Рандарина.

— Проверь! — крик Сальтара, от которого я вздрогнула. — Найди ошибку, я знаю, что она есть!

— Конечно, я всё сделаю, — почтительный ответ.

— И этот бюджет не годится, он сильно вырос по сравнению с прошлым месяцем, который начала писать Изольда, но причин я не вижу. Перепиши.

— При всём моём уважении, ваше величество, но бюджет тот был не верен, мы едва сошлись по средствам...

— Но сошлись же! — рыкнул Сальтар, и я бы на месте Рандарина испугалась бы!

— Я подумаю, что можно сделать. — Ответ казначея я едва услышала.

— Сделай, Рандарин, а не подумай!

— Конечно.

После было тихо, я прислушивалась, но ничего не услышала. Моё сердце обливалось кровью, мой Сальтар был совсем рядом, я закрывала глаза и буквально видела его, как он сидит за своим столом с сосредоточенным лицом работает. Он так много работает... кажется, что вовсе не спит.

Закрывает рот рукой, почувствовала, как глаза защипало от слёз, но что глаза по сравнению с разрывающейся на части душой? Я прислушивалась к шорохам, к малейшим звукам, я хотела услышать его глубокий голос, хотела, чтобы хоть кто-то принёс ему радостную новость, и, если повезёт, услышать его смех.

— Идите к моим покоям, — вдруг голос короля раздался за дверью моего кабинета.

Он здесь!

Как ветер побежала к окну и спряталась за тяжёлой гардиной за секунду до того, как дверь открылась. Послышались мягкие шаги, а после звук отодвигающегося кресла.

Не сразу я рискнула чуть высунуть голову из своего убежища. Не дыша, боясь так, что кажется даже сердце билось через раз, одним глазком осмотрела кабинет. Сальтар сидел за моим столом, освещённым светом луны и держал в руке... чёрную повязку.

Боль, моя верная спутница последнее время, скрутила грудь. Я с силой впиалась ногтями в ладонь, заставляя себя дышать, всеми силами удерживая слёзы.

Он думает обо мне. Помнит. Не вычеркнул из своей жизни. И не знаю, радует ли это меня, или огорчает. Может быть было бы лучше всё забыть и не мучиться...

— Ваше величество? — раздался голос за дверью. Это был военный советник Гаран.

— Можешь зайти, — глухо отозвался король.

Тот приоткрыл не запертую дверь и вошёл.

— Новости?

— Да, но не очень хорошие, — поклонился Гаран.

— Говори.

— Жрецов Мора нет в храме и, судя по всему, уже давно. В Загорском лесу найдены землянки тоже пустые, со следами обрядов. Теперь мы знаем, что искать, но... уже поздно, ваш лес потерял жизнь полностью.

Что? Потерял жизнь?! Динь!

Король сидел молча, казалось, что даже не дышал, так и смотрел на повязку, склонив голову.

— Народ волнуется, те регионы, что жрецы посетили, в отчаяние, — продолжил говорить Гаран. — Никто не видел жрецов, ничего странного не замечено, но если раньше они опасались магического народа, то потеряв его впали в панику, не знают как жить дальше. Как растить хлеб без духов земли, как ходить в лес без защиты лешего.

— Их нужно найти, Гаран, — тихо произнёс Сальтар. — И больше не жалея никого, на любые действия против магического народа казнить. Показательная казнь! — резко поднял голову король.

Тот кивнул.

— Что-то ещё? — спросил король.

— Да... Кристина пропала. В её доме были мои люди, как вы приказывали, за ней

следили, я вам передавал отчёты о её затворнической жизни и бесконечных портретах...

— Что значит пропала?! — выкрикнул Сальтар громко.

— Неизвестно, ваше величество. Экономка говорит, уехала госпожа, ничего не сказав. Несколько дней её уже нет, никто ничего не знает. Все свои работы убрала в чулан, вашего пса прислала обратно, а вещи, что вы приказали ей отвезти, так и не разобраны стоят сундуками. Мне найти её?

— Нет, — коротко ответил Сальтар и снова вернулся к разглядыванию повязки в своих руках. — Собаку в псарню и можешь идти, отдыхай.

Советник поклонился и ушёл, прикрыв за собой дверь. Король сидел ещё долго, не двигаясь, разрывая моё сердце. Видеть его было хуже тосковать по воспоминаниям...

— Крис... — тихо прошептал он, скомкал чёрную ткань, кинул её на стол и, резко поднявшись, пошёл на выход.

Я слышала, как Сальтар удалялся по коридору, его тяжёлые шаги отзывались болью в груди. Знала, что он ушёл, но выйти из-за гардины смогла далеко не сразу. Моя маска, плотный кусок ткани... с каким-то нездоровым трепетом я взяла её в руки, разгладила смятую ткань. Так хотелось забрать её, но если кто увидит у меня вещь короля, не поздоровится.

Нервно вздохнула и посмотрела за окно. Это правда? Здесь больше нет никого, ни русалок, ни прекрасных нимф, ни моей подруги? Что произошло?

— Хороши они были? — услышала я тихий шёпот, когда вернулась в общую комнату слуг и тихонько подобралась к своей кровати.

— Кто? — посмотрела я на свою соседку. Кажется, её звали Али, но не уверена, она работала на кухне, мы пару раз пересекались.

— Стражники, кто же ещё, — хихикнула девушка, подумав, что я бегала к ним. Так многие делают, закончив работу, проводили свободное время за казармой с солдатами, развлекались, так сказать, после тяжёлых будней.

— Слушай, странные вещи говорят, — пересела я к ней на кровать и зашептала очень тихо. — Якобы жизнь отсюда уходит.

— Да, только домовые остались, — едва слышно ответила я. — Поговаривают, что вслед за Изольдой ушли. Она же любила их, а как оставил её король в Даон-Вод, так им тут житья с этой скрягой не стало, вот и подались следом.

— Какой скрягой? — не поняла я.

— Так это личная служанка королевы, Риа. Ты новенькая, не знаешь, но эта бабка не одну нимфу в могилу свела. Она их припугнула, чтобы носу не показывали, но те к Изольде потянулись, и теперь, когда её нет, Риа очень зла.

— Да что ты говоришь? — изумилась я очень тихо, чтобы не разбудить наших соседок по комнате. — Разве можно их убить?

— Эта может. Сама я не видела, но точно знаю, что как король сменил фаворитку, так во дворец начала наведываться фея какая-то, так королева огорчилась, ей-то думалось, что теперь-то она станет ближе к супругу, а тут эта магичка. Так на следующий день её нашли мёртвой у порога. Страшная говорят, она без магии своей, аж кровь стынет в жилах!

— Так с чего ты взяла, что это Риа, может королева сама? Она и Изольду не любила... да и на короля у неё обида.

— Нет у королевы этой силы, только гнев да дурной нрав, а Риа всю жизнь с ней, сперва кормилицей была, потом нянькой да наставницей, сейчас в услужении. Да и сама знаю, это

её рук дело, трава заговорённая по всем углам дворца.

— Жрица Мора...

— Открыто об это говорить нельзя, король накажет и виновницу, и доносчицу. Не в себе он, и фаворитка его не радуется, никто не может заменить ему Изольду, — тихо прошептала болтливая служанка.

— Спи давай, — указала я на подушку, — не хватало ещё, чтобы нас застали за сплетнями.

— Точно, — испугалась девушка и перевернулась на другой бок, укрывшись для надёжности.

Я же спать не могла, вертелась с боку на бок на жёсткой кровати, после встала и, пока не рассвело, побежала к кабинету казначея. Не усну, если хоть глазком не взгляну на документы, непонравившиеся королю.

Рандарин никогда ночью не работал, но страшно было всё равно, всюду стоят безмолвные тени стражников, которые могут заподозрить неладное. Должно быть не часто служанки по коридорам ночью шастают. С опасной подкралась к нужной мне двери, осмотрелась. Чисто. Быстро прошмыгнула в кабинет. На столе лежали несколько папок. Зажгла свечи, нашла то, что было нужно — бюджет, что требовал корректировки и смета на постройку конюшни, судя по схемам не малых размеров.

За работой я провела остаток ночи, устала, глаза слипались, но чувство удовлетворения было куда важнее. И не знаю, что дёрнуло меня заняться этим, и уж тем более, что подумает казначей, но хотелось как-то помочь Сальтару, а этот олух Рандарин хотя и умный местами, но с этой работой не справился бы. Слишком упрямый и не гибкий. Когда небо начало алеть, я вернулась в комнату прислуги, где ранние пташки повара уже просыпались, чтобы обслужить короля и королеву. Ну и фаворитку, конечно, которую я в глаза не видела. Но слугам вообще не положено было видеть обитателей замка, если только не приставлены в услужение к кому-то лично.

Вздремнуть мне удалось всего пару часов, а потом явилась Радара.

— Радара! — подскочила я на кровати и подбежала к своей начальнице. — А как бы мне в фаворитке в услужение попасть? Это можно? — зацепилась я за возникшую мысль.

— Да зачем тебе это? — удивилась она. — Эта фаворитка капризная невероятно, всё ей не так, и служанок своих колотит. Да ты мне здесь нужна. Король обратил внимание, что в его библиотеке чисто стало, так что будешь его покои теперь убирать.

— О... конечно, — прошептала я. — В его отсутствие, я надеюсь.

— Конечно, глупая! Вот уедет он сегодня на охоту, займись уборкой. В помощники возьми, кого хочешь, — благосклонно кивнула мне моя начальница.

Сальтар ходил из угла в угол своей комнаты и не мог успокоиться. Прав он был, не подвело его сердце, куда так коварно пробралась Крис! Он дал ей невиданные блага, недостойные её подлости, но заслуженные трудом, одно из самых больших имений в Парады имение, выкупленное за немалые деньги, и ещё больше было дано Кристине в дар.

Фаворитка, в которой он был уверен, верил, как себе, отдал в её руки не только важные документы, он отдал своё сердце, с упоением слушал признания в любви, что не оставит его никогда... Да, теперь-то понятно, откуда это желание! Плохенький король лучше конюха. Не верит в любовь, значение имеют только власть и деньги. Более того, она знала, что он скрывается за личиной похитителя, играла с ним, обсуждала своего короля, говорила о своей

привязанности, точно зная, что говорит ему лично. Какая подлость!

Видеть её карие глаза в тот день было невозможно. По-прежнему красивые, всё также полны любви и желания. Она кричала ему в след, молила не оставлять... Стражник сказал, что нашёл её всё также сидящей на коленях на лугу. Выполнил поручение, отдав шкатулку с дарственной и грамотами, отвёз в Парады. Сказал, что плакала горько, спрашивала о нём.

А теперь? Мало того жила всё это время затворницей, в свет не выходила, писала его портреты и ревела ночами, так теперь пропала?

Нет, не пропала она. Здесь, в его доме. Клялась не оставить его... что ж, хоть что-то было правдой.

— Где она сейчас? — спросил король у домового.

— Не знаю, ваше величество, я же говорил вам, всё больше и больше мест во дворце, куда я заглянуть не могу. Словно двери закрыты, — послышался далёкий голос.

— Но ты уверен?

— Да, в служанках ваша фаворитка служит. Кристина, — кивнул призрачный образ. — И верно вы подметили, её это работа — почищенный ковёр в библиотеке. Сам видел, как она тягала кресло и стол тяжёлый.

— Следи за ней, не замышляет ли чего.

— Да что вы, мой король, — испугался домовый. — Не злая она, душа светлая, заботливая. Всю ночь не спала, работала.

— Работала? — посмотрел Сальтар на него. — Опять драила полы? Для этого я ей подарил имение, чтобы она стирала свои руки о грязную тряпку?!

— О, нет, ваше величество, не гневайтесь! С бумагами она работала...

— Что?! Какие ещё бумаги! — закричал король.

— Не ведомо мне, — испугался домовый ещё сильнее. — В кабинете казначея вашего сидела до зари. Я не следил за ней, только раз взглянул, когда заканчивала, ругаясь на кого-то, обзывала ворами.

— Спасибо, можешь идти, — глухо сказал Сальтар. Домовой исчез, а он прошёл на балкон. Сжал руками перила, смотря вперёд, где за парком находилась псарня. Вчера в ней появился пёс Кристины.

Найти её? Это не составит труда, все слуги жили в одном помещении, да и очевидно, не прячется она. Но нужно ли? В тайне, не веря себе и отворачиваясь от этой мысли, Сальтар был рад чувствовать рядом Кристину. Домовой прав, не злая она, не станет замышлять против него козни, просто корыстная женщина, не знающая любви и чести. Лгунья, как и все. Вот только вопрос, почему она здесь в прислугах, а не радуется богатству, что он ей даровал, открытый.

Спустился вниз в столовую, где его уже давно ждала фаворитка. Хелира, привезённая Федрихом уже на следующий день, как он оставил Крис в Даон-Вод, объявив, что отпускает её. Молодая черноволосая красавица, дочь знатного землевладельца, изнеженная и... пугливая. Она ни разу не была в его охотничьем домике и не будет. Больше никого там не будет. Потому что замены Крис не найти.

— Доброе утро, — поздоровался Сальтар, заходя в зал и не мог не заметить, как Хелира вздрогнула. А как-то раз даже в обморок упала, испугавшись его взгляда. Это было... противно.

— Доброе утро, ваше величество, — робко ответила девушка.

Подоспели служанки, поставили перед ним блюда с завтраком, а король украдкой их

рассматривал. Обыкновенные, как все, в простых безликих платьях, с пустыми лицами. Крис среди них не было.

После завтрака Сальтар пошёл к своему казначею, который трудился в своём кабинете.

— Ваше величество, — тут же подскочил он с кресла, едва увидел кто к нему пожаловал, поклонился. Его страх прочесть было не сложно, лицо красное, руки трясутся, стол завален бумагами. Очевидно, он изучал то, что было сделано за ночь.

— Ты проверил смету? — спросил король, смотря на беспорядок, какого никогда не было на столе у Крис.

— Да, вы были правы, ваше величество, ошибка действительно закралась в расчёты, — пролепетал Рандарин и принялся собирать бумаги в стопку. — Я хотел показать вам к обеду, когда приведу их в порядок.

Сальтар забрал документы, смотря тому в глаза. Врёт и боится этого. Не знает, как объяснить то, что по утру его работа была сделана. Ознакомился, увидел, что всё верно и решил выдать за свою.

— Б...бюджет посмотрите, ваше величество? Или к обеду принести? — робко спросил Рандарин.

— Он тоже готов? Я не узнаю тебя, ты работал всю ночь? — холодно спросил король, а казначей занервничал ещё больше.

— П...почти...

— Почти, — повторил Сальтар и кивнул. — Принеси к обеду.

Взглянул на документы, где небрежно были затёрты комментарии Крис на полях, и поверх написаны уже рукой Рандарина. Точно она, его лживая фаворитка, хорошо знающая свою работу и счёт деньгам, её привычка делать пометки и подчёркивать то, что ей не нравится. Её почерк.

— Как раз успеешь стереть следы чужой работы, — добавил Сальтар, развернулся и пошёл к себе в кабинет. Кинул смету на стол, подошёл к окну. Даже смотреть не нужно, Кристина действительно была хорошим финансистом, как она себя назвала, и последний месяц без неё, был тяжёлым. Тяжёлым в работе, тяжёлым в постели. Сальтар тосковал по ней, да так, что не передать. По её смеху, по глазам, полным любви, её грудным стонам, когда кончает, по розовой отшлёпанной попке, тосковал по её рукам. И он ненавидел её за это!

— Ваше величество, простите вашего слугу, — послышался за спиной голос казначея, осознавшего, что его ложь разоблачена. — Не знаю я кто подготовил работу. Клянусь, не желал я обмана...

Сальтар смотрел на свой парк, а в душе была пустота.

— Не гневайтесь, не посмел я признаться, что кто-то видел документы... — едва не плакал Рандарин. — Рука знакомая, проверил, всё правильно, я бы лучше не сделал, потому и отдал вам.

— Больше так не делай, Рандарин, — тихо ответил Сальтар, прекрасно понимая, что верить своему казначею, что служил у него больше десяти лет, не сможет. Во дворце не осталось никого, кому бы он мог доверять, на кого мог положиться. Ближайший советник, которого называл другом, и тот оказался преданным Заране, а не своему королю. Да и Зарана... она же так и не призналась, что за жрица ей помогала, хотя он предложил смягчить её наказание за правду. Нет, она пожелала в очередной раз закатить истерику и напомнить о том, что она королева, а не дворовая девка, и у неё есть верные люди.

— Стража! Собирай на охоту! — приказал Сальтар.

— Ты точно ненормальная, — бухтела моя напарница, очищая ковёр у камина от собачьей шерсти. Я с другого конца у стола отмывала его от пятен, удивляясь как тех много. А его величество-то был поросёнком! Вон как насвинячил там, где по идее должен был работать!

— Никогда мы этого не делали, с чего сейчас взялась? Оно тебе надо? — не останавливаясь жаловалась несчастная. Мне, признаться, было не до этого. Сальтар уехал на охоту на два дня, а я себе места не находила, гадала, была ли сейчас его нынешняя фаворитка на моём месте, с моей повязкой на глазах. Лежала ли эта девица обнажённая перед моим королём, или может быть он сейчас... её...

— Эй, ты что? Плачешь? — Рядом со мной появилась служанка. — Из-за ковра что ли?

— Нет, конечно, — утёрла я мокрые щёки. — Давай закончим быстрее, вдруг король вернётся раньше.

— Да что с тобой? — девушка селя рядом, забрала у меня из рук щётку. — Хочешь, я сама закончу?

— Нет, не нужно. Я могу всё сделать одна, если ты устала. Эти собаки ужасно шерстяные.

— Да куда ты здесь одна? Тут работы до вечера, — улыбнулась девушка и вернулась обратно к камину. — А убраться действительно стоит. Я слышала, что король обратил внимание, на чистоту в библиотеке. Даже спросил, кто это сделал. А Радара испугалась, ведь не было позволения входить в личную библиотеку его величества, но тот не гневался, что странно, он ведь не в духе...

Служанка болтала без остановки обо всём подряд, но ничего полезного. Я же старательно выполняла свою работу, смотря на королевскую кровать и вспоминая, как спала здесь в последние наши дни перед расставанием, вспоминала нежные руки моего короля и его страстные поцелуи. Тоска рвала моё сердце на части куда сильнее, когда я была вдалеке от него...

Спустя несколько часов ковёр был чист и приобрёл приятный золотистый цвет, хотя до этого казался серым. Моя напарница убежала, а я осталась вытереть пыль и помыть балкон. И мне было очень интересно, чем тут занималась прислуга, потому что первая же тряпка, которой я провела по раме зеркала, оказалась чёрной.

Руки всем им нужно оторвать! Держать короля в такой грязи!

— А ты здесь что делаешь? — Я вздрогнула от резкого голоса, обернулась и увидела в дверях пожилую даму в чёрном платье, белыми седыми волосами и злыми глазами.

— Убираюсь, — прошептала я и показала тряпку в руках. Кто это такая? Первый раз вижу.

— Убралась? Иди отсюда, — приказала эта неизвестная, но явно не имеющая права находиться в покоях короля. Здесь вообще никому нельзя было быть, и для нашей уборки было получено разрешение.

Спорить я не стала, собрала своё добро в виде тряпок и ведра, сделала вид, что ушла, но за поворотом остановилась. Осторожно выглянула из-за угла. Женщина, убедившись, что в коридоре меня нет, достала из маленькой поясной сумочки пучок травы, что-то нашептала ему и засунула за подсвечник, висевший на стене напротив двери. Достала ещё один, пошла

в комнату короля.

Это та самая зараза — Риа, жрица Мора, чьими усилиями Динь не могла зайти в мои покои, и, возможно из-за неё жизнь покинула местный лес. Это её нимфы боялись так, что даже указать на неё не решались. Почти бессмертные существа, магический народ боялись эту седую женщину со злым лицом, прятавшую траву в покоях короля.

Первым моим желанием было дождаться, когда она уйдёт и найти эту заразу, сжечь! Но... что-то мне подсказывает, что это не просто трава... ведь магических существ нет ни тут, ни в лесу, и на озере, от кого она ставила защиту? От домового. И убрав одну вредоносную траву, я не избавлю дворец от проблемы.

Подхватила тряпки с ведром, побежала вниз. Сдала начальнице, отчиталась, что ковёр чистый, а пыль уничтожена. Получила вольную до завтра.

— Слушай... будь подругой, скажи где казармы, — подошла к своей недавней соратнице по работе. Она как раз собиралась вздремнуть, пользуясь хорошим настроением Радары.

— О, вот это дело, — хихикнула она. — Казармы с солдатами за пределами дворца, а стражники здесь, недалеко. Слева от дворцовой площади.

— А... они... как бы разные? — удивилась я.

— Конечно! Солдаты — они тут вообще редко появляются, а стражники, у них оружие-то даже нет, так, тут для красоты стоят. Лучше к солдатам сходи, — подмигнула мне добрая подруга. — Они все такие красавчики.

— А... Изольду помнишь, в её охране кто был?

— Личные солдаты короля, кто же ещё? — фыркнула она. — Но если хочешь что-то у них разузнать, то не удастся, они тут недавно провинились, не знаю чем, но как вернулись из Доан-Вод, так перевели в стражники.

— Ясно. Спасибо, — поблагодарила я девушку и побежала искать казармы стражников, надеясь, что те не воспринимают всех служанок, как сексуальный объект. Казарма нашлась быстро, но мужчин в ней было мало и не те, кто мне нужен. Большое светлое помещение с довольно приличными кроватями и перегородками между ними, образуя символические комнатки. Не высокие, правда, всего по грудь, но мне даже завидно стало, я жила в худших условиях.

— Привет, милашка, — передо мной появился стражник, и лицо его озаряла счастливая улыбка. — Ко мне пришла?

— Эм... нет, — улыбнулась я мужчине. — Извини, приятель, мне нужен Дарн или Марон. Они тут или их простили?

— За такое не прощают, — фыркнул тот. — Упустили королевскую фаворитку. Та сбежала и, по всей видимости, дел натворила. Король остался без своей любимой Изольды, а этих едва на плаху не отправили.

— Так где эти провинившиеся?

— На посту до заката. Может ну их, идём со мной? — попытался обнять меня стражник, но я сделала шаг назад.

— Нет, спасибо. А где пост у них, не знаешь?

— Знаю. Отвечу, если поцелуешь, — ухмыльнулся этот нахал.

— Что? Не много ли хочешь, красавчик? — Подняла голову и закричала на всю казарму: — Ребят, кто знает где пост у Дарна и Марона?

— В гостевом крыле! — отозвался кто-то. — Новую фаворитку стерегут.

— А главное бесплатно, — подмигнула я стражнику.

— Ты откуда такая взялась? Я тебя раньше не видел.

Отвечать я не стала, побежала искать своих друзей, которых подвела, как оказалось. Крыло, где я жила, мне было хорошо знакомо, как и посты, где безмолвными статуями стояли стражники, так что найти их не составило труда. Стояли у коридора, что вёл к моим покоям.

— Привет, — подошла к мужчинам. Те нахмурились, но не шелохнулись. Да, будучи в моей охране они были более живыми.

— Дарн, дело есть, очень важное, — подошла я к одному, решив, что говорить сразу с двумя бесполезно. То, что тот не двигался, меня не смущало, главное слушал. — Здесь есть дама одна, ближайшая служанка королевы, Риа, знаешь?

Дарн моргнул.

— Я видела, как она королю в покои траву заговорённую пронесла.

Глаза стражника округлились.

— Один пучок в коридоре за подсвечник прямо напротив двери точно сунула, потом она зашла в комнату, и большего я не увидела, но перед этим я видела, как достала второй. Возможно, их было больше, — сказала я тихо. — Король вернётся с охоты, скажете ему об этом.

Он едва заметно покачал головой.

— Дарн! — прошипела я, стараясь не кричать. Осмотрелась, в коридорах было пустынно. — Дарн, ты это сделаешь! Ты личный солдат короля, и не имеет значения, что он тебя отстранил. Ты должен недопустить заразы к его величеству!

Он смотрел мне в глаза.

— Я не могу, — поняла я его без слов. — Он меня узнает. Дарн... Ты же помнишь? — посмотрела в глаза стражнику. — Вы с Мароном отвезли меня в Парады.

— Кристина, — почти не двигая губами сказал он.

— Сальтару не говори моего имени, он не знает, что я здесь, просто спасите нашего короля. Скажи ему где заговорённая трава, скажи, что Риа жрица Мора, что она может убить магическое существо, скажи, что её боялись все обитатели озера. Сделаешь это?

Он кивнул, я облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

Остаток дня и даже вечер был потрачен на поиски хоть каких-то признаков магической жизни на озере. Я ходила по знакомому берегу, вглядывалась в водную гладь, но ни единого огонёчка не нашла. Даже прошлась по краю леса, зовя свою подругу, беспокойство о которой росло, как снежный ком. Ни нимф, ни русалок. Ни фей, которые должны были прийти с наступлением темноты. Я, человек, не принадлежащей этому миру, была в ужасе от того, что не видела признаков магической жизни.

Однако ночь принесла другое... Едва солнце скрылось за горизонтом, я увидела стелящийся зелёный туман. Бледной пеленой было покрыто всё, трава, вода, деревья, но самое густое сосредоточение его было в лесу.

Это и есть та зараза, что выправила отсюда жизнь, все всякого сомнения. Решила я и твёрдо пошла в лес с чётким намереньем найти того, кто обидел мою Динь!

— Ну ты мастак, Крис, искать неприятности на свою голову, — говорила я себе в полголоса спустя несколько минут. — Кто ж так делает, без подготовки, ничего не обумав...

И себе же отвечала, быстро и крайне нервно перебирая ногами в густой траве, полной

росы:

— Да чего тут думать! Действовать надо! А может быть это легко исправить. И потом чего тут страшного? Будь там враги, то солдаты бы уже давно всех победили. Лес рядом с дворцом! Конечно же тут нет ни этих жрецов с их страшной магией, ни диких животных, ни злодеев, желающих порешить непутёвую девицу.

С последним я, конечно была не уверена, но упорно шла вперёд, высоко подняв юбку, перешагивая коряги и стараясь не порвать платье. С не испачкать как получится. В принципе лес был чистым не очень дремучим, но очень уж мокрым от росы и... тёмным. Ноги — ладно, мокрые, не страшно, но вот платье вмиг стало тяжёлым и холодным.

— Ночью, одна, да ты свихнулась... — шептала я, заменяя оглушающую тишину своим голосом. А ведь и правда, почему так тихо? Птицы? Ветер? И что там ещё полагается в лесу? А самое главное, что там впереди за зараза такая, испускающая этот зелёный дым. Я совершенно чётко видела, что туман не просто был, он расползлся с одного места, и к этому эпицентру и несли мои безумные и мокрые ноги.

— Ахренеть... — прошептала я, напроць забыв о хороших манерах. Остановилась на небольшой поляне, где в центре лежал камень, испещрённый каким-то знаками, от которых и шёл этот дым. Густой, зелёный, вязкий и до жути страшный.

Я боялась? Конечно боялась! Я же нормальный человек! Но... если эта штука работает, значит можно сломать? Подошла ближе, нервно вздохнула и, проглотив комок страха, застрявший в горле, посмотрела на эту жуть. Нужно было испортить знак. Логично? Логично... Если не поможет, будем искать другие варианты.

На вид камень был не большим, около метра в диаметре, знак по всей его плоской области. Хм... а что если разбить? Осмотрелась в поисках чего-то побольше и потяжелее. Увидела булыжник под деревом. Подтащила к заразе, приподняла и уронила на неё. Ничего не изменилось. Нет, нужно кинуть с размаху, просто шмякнуть мало, но попробуй эту каменюку поднять! Мне бы мужская сила бы не помешала!

Но мужской силы не было, сдаётся мне, что и дым этот не все видят, так сказать мой бонус к таланту видеть магический народ, так что я продолжила свои эксперименты с попыткой разбить камень о камень. Попыток было много. Очень. Расцарапала все пальцы, плечи болят, а руки дрожат, но раз за разом я пыталась поднять камень выше и грохнут его посильнее. И, о чудо! Не знаю, что случилось, этот раз ничем не отличался от предыдущих, но зелёный дым пыхнул и перестал сочиться.

— Наконец то! — обвиняющее заявила я и упёрла руки в бока. Сдула с лица локон, выбившийся из причёски. Тёмный, мой родной. Хотя, в ночи леса тут всё тёмное.

Окинула взором полянку, думая пропадёт ли со временем то, что уже есть, как увидела чей-то силуэт в траве. Подбежала, раздвинула лопухи и изумлённо уставилась на небольшого роста старичка в странной одежде, с бородой... полупрозрачный.

— Леший... — выдохнула я. Не успел уйти? Или может пытался помешать жрецам? И не ясно, жив ли он. Да жив, наверно, вряд ли магические существа, умирая, оставляют после себя тело... Хотя, служанка говорила, что фею убитую нашли у порога, а значит не исчезают они.

Но надежда умирает последней.

Осмотрелась, думая, как бы его забрать и...

— Динь! — закричала я на весь лес. Подбежала к зелёному кусту, на мясистых листьях которых лежала моя подруга. Тоже едва видна, почти прозрачная.

— Динь, проснись, — заскулила я, боясь дотронуться до нимфы.

Это какой-то ужас! Одна, ночью, в лесу, погружённом в магический яд, и смотрю на умирающую подругу. Когда эта сказка успела превратиться в кошмар?!

— Я тебя вытащу, — решительно сказала я, хотя саму трясло от страха. Оторвала осторожно листик, свернула его лодочкой, чтобы не уронить нимфу. Вернулась к лешему. И как его взять? Под ним листьев нет. Протянула руку, попыталась коснуться. Получилось. И уже решительно присела и обхватила старичка рукой и прижала к себе. Теперь вопрос на миллион — в какой стороне дворец? Повертела головой, прикинула откуда я пришла и направилась в ту сторону.

Обратный путь казался вечностью. Я уже сто раз засомневалась в верном направлении, казалось, что я ходила кругами, ободрала все ноги, кажется, даже платье порвала, а в какой-то момент казалось, что вернулась к тому проклятому камню... но нет, зелёный дым становился реже, а значит я удалялась от места преступления. А когда небо начало алеть, говоря о том, что я всю ночь провела в лесу, увидела стены родного дворца и едва не упала от облегчения. Здесь зелёного дыма было совсем немного и только у самой земли, так что я, недолго думая и почти не сомневаясь, пошла в сторону парка его величества, помня, что рядом с псарней был шатёр. Им никто не пользовался, и самое главное — он был только для короля, значит лишних не будет.

Забежала, положила на лавку лешего, на стол в центре листик с нимфой. Села рядом, смотря на свою подругу, и не зная чем ещё могу ей помочь. Может холодно ей? Накрыть чем-нибудь?

Она была такой маленькой, хрупкой, её зелёные волосы побледнели, а крылья и вовсе не видно.

— Просыпайся, Динь, — прошептала я дрожащим голосом. — Мой милый дружочек, самая добрая и прекрасная нимфа. Не умирай...

Коснулась её крохотной ручки. Развернулась и присела на корточки перед лешим.

— Проснись... ты должен помочь своей нимфе, ты должен... — всхлипнула я, понимая, что плачу. — Ты — хозяин леса, больше нет заразы, скоро всё вернётся. Проснись же!

Вздрыгнула от громкого лая собак. Подняла голову. Впереди появились факелы. Сальтар вернулся? Так скоро? Обернулась к Динь, посмотрела на лешего. Я не хотела оставлять их, но дорога ко дворцу проходит мимо шатра, король непременно увидит меня.

— Ну же! Просыпайся! — отчаянно зашипела я. Подскочила, услышав топот копыт, ржание лошадей.

— Мне догнать её, ваше величество? — спросил стражник.

— Нет, — ответил Сальтар, смотря вслед удаляющейся фигурке. Это была его Крис, сомнений не было.

Сжал кулак, борясь с импульсивным желанием поймать эту беглянку и высечь, вернуть в имение и запретить приближаться ко дворцу, но... она точно околдовала его... Даже зная о её предательстве, тело требовало взять её, а руки зудели от желания отшлёпать ей милую попку, которая была куда соблазнительней тощей Изольды.

— Остайся, — приказал Сальтар стражникам и пошёл к шатру, откуда выбежала девушка. Шагнул под навес, осмотрелся. Что она здесь делала?

— Динь? — не поверил он своим глазам, увидев на столе зелёный лист, а на ней смутный силуэт нимфы. — Динь это ты?

— Она, ваше величество, — послышался далёкий голос, словно шелест листьев.

Сальтар обернулся, застыл в изумлении, увидев... едва уловимый образ лешего, давнего друга, которого, казалось, потерял. Как только его лес начал погибать, пропал и леший, и Динь, а вслед за ними и все магические существа. Солдаты обшарили каждый куст в поисках следов жрецов, что нашли лишь следы какого-то обряда. Обряда, убивающего жизнь.

— Жива она. И я жив, стараниями вашей фаворитки, — сказал он.

— Что? Говори яснее, что произошло, как ты здесь оказался? Лес твой погиб, никого там не осталось, я думал, что не увижу тебя, — прошептал Сальтар, вспоминая, что неподалёку стоят стражники, а в ночной тишине всё отлично слышно.

— Видел я, как жрица пришла, путал её, не желал видеть в своём лесу, чувствовал, что несёт она смерть, но не удалось мне остановить злодеяние, ваше величество, — ответил леший. — Нимфа, подруга Кристины со мной была, это она увидела её первой, поспешила мне сообщить, но не смогли мы остановить её. Ещё бы несколько дней в дурмане и действительно мы бы не увиделись, ваше величество, истаил бы я.

— А Кристина тут причём?

— Так пришла она к алтарю, пыталась разбить. Я желал сказать, что не подвластен он физической силе, но не имел сил даже пошевелиться. Жизнь уходила. Но она не останавливалась, пока не истёрла руки в кровь, и первая же капля жертвы заглушила алтарь жрицы. Увидела меня и нимфу, забрала. Сюда отнесла.

— Я рад, что ты жив, хозяин леса. Проследи за нимфой, как поправитесь, можете жить во дворце, пока лес не оправится, — сказал Сальтар, вставая на ноги. Посмотрел, куда убежала Крис. — Пора поговорить с Кристиной.

— Благодарю, ваше величество, — ответил тот.

— В шатёр не входить. Охраняй, — приказал король, выходя из него, и быстрым шагом направился во дворец.

Солнце уже начало вставать, окрашивая тёмные коридоры в алый. Но комнаты прислуги всегда были тёмными, в них не было окон, не было нормальных условий для жизни. Туда король и направился, чтобы найти свою фаворитку. Бывшую.

— Свет! — приказал он, влетая в общую комнату, заполненную служанками и затхлым воздухом. Свечи вмиг ярко вспыхнули, озаряя испуганные лица. На них король не смотрел, ему нужна была одна единственная девушка. Её он искал, проходя мимо грязных кроватей с серым бельём. Откинул одеяло, увидев, что-то кто-то не встал с его приходом, напугал другую, схватив её за тёмные волосы и подняв голову.

— Крис! — закричал король, стряся каменные стены. — Крис!!!

Ещё раз осмотрел комнату со служанками, в панике забившимися по углам. Её здесь не было.

— Кто тут главный?

— Я, ваше величество, — подбежала одна из слуг. Поклонилась.

— Мне нужна Кристина. Есть такая? — прорычал Сальтар.

— Д...да. Новенькая. Несколько дней всего служит у вас. — Голос женщины дрожал.

— Найди её и приведи ко мне!

— Я найду, ваше величество. Обязательно, — низко поклонилась она, но Сальтар уже шёл на выход. Поднялся в свои покои, открыл дверь, уставился на золотистый ковёр на полу. Гнев поднимался всё сильнее, он сжигал, ослеплял.

Неблагодарная нахалка. Он отпустил её, дал ей дом, деньги, грамоту, а она возомнила,

что... что? Что спать она будет только с королём! Не по нраву ей имение, нужен дворец! Пса вернула, приехала сама, втайне следила за его жизнью, раз дала обещание... действительно... он же нуждается в опеке лживой фаворитки! В документы свой нос сунула, в лес пошла, решив великодушно избавить короля от напасти и спасти его друга. О, и да, она почистила ковры!

— Вина, — приказал Сальтар, садясь в кресло. — И камин разожги.

Стражники привыкли, порой, выполнять роль прислуги, вмиг развели огонь, налили в бокал вино и дали в руку королю.

Гнев уходил неохотно, а желание сжать шею Кристины снедало. Но плоток за плотком напряжение отпускало, оставляя лишь... презрение. На Крис за её силу, на себя за слабость.

— Ваше величество, — послышался голос.

— Говори, — не отрывая взора от огня, приказал тот.

— Ваше величество, простите, что беспокою так рано...

— Говори! — выкрикнул король.

— В ваших покоях заговорённая трава.

— Что? — обернулся он и посмотрел на стражника. Он был знаком ему. Тот самый, что охранял Крис и не уследил, позволив убежать.

— Служанка ко мне сегодня подошла, попросила рассказать, что невольно увидела, как Риа прятала заговорённую траву у вас в покоях. Где не знает, видела лишь место за подсвечником. Я проверил, — сказал стражник и показал в руках пучок сушёной травы.

— В... моих... покоях? — прорычал король.

— Позвольте, мы обобщем комнату, — поклонился стражник.

— Кто, говоришь, Риа? Знакомое имя.

— Личная служанка королевы, ваше величество.

— А тебе сказала Кристина, — кивнул Сальтар.

— Да, — нехотя признался стражник.

— Дай, — забрал он заговорённую траву и кинул её в камин. — Ищите, — махнул рукой.

— Вот она!

Я и глазом не успела моргнуть, не то что дойти до общей ванной для прислуги, как меня сцапали и куда-то потащили. Подняла голову, смотря на солдат. Они казались просто огромными по сравнению с маленькой напуганной девушкой!

— Что случилось? Куда вы меня тащите? — пискнула я, упираясь ногами.

— К королю. Он весь дворец поднял, тебя ищет.

— Я сама пойду! — попыталась отпихнуть я мужские руки, но те не сдавались, волокли, словно куклу.

— Да отпусти, я сама дойду! Будь человеком, мне больно! — закричала я и, о чудо, получила свободу. Встряхнула волосами, а от причёски не осталось следа, расправила плечи и, подняв голову, пошла к покоям Сальтара, до которых оставалось всего несколько шагов.

В комнате царил бедлам, двое знакомых мне стражников обшаривали все углы и перетряхивали бельё и подушки, по всей видимости, ища заговорённую траву. Сам Сальтар сидел в кресле перед камином. Смотрел на огонь, в одной руке бокал с виной, вторая расслабленно лежит на подлокотнике.

Радость от встречи смешалась со страхом.

Я подошла и встала в паре шагов от кресла, хорошо помня правило номер один. Впрочем, я сейчас выглядела так, что заботиться об этом глупо. Растрёпанная, в мокром рваном платье и расцарапанными руками.

— Быть прислугой — твоё призвание, Крис, — тихо сказал король. — Никогда не видел такого чистого ковра...

Я молчала. Сказать мне было нечего. Я глупо выдала себя, и не поспоришь.

Король же невозмутимо пил вино, смотря на огонь.

— Я благодарен тебе за... работу, но больше в моём дворце не появляйся.

— Ваше величество... пожалуйста, — прошептала я, на большее не хватило сил, сердце больно сжалось, а дыхание перехватило.

— Ты уедешь в Парады сейчас же. Я благосклонен к тебе Кристина, но испытывать моё терпение не советую. — Голос его был холоден и жёсток.

— Ваше величество, не нужно мне имение, деньги и титул, позвольте служить вам, — взмолилась я сквозь слёзы.

— Не нужно имение, я могу забрать его, у меня есть достойные люди, кому его подарить, но видеть я тебя больше не желаю. Покинь мой дом добровольно.

Нет... нет...

Я упала на колени. Протянула руку к его руке на подлокотнике, но он убрал её.

Непреклонен, холоден.

— Сальтар, я не оставлю тебя. Никогда, — едва слышно, только для его ушей сказала я. — Я люблю тебя.

— Уходи.

Я резко поднялась на ноги, напугав стражников, они уж было собрались защитить своего короля от агрессии служанки, но успокоились быстро.

— Ты слепец, — прошептала я. — Я люблю тебя. Тебя, мой король, со всеми твоими тайнами, обманами и странными пристрастиями. Никто и никогда не будет любить тебя сильнее, Сальтар, но ты осудил меня по одним лишь словам. Убил за недоказанные домыслы. Назвал обманщицей, хотя и сам не лучше. — Подошла и забрала из его руки вино. Залпом выпила его. Теперь он смотрел на меня. — Я тебе желаю, мой король, видеть, а не только слышать. Я могу забрать свою собаку?

— Да.

— Я так тебя люблю... так люблю... ты лучшая, Крис...

Я обречённо вздохнула, но попыток прервать пылкую и не блещущую оригинальностью речь было нельзя. Динь необходимо высказаться и наобниматься вдоволь.

Вот и сидела я в парке своего имения, экономка моя Дашна обрабатывала мне стёртые в кровь пальцы, а подруга места себе не находила, перелетая с места на место и обнимая меня так пылко, что моё лицо не покидала улыбка.

Хоть у кого-то всё хорошо.

— Развеялась зараза та? — спросила я, морщась. Дашна смазывала порезы, и щипало ужасно.

— Осторожней! Ей больно! — запищала Динь на экономку.

— Я стараюсь, госпожа, — жалостливо прошептала несчастная женщина, которая и без того была в шоке от столь тесного общения с магическим существом. Она их вроде бы не ненавидела, а даже любила, но опасалась, как и всё в этом королевстве.

— Так что с дымом?

— Местами ещё есть, болото пока не оправилось, и на озере тоже, но развеивается быстро, — охотно отвлеклась нимфа от Дашны, перелетела мне на плечо и погладила по волосам. — Ты такая хорошая, Крис. Я бы умерла без тебя, и не было бы больше моей красоты.

— Да перестань уже. Я сама в шоке от себя. Не знаю, что дёрнуло ночью в лес идти... — вздохнула я. — Динь, ты бы вернулась, послушала, что говорят во дворце? Нашёл ли Сальтар траву в своих покоях, что в самом дворце? Да и с другими лесами? Последи за ним, а?

— О, я это могу! Я отлично умею следить, — взлетела и закружилась вокруг себя нимфа. — И король меня любит. Знаешь, как он сказал: «спасибо Динь, ты лучшая нимфа в моём королевстве», вот так вот!

— Это когда он тебя к лешему послал за информацией обо мне? — посмотрела я на счастливую девочку.

— Не, то было раньше, — отмахнулась Динь. — Я выполняла важное поручение, следила за личным советником короля, — деловито кивнула она. — Правда король расстроился, когда узнал, что королева замышляла твоё убийство, но был благодарен!

— Что?! — воскликнула я. — Это была Зарана? С её подачи воин пришёл за мной?

— Ну... он думал, что король приказал, печать его была на документе, но... толи засомневался, толи нравилась ты ему, совершить убийство не смог.

— Он ошибся.

— Неа. Не ошибся, — хохотнула Динь. — Намеренно испортил твоё платье и кровать короля, а потом прыгнул с обрыва.

Я откинулась к креслу, закрыла глаза рукой. Вот уж точно, меньше знаешь, лучше спишь.

— Будь другом, лети во дворец, разузнай что там, да как. Короля навести, раз ты ему нравишься, может расскажет, что с этой ведьмой Риа.

Динь вздрогнула.

— Я не буду о ней говорить!

— Динь, не бойся её, Сальтар знает, что произошедшее — вина этой женщины. Он её накажет, или уже наказал.

— Я просто посмотрю, Крис... и к королю слетаю, он хороший, — заявила нимфа и пропала.

— Не связывайтесь с жрицей, госпожа, — сказала моя экономка спустя минуту.

— Ты с ней знакома?

— Не лично. Я же говорила, что служила во дворце, слышала, что эта женщина имеет силу. Её все боялись. А то, что королева невзлюбила вас — плохо. У жрецов руки длинные, а Риа опекает свою любимицу очень трепетно, за неё и убить может.

— Пыталась уже... — вздохнула я.

— Пыталась королева сама, а она не так умна, как её наставница. Озлобленная — да, но Риа куда коварней. Мой совет — забудьте то, что было. Сейчас у вас новая жизнь, и бал у наместника в конце месяца. Платье сшить нужно.

— Какой бал? Я танцевать не умею, — пробубнила я и улыбнулась, когда ко мне подбежал мой пёсик. Он был очень рад, что я забрала его из псарни, и рад в особенности, что ему тут позволялось бегать где угодно.

— Так вы не шутили?

— На бал я не пойду. Если нужно, напиши наместнику, что больна или ещё чего, что может оправдать меня. Спасибо, — сказала я, забирая обработанную и перевязанную руку у женщины. — А про жрицу не думай, Сальтар узнал о ней, а значит, её дни сочтены.

— Хорошо, если так, госпожа. Письмо наместнику напишу, — поклонилась Радара и удалилась.

Я потрепала по ушам своего друга, а он лизнул меня в ладонь.

— Пойдём, погуляем, — предложила я ему. — Посмотрим, что так милостиво даровал мне твой старый хозяин.

Так, в изучении своих немалых владений прошло несколько дней. У меня имелось несколько полей, где росли зерновые, два озера, где выращивалась рыба, и болото с русалками, с которыми я тут же подружилась. В имении было много и нимф, но те оказались не слишком общительными, узнали, что я дружна с их народом, обрадовались и разлетелись по своим делам, а на мои вопросы — что там с зелёным дымом в других лесах, отвечали — всё отлично! Замок же был небольшой, но роскошный, видно, что его любили, в его вкладывали много денег. Светлый, чистый и... одинокий.

Затихшая на какое-то время тоска, снова завладевала мной, а злость на Сальтара пропала вовсе. Я уже жалела, что наговорила ему гадостей перед уходом, жалела, что не была тихой и незаметной. Могла бы до сих пор жить во дворце, служить прислугой и знать, что король мой рядом, но нет, выдала себя почти сразу же. В документы залезла, ковры взялась чистить... ну не балда я?

Динь появилась всего пару раз. Первый — прилетела, отчиталась, что дворец король отчистил от заговорённой травы полностью, а ту злюку, чьё имя нельзя было называть, показательно казнил на дворцовой площади. Лично. Жуть. Второй раз заглянула всего за минутку, сказала, что всё хорошо и улетела.

Я же кисла всё больше и больше. Не по мне эта жизнь... не хотела я этого богатства, к которому так стремилась. Душа болела по моему мужчине.

— Госпожа! — ко мне подбежала служанка, отвлекая от любования за играми русалок. — Господин Урвар пожаловал.

— Кто?

— Наместник края. Принять надо бы, — поклонилась мне девушка. — Ждёт вас в приёмной.

— Что ему надо? — спросила я, подозвала собаку, имя которой так и не удосужилась дать, и пошла к замку.

— Не сказал.

— Не сказал... — вздохнула я, думая, стоит ли сперва подняться к себе и подготовиться к встрече важного гостя или у себя дома могу ходить не накрашенной и с распущенными волосами?

— Ладно, идём, — решила я, что если не нравится наместнику вид дам без макияжа, то следовало бы предупредить о своём визите. А смутит моё не пышное платье с низким декольте, так может убираться восвояси.

Зашла в свою тюрьму, названную дарованным домом, кинула короткий взгляд в зеркало. Я выглядела не плохо. Бледновата, но тело моё и оно имело формы, которыми я гордилась, а красное платье прекрасно его подчёркивало. На груди ожерелье, подаренное Сальтаром и стоившее как весь этот замок, волосы мягкими волнами падают на спину.

Служанка открыла передо мной дверь в мою небольшую, но богатую приёмную с камином, креслами и столом на резных ножках, у которого стоял мой гость. Стоял спиной ко мне, скрестив руки сзади.

— Я получил ваше письмо, Кристина, — начал говорить мужчина довольно агрессивным тоном. — И оно показалось мне... — обернулся. Замер, — оскорбительным...

Уже не молодой, но по-прежнему красивый мужчина. Возможно немногим за пятьдесят. Тёмно-зелёный плащ выгодно подчёркивал его крупную фигуру, широкие плечи. Волосы уже с сединой, но это его нисколько не портило. Красивое лицо было украшено аккуратной бородой, а голубые глаза удивлены.

— Для начала, здравствуйте, — сказала я твёрдо.

— Здравствуйте, — тихо ответил он, смотря на меня во все глаза. Что, никогда не видел женщин без маски на лице?

— Я — Кристина, с недавнего времени владею этим имением, а вы, мой гость?

— Урвар. Я наместник Парады, — ответил мужчина, и на его лице появилась улыбка, а в глазах плотоядная искорка. Он осматривал меня, словно оценивал, задержавшись на груди, вниз по простому платью и снова изучал лицо. Обратил свой взор на перевязанной руке, где особенно глубокая царапина не заживала.

— Вы действительно нездоровы? — спросил он.

— Чаю, вина или желаете пообедать? — предложила я, в очередной раз напоминая мужчине о нормах приличия. И это меня называли невеждой?

— Вино, — ответил он, смотря на меня... восхищённо. Да, его взгляд действительно стал таковым.

Я кивнула, подошла к двери и приказала служанке принести лучшее вино, что у нас есть и сыр. Вернулась к гостю и указала на кресло, предлагая сесть. Села следом.

— Урвар, рада с вами познакомиться. Что за неожиданное дело привело вас? — улыбнулась я мужчине, наслаждаясь его восхищением. Довольно необычное чувство. И, чего кривить душой, оно мне льстило.

— Я получил от вас послание, — показал он бумагу в своей руке. — В нём говорится, что вы нездоровы. — Нахмурился, смотря на собаку прошмыгнувшую в комнату. Пёсик

ткнулся влажным носом в мою руку и послушно лёг у ног. — Вы увлекаетесь охотой.

— Нет, это подарок, — улыбнулась я и кивнула служанке, принесшей кувшин, бокалы и сырную тарелку. Она налила нам вино и удалилась.

— Мне очень жаль, но я действительно неважно себя чувствую и не смогу присутствовать на вашем празднике.

Мужчина задумчиво кивнул, не сводя глаз с моей перебинтованной руки, державшей бокал.

— Я отложу бал на месяц, пока вы не поправитесь.

— Не стоит.

— Нет, я хочу, чтобы вы посетили мой дом, — сказал резко Урвар и слишком быстро.

— Бал?

Он кивнул.

— Я не приду, Урвар. Не люблю балы.

— Но... вам придётся.

— Нет.

Мужчина недоумевал.

— Почему?!

— Я не умею танцевать.

— Это не смешно! — вскочил со своего места мужчина и посмотрел на зарычавшего пса.

— Тихо, милый, наместник не собирается нападать на меня, — погладила я его, успокаивая. Встала, подняла голову, смотря в голубые глаза мужчины.

— Откуда у тебя этот пёс? Он охотничий, их не дарят просто так.

— Вы узнали всё, что желали? — невозмутимо спросила я.

Лицо мужчины неожиданно смягчилось. Он улыбнулся.

— Пожалуй, я пообедаю с тобой, Кристина.

Я раздосадовано выдохнула, что не утаилось от внимательных глаз.

— Радара, обед подавай! — крикнула я свою экономку.

Урвар гостил у меня до позднего вечера. Сперва пообедал, после осматривал моё хозяйство, сделав замечание, что оно запущено и предложил помощь, рассказывал о своём крае, его прелестях, как бы между прочим говоря о том, что он самый богатый в королевстве. Самый плодородный, самый красивый, самый, самый... и наместник у него, он то есть, под стать. После ужина с уже откровенным флиртом и приглашением посетить его дом. Не на бал, он их, между прочим, тоже не любит, а просто так. Завтра. Я хотела отказаться, но он не дал мне открыть рта, сказал, что утром прийдёт повозку за мной.

Как я умудрилась вытолкать этого мужчину, ума не приложу! Сдаётся мне, он собирался остаться у меня на ночь.

— Вы понравились наместнику, — улыбалась экономка, расстилая мою кровать.

— Заметила, — фыркнула я. — И что с ним делать теперь? Что его принесло сюда?

— Развейтесь, госпожа. Что вы всё тоскуете да плачете, — подошла она ко мне и протянула горячего чая, быстро уловив мои привычки. Во дворце такого у меня не было...

— Что значит развеется? С ума сошла? Я Сальтара люблю! — возмутилась я.

— Да разве я в его постель вас толкаю? — вскинула руки женщина. — Вы красивая женщина, наслаждайтесь этим, вниманием, ухаживанием мужчин, подарками. Урвар хороший человек, порядочный. У него трое детей, но жена умерла давно. Порадуйте его... и

себя...

— Трое детей? Да они должно быть старше меня, — фыркнула я. Отпила чаю, поставила на стол и принялась расстёгивать платье.

— Старшему сыну двадцать семь, но какое это имеет значение? К завтра я подберу вам платье. Хотя это, признаться сложно, такое ощущение, что ваш гардероб шили на другую фигуру.

— Так и есть, — пробубнила я. — Ладно иди, навещу я его. Может у него больше информации есть о королевством дворе, а то от вас никакого проку.

Радара негодующе покачала головой. Я всех своих слуг уже извела, просьбой разузнать, что там во дворце, какие новости, как состояние короля, хотя прекрасно знала, что и слугам, и солдатам категорически запрещено разносить сплетни. Но всё равно продолжала спрашивать, вдруг кто что узнает.

Утро принесло ещё больше удивлений. С первыми лучами солнца меня разбудила служанка, мол, повозка наместника прибыла уже.

— А что не ночью?! — возмутилась я, отказываясь вставать. — Нужно было явиться в полночь и уволочь меня на бал!

Но сон ушёл, а вслед за ним и мне пришлось выползти из тёплой постели и сходить в ванную. А там и Радара подросла, принесла платье и мой сундук с косметикой, которую я также не разбираю. Как привезли из дворца, так и лежала.

— А это что? — кивнула я незнакомую шкатулку.

— Подарок, — подмигнула мне экономка.

— От Урвара что ли? — хохотнула я, открыла крышку и обомлела. Золотое ожерелье с большими красными камнями было шикарным. Посмотрела на Радару. — Если мужчина дарит такие подарки, он хочет большего, чем просто развеяться беседой.

— Собирайтесь уже, госпожа, — закатила та глаза. — Много думаете вы, и много сомневаетесь там где не следует.

— Ой, ты такая умная, — заявила я.

Через час я нарядилась в приличное в отличие от вчерашнего платье красного цвета, в тон подаренному украшению. Рисовать маску на лице не стала, плевать на моду, не хочу быть как кукла, собрала волосы в причёску и пошла к повозке, ожидавшей меня с раннего утра. Открытая, красивая и парящая над землёй. Как она функционирует, я так и не удосужилась узнать.

Путь до замка наместника был недолгим, а встреча очень тёплой.

— Вы ждали меня? — удивилась я мужчине. Он стоял у больших кованых ворот и не скрывал своей улыбки.

— Конечно, — подал он мне руки и помог сойти на землю. — Надеюсь, вы не завтракали ещё, моя прекрасная леди?

— Ваша повозка прибыла ни свет, ни заря! Я не то что позавтракать не успела, но и собиралась впопыхах! — заявила я.

— Хорошо. Признаться, я опасался, что вы будете только к обеду. Хотя, кого я обманываю, вероятность того, что я увижу сегодня вас, была ничтожно мала.

Урвар протянул руку, предлагая проходить вперёд по выложенной гладкими камнями дорожке, вдоль которой росли розовые кусты. Впереди возвышался замок раза в три больше моего и был очень похож на средневековый. С башнями и большими стрельчатыми окнами.

— Да, сперва я сочла неприличным быть в гостях у свободного мужчины. Но моя

экономка заверила меня, что вы не станете приставать.

— Ну раз так, то не стану, — рассмеялся тот.

Я тоже ухмыльнулась, мужчина был невероятно приятным в общении. Это я заметила ещё вчера. И будь моё сердце свободно, то я непременно бы влюбилась в него, и возраст не помеха.

— Нимфы? — прошептала я, невольно замедляя шаг и всматриваясь в цветы. Там было что-то светящееся. Маленькая девочка. Красное платье и золотистые волосы. Она пряталась от меня за розой.

— Что? — переспросил наместник. — Нимфы? Да, если у меня эти существа.

Я обернулась. Мне показалось или в его голосе было пренебрежение?

— Вы имеете что-то против нимф? — с вызовом спросила я.

— Нет... — с опаской ответил тот. — Женщины обычно боятся их.

— Женщины боятся и без причёски на люди показаться, что теперь? — фыркнула я и присела перед розовым кустом. Протянула руку. — Привет.

Из-за цветка вылезла маленькая головка.

— Я Крис. Не бойся.

— Крис? Я слышала о тебе, — прозвенел нежный голосок. Нимфа вылетела и приземлилась рядом с моей рукой. — Ты действительно красивая.

— О, ну мне не сравниться с тобой, — рассмеялась я. — Ты просто чудесная. Живёшь здесь?

Нимфа посмотрела наверх, где за моей спиной стоял наместник.

— Да, тут много цветов, мне нравится. И не выгоняют...

— А откуда обо мне слышала?

— Так все говорят, что ты лес королевский спасла, и лешего от смерти. Здесь болит, да? — указала она на перевязанную руку.

— Да, поцарапалась немного, — ответила я.

— Жертвенная кровь тяжело даётся. Магические раны просто так не затянутся. Я могу помочь.

— О чём это ты? Никакой жертвы не было, просто разбила этот камень и всё, — протянула я нимфе свою руку.

— О, нет, нет... кровью ты своей его разрушила. Король по твоему примеру очищает королевство теперь. Ты сделала больше, чем спасла один лес, ты спасла нас, — улыбнулась златовласая девочка, размотала повязку и положила свою ручку на мою ранку, заживляя её.

— Можно мне навещать тебя? — спросила нимфа, когда от царапины не осталось и следа. Перелетела ко мне на руку.

— Конечно, прилетай когда хочешь. Правда цветов у меня не много, но для тебя прикажу высадить. Любишь розы?

— Да, — счастливо заулыбалась она.

— Хорошо, завтра будут. У меня есть подруга, нимфа деревьев, вы с ней подружитесь, она чудесная.

— А мне ты дашь имя? Я тоже хочу имя, как Динь, — удивила она меня ещё больше. Эта Нимфа и с Динь знакома?

— Конечно. Ань тебе нравится? — предложила я первое, что пришло в голову.

— Да! Ты такая хорошая, Крис.

— Я пойду, — прошептала я. — Хозяина уважу, а то обидится.

— О, Урвар хороший, — кивнула мне девочки и улетела.

Я встала на ноги, расправив платье.

— Извините... — пробормотала я и вздрогнула, когда мужчина вдруг обнял меня за плечи. Он внимательно вглядывался мне в глаза, чуть наклонив голову. Отпустил, но в следующий миг его рука коснулась моего лица, он погладил меня по щеке, коснулся губ, спустился к шее. Вторая рука потянулась к шпилькам, удерживающим причёску. Облако из волос упало мне на плечи.

— Ты не можешь быть настоящей, — прошептал Урвар, обнял мою голову, зарывшись пальцами в волосы, наклонился и коснулся губами моих губ.

— Не надо, — прошептала я.

— Всего один поцелуй. Это так много? — сказал он, целуя меня в уголок губы.

— Да.

Я не пыталась вырваться, дождалась, когда Урвар отпустит меня. Через силу, буквально борясь с собой, делает шаг назад.

— Я так понимаю, мне можно возвращаться обратно? — откашлявшись, спросила я, не смотря на мужчину. Жаль... просто очень, очень жаль, Урвар мне действительно нравился, мужчина с большой буквы, и всё при нём, красив, богат и приятен как человек, но увы, он не для меня.

— Что? Нет, конечно! Остайся, Кристина, нас ждут на завтрак, — ответил он тут же.

— Ничего не будет, Урвар. Я здесь не за утехами, и не для того, чтобы совратить наместника, — посмотрела я на мужчину.

— Идём, порадууй старика, — протянул он руку, предлагая идти к дверям замка, стены которого освещали тёплые солнечные лучи.

— Какой вы старик, в самом деле? — ответила я. — Дело не в этом... Как раз по пути сюда я думала о том, что будь моё сердце свободно, то я бы вряд ли отпустила вас вчера из своего дома.

— О, так у меня есть шанс, — рассмеялся мужчина. Открыл передо мной двери, у которых стояли стражники в зелёной форме.

— Совсем крохотный, — усмехнулась я.

— Наконец-то, — послышался недовольный мужской голос, едва мы зашли в обеденный зал. Небольшой, очень уютный. В центре круглый стол, а за ним двое молодых мужчин и молодая девушка, разукрашенная, как кукла.

Хозяин посадил меня на свободное кресло рядом с дочерью, сам сел напротив между своими сыновьями.

— Наша гостья — Кристина, — представил меня Урвар. — Новая хозяйка имения за западным холмом. Она не сможет присутствовать на балу, поэтому я пригласил её познакомиться лично.

— Да, тут есть с чем знакомиться. Поэтому вы задержались, отец, уже начали... знакомство? — хмыкнул один из отпрысков нахально, а улыбка с моего лица пропала.

— Хам, — коротко сказала я. И плевать, что теоретически он считался выше меня по статусу. Наместник был мини королём своих владений, а его дети соответственно наследники. Я же была в их подчинении, но что мне какие-то дети наместника, я грубила самому королю.

— Что? — посмотрел тот на меня, и его злой взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Я сказала, что ты хам. Да ещё и тугой на ухо.

— Я тебя высеку.

Я встала и, облокотившись на стол руками, посмотрела на юношу. Он был младшим сыном, и на вид ему было около двадцати.

— Попробуй. — Посмотрела на изумлённого хозяина. — Была рада с вами познакомиться, Урвар. Я не голодна.

— Довольно, — поднял руку тот. Встал из-за своего стола и подошёл ко мне. Протянул руку.

— Я хочу вернуться, — сказала я тихо.

— Нет, — сам взял мою ладошку и повёл к младшему сыну. — Пошёл вон, — приказал он ему.

— Лучше не спорь, брат, — сказал тихо второй.

Парень подскочил, едва не опрокинув кресло, и вылетел из зала. Меня усадили на его место. Ситуация из неприятной превратилась в отвратительнейшую.

— Так вы мне не рассказали откуда у вас охотничий пёс, — начал разговор Урвар, как ни всё не бывало, и рукой указал служанкам на чашку, приказывая налить чай.

— Подарили, — прошептала я.

— Странный подарок. И очень дорогой.

— Не дороже вашего, — пожалала я плечами.

— Кристина, собака та стоит, как твоё имение со всеми слугами, — мягко сказал Урвар. — Отличный, чистокровный пёс, кто его тебе подарил?

— Сальтар, — прошептала я ещё тише. Конфликт с сыном хозяина выбил меня из колеи.

— Что? Король? — отозвался старший сын.

— Да... так получилось. Я приглянулась собаке, он и отдал его мне.

— Ты с ним знакома лично? — спросил Урвар.

— Да, была. Сейчас я не в милости у его величества, так что давайте не будем это обсуждать.

— Конечно, — положил свою руку поверх моей он. Едва сжал, поддерживая. — А нимфа, что была замечена тобой в розовых кустах? Она как будто узнала тебя?

— Вы слышали? — удивилась я, подняв голову.

— Не всё. Голос магических существ для меня очень далёк. Хорошо слышу лишь своего домового.

— Она чудесная, — улыбнулась я. — Одолжите мне пару розовых кустов для неё?

— Конечно. Но я бы хотел услышать, о чём говорила нимфа, о какой жертве? Локана и Шани можешь не опасаться, они болтать не станут, — тут же добавил Урвар, ручаясь за своих детей, но что я дурочка, вот так довериться чужому человеку?

— Да случайность произошла, — улыбнулась я как можно легкомысленней. — Я немного странная, если заметили, магический народ нравится мне, а я им.

Локан, кажется так назвал Урвар своего сына, улыбнулся.

— Что-то дёрнуло меня погулять ночью, думала русалок посмотреть, но увидела какой-то зелёный дым. Пошла за ним, увидела камень, что был его причиной. Думаю, не просто он тут, явно заразу какую-то распускает, отпугивает моих друзей. Ну и сломала его.

— Нимфа сказала про жертву.

— Да не было никакой жертвы, что-то перепутала она. А палец о камень порезала, — отмахнулась я и отпила чаю.

— А лес... королевский, надо думать, — усмехнулся Урвар.

— Ну да. Потому и не в милости у короля, застукал он меня на своей территории. Отослал обратно, — ответила я.

— А на дворцовой территории ты как оказалась?

— Так за собакой ходила. Плохо ему без охоты, отдала на время. Сальтар любит поохотиться, и моего друга выгуливает заодно, — пододвинула себе омлет, отрезала от него кусочек, положила в рот.

— Ночью, — кивнул Локан, посматривая на отца и не веря мне. Сидит, посмеивается. И ладно.

— Конечно. Днём столько дел... некогда, — кивнула я. — А чай у вас чудесный.

— Это ты чудесная, Крис, — рассмеялся Урвар. — Можно мне так тебя называть.

— Можно, — кивнула я. — А вы что интересного можете рассказать? Какие слухи из дворца, кроме моих?

— Король плотно занялся отловом жрецов Мора. Казнят их без суда, — хмуро сказал Урвар. — И поделом, очень много лесов стало терять жизнь, магический народ бежит в горы. Но сейчас всё наладится. С каждым днём всё лучше.

— Говорят, что даже во дворце найдена жрица, — вставил своё слово Локан. Он тоже приступил к завтраку, с умилением смотря на то, как я молотила всё, до чего дотягивалась. Проголодалась, с кем не бывает.

— Да кошмар, и ближайшая служанка королевы! — воскликнула я. — Но нимфа сказала, что Сальтар показательно казнил её на площади, кошмар. Я знала, что он славится жёсткими решениями, но самолично казнить служанку королевы... перебор уже, — сказала и замерла с вилкой у рта. На меня смотрело три пары изумлённых глаз.

— Вы не знали? — осторожно спросила я. Те покачали головами.

— Наверно нельзя было говорить, да? — пискнула я.

— Наверно, — прошептала девушка. И это было первое, что она сказала за сегодня.

— Сделаем вид, что вы не слышали, — подмигнула я Урвару, а тот усмехнулся.

— Ещё казначея нового ищет его величество, — откашлявшись, продолжил Локан. — Вот думаю друга своего порекомендовать. Толковый парень и хорошо помогает нам с отчётами для короля.

— Парады? — пробурчала я, вспоминая, читала ли я от них бумаги. Название знакомо, а если помню, значит проблемы были какие-то. — Да, припоминаю... копии остались?

— Конечно, — ответил Урвар.

— Можно взглянуть?

— Что?... — начал говорить Локан, но остановился, посмотрев на отца.

— Принеси, — приказал тот.

Через минуту мне дали толстую папку с архивом месячных отчётов. Я положила её на стол, едва не задев чайник, открыла.

— Точно, помню, что видела, — достала я позапрошлый месяц. Пролистала. — Скажи своему другу, что руки у него кривые. Разобраться этим, — показала я документ, — невозможно. Кто так делает? Всё в одну кучу и доходы, и расходы, а потом опять приход, но уже от налогов, и снова доход от урожая. А свести это всё нельзя было? Если короля Рандарин больше не устраивает, а он пусть и упрямый, но дело своё знает, то этот твой друг и дня не протянет. Сальтар церемониться с ним не будет, одна оплошность и головы лишится.

Засунула всё обратно и отдала Локану.

— Сам занимайся этим делом. Ничего сложного в том, чтобы посчитать свои деньги нет, — заявила я, беря в руки чашку чая.

— Спрашивать как отчёты наместников попали в твои руки не стану, не ответишь, — серьёзно сказал Урвар, — но, раз ты в этом деле ведаешь, помоги моему сыну освоить эту науку.

— А взамен? — улыбнулась я мужчине.

Тот удивился.

— Что ты хочешь? Оплату?

— Нет. Информацию из дворца. Всё, что есть, новости, слухи, домыслы. Когда король поехал на охоту, когда вернулся, организовал приём, что на нём ели, с кем танцевал, где сидела королева, смотрит ли он на фаворитку.

— Ты что-то замышляешь? — тихо спросил Урвар.

— Нет. Хочу знать, что всё с ним хорошо, — прошептала я, а глаза защищало от подступивших слёз. Но я справилась, реветь не стала.

Урвар подошёл ко мне со спины, обнял. Наклонился и коснулся губами моего виска.

— Похоже, что мой крохотный шанс увеличился значительно, — прошептал он мне на ухо. — Таинственная фаворитка, полюбившаяся королю, говорили, что он без ума от неё, не отпускает от себя ни на шаг, даже спит с ней. Её называли Изольдой, вот только Изольда из Даон-Вод замуж вышла за конюха.

— Так почему же шанс увеличился? — обернулась я и встретилась с довольными голубыми глазами.

— Король никогда не возвращается к своим фавориткам, тем более которых сослал. А даже если это чудо случится, то... у короля есть жена, отказаться от которой он не сможет. Она его пара. Не любовница.

— Жестоко, — прошептала я.

— Как есть, — ответил мужчина, взял мою руку и поцеловал. — Договорились. У меня есть свои люди во дворце, я достану для тебя информацию, а ты будешь работать в моём доме не меньше пяти часов каждый день.

— Восемь и через день, — решила поторговаться я.

— Хорошо, — улыбнулся этот соблазнитель и снова коснулся губами моей руки.

— И про розы не забудьте, — пробурчала я.

— Отдам тебе их все.

Король держал в руках месячный отчёт Парады, перечитывал его раз за разом. Писала его не Крис, но она определённо приложила к нему свою руку. Всё чётко, правильно, понятно. Она работала с наместником, об этом доносили его люди, служившие в доме Кристины. И не просто работала, говорят, что в близких отношениях с Урваром, тот обнимает её, целует, а она и рада. Чуть больше месяца прошло, как Кристина вернулась в Парады, а уже обзавелась любовником. Да не абы каким, а наместником.

Лгунья...

— Говори, Динь, что тебя беспокоит? — спросил Сальтар, смотря на нимфу, сидевшую на папках с документами.

— Улетаю, ваше величество, — грустно вздохнула она. — В Парады хочу жить.

— Ты спрашиваешь разрешения? — устало поинтересовался король и отложил отчёт. Динь не первая, и не последняя, кто решил перебраться в Парады. Русалки и тех стало

меньше в его озере. Только они не извещали о своём желании, просто исчезли.

— Вы были мне добрым другом, ваше величество, я должна попроситься, — сказала нимфа. — Мне грустно видеть вас, моя душа плачет вместе с вашей. Мне тяжело говорить Крис, что вы в здравии, не могу больше лгать ей. Она просит, чтобы я была рядом, чтобы держала её в курсе вашего самочувствия, но я больше не хочу.

Сальтар кивнул. Он знал, что Крис знает всё о его жизни, она подговорила всех магических существ, что ещё остались на дворцовой территории, даже его слуги передавали ей информацию, вот только последних вычислить не удавалось. Но только Динь не скрывала того, что летала к Крис и всё ей рассказывала. Честно призналась, что будет шпионить за ним.

Хорошая нимфа, лучшая в его королевстве. Она помогала ему в поисках мёртвых лесов в королевстве, охотно инспектировала дворец на предмет заговорённой травы. Она стала очень активной после казни жрицы Мора, служившей его жене, и многое сделала для очистки Гардорона от алтарей, убивающих магический народ. Оказывается, она боялась жрицу так, что до сих пор имени не называла.

— Конечно, Динь, ты хорошо служила мне и можешь выбирать где жить, — ответил король тихо. — Я бы желал, чтобы ты продолжила следить за появлением мёртвых зон в Гардороне, но их всё меньше и жрецов отловили много. Скоро всё закончится.

Говорить, что неоценимую лепту внесла Кристина, он не стал, вспоминать её разбитые руки было невыносимо, как и думать о том, что её кровь стала добровольной жертвой. Она, сама того не осознавая, дала орудие уничтожения алтарей жрецов Мора, которым его войны пользовались, освобождая королевство и магический народ.

— Спасибо, ваше величество, и мы, и люди вас очень любим. Мне... мне так жаль, что вы не можете простить её... — жалостливо пискнула нимфа.

— Лети.

Нимфа пропала.

Сальтар взял месячный отчёт Парады, смотрел на цифры, но видел свою Крис. Ночью дыра в груди от вырванного сердца ощущалась сильнее.

— У меня выходной! — крикнула я, краем глаза замечая бегущего ко мне стражника Урвара.

— Не отвлекайся! — пискнула Динь, сидя рядом со мной и сосредоточенно наблюдая за тем, как я писала портрет Ань, её лучшей подруги. Правда, она хотела, чтобы я нарисовала их обоих, но сколько уже можно? Динь на листе, Динь с русалками, Динь спит, Динь лежит, Динь в полёте...

— Кристина, господин срочно к себе зовёт, — мужчина дышал через раз.

— Выходной у меня, — пробурчала я, кропотливо прорисовывая золотистые волосы, которые словно светились солнцем. Ещё несколько штрихов и готово.

— Не по работе. Что-то случилось, — сказал стражник. Я обернулась. Он казался взволнованным.

— Ну идём, — с сомнением сказала я.

А то знаю я эти срочные вопросы, этому горячему мужчине только повод дай, он бы держал меня подле себя целыми днями. И ведь не понимает слова «нет», продолжает ждать и надеяться. Думает не сегодня, так через пару дней я непременно успокоюсь, а может и отчаюсь и непременно упаду в его объятия.

Приказала слугам убрать работу и собрать краски, побежала к повозке вместе с нимфами, которые также взволновались. Стражник не летел, а нёсся со скоростью звука. Не к добру это, и противный червяк предчувствия зародился в моём сердце очень скоро.

Остановились мы у ворот, я спрыгнула и побежала в замок наместника.

— Отец где? — крикнула я, пробегая мимо Жазона, младшего сына, который уже порядком надоел, выпрашивать у меня прощение за свою грубость в нашу первую встречу. И вроде нормальный парень, не глупый, занимается хозяйственными делами семьи, но гордец и скряга.

— В зале, — махнул он рукой на двери.

Влетела как ветер, Урвар действительно ждал меня в общем зале вместе со старшим сыном.

— Что случилось?! Говорите! — закричала я, видя их напряжённые лица. — Что-то с Сальтаром, да?

— Не вернулся с охоты, — коротко сказал Урвар. — Ни солдаты, ни собаки. Все пропали.

— К...к...как это пропали? — прошептала я заикаясь.

— Уже вторые сутки ищут его. Только следы есть. Короля самого нет.

— Динь! — крикнула я, и нимфа в тот же миг очутилась передо мной. — Знаешь где охотничий домик?

— Знаю, но туда леший не разрешает летать.

— Мне нужна повозка, — посмотрела я на Урвара. Выдохнула, понимая, что на взводе. Добавила: — Пожалуйста.

— Крис, лес уже обыскали весь...

— Не надо, обойдусь без тебя, — отвернулась я и побежала на выход. Урвар догнал меня только на площади. Остановил.

— Повозку! Быстро! — приказал громко. Прижал к себе меня, задыхающуюся от

слёз. — О пропаже короля объявления не было. Значит не всё потеряно. Найдётся он. Садись, я поеду с тобой.

Посадил в повозку, сказал извозчику лететь за нимфой, и как этот приказ должен был быть выполнен, не знаю, может быть мужчина вообще не видит магического народа! Однако мы полетели, а происходящее всё больше и больше походило на кошмар, что не стал ждать ночи и посетил меня среди бела дня. Даже не сразу обратила внимание, что с нами в повозке сидит ещё и Локан с тремя стражниками.

— Это отцу нужна ты, а я заинтересован в том, чтобы нашёлся король, — ответил он на мой недоверчивый взгляд.

— Спасибо, — прошептала я, отвернувшись, смотря как быстро мимо проносятся поля. Как далеко находится тот домик? Может он за тридевять земель!

Кажется, мы летели вечность, и когда я уже хотела завывать от отчаянья, повозка вдруг начала замедляться. Остановились. Я привстала, осмотрелась. Мы стояли посередине леса. Ни дома, ни лагеря.

— А что встали-то?! — закричала я, выходя из повозки.

— Крис, — позвал меня... ветер?

Я обернулась, всматриваясь в дремучую чащу, и увидела среди деревьев небольшого роста старичка. Леший. Тот самый, которого я вынесла из проклятого зелёного дыма.

— Где он, скажи мне, — подбежала я к нему и упала на колени. — Скажи, что он в своём охотничьем доме!

— Нет его там, Крис. Предали короля. Связали, оглушили и увезли. Собаки убиты и утоплены в болоте, — сказал мне леший.

— Нет, — прошептала я, закрывая рот рукой. — Предали? Солдаты?

— Нет, на тех дурман был. Не понимали, что делают, а потом и их привезли в мой лес. Мёртвыми.

— А Сальтар?! Где? Жив он?!

— Был жив, когда во дворец его доставили, но туда мне доступа нет. Никому нет. Даже домовые в заточенье. Что-то дурное заволочло дворец, — прошелестел леший. — Я следил за округой, не вывозили короля, он где-то там. Найди его, Крис.

— Что произошло? Ты знаешь? Всё же было под контролем! — закричала я на весь лес. — Динь говорила мне, что алтари жрецов уничтожают, леса освобождают, а ваш народ счастлив, как никогда. Даже жители королевства были рады вашему возвращению, называли душой земли!

— Контроль был мнимым. Говорил я королю, что много жрецов прячется по лесу, их не видно, и пока не начнут колдовать, не найти. Он искал их, нашёл многих, но не всех. Всё случилось в раз. Предали его. Предал кто-то во дворце. Кто-то близкий.

— Федрих! — выкрикнула я.

— Не знаю, Крис. Давно уже нет Федриха рядом с королём, отстранил он от себя его.

— Я найду его! — резко ответила я и встала на ноги.

— Будь осторожна, во дворце нет тебе помощников, он под контролем твоего врага, — прошелестел леший и пропал.

Сжала руки в кулаки, отчаянно закричала, пугая птиц и зверей, срываясь на визг. Вздогнула, когда меня накрыли тёплые руки. Урвар развернул меня, прижал к своей груди, поцеловал в макушку.

— Летим во дворец, — сказал он тихо.

— Я пойду одна.

— Нет...

— Я пойду одна, — подняла я голову. — Там стражники стоят у каждой двери, в каждом коридоре. Они везде! — выкрикнула, словно громкий голос мог унять боль в сердце.

— А где искать короля будешь?

— Не знаю. В покоях его нет, наверно. Может заперли где-то. И... кто запер? Федрих? Королева? На месте решу.

Мужчина покачал головой.

— Я тебя не пущу, если не скажешь, что конкретно ты собираешься делать. До места нам лететь около часа, к этому времени придумай план.

Посадил меня на повозку, приказал лететь ко дворцу.

— Динь, веди через озеро! — крикнула я нимфе.

— Хорошо! — отозвалась та.

Я закрыла лицо руками, пытаюсь успокоиться, но нервничала так, что мало чего понимала из происходящего, кроме того, что нужно было спасти моего мужчину.

— Сперва найти Марона и Дарна, — прошептала я спустя минуту.

— Кто это? — спросил Урвар.

— Стражники. Меня охраняли, когда Зарана грозила убить. Хорошие ребята. Верные.

— Хорошо. Знаешь где они?

— Если ничего не изменилось, то в казарме слева от главных ворот.

— Найдёшь их, что дальше?

— Мне нужна одежда служанки.

— Откуда возьмёшь?

Я покачала головой. Не знаю...

— Может быть у стражников будет кто... к ним служанки бегают ночью...

— Тебе одежда эта нужна до того, как ты войдёшь в казарму, — уверенно сказал Урвар. — Да и не ночь ещё.

— Нужно дождаться ночи. За гостевым крылом есть дверь в подвал, где слуги живут.

Одежда хранится справа в комнате с инвентарём.

— Откуда знаешь? — удивился Локан.

— И не спрашивай, — покачала я головой. — Как выгнал меня Сальтар, я прикинулась служанкой и некоторое время жила во дворце. Ковры ему почистила в покоях, научила этих нерях служанок пыль вытирать, да в документах покопалась немного, помогла, чем смогла... Казначей короля бюджет всё время раздувает, не вор он, но перестраховщик тот ещё...

— Крис, выходи за меня замуж, — вдруг сказал Урвар.

Я опешила.

— С ума сошёл? — посмотрела я в голубые глаза мужчину.

— Найдём мы короля, если жив, вызволим, я помогу тебе, — сказал он, взяв мои руки в свои. — Сальтар прекрасный король, он лучшее, что когда либо было в королевстве, но ты не будешь с ним. Он тебя не примет обратно. Даже если откажется от жены, предательства не прощает. Будь моей женой. Не отвечай сейчас, потом подумаешь и скажешь, — добавил он, сжав мои руки.

— Ладно... — прошептала я.

— Говори дальше, найдёшь одежду, после к стражникам. Разбудишь их, уговоришь идти с тобой. Как найдёшь короля?

— У ребят спрошу, куда преступников сажают...

— Это я тебе и без них скажу, в темницу — сказал Локан. — Я с тобой пойду. Твои стражники дадут мне форму, у них два комплекта, а ты слишком старь, — посмотрел он на отца, когда тот пожелал так же вызваться добровольцем.

— Ты прав, сын, — кивнул Урвар. — Помоги Кристине, верни её мне.

— Мамой знать не буду, и не прости, — подмигнул он мне.

— Да типун тебе на язык! — воскликнула я. — Ты старше меня на пять лет!

До дворца мы добирались дольше чем час, пробирались через лес, медленно, тихо, под прикрытием лешего. Динь сказала, что солдат в округе очень много, но леший отводит им глаза. У озера были к закату. Остановились у самого края леса слева от дворца. Русалки тут же подплыли к берегу, наперебой крича, приветствуя меня, а в нашей повозке откуда ни возьмись появилось двое обнажённых девиц с просто фантастическими формами и красивых нереально. Феи. И теперь понятно почему Динь обиделась, когда я назвала её феей, у этих магических девиц на лице написано, что они развратницы. Глаза огромные, блестят от возбуждения, а на губах предвкушающие улыбки.

— О... какие красавчики, — застонала одна из них, имевшая пышную копну чёрных волос.

— Эй! Не трогай! — возмутилась я, защищая Урвара от похотливых рук.

— Прогони эту скучную девку, развлечёмся, — проворковала фея, наклоняясь к мужчине, суя свою голую грудь ему под нос. Вторая тем временем залезла на колени Локану, умудрившись обнять при этом стражника рядом. Стражники же замерли, боясь пошевелиться. Впрочем и мои мужчины тоже едва дышали, смотря на этих нахалок.

— Отстань от него, фея! Мы тут не за развлечениями. Помогла бы, лучше, а не мешала! — убрал я её руки от паха Урвара. Обернулась ко второй фее, и стащила её с Локана.

— Чем помочь вам, мой господин, — та не обиделась, опустилась на колени между его ног и поцеловала пах сквозь штаны. — Я много чего умею.

— Так, успокоились и слушаем меня! — рыкнула я. — Феи, короля похитили! И, возможно, пока вы тут пытаетесь совратить мужчин, его убивают! — закричала сквозь слёзы и со всей силы ударила по рукам фее, что уже пыталась пробраться под плащ Урвара. — Убери, я сказала!

Та вскрикнула и прижала к себе руку. Стало тихо.

— Вы или поможете нам спасти Сальтара, или проваливайте! — указала я пальцем на лес.

— А Крис грозная, — робко пискнула Динь. Кажется, она испугалась меня... впрочем, я сейчас была в таком состоянии, что сама себя боялась.

— Угу, — промычала Фея у ног Локана. — Поможем, Крис, но ко дворцу не подойдём. Смерть там.

— Сидите здесь, чужих не подпускать и будьте готовы спрятать нас от взора стражников, когда пойдём обратно, — сказала я строго. — Локан идёт со мной, а пока нас нет, мужчин не трогать!

Одна фея недовольно надула губки.

— Не трогать! — повторила я. — И одежду себе наколдуйте.

В следующую секунду на телах дам появились символические платья.

— Динь, Ань вы тоже будете здесь, ко дворцу не подходите, мало ли что там... —

сказала я, смотря на стены дома, ставшим мне родным. Он светился зелёным.

— Что это за дрянь такая? — прошептала я.

— Магия жрецов Мора, — ответила фея, присаживаясь рядом с Урваром. Руками не трогала, но попу подвинула к нему максимально близко. — Больше нигде нет, король отчистил Гардорон от их зла, но два дня назад появилось это...

— Идём, — кивнула я сыну моего ухажёра.

Добраться до дворца не составило труда, феи прониклись проблемой и всё-таки решились приблизиться к мёртвому месту, скрыть нас от ненужных глаз своей магией. Служаки — народ ленивый, после заката по большей части ложились спать, так что стащить платье было также не сложно. Переоделась, отдала феям свой наряд.

Путь до казармы был не сложнее, но нервнее в разы. Локан говорил: «держишься естественно, не беги» и я очень старалась казаться тут своей. Он то, в отличие от меня, как будто не нервничал вовсе, шаг ровный, взгляд невозмутимый, да меня одёргивает постоянно.

— Жду тебя здесь, — сказал тихо и, указав на двери казармы, спрятался за угол.

Я, проглотив комочек страха и приказывая себе дышать и двигать ногами, потянула за ручку, под оглушающий стук моего сердца открыла дверь и вошла внутрь. Мужчины не спали и были очень рады моему появлению.

— Я к Марону, — улыбнулась я самому шустрому, поспешившему взять меня в оборот.

— Может я лучше, — попытался стражник меня обнять.

— Может, но мне Марон или Дарн нужен, — просипела я. Откашлялась, но связи от страха свело.

— Дарн, Марон! К вам очень милая крошка! — крикнул парень себе за спину.

— Спасибо, — прошептала я, смотря на приближающихся мужчин. Они меня узнали сразу же.

— Что ты здесь делаешь, — очень тихо прошептал Дарн. Разумеется, он был в курсе, что король меня отослал и приказал не приближаться ко дворцу. Они в его комнате искали траву и не могли не слышать нашего душевного разговора.

— Выйдем, — взяла я его за руку и вытащила из казармы. Завела за угол, где нас ждал другой мужчина, очевидно для глаз стражника обеспеченный господин, но главное — чужой.

— Дарн, Марон, с королём беда. Помощь ваша нужна, — сказала я.

— На охоте король уже третий день, — с сомнением ответил Марон.

— Нет его на охоте! — рыкнула я тихо. — Леший сказал, что оглушили и тайно увезли во дворец. Собаки убиты, а солдат тех, что злодеяние сотворили, убили тоже. Где-то здесь он, — кивнула на сияющий зелёным дворец, но, по всей видимости, не видный простым смертным.

Мужчины переглянулись.

— Думаешь он? — кивнул Марон.

— Да кто ж знает...

— О чём вы? — вмешалась я.

— Мимо нас проносили что-то большое, завернутое толи в ковёр, толи плотную ткань... в крови, — сказал Дарн, а у меня остановилось сердце. Ноги подкосились.

— Должен быть жив, Крис, — подхватил меня, Локан. — Мёртвого не стали бы прятать во дворце. Мне нужна форма стражника, быстро. И сами оденьтесь, как положено, — приказал он ребятам.

Те даже сомневаться не стали, очевидно, что их подозрения были велики, миг скрылись в казарме, и меньше чем через минуту вышли готовые и с комплектом одежды для Локана. Ещё немного и того не отличить от стражника.

— Где? — прошептала я дрожащим голосом.

— В гостевом крыле где-то, — покачал головой Дарн. — Мы не видели, сама понимаешь.

— А фаворитка где?

— Увезли вслед за королём. Спящую. Тебе видней, куда.

— Что?! — возмутилась я. — Вот... я, значит, места себе не нахожу от тоски, а он с фавориткой развлекается... Идём, найдём этого горе-любовника.

Как ни странно, но ревность отрезвила меня, оттеснив страх на второе место, и уже решительно и с более-менее трезвой головой я направилась во дворец. Трое стражников и служанка не вызывали подозрений, я шла твёрдым шагом мимо ночных постов, гадая где искать Сальтара. Из безумного волнения меня могли выдать лишь ледяные руки, да и голос, если вдруг начну говорить. Но я молчала и... не знаю, что вело меня, шла в свои покои.

— Он здесь, — выдохнула я и, не смотря на своих сопровождающих, толкнула дверь. Та оказалась не заперта.

— Сюда король запретил входить, — прошептал Дарн. — Приближаться к покоям его любимой фаворитки нельзя даже стражникам и прислуге.

Я вошла в комнату, Локан тут же закрыл за нами дверь.

Здесь не было темно, на стенах горели свечи, на столе тоже большой подсвечник, кувшин с вином, в кровати... пусто. Где?! В панике я начала озираться по сторонам. Не могла я ошибиться, сердце вело меня, чувствовала, что здесь моя душа, мой король. Где?!

— Его тут нет, — констатировал Локан.

— Не может быть... — прошептала я, обходя свою комнату. Посмотрела за креслом, у кровати, на балконе. — Для кого горят свечи? Для кого вино?

— Крис, уходим, — потянул меня за руку Локан.

— Нет! — вырвалась я. — Сальтар где-то рядом...

Ещё раз прошлась по комнате, сердце в груди стучало так, что оглушало, кровь в венах бурлила, руки зудели. Не уйду... не уйду без него!

Но вдруг... заметила краем глаза какую-то тень рядом с зеркалом. Подбежала, но ничего не увидела. Коснулась отражения. Прохладное, гладкое, ничего особенного.

— Тайный ход, — донёсся до меня едва уловимый шёпот. Домовой? Леший сказал, что и домовому тут нет житья, что дух дома в заточенье, и, видимо, шёпот и тень максимум на который он был способен.

— Тайный ход, — повторила я. — Здесь есть тайный ход. Сальтар приходил ко мне через него.

— Дай-ка глянуть, — оттеснил меня Марон. Пошарил руками по массивной раме, чуть потянул, и зеркало отошло от стены.

— Сальтар... — Я едва не упала, когда увидела его. Мой король...

Руки связаны над головой и цепью повешены на крючок в стене. Торс обнажён, весь в крови. Штаны порваны, босой. За низко опущенной головой и слившимися чёрными волосами лица не видно.

— Где они? — послышался приглушённый женский голос за входной дверью, но узнать его не составило труда. Зарана.

— По этому коридору шли, ваше величество, — в ответ голос мужчины. — Трое стражников и служанка. Куда зашли не видел.

— Уходим в тоннель, — затащил меня вглубь Локан. Дарн закрыл зеркало и ушёл вслед за нами. Не далеко, до поворота, откуда было хорошо видно сквозь зеркало комнату, куда зашла королева.

— Подлая тварь, — прошипела я.

— Тихо! — шикнул на меня Локан.

Зарана тем временем закрыла за собой дверь, обошла комнату, заглянула на балкон и прикрыла его. Подошла к столу, налила себе вино, отпила немного.

Нужно было ей яду туда насыпать! Гадюка!

Подошла к зеркалу, сквозь которое прекрасно всё просматривалось, полюбовалась на свою искусно нарисованную маску, идеально пышное платье чёрного цвета. Вот точно, суцая ведьма! Но только она потянулась к раме, мужчины меня оттеснили глубже в самую темноту. Больше ничего не было видно, только слышно.

— Мой любимый муж, — проворковала Зарана. — Скучал без меня?

В ответ тишина. Локан сильно сжал меня в своих объятиях, чувствуя, что я готова выбежать из нашего укрытия и порвать в клочья эту тварь. Нельзя, знаю, дворец полон солдат, и кто на нашей стороне неизвестно, да король сейчас мало похож на самого себя, убьют на первом же посту, не станут разбираться, но придушить её я желала всеми фибрами своей души.

— Очнись! — гневный крик, звук, похожий на воду. Она плеснула ему вино в лицо?

— Ш, — прошептал мне на ухо Локан.

— О, мой дражайший супруг, — голос Зараны скрежетал по моему сердцу. — Я пришла пожелать тебе доброй ночи.

— Я убью тебя, — хрип в ответ.

Я зажала себе рот рукой, чтобы не выдать всхлипа.

— О, нет, любимый, ты убил меня уже давно. Свою законную жену, королеву! — выкрикнула она. — Ты бесчувственное животное, не знающее чести с супругой, предающееся отвратительным играм с фаворитками. Довольно. Теперь я поиграю.

Тоннель пронзил крик боли и гнева.

Локан крепко сжал меня, закрыв рот рукой. Я отчаянно билась в его руках, пытаюсь выбраться и убить эту тварь! Но к нему подключились мои друзья... и что может сделать девушка против троих мужчин, желающих скрыть её рыдания и не допустить до самосуда.

— Должно быть ты желаешь справиться о моём самочувствии, — продолжила говорить Зарана будничным тоном. — Хорошо, любимый, твой наследник крепнет с каждым днём. Так что умирай в покое, Гардoron не останется без короля.

После стало тихо. Оглушающе тихо. Стражники и Локан продолжали крепко держать меня, прислушиваясь к шорохам или дыханию, но ничего не было слышно. Она ушла.

— Я проверю, — тихо сказал Дарн. Пропал в темноте. — Ушла, — сказал, и я тут же вырвалась из ослабевших рук и кинулась к Сальтару. Он так и висел на цепи с низко склонённой головой.

Очень осторожно, нежно я обняла его лицо трясущимися руками и подняла. Ни единого живого места, сплошная кровь и мои любимые серые глаза.

— Крис, — прохрипел он. — Моя лживая любимая фаворитка...

— Сальтар... — Я прижалась губами к его окровавленным губам. — Не умирай,

любимый. Не умирай...

— Кристина, времени мало, — подошёл Локан. — Его нужно освободить.

— Так давай, чего стоишь! — закричала я.

Меня оттеснили, Локан и Дарн приподняли короля, сняли его с цепи, но он не мог держаться на ногах. Потерял сознание, повиснув на плечах мужчин.

— Знаешь где заканчивается ход? — спросил Марон.

— Нет. Но не в покоях короля точно, они в другом крыле, — пошептала я и взяла безвольно свисающую руку, погладила её. Прижала к губам, чувствуя как сердце сжимается от боли, а в глазах слёзы.

— Иного выхода нет, пойдём здесь, — кивнул Локан. Они с Дарном подхватили короля под плечи и поволокли вглубь тёмного коридора.

— Тут лестница, — предупредила я их, едва не навернувшись. — Марон, иди первым, выйди, осмотрись, где выход из дворца. Нам нужно к озеру, там повозка.

Он кивнул и побежал вперёд, вернулся очень скоро.

— Выйдем левее гостевого крыла, можно пройти через сад, — сказал он. — Но по пути два поста. Я отвлеку их.

— А вас можно отвлечь? — посмотрела я на стражника, и в темноте он казался внушительным.

— Конечно, если пожар, — ухмыльнулся он.

— Дворец не сожги! — воскликнула я. — И... если что, в моё имение беги.

Он покачал головой.

— Видя нашу королеву, я могу надеяться лишь на быструю смерть, Крис. Спасите короля.

— Так, план меняем, — сказала я. Пожертвовать собой он решил... ага, как же!

— Нет, — сказал Дарн. — Сам удержишь?

— Да, — ответил Локан. Перехватил руки Сальтара и закинул его себе на спину.

— Две минуты. Потом бегите, — сказал стражник, и они оба скрылись во мраке.

Темнота, холод пробирает до костей. А может быть не от холода я дрожу. Не так важно. Мы стояли с Локаном у выхода тайного хода, слушали своё дыхание, а после приглушённый крик «пожар».

— Идём, — сказал Локан.

Как он умудрялся бежать с такой ношей, не знаю, но мы в мгновение ока преодолели коридор и выскочили в парк.

— Мы прикроем вас, бегите! — рядом, словно по велению волшебной палочки, появилась фея. Бежать, правда, пришлось не далеко, повозка подлетела к нам, едва мы отошли от дворца. Урвар на месте извозчика. Его стражники выскочили, забрали у Локана ценную ношу, меня посадили, и со скоростью звука понеслись в лес.

— Жив? — оглянулся Урвар.

Я села на колени у дивана, где лежал Сальтар, погладила его по слипшимся от крови волосам, осторожно взяла его безвольно свисающую руку и прижала к щеке.

— Ой-ой, — пискнула Динь рядом. — Умирает он, Крис... король умирает!

— Нет! — закричала я. — Сальтар, не смей умирать! Не оставляй меня!

Боль везде. Она стала частью его, не покидала ни на миг, а лишь изредка позволяя забыться. Но её приход всегда возвращает сознание в проклятое тело, жена, его половина... она желала насладиться его агонией.

Подлый удар в спину от своих же солдат, пробито плечо. Приказ не убивать. Лай собак, а после предсмертное скуление. Темнота. Очнулся он уже в тайном ходе, что вёл в комнату Кристины. Никого он здесь не желал видеть, запретил даже приближаться к покоям, что ещё хранили дух его любимой фаворитки. Она и стала его тюрьмой и пыточной.

Зарана приходила часто, сперва упивалась тем, что он, король, побеждён, высказывала свою обиду, сыпала оскорблениями. Смеялась, говоря, что его ищут, но народу пока не говорили, что король их пропал. Скажут скоро... вместе с известием, что королева носит наследника.

Это было хуже, чем смерть. Отдать Гардорон Заране, оказавшейся не просто обиженной женщиной, а чудовищем.

А потом Зарана почувствовала вкус крови, сперва осторожно, как будто боясь, она резала его плоть ножом, потом с наслаждением пыталась. Но сломанные рёбра, ожоги и истерзанное ножом тело были не самым страшным. Страшно было видеть свой конец и знать, что ничего изменить нельзя.

Предательство... его всю жизнь окружали лишь предатели.

А потом он услышал её. Кристина, её карие глаза, наполненные слезами, её нежные губки целуют его. Бред. Мимолётное наслаждение перед смертью.

Он падает. Голоса смешались в один гул, боль заполняет каждую клеточку. Дышать тяжело, сил бороться за жизнь больше не осталось.

— Сальтар, не смей умирать! Не оставляй меня! — голос Кристины кажется таким далёким, и таким родным.

Темно. Боль ушла, оставив после себя пустоту. Но он чувствует тепло на своей руке, оно удерживает душу, что рвётся освободиться от брэнного тела. И он держится за тот единственный огонёк, что ласкает руку, впитывает его тепло, нежность, любовь... Ради этого можно жить.

Тепло пропало. Вдруг. Холодно.

— С пробуждением, — знакомый голос отзывается звоном в голове. — Давайте, ваше величество, порадуйте старого друга, откройте глаза.

Веки, словно налиты свинцом, но он всё-таки находит силы приоткрыть их. Свет режет глаза.

— Норм? — попытался сказать Сальтар, и сам испугался своего голоса.

— Я, ваше величество! — перед глазами появилось лицо старого друга. — Воды?

— Да. И встать хочу.

— Встать — нет, ваше величество, только приподняться немного, — виновато произнёс Норм. Помог чуть привстать королю, подложив по спине подушки, поднёс к губам бокал с водой. Прохладная жидкость стала нектаром для тела. Даже зрение прояснилось.

— Я у тебя? — осмотрелся Сальтар, узнавая скромную, самобытную обстановку дома.

— Да, мой король.

Сальтар посмотрел на свою руку, где чувствовал тепло, удерживающее его в этом мире.

— Она не выпускала твоей руки ни на минуту, — сказал Норм, проследив взгляд короля. — Безумная женщина... Урвар говорил, что весь путь сюда отказывалась закрывать глаза, не отходила от тебя даже, когда врач сказал, что жизни ничего не угрожает. Всю ночь провела на коленях у твоей кровати, умоляя не оставлять её.

— Крис? — просипел Сальтар.

— Да, прилетела вчера на закате. В платье служанки, без тёплой одежды, растрепанная с безумными глазами. Потребовала впустить и оказать помощь королю. Хотя... признаться, ты был мало похож на моего старого друга, — грустно рассмеялся Норм. — Упрямая и дерзкая. Ввалилась в мой дом, а после ещё и распоряжения отдавала, что как подготовить для тебя и что сделать для удобства, как застелить кровать.

— Где она?

— Урвар забрал несколько минут назад. Обессилила, уснула прямо тут. И только твою руку отпустила, ты очнулся. Чудеса...

— Урвар... Крис... что я здесь делаю, ты то хоть скажи мне, Норм, — прошептал Сальтар. — Я не умер?

— Умрёшь с такой женщиной, как же, — рассмеялся тот.

— Сальтар! — послышался отчаянный женский крик.

Пустота. Холод. Кровь... как много крови... Я его потеряла! Нет!

Распахнула глаза и не увидела моего короля.

— Сальтар! — закричала я, вскочила на... кровати? Откуда подо мной кровать?!

— Тихо, тихо, — рядом со мной появился Урвар. Обнял моё лицо нежными руками. — Всё хорошо, Кристина.

Нет! Вырвалась, прыгнула с кровати и выскочила в коридор. Покои короля рядом, их охраняют два стражника. Не чувствуя под собой пола, бегу к ним. Они не трогают меня, знают, что бесполезно. Влетела в комнату и застыла в изумлении.

Очнулся... наконец-то. Грудь перевязана, местный врач трудился несколько часов, оказывая помощь королю, лицо сильно изранено и опухло, но глаза его строгие, властные. Холодные.

— Сальтар, — выдохнула я, сделала шаг вперёд и упала на колени. Закрыла руками лицо, расплакавшись от облегчения.

— Встань, Крис, — прохрипел он.

Меня обхватили мужские руки и подняли на ноги. Сама бы я не смогла.

— Урвар, уведи её.

— Нет! Нет, Сальтар, — вырвалась я из крепких рук. Подбежала к кровати и опустилась на колени. Взяла его руку, что боялась отпустить, поднесла к губам. — Не гони меня. Пожалуйста... не гони.

Он нежно погладил меня по щеке, стирая льющиеся слёзы, коснулся дрожащих губ, задержался, позволив поцеловать его пальцы.

— Урвар, заведи Кристину и верни в Парады.

Что?!

— Не спокойно в Парады, ваше величество, — ответил мужчина, подошёл и помог мне подняться. Снова. — Имение Кристины под наблюдением, мой дом перевернули вверх дном, ищут её. Меня и Лукана не видели во дворце, мы в безопасности, но Крис я в Парады не отправлю.

Сальтар посмотрел на Норма.

— Я ничего не знаю, — поднял тот руки.

— Знаю я, — заявила я, — могу рассказать, но перед этим вы поедите, ваше величество.

И я бы хотела оказать вам помощь более действенную, но Норм сказал, что допустит к вам нимф только с вашего разрешения.

— Ты и Динь сюда притащила? — устало спросил Сальтар.

— Я её не тащила, Сальтар! — резко ответила я. — Благодаря этой нимфе мы нашли лесного, который рассказал о трагедии, она указала нам путь к дворцу в обход солдат, заполонивших лес. А ты... ты мог бы быть поприветливей!

— С ума сошла, — прошептал за моей спиной Урвар.

— Очевидно, да... — ответил Норм.

Я сжала губы, чтобы не разрыдаться сильнее. Вздохнула. Не вышло. Ещё раз. И ещё.

— Простите, ваше величество, — прошептала я. Нервно выдохнула, всё-таки справившись с дыханием, подняла голову, продолжила. — Я правда не в себе. Плохо контролирую слова, да и мысли, честно говоря. Вы живы... — всхлипнула, но приказала себе не реветь. — Позвольте мне...

Я попыталась натянуть на плечи платье, оно было порвано с одной стороны. Собрала волосы в низкий пучок, скрепила шпилькой, которая каким-то чудом осталась на голове. Посмотрела на руки, на них всё ещё были следы от крови. Как и платье всё в тёмных пятнах. Проклятье... я же до сих пор в платье служанки! И в этом виде я стою перед королём?!

— Крис, — протянул он мне руку, и я вмиг оказалась рядом с ним. Присела рядом и прижалась к его руке щекой.

— Простите, мой король, я сейчас же приведу себя в порядок, — прошептала я.

— Норм, Урвар, выйдите, — приказал Сальтар, смотря только на меня. Дождался, когда закроется дверь, притянул к себе. — Моя милая...

Я тут же залезла на кровать и осторожно прижалась к мужской груди. Закрыла глаза от наслаждения, почувствовав, как он обнял меня, и каких ему это стоило сил, можно было только догадываться.

— Ты так напугал меня. Урвар, сказал, что ты пропал, и мы сразу же полетели к охотничьему домику. Леший нас встретил, говорит, что солдаты, что в спину тебе ударили, под дурманом были, связали, увезли... собак убили... — разрыдалась я всё-таки.

— Тихо, не плач, — наклонился ко мне и поцеловал в лоб.

— Леший сказал, что ты во дворце, но приблизиться к нему не может. Я потом и сама увидела, твой дом объят зелёным дымом, такой же, что был в лесу.

— Как пробралась во дворец? Нашла тайный ход?

— Стражники помогли, те самые, с которыми мне нельзя было разговаривать. И Локан. Я служанкой переделалась, пробралась в покои, что были моими. Как поняла, что ты там не спрашивай, не знаю, просто шла. Заметила тень домового у зеркала. Сальтар, — привстала и посмотрела ему в глаза, — я видела её.

— Не надо, милая, — попытался улыбнуться разбитыми губами он.

— Ладно, — вздохнула и легла рядом, стараясь не тревожить его плечо и грудь. — Если опустить мои истерики и то, как Локан удерживал меня от убийства твоей жены, мы спустились вниз, Дарн и Марон подожгли дворец...

— Что?! — воскликнул хрипло Сальтар.

— Отвлекали стражников. Пожертвовали собой, позволив нам уйти. А потом Динь...

говорит: «Умирает король», — шептала я дрожащим голосом. — Казалось, что и я тогда умерла, это был ужас.... Но явились феи, сказали, что им плевать на правила, ты им нужен, подлечили немного, что дало нам время добраться до Ларон-Вер.

— Почему сюда?

— Ко мне даже не обсуждалось, подставлять наместника тоже не хорошо. Высадили Локана и полетели к Норму. Вы же с ним дружны, он должен был помочь, — прошептала я. — Ваше величество, если вы узнали всё, что хотели, можно я попрошу, чтобы вам принесли ужин?

— Прикажи, пусть сюда подадут. И возвращайся.

Я мухой полетела к дверям, сказала стражникам о желании короля и побежала обратно. Остановилась у кровати.

— Мне нужно переодеться, — сказала я жалостливо. Уходить мне очень не хотелось, но и лежать в кровати в грязной одежде было нельзя.

Сальтар внимательно смотрел на меня, конечно, он заметил тёмные пятна от крови на платье, на руках и даже на лице оставались следы, и догадаться чья это была кровь, не сложно.

Вздрагнула, когда в дверь постучали.

— Войди, — приказал, король, не сводя с меня хмурого взгляда.

Оперативность слуг поражала. Только же отдала распоряжение, а уже пододвинули к кровати стол и спешно его заставляли блюдами и кувшинами. Накрыли на одну персону и удалились. Я стояла и ждала разрешения уйти привести себя в порядок, потому что пусть и израненный, но Сальтар сейчас был куда чище меня. Как только врач ушёл и сказал, что жизни его ничего не угрожает, я обтёрла его от крови, изучив каждую рану, что нанесла ему Зарана. И хотя Норм был против и всячески пытался меня увести, я всё-таки помыла Короля и поменяла ему штаны.

— Сними и ложись, — приказал Сальтар, подвинул себе поднос и неуверенно в ослабевшую руку взял суп. Меня так и подмывало предложить помощь, ведь очевидно, что ему тяжело, да и слишком рано хвататься за горячую и тяжёлую тарелку... Ему следовало лежать и не двигаться. Но я не спорила, послушно разделась, села рядом. На мне были лишь одни панталоны, тоже не первой свежести, но хоть без пятен.

— Открывай ротик. — Уже другой приказ. Властный. До боли знакомый мне. И даже хриплый и больной голос нисколько не уменьшали его силы.

Но, позвольте, он будет кормить меня? С ума сошёл? Это не мне нужна помощь! Это не меня пытали чёрт знает сколько!

Я всё-таки открываю рот и получаю небольшую порцию супа, густого и наваристого. Просто рай для моего желудка.

— Хорошая девочка, — мягко говорит Сальтар. Он кормит меня супом с сосредоточенным выражением лица, но в глазах его удовлетворение, похоже, наслаждался процессом больше, чем я едой. После овощи и хлеб, продолжает, пока я не насытилась.

— Теперь можешь идти, — погладил он меня по щеке, хотя я бы предпочла бы более откровенную ласку. Зря что ли попросил раздеться?

— Я хочу, чтобы ты отдохнула, — сказал он, смотря мне в глаза.

Я с тоской взглянула на место, где только недавно лежала. Оставить Сальтара было равносильно пытке, но ему тоже требовался отдых, да и поесть не мешало бы... надеюсь, я съела не всё.

— Ступай, — сказал он, прекрасно замечая мой взгляд и нежелание уходить.

— Конечно, простите, ваше величество, — ответила я. Слезла с кровати, подобрала грязное платье, но надевать его не стала. Взяла с изножья покрывало, укуталась в него. — Вы позволите навестить вас позже?

Король не ответил, ждал выполнения приказа. Отвернулась к двери.

— Крис... — позвал меня Сальтар.

Надежда вмиг затопила моё сердце. Я обернулась, уже готовая вернуться к нему.

— Спасибо.

Что? Спасибо? Он прощается.

— Я вас люблю, ваше величество, — прошептала я. — Я буду с вами всегда. Даже если думаете, что вам это не нужно.

Вышла за комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Моя комната была дальше по коридору. Быстро добежала, обратив внимание, что здесь тоже появились стражники, кажется те, что с нами прибыли, люди Урвара. Хм... зашла, и стало понятны причины нахождения тут охраны.

— Это мои покои! — воскликнула я, смотря на Урвара, невозмутимо стоявшего по середине комнаты. Как будто ожидал меня.

— Я принёс тебе платье. Видно вовремя, — сказал он холодно. Его недовольный взгляд буквально прожигал покрывало, которое прикрывало грудь и то, что ниже. Плечи и руки обнажённые.

— Спасибо, конечно, но что вы здесь делаете? — спросила я, бросив короткий взгляд на тёмно-синий наряд на кресле.

— Король жив, скоро будет здоров. Мне нужен ответ, — резко сказал Урвар.

— Какой ответ? — опешила я.

— Ты будешь моей женой? — рыкнул он.

— Что? Вы собираетесь меня шантажировать помощью?! — закричала я.

— Нет! — скривился мужчина. — Кристина, ты достойна быть счастливой, но король не даст тебе ничего.

Он подошёл ко мне, обнял за плечи, поднял руки вверх, приласкав шею, зарывшись в волосы, что единственная шпилька не удержала.

— Ты отдаёшь себя зря, Сальтар гордый и непреклонный, он достойный король Гардорона. Ты видела его слабым. Женщина, что он отверг, спасла его. Ты не глупая, сама всё понимаешь.

Я кивнула, а по щекам градом катились слёзы. Я понимала, что гордость не позволит Сальтару принять свою глупую фаворитку обратно. Он отказался, назвав лгуньей, хотя продолжал думать обо мне, грустить. Динь говорила, что король ночи проводил в моей кровати, а работал часто в моём кабинете. Нуждался во мне, но не желал это признавать. Я вернулась, но что толку...? Увидела его боль, потребность, но снова была отослана. А сейчас... я не питала иллюзий по поводу нашей короткой встречи. Она больше не повторится.

— Даже если Сальтар переступит через свою гордость, даже если простит, не сможет всё вернуть. Король управляет нами, но над своей жизнью не властен. Крис, будь со мной, позволь дать тебе достойную жизнь, — прошептал Урвар, наклоняясь и целуя меня в уголок глаза. — А если слишком стар я, Локан...

— С ума сошёл! — воскликнула я. — Вы мне ещё своего сына сосватайте!

— Милая, да пойми ты, не будет у тебя жизни с королём. Ты нужна ему, но брать он тебя не станет, — страстно произнёс мужчина. — Твоя жизнь только начинается, не губи себя! Я предлагаю тебе жизнь, свои земли, имя. Только будь рядом!

— Знаю, что это конец! Но не могу я, Урвар! — закричала я. — Люблю я его! Люблю... — расплакалась на груди у мужчины. — Мне так плохо без него.

Он обнял меня, позволяя излить свою душу в свою жилетку.

— Глупая я Урвар, не видела своего счастья, не видела любви, — рыдала я. — Прав он, нельзя простить это... знаешь, что я наговорила... что плевать мне на обвинения в корысти и злой душе, не верю в любовь с нищим, мне нужен только король, и только с ним я буду спать. Если бы я слышала свои слова...

Урвар слушал меня, утешая, гладил по обнажённой спине, шею, целовал в макушку, что-то шептал, успокаивая. Взял на руки и положил в кровать, накрыл одеялом.

— Поспи, ты на ногах уже два дня.

Я лежала на подушке, тихо плакала. Сил действительно не осталось. Я была истощена и физически, и психологически. Сознание погружалось в темноту, беспокойную, но так необходимую мне. До последнего я цеплялась за реальность, цеплялась за свою боль. Зачем? Не знаю...

— Уснула? — слышу далёкий голос хозяина дома, куда я так бессовестно ворвалась.

— Да. Она очень устала, — ответил Урвар.

— Я принёс ещё платье и всё, что может понадобится, — сказал Норм. — Его величество согласился на помощь нимф. Правда те сказали, что человеку нельзя много принимать их магии, но королю значительно лучше, он может встать.

— Хорошая новость, — искренне ответил Урвар.

— Урвар, Сальтар говорит, у тебя есть шпионы во дворце...

— Нет! — тут же соврал тот.

— Тебе нужно вернуться в Парады. Узнай всё о Заране и обстановке во дворце. Кто что говорит, какие сплетни между слугами, — не поверил Норм. — О Кристине не беспокойся, я позабочусь о ней.

— Король не желает меня видеть? — тихо спросил Урвар.

— Нужна информация, и да, видеть свою фаворитку рядом с тобой он не хочет, — тихо ответил Норм.

— Крис снова в статусе фаворитки?

— Сальтар об этом не знает, но да.

— Доброе утро, — поздоровалась я, заходя в столовую, где сидело семейство Норма — сам хозяин, супруга, двое сыновей и дочь подросткового возраста. Я гостила у них уже пять дней, и каждое утро начиналось с одного и того же — завтрак в их компании, а после скучный день. Занятий тут было не так много — можно было погулять, но снег я не люблю, можно было почитать, но не было охоты, а можно было шататься без дела по замку, чем я и занималась. И за это время я ни разу не видела ни Сальтара, ни Урвара. Сам же хозяин дома ничего мне не говорил, а правила не позволяли мне совать нос в их дела. Я, как послушная девочка и не совала, хотя уже извелась мыслями и переживаниями. Несколько раз пыталась подслушать, но стражников в этом доме немислимое количество, пыталась подговорить местных нимф и даже домового, но те не пожелали выдавать дела короля и хозяина дома, вот и оставалось мне киснуть со своими переживаниями и делать вид, что это ничего мне не стоит.

— Доброе утро, Кристина, — улыбнулся мне Норм и указал на кресло. Да, да... правила требовали, чтобы мне разрешили сесть. Правда в этом доме они были не слишком строгими, например дамы сидели покрашенными совсем немного, не было на лицах той ужасной маски, да и волосы собраны, но без вычурности, так что эти условности с указанием мне на место были не нужны. Да и для кого?

Прошла, села, посмотрела на Норма, который должен был начать завтрак, но... не начинал.

— Мы кого-то ещё ждём? — совершенно безкультурно поинтересовалась я.

— Да, — улыбнулся мне Норм.

— Урвар вернулся?

— Как много вопросов, — притворно вздохнул хозяин.

— Ой, да я вообще их не задаю, — не выдержала я многодневного напряжения. — Сижу в заточении — полбеда! Вы знаете, как я волнуюсь за судьбу короля, за Гардорон. У меня душа не на месте из-за Зараны, а ведь даже нимф не видно и не слышно! И надо было мне задать два вопроса, так их стало много.

— Это не твоё дело, — уже без улыбки сказал Норм, а супруга его нахмурилась.

— Да? И поэтому мне нельзя вернуться в своё имение?

— Нет больше твоего имения. Сгорело, — резко ответил мужчина.

— Что?... Как это сгорело? — не поняла я.

— В огне.

— Это шутка?

— Закрой рот, Кристина. Сейчас слишком много проблем, чтобы отчитываться ещё перед служанкой.

Я задохнулась от возмущения. Служанка?! Проглотила, вдруг образовавшийся, горький ком в горле. Нет, я не претендовала на лавры спасительницы короля, не для похвалы лезла в осиный улей и рисковала жизнью. Да, я живу в чужом доме, ем их еду, ношу одежду хозяйки... да у меня даже своего белья не было, потому что пришла в порванном, залитом кровью платье служанки! Но... разве я не заслужила хотя бы знать, что происходит? Разве можно вот так затыкать рот? А он, между прочим, назвал меня фавориткой короля...

— Доброе утро, — услышала я хриплый голос... Сальтара?

Подняла глаза и действительно, увидела зашедшего в зал короля. Хромает, раны на лице остались, обещая остаться шрамами, но взгляд властный, уверенный, а спина прямая. Красный камзол ему очень идёт, а чёрные высокие сапоги добавляют ему мужественности. Хотя, куда больше, Сальтар — воплощение силы и власти. И хотя я слышала, что ему значительно лучше, но убедилась в этом только сейчас. Действительно, король выглядел хорошо.

Семейство Норма дружно ответили, поприветствовав короля. Я тоже что-то пискнула невразумительное, потому что открой нормально рот, позорно разрыдаюсь.

— Кристина, ты не выпалась? — сухо поинтересовался Сальтар.

Прибежали служанки, начали наливать всем чай и открывать крышки с блюд.

— Выспалась, — ответила я тихо. Посмотрела на свой омлет, но поняла, что съесть его не смогу. Нет, я не мнительная, просто действительно не смогу больше есть в этом доме. Даже платье Балины, супруги Норма, мне давило.

— Вы позволите, ваше величество? — спросил Норм.

— Говори, — разрешил тот.

— Полагаю, Кристина расстроилась из-за известия, что её имение сгорело.

— Не беспокойся, твои картины и собаку Урвар успел забрать. Кажется, какие-то драгоценности даже спас, — невозмутимо сказал Сальтар. — А жить будешь у наместника. Он же сделал тебе предложение.

— Я ему отказала, ваше величество! — ответила я громко.

— Глупо, — сухо прокомментировал Сальтар. Отпил из чашки, поставил на стол.

— Вы позволите мне уйти? — прошептала я, понимая, что если останусь, то залью всех слезами.

— Если ты не голодна, иди, — ответил он, не смотря на меня.

Вышла из-за стола, поклонилась, хотя хотела пришибить Сальтара чайником за его упрямство и напускное равнодушие, потому что видела его глаза, видела в низ чувства! Пошла к двери, слыша за спиной:

— Норм, нужно посетить Ракин.

— Конечно. Сейчас же и отправлюсь.

Вот и отлично, пускай отправляется!

Добежала до своей комнаты, умылась, смывая ту незначительную косметику, что успела нанести на лицо, сняла лишние юбки из-под платья, панталоны, покопалась в выданном мне гардеробе, нашла то, что нужно и, уже осторожно прокралась в покои Сальтара.

Тут не многое изменилось с моего последнего визита. Кровать, конечно же, на месте, заправлена, но с обратной стороны появился небольшой рабочий стол, заваленный бумагами. Они меня не волновали. Я прошла в центр комнаты, повернулась лицом к двери, завязала себе глаза шарфом, и опустилась на колени.

Боялась? Да я была в ужасе! От себя, от того, как разозлится Сальтар. И это если он зайдёт первым!

Но ходу назад не было. Впрочем, я и без того была в тупике, потому сидела и ждала своей участи, хоть как-то отличной от той безнадёги, в которой жила. Ждала не долго. Очевидно, Сальтар быстро отзавтракал, и уже очень скоро я услышала его голос за дверью.

Он был не один.

У меня сжалось горло в нехорошем предчувствии. Одно дело разозлить короля, и совсем другое — опозорить его. И только я собралась ретироваться, обозвав себя всеми бранными

словами, какие только успели возникнуть в моей голове за три секунды, услышала:

— Останься тут.

Очевидно, это было адресовано тому, с кем Сальтар планировал поговорить в импровизированном кабинете, а может быть обсудить возврат своего трона. Увидел меня, свою бестолковую фаворитку, и теперь действительно поздно.

Я заставляла себя дышать, вдох, выдох, вдох, выдох, но звук задвижки на двери заставил меня вздрогнуть. Сальтар прошёл в комнату, я почувствовала движение за спиной, он обошёл меня по кругу, как будто осматривал.

— Зачем ты пришла? — грубый уверенный голос моего господина. Не короля.

— Отвечай! — приказ.

— Я пришла к вам, мой господин, — сказала я тихо, но уверенно.

— Я спросил, Крис, за чем ты пришла, не к кому.

— Для вашего удовольствия, мой господин, — просипела я.

— Не для своего? — усмехнулся он. И я буквально слышала его мысль: «давай, соври мне, лгунья».

— И для своего тоже, — призналась я. — Но идя сюда, я думала о вас.

— Хм...

Сальтар продолжал осматривать меня, обходя по кругу, медленно, но верно наполняя моё тело страхом, смешанным с томлением. Такое забытое чувство, острое, яркое, возбуждающее. Я таю под его взглядом, моё дыхание участилось, чувствую, как щёки горят, а между ног увлажнилось. От одного взгляда, от осознания его власти надо мной.

— Плохая девочка, — прошипел он у самого моего уха, напугав. Но я послушно сидела на коленях, едва дыша от возбуждения. Обхватил твёрдой рукой моё горло и подарил очень короткий, но страстный поцелуй, сминая мои губы, кусая их и лаская языком следом.

— Встать, — приказ, который не сразу доходит до моих ушей, но я его выполняю.

— Ты не вовремя, моя крошка, но, так уж и быть, я приму твоё любезное предложение.

Руки вперёд.

Я нервно сглатываю, протягиваю руки, и на них тут же ложится что-то плотное и прохладное. Крепко стягивает мои запястья.

— У меня мало времени, поэтому всё будет быстро, — сказал Сальтар и резко дёрнул за связанные руки. — Вперёд!

Делаю несколько шагов, он меня настойчиво тянет в сторону, поднимает руки вверх и цепляет за что-то на уровне головы. Подсвечник? Обхватил за бёдра и потянул на себя, просунул ногу между моими ногами и широко расставил их. Теперь я стою отключив попу, и только юбка меня прикрывала. Не долго.

Сальтар взял за подол платья и закинул его мне на спину. Не церемонясь, не медля. Движения ровные, уверенные, словно по утверждённому заранее сценарию. Этот мужчина определённо не сомневается.

Я тяжело дышу. В повязке на глазах есть что-то правильное, что позволяет отдалиться ощущениям полностью, не отвлекаться на зрение. Для меня существует только он, его руки, голос. Остальное не важно. Привыкла? Может быть.

Он стоит, любит мою попой, смеётся, когда я поднимаю её, моля сделать хоть что-нибудь.

— Нет, нет моя жадная девочка. Повтори, зачем ты пришла?

— Для вашего удовольствия, — скулю я от изнеможения и вскрикивая от жалящего

шлепка по попе.

— Стой так и не двигайся, — резко приказывает Сальтар. — Я возьму то, что ты предлагаешь. Тебе кончать запрещено. Поняла?

Что?! Как это? Как я остановлю свой оргазм?!

Ещё один шлепок вырывает из моей груди полукрик полустон.

— Да...

— Да? — Ещё жалящий удар по ягодицам, разносящий жар по всему телу.

— Да, мой господин, я поняла, — стону я, хотя не знаю, как смогу выполнить его приказ. Но это и не важно, главное он принял меня, он стоит рядом со мной, я буду его. Пусть не всегда, но на короткий миг.

Чувствую его так близко, но мой господин тот ещё мучитель, видит мою жажду и наслаждается ей. А в следующий миг задыхаюсь, когда он вдруг вводит в меня палец.

— Ты уже готова для меня, моя крошка, — шепчет удовлетворённо Сальтар, начиная двигать им мучительно медленно, поглаживая мой клитор.

Я не могу сдержать громкие стоны, а тело изгибается, моля о большем. Я полностью открыта для него, мышцы ног напрягаются, я так близко... но Сальтар останавливается, оставляя меня на грани.

Сжала руки в кулаки, дыша быстро, поверхностно. Он сидит между моих ног, чувствую его дыхание, а после снова его пальцы начинают свою муку, и снова подводит к грани, заставляя меня стонать от отчаянья.

— Так близко, но далеко... — прошептал Сальтар, размазывая мои соки возбуждения. — Ты помнишь мой приказ?

— Да, мой господин, — мой голос дрожит. Моё тело — комок желания и похоти. Я вишу на своих связанных руках, вставая на носочки и поднимая зад так высоко, как только могу и получаю шлепок. В следующий миг он входит в меня одним быстрым толчком. Я кричу от наслаждения, он во мне, заполнил тело и душу, я принадлежу ему. Мой рай, моя сказка здесь и сейчас.

Рука Сальтара крепко сжимают бёдра, вторая грудь сквозь ткань платья, стоит между моими ногами, удерживая их расставленными. Я полностью в его власти, подавлена его силой, и это так хорошо...

Мой король, мой господин начал двигаться. Жёстко, быстро, яростно. Я слышу его хриплое дыхание и стону в ответ. Кончить нельзя, но жар растёт очень быстро, управлять им невозможно, я таю, контроля нет ни над телом, ни над разумом. Руки моего мужчины только имеют значения, его член внутри меня. Но вдруг, он делает несколько мощных ударов о мою отшлёпанную попу и достигает разрядки. Я осталась стоять на опасном краю, моё тело желает оргазма, сокращается вокруг него, не желая выпускать, но он выходит быстро, оставляя меня неудовлетворённой.

Короткая ласка на пояснице, его рука поднимается вверх под платье, возвращается.

— Не смей себя трогать, — приказ, но я слышу, что его голос стал мягче, теплее.

Я нахожу в себе силы кивнуть. Он развязывает мои руки и подхватывает, предупреждая падение. Прижимает к себе, его руки такие приятные, грудью я чувствую его сердцебиение, учащённое дыхание на шее. Невольно сжимаю ноги, но не могу получить даже толику удовлетворения.

Сальтар обнимает меня, пусть и не вижу, я знаю, что он наслаждается этим, целомудренный поцелуй в губы и отпускает.

— Можешь идти, — говорит он, возвращая себе невозмутимость и холод, и стягивает с моих глаз повязку.

Я морщусь от яркого света, оцениваю своё состояние. Стою неуверенно, но падать не собираюсь. Не удовлетворена, но мне хорошо. Довольно странно.

Сальтар терпеливо дождался, когда я таки услышу его приказ. Стоит в паре метров от меня в своём красивом красном камзоле с богатой вышивкой и чёрными камнями вместо пуговиц, прекрасно дополняющих его чёрные штаны. Руки скрещены на груди, держит мою повязку, взгляд ничего не значащий, словно не он только что поимел меня.

Поправила юбку платья, убеждаясь, что она действительно внизу. Откашлялась, прочищая горло.

— Благодарю, ваше величество, что уделили мне время, — присела я неуклюжем реверансе.

Король кивнул. Я развернулась пошла к двери. Не с первого раза справилась с засовом, руки словно онемели, но открыла, вышла из комнаты и нос к носу столкнулась с испуганными глазами голубого цвета.

— Урвар, зайди, — приказал король за моей спиной.

Это с ним, с наместником Парады, шёл по коридору Сальтар. Ему приказал подождать за дверью, пока был со мной. Он всё слышал.

Молча, Урвар обошёл меня и скрылся за дверью.

— Остайся тут, — вдруг сказал король, резко вытянув руку.

Урвар недоумённо уставился на закрытую дверь. Услышал звук задвижки. Посмотрел на стражников, но те и сами только что пришли и не могли видеть того, кто в покоях короля.

Приглушённые голоса, речи не разобрать, но один из них точно женский. Урвар прислушивался внимательно, а после вздрогнул от резкого крика.

— Крис, — вырвалось у него. Сделал шаг вперёд, но упёрся в скрещенные копыя. Приблизиться к дверям было нельзя.

Некоторое время было тихо. Не долго. Ещё один крик, уже больше похожий на стон, после ещё и ещё. Слышно плохо, толстые стены и массивная дверь заглушали звуки, но... скоро стало ясно, что происходило в комнате. Сладкий голосок Кристины сводил с ума, так нежно, так чувственно, а потом уже гортанно и сильно.

Посмотрел на стражников, те стояли прямо, как и положено, но сильная эрекция в штанах выдавала их. Они тоже, как и он, уже не молодой мужчина, желал оказаться на месте короля. Вот только в отличие от этих юнцов, Урвар рассчитывал на руку этой женщины, что сейчас была под другим. Он любил её, желал и... сейчас... слушать их было слишком больно.

Закончилось всё быстро. Просто звуки прекратились, а через какое-то время отодвинулся засов, и в дверях показалась Кристина. Потрёпанная, без грамма косметики на лице, но с изумительными красными щеками и альми губами. Испугалась, увидев его, словно была застукана за изменой, но король позвал его, и это избавило их обоих от неловкой ситуации.

Сальтар стоял посередине комнаты и невозмутимо скручивал в руке шёлковый шарф чёрного цвета. Жестом указал место, куда ему следовало встать, а сам пошёл к своему столу и сел в кресло, смотря в глаза своему гостю, положил шарф в выдвижной ящик.

Во время их последней встречи, два дня назад, когда Урвар прилетел всего на несколько

часов, чтобы передать информацию, король сказал, что заинтересован в его браке с Кристиной. Тогда Урвар ответил, что ему было отказано, Крис сказала, что любит своего короля и будет любить даже если тот её отвергнет. Король сказал, что это не имеет значения. Предательница королева у него уже есть, а фаворитка лгунья ему не нужна. Это слышать было неприятно, потому что Кристина жила этим мужчиной, всё, что она делала, делала ради него, для него. Скучала, тосковала, желала жить проблемами и радостями своего короля, даже его подговорила, толкнула на преступление, а шпионаж за дворцом таковым и являлся. Кристина первой кинулась спасать Сальтара, едва услышала о трагедии, и, что важно, спасла. Она была достойна хотя бы доброго слова, или нормальных объяснений, может быть, тогда перестала бы надеяться? Хотя... всё больше и больше Урвару казалось, что это всё напускное, король любил свою фаворитку, но отталкивал, потому что, действительно не мог дать ей достойной жизни и понимал это.

Сейчас Урвар сгорал от желания узнать, как изменилось мнение короля и что с его браком с Кристиной. Но, разумеется, молчал.

Король же смотрел на своего наместника и прекрасно видел его чувства и мысли.

— Слушаю, Урвар. Что ты можешь мне сказать хорошего? — спросил Сальтар.

— Меня пригласили на ваши похороны, ваше величество.

Губы короля изогнулись в улыбке.

— Нашли тело?

— Тела нет. Королева собирается похоронить пустую урну для праха. Любопытные слуги уже сунули в неё нос, — ответил Урвар. — Во дворце поговаривают, что король-то жив, его держат в темнице дворца, откуда ночами слышны крики. Но это те солдаты, что участвовали в вашем вызволении, их поймали, пытаются. Официальная версия, не для слуг, убийцы короля.

— Они живы, значит... — недовольно побурчал Сальтар. — А королева что? Известно чей ребёнок у неё, да и беременна ли она вообще?

— Королева на сносях совершенно точно. Её мутит по утрам, от еды отказывается, якобы даже платья её стали свободнее. Про отца что только не говорят. В королевстве сами знаете, королеву любят, и хотя в вашем отцовстве сомневаются, готовы принять ребёнка, если тот мальчиком будет, конечно, чтобы не прерывать род. Однако во дворце никто не верит в то, что вы вообще прикасались к супруге своей. Прошу простить меня за эти слова, — поклонился Урвар.

— Говори, что есть, — отмахнулся Сальтар. — А Зарана действительно не та женщина, которую можно желать... даже в угоду долга.

— Кристина лучше? — вырвались у наместника необдуманные слова. Король посмотрел тому в глаза, видя его негодование, гнев, смешанный со страхом.

— Да, — кивнул он. — Крис лучшая любовница, что когда-либо у меня была. Тебе повезло.

Открыл ящик, достал оттуда шарф и кинул его мужчине. Урвар поймал, посмотрел на вещь в недоумении.

— Оставь в покоях на видном месте, дай ей полчаса на подготовку, после можешь зайти и брать. Крис любит пожётче, от нежности не кончит. Что-то ещё?

— А... да, — обескуражено сказал Урвар. Сжал в руке шарф и спрятал за спину. Если король думает, что он не воспользуется его глупым и импульсивным предложением, то горько ошибается! — Да, вас ищет Федрих.

— Ищет тело? Я же в урне, хоронить собралась, — прорычал Сальтар. Его настроение вмиг испортилось, он не сводил глаз с руки наместника, что была заведена за спину, и его ревность была слишком очевидной. Казалось, что вот-вот кинется и заберёт дорогую ему вещь.

— Нет. Он не верит в вашу смерть. Даже пытался договориться с магическим народом, но не видит их, да и те не хотят с ним общаться. Его солдаты рыщут по королевству, ищут ваши следы. Даже здесь были, но ничего не нашли, — спокойно ответил Урвар. — Так же ищут Кристину. Несколько раз допрашивали Изольду и её мужа. Во дворце много новых людей — женщины в тёмных одеждах. Ходят слухи, что жрицы Мора, но обсуждать вслух слуги боятся. Отношения у Федриха с королевой накалены. Слышали, что она грозилась казнить советника, а тот кричал, что казнить его может только король. Также поговаривают, что солдаты, с кем вы были на охоте в день трагедии, вернулись на следующий день, и якобы невменяемые, словно под дурманом, а после пропали.

— Как интересно, — вздохнул Сальтар.

— Смею предложить вам, ваше величество, известить своего ближайшего советника о том, что вы живы, — осторожно сказал Урвар. — Очевидно, что он вам верен и будет сражаться за вас до конца. Как и солдаты вас не предавали.

— Верен... — кивнул король и посмотрел на своего наместника. — А ты мне верен, Урвар?

— Конечно, ваше величество! Любой правитель земли вашей встанет на защиту своего короля. Ваши сомнения напрасны!

— Верен, хотя слышал, как я трахал твою Кристину? Слышал, как она стонала...

— Она пока не моя, — пропавшим голосом ответил Урвар. — У меня нет на неё прав.

— Хороший ответ, но сути дела не меняет.

— Ваше величество, я с вами буду до конца. Независимо от ваших отношений с Кристиной. Вы мой король, вам я служу, другого я не желаю.

— Служишь... а Федрих, мой дорогой Урвар, служит Заране, — сказал тот. — Зарана организовала покушение на Крис руками солдата Федриха. Федрих расследовал это дело, узнал обо всём.

— И что? — вырвалось у наместника.

— И ничего, — ответил Сальтар, откинувшись в кресле. — Вот теперь скажи мне, можно ли верить человеку, покрывавшему несостоявшуюся убийцу и вравшему своему королю?

Урвар пожал плечами.

— Может быть. Что им руководило тогда, не знаю, но сейчас он ваш человек.

— Возвращайся в Парады, Урвар. У тебя планируется бал в конце месяца... а траур по мне, как понимаю, никто объявлять не собирается, — сказал Сальтар и, увидев, как тот покачал головой, продолжил: — Значит, бал состоится. Пригласи наместников моего королевства, без семей, столько у тебя не поместится. Скажи, что отказ не примешь, потому как желаешь поведать о короле, но о том, что я прибуду, не говори.

— Это честь для меня, — счастливо улыбнулся Урвар.

— И тебе с Кристиной нужно будет открыть бал, но она танцевать не умеет. Пришли ей учителя, иначе опозоришься.

— Так она не шутила?

— У неё другие таланты, — ответил король, и улыбка с лица Урвара пропала.

Посмотрел на шарф в руке. Король не даёт шанса воспользоваться им в ближайшее время. И сделал он это намеренно.

Укутавшись в чужую шубу, я сидела на балконе чужого замка и пила горячий чай, любуясь величественными и невероятно красивыми заснеженными горами. Под балконом обрыв, справа вдалеке небольшой городок, а на губах моих улыбка. И не важно, что Сальтар наказал меня, оставив неудовлетворённой, и отшлёпанная попа меня не волновала, как и переживания за чувства Урвара отошли на второй план, я была счастлива. Счастлива своей маленькой, ничтожной победой.

Я до сих пор чувствовала его руки на своём теле, в своём теле, ощущала вкус его губ.

— Крис! — передо мной вдруг появилась счастливая Динь. Подлетела ко мне и крепко обняла своими маленькими ручками. — Как я соскучилась!

— Где ты пропадала, Динь, я едва с ума не сошла от скуки. И Ань куда подевалась?

— Ох, Крис, столько дел... столько дел! Тут такие дела... ого-го! — грустно вздохнула нимфа и пересела по мне на колени, прижалась к руке. — Можно я у тебя отдохну немного? Я так устала... так устала, Крис...

— Конечно, — ответила я, смотря, как она пристраивается рядом со мной. Очень хотелось расспросить её, где пропадала, что за дела? Наверно поручение короля... но маленькая девочка выглядела очень утомлённой. Прижалась спинкой к моей руке, сложив крылья, и закрыла глаза.

Уснула? Действительно? Признаться, я думала, что духи не спят... всё-таки это человеческая потребность организма. Но... это было так мило, смотреть, как эта милая нимфа прижимается ко мне, словно нуждалась в тепле, хотя не чувствовала мороза. Может бело в другом тепле?

Я сидела долго, прикрыв второй рукой крохотное тельце нимфы от вдруг начавшегося снега, пока не околела. Я как-то не рассчитывала на длительное чаепитие, накинула шубку, да всё, ноги остались в лёгких туфлях, и даже перчаток не прихватила, так что уже через час свои конечности не чувствовала.

— Крис, что ты тут сидишь? Посинела уже! — рядом появился Норм, смотря на меня обеспокоенными глазами. С чего бы это? Только утром он не особо волновался о моей персоне.

Вообще, наместник был приятным человеком, никогда у меня не было с ним конфликтов. Да и общения как такового не было, честно говоря, он давал понять, что короля спасла, всё, на этом твоя миссия окончена. Сиди, жди дальнейших распоряжений. А сегодня его кто-то укусил что ли?

— Динь спит, — ответила я и носом указала на нимфу.

— А они спят? — повторил мою недавнюю мысль мужчина, присел рядом и сощурил глаза вглядываясь. Она для него была едва видна.

— Очевидно, да...

— Давай-ка, бери нимфу и в комнату заходи, — сказал Норм, поднимаясь и открывая дверь.

Я не хотела тревожить Динь, она выглядела такой несчастной, когда просила отдыха... но всё-таки кое-как извратилась, чтобы не побеспокоить её, взяла, быстро переместилась в тёплую комнату и, не раздеваясь, села в кресло. Посмотрела на Динь, она даже не пошевелилась.

— Тебя искали. Обед уже прошёл, — сказал он.

— Без короля? — нахмурилась я. — А, хотя что это я, забыла, простите... это не касается служанки.

— Прекрати, Кристина. Тебе известно почему я так сказал, — посмотрел на меня Норм, как на глупую.

— Вообще-то нет, — сказала я тихо, бережно прикрывая Динь рукой. Она начала согреваться. Рука, а не Динь, той, кажется, было всё равно.

— Кристина, Сальтар упрямый и принципиальный. Знаешь, почему он до сих пор не вернулся во дворец?

Я покачала головой.

— Он не верит нам. Не верит мне, не верит тем, кто остался во дворце и ищет своего короля, не верит в то, что я, Урвар, Гаден, наместник Ивы-Дар, Ражарлан, наместник Рилидана, делаем всё, чтобы вернуть ему трон. Он везде видит предателей. Нимфы, русалки, лешие, даже домовые — все ищут жрецов, убивают по его приказу, за короткое время мы очистили королевство от их магии, но... — Норм покачал головой. — Дворец по-прежнему в блокаде, и в глазах короля там предатели. Все.

— Он сдался? Ни за что не поверю — прошептала я.

— Нет, не сдался, конечно, но запутался. Он и раньше не терпел обмана, сейчас это стало паранойей. Осознаёт, но переступить через себя не может.

— Не понимаю, как с этим связана я и то, что я служанка.

— Крис, ты должна разбудить его. Тебе он тоже не верит, думает, что твоя любовь продажная, что тебе нужна его корона, но тебя он любит.

— Я всё равно ничего не понимаю, Норм, — застонала я. — Любит, не любит, какая разница? У меня нет власти над ним.

— Это не так. Ты в его сердце.

Я покачала головой.

— Я вывел тебя намеренно, Сальтара задела твои слёзы, места себе не находил после твоего ухода. А ты даже не додумалась использовать это. Пять дней он не позволял тебе подойти, первая встреча, а ты сбежала, — обвинил меня Норм.

— О, я воспользовалась, — отмахнулась я нарочито небрежно, хотя была готова разреветься. — Он не прогнал меня, даже поцеловал и не раз, кажется. Хотя не до этого было. И вроде бы доволен остался, после моего ухода вернулся к своим делам с более благожелательным настроением. И что дальше? Трахнув меня, он начнёт всем верить?

— Что за слова, Кристина? — скривился Норм. — Я тебе говорю — любит он тебя, а ты...

— Что я? — посмотрела на наместника. — Не хуже моего знаете, что если Сальтар решил, то так и будет. Даже когда я была рядом, когда он мне доверял, решение всегда принимал сам. Других он слушал, критику или доводы в пользу, но... он король, а не его советники или советчики, Норм. И с вашими глупыми играми со слезами или моими — предложить себя, его не пронять!

— Возможно, ты права, Кристина, — вздохнул тот. — Но я бы очень хотел душевного спокойствия для моего короля. И я бы хотел, чтобы рядом с ним была женщина, способная кинуться в огонь, рискуя сгореть, ради любимого мужчины.

— Бедненькая Крис, — жалостливо пищала Динь, поглаживая меня по руке. — Это моя вина... моя...

— Не говори глупости, — просипела я и зашлась в кашле.

— Ой-ой, принести тебе попить? — подскочила нимфа.

— Да сиди, куда тебе горячий отвар таскать, — прошептала я. Динь села обратно рядом со мной, приняв самый жалостливый вид, какой я когда-либо видела. Она винила себя за то, что уснула у меня на руках, а я, боясь её потревожить, сильно переохладилась, сидя на морозе и простыла.

Градусников тут не изобрели, но у меня явно был жар, и жутко болело горло. Но супруга Норма быстро подсуетилась, пригласила врача, а тот приготовил мне какие-то снадобья на основе трав, обложил подушками, наказав не вставать, и приставили мне служанок, которых я тут же выгнала из комнаты. Но у этой болезни была и польза, всего за одно утро я узнала чем это таким важным занималась Динь.

Войной то, что творилось в королевстве, назвать было нельзя, но серьёзное противостояние в наличии имелось. Злополучные жрецы Мора, благодаря которым я оказалось в этом мире, сконцентрировались близь дворца. Королева отменила ранее принятые королём указы по признанию их магии злом и казнь за её применение, объявила нечистью магический народ. Теоретически, она не имела власти, в Гардороне править мог только король, а королева просто его рука или нога, не столь важно, но вот только Зарана сказала, что беременна наследником, а значит о смене власти речи не идёт, королём станет её сын. Почему она беременна именно мальчиком, да и беременна ли вообще никто не допытывался, просто ждали, что будет дальше. То, что происходило, народу не нравилось, магических существ опасались, но считали неотъемлемой частью жизни, а вот жрецов действительно боялись.

Королевскими силами жрецов было трогать нельзя, они вдруг стали в милости у дворца, так что этим занялись солдаты наместников земель, которых Сальтар считал своими самыми доверенными и верными. Норм говорил мне их имена, но я запомнила только того, кому поострили теплицы по моим чертежам. Так вот весь магический народ сплочённо действовал во благо короля и своё, отыскивая жрецов, их следы, их магию, даже слухи обрабатывались и изучались, а солдаты доверенных наместников их устраняли. Динь очень живо пересказывала, как они с так ею нелюбимыми феями по полдня караулили врагов и организовывали целые планы перехваты, как в заправском боевике. Так же народу, горюющему (а те действительно горевали) по своему королю, говорили, что рано отчаиваться. Нужно ждать. Всё это, разумеется, было в обход официальной власти. А Динь и Ань стали посыльными короля, через них он получал всю информацию и отдавал указы.

И да, со мной им было запрещено общаться, под предлогом — есть более важные дела, чем болтать.

На сегодня Динь отказалась от своей работы, чтобы побыть со мной, слетав к королю только на минутку, быстро передала информацию и вернулась, чтобы смущать меня своими большими грустными глазами. Даже читать под этим взглядом было невозможно.

Так прошло утро, потом ещё половина дня. Завтрак принесли мне в постель, от обеда я отказалась и думала, как бы спровадить свою подругу и вздремнуть. Лежание в кровати

навевает усталость независимо от болезни. Хотя, я подразумевала, что это врач, ушедший от меня чуть больше часа назад, дал мне снотворное. Уж больно настойчиво он предлагал мне поспать.

Сползла из сидячего положения в лежачее, прикрыла глаза.

— Динь, может погуляешь где-нибудь? Что ты всё время здесь, скучно тебе... — прошептала я и натянула одеяло до самого подбородка. Что-то меня знобило.

— О... конечно, — грустно пискнула нимфа. Кажется, она поняла, что я её выгоняю, но думать об этом я сейчас не могла. Сознание медленно, но верно покидало меня.

— Я вернусь, ладно?

— Конечно, как я без тебя, ты мой самый лучший друг, — улыбнулась я, но глаза были уже закрыты.

— Где Кристина? — спросил король, заходя в зал быстрым шагом. Сел в своё кресло, слуги тут же поставили перед ним блюда с супом и мясное.

— Так нездоровится ей, ваше величество, — ответил Норм.

— Всё ещё? — недовольно произнёс Сальтар.

— Должно быть... — нахмурился наместник. Признаться, он думал, что король навестит свою фаворитку, когда утром та не пришла на завтрак. Но, Крис права, этого упряма ничем не пронять. Для него есть благо — его королевство, остальным можно жертвовать. Даже собой.

Обед прошёл в тишине. Плохое настроение короля всех настораживало, а тот не мог успокоиться, злясь на самовольную и дерзкую девчонку. Она это специально задумала. Решила, что раз он принял её, то может манипулировать им!

Так хотелось увидеть её, посмотреть в карие глаза и насладиться нежной, робкой улыбкой. Она была прекрасна, его Крис, гораздо более привлекательна, чем в теле Изольды. Чувственные формы, красивая грудь и попа, что так приятно шлёпать. Даже голос её был притягательным, а не писклявым. Возбуждающим.

— Динь? Это ты? — увидел Сальтар рядом образ нимфы. Она сидела прямо на столе, свесив ноги вниз, и ни на кого не смотрела.

— Я, ваше величество, — ответила та плаксиво.

— Что случилось? Ты плачешь? — Он пересел на другое кресло и наклонил голову, заглядывая в лицо нимфы. Он видел её не ясно, но её грусть была очевидной.

— Я плохая, плохая... — пискнула она. — Плохая Динь.

— Да что случилось, говори, — приказал король.

— Крис заболела сильно... из-за меня. Я виновата... не подумала, что человеку нельзя на снегу сидеть. А она добрая, не выгнала меня, в своих руках держала... — сумбурно ответила нимфа. — А я не могу ей помочь, мне даже не видна её болезнь... вижу жар, но унять его не могу.

— Жар?! — закричал Сальтар и посмотрел на своего друга. — Норм, почему я узнаю это от нимфы, а не от хозяина дома?

— Мой король, я вам ещё утром сказал, что приболела Кристина. И сейчас также не скрывал того, что неважно чувствует себя, — недоумённо ответил тот.

Сальтар резко поднялся и бегом устремился к комнате Кристины, ругая и Норма, за его неопределённое «приболела», и себя, что не проверил, списав всё на обман.

У двери стояли служанки, о чём-то шептались, но тут же склонились в поклоне, увидев

короля. Тот не обратил на них внимания, влетел в комнату и тут же направился к кровати, где лежала девушка.

Больна... действительно больна и выглядит очень плохо. Присел рядом на кровать и погладил Кристину по мокрым волосам. Она спала очень крепко. Бледная, лоб в мелких каплях пота, дыхание быстрое, поверхностное. Прижимает к груди одеяло и едва дрожит.

Встал, выглянул из комнаты.

— Врача, быстро! — приказал служанкам и тут же вернулся к Кристине. Погладил по щеке, она была очень горячей, просто огненной.

— Сальтар, — прошептала она во сне.

— Я рядом, милая, — ответил он тихо вдруг пропавшим голосом. Сердце в груди сжималось от боли, смотря на девушку, и гнев за то, что не знал об этом. Не проявил заботу о той, кто делала очень многое для него.

— Не уходи, Сальтар... не уходи, — шептала Крис в бреду.

Он хотел ответить, что не уйдёт, что она нужна ему, его маленькая и настырная крошка, которая так соблазнительно смотрится на коленях у его ног, что он упивается её покорностью и дерзостью, наслаждается тем, как она тает в его руках..., но дверь в комнату открылась и вошёл врач, с которым помогал королю с его ранами. Хороший и грамотный. Вместе с нимфами они поставили его на ноги всего за сутки.

Поклонился.

— Кристине плохо, помоги ей, — приказал король.

— Я смотрел её два часа назад, ваше величество, дал лекарство, — нахмурился тот, подошёл врач и положил руку её на лоб. — Ей уже лучше, жар сходит. Пусть отдохнёт.

— Лучше? — произнёс Сальтар, смотря на девушку.

— Да, не беспокойтесь. Она послушная пациентка, принимает всё, что я даю, проспит до вечера и уже сможет встать. А синяки пройдут через пару дней.

— Какие синяки?

— На запястьях. Кристина отказалась объяснить откуда они взялись, но мазь для них взяла, — охотно ответил тихо мужчина.

— Хорошо. Можешь идти, — отослал врача Сальтар. Тот удалился, а он поднялся и, пододвинув к кровати кресло, сел, взял в руки влажную ручку, она тут же сжала её.

— Зачем ты сказала те слова... — прошептал Сальтар, наклонился, поцеловал её пальчики. — Я бы желал жить в неведенье, любить тебя, верить тебе.

Кристина не ответила, она спала, одурманенная лекарством. Её лицо было спокойно расслабленно, нежные губы приоткрыты, а лоб мокрый от пота.

— Моя любимая фаворитка, моё сердце, моя радость и отрада. Мой советник, мой казначей... как ты могла, Крис, уничтожить всё одним словом? Породить в моей душе сомнения, которые не вытравить ничем? Моя крошка... — крепко прижался он губами к её руке. — Моя любимая крошка. Нет тебе места рядом со мной, не будет жизни и покоя. Я бы хотел простить тебя, я бы даже смирился с твоей корыстью, но судьба любовницы не для мой малышки, не для такой упрямой девочки.

Жарко. Мне было просто дико жарко и душно. Но в то же время так уютно и хорошо, что казалось, пошевелюсь, и всё испорчу. Я выпалась, кажется, впервые за долгое время, ни тебе головной боли, ни беспокойства о новом дне. Я просто проснулась, чувствуя себя новым человеком. Но... жарко!

Желание обрести себя пересилило чувство комфорта. Я таки спихнула с себя одеяло и вздохнула полной грудью. Я была мокрая, как мышь.

— Госпожа, как вы чувствуете себя? — ко мне подросла служанка.

— Ванную сделай, и воды принеси, пожалуйста, — попросила я. Привстала, оценивая своё состояние. Горло болело, но не сильно, жара нет, чувствую себя вполне сносно. Вставать резко расхотелось, кровать не желал отпускать меня из своих объятий, но деваться было некуда, очень скоро служанка известила меня, что всё готово. Поставила на стол кувшин с водой и удалилась. В этом доме они были очень сообразительные, куда лучше дворцовых.

Выползла из кровати, утолила жажду и пошла в ванную. Скинула мокрое ночное платье, залезла в тёплую воду. Легла, закрыла глаза от наслаждения. Как хорошо. Это лучшее, что вообще может быть в этом мире... Ванная была не большой, я даже не помещалась в ней полностью, ноги лежат на бортике, а грудь над водой, но это недоразумение несколько не умиляло чудодейственное свойство воды. Я чувствовала себя свежей, чистой. Чувствовала себя человеком.

Я лежала с закрытыми глазами, вспоминая свой чудесный сон. Я в лихорадке, кажется створю, но он рядом держит за руку, как я держала его. Целует меня, говорит, что любит, что я его крошка, больше ни чья. Он мой господин.

Подняв ноги выше на стену, я опустила под воду, ополаскивая волосы. И новый глоток свежести.

Сальтар... я слышала его голос, чувствовала любовь. Как я скучаю по его рукам, по ночам в его объятьях. Мы были вместе так мало, но проведённое время было лучшим в моей жизни. Сумбурным, сумасшедшим, полным страхов, непонимания и... боли. Мой любимый извращенец, после нашей вчерашней руки до сих пор болели, но это же вызвало жар, и болезнь тут была не причём.

Сжала колени. Рука на груди, я ласкаю себя так, как делал это Сальтар, сильно, но нежно. Представляю его губы, как он обхватывает ими мой сосок и покусывает зубами. Вторая рука спускается вниз, к центру моего возбуждения, прижимаю к клитору, мечтая о нём, его сильных пальцах, способных одним касанием вознести меня наверх экстаза, одним движением разжечь огонь похоти.

— Я вижу, сон пошёл тебе на пользу, — услышала я строгий голос. Встрепенулась, расплескав воду, открыла глаза. У двери стоял Сальтар. Он подпирал стену плечом, скрестив руки на груди, с таким невозмутимым и спокойным взглядом, что могло бы показаться, что ему вообще нет ни до чего дела. Вот только эта маска была для кого угодно, но я видела, как его глаза потемнели, в них появился опасный блеск.

Я нервно сглотнула и зачем-то прикрыла руками грудь. Рефлекс, неосознанный, который не понравился моему королю.

— Да, мне лучше, — прошептала я.

— Хорошо, — холодно сказал он. — Выходи. Если не хочешь, чтобы я поймел тебя прямо в ванной, — добавил грубо.

Меня вмиг затопила страсть, жар в груди перешёл на другой уровень, где границ больше не существует.

— Я выбираю ванную, — прошептала я, едва не заикаясь.

Его глаза темнеют ещё больше, а на губах порочная улыбка.

— И откуда в тебе столько дерзости? Моя крошка распробовала наказания?

Я молчала, гадая нужно ли мне подойти к нему, или он разденется и войдёт в воду?

— Выходи, быстро! — приказывает он, избавляя меня от сомнений. Подошёл, помог вылезти из воды, обхватил рукой подбородок, короткий страстный поцелуй и неуловимым движением сдёргивает полотенце и кидает его на пол перед ванной. Разворачивает меня, опускает на колени на полотенце так, что мои руки оказываются на ванной, а голову кладу на них.

— Ноги, — приказ, и я быстро раздвигаю ноги, давая ему полный доступ к своему телу. Стону, чувствуя его руку, как он ласкает меня, настойчиво, но нежно.

— Да ты уже готова, моя милая, — восхищённо говорит Сальтар.

Я прислушиваюсь к шороху, мгновение — и он входит в меня одним сильным толчком.

Мой стон, кажется, слышат все во дворце.

Его руки гладят мои бёдра, поясницу, поднимаются вверх по спине, вызывая во всём теле дрожь, собирает влажные волосы и тянет на себя, погружаясь в моё тело ещё глубже. Мне это нравится, его власть, его сила.

— Держись, Крис, — шепчет он страстно и начинает двигаться. Его толчки мощные, он наслаждается мной, моим экстазом. Моё тело двигается в его жёстком ритме, сквозь свои стоны слышу его хриплое дыхание и его мужественный голос. Он сводит меня с ума, я отчаянно желаю отдаться ему без остатка, но не контролирую ситуацию. Сальтар сам решает, что дать, и что взять взамен, чувствует мою капитуляцию и упивается ей. Король, не сверженный и не побеждённый, он наслаждается своей глупой, безвольной фавориткой, знает, что я всё сделаю для него. Наслаждается не моей слабостью, а своей победой, знает — это не я сдалась, а он завоевал.

Его движения всё быстрее, мои ноги дрожат, мышцы деревенеют, я кричу в сладком освобождении. Моя судорога оргазма вокруг его члена — это правильно, и в последний миг он выходит, кончая мне на спину. Его рука, державшая меня за волосы, ослабевает, он опускается на меня сверху и нежно обнимает, целует между лопатками.

— Что ты со мной сделала, Крис?

Я не могу ответить, моё сознание витает где-то далеко. Мне так хорошо... я счастлива в его руках, счастлива чувствовать его тяжесть на своей спине, слышать голос... но почему я плачу?

— Заканчивай, милая, — шепчет он мне на ухо и целует в висок, не догадываясь о слезах. — Если тебе лучше, одевайся и спускайся вниз. Скоро ужин.

— Да, мой господин, — прошептала я.

Сальтар ушёл, я осталась. Не сразу мне удалось выполнить приказ, слёзы не желали останавливаться, а жжение в груди не уходило. Сердце болело, душа рвалась к моему королю, но манипуляция сексом — не выход. Норм думает, что его можно разбудить, но проблема в том, что он не спал, Сальтар понимает свои чувства, осознанно проводит со мной время. Никакой импульсивности. Он знает, что делает и знает, каков будет конец. Хуже того — он знает, что знаю я.

Привела себя в порядок, оделась, немного косметики, волосы влажные, но пришлось смириться с этим и собрать их высоко. Пошла вниз, где меня ждали все. Сколько ждали, даже боюсь предположить. Возможно, Сальтар поднялся ко мне, когда все уже собрались на ужин.

— Проходи, — протянул руку мне Сальтар, едва я появилась в дверях.

— Простите за задержку, — сказала я, избегая взгляда Норма, и его голодных

домочадцев.

— Садись, — мягко сказал король, — Норм рассказывал мне, что его дом стал центром паломничества магического народа. Даже русалки, которых в Ларон-Вер отродясь не было, приходили посмотреть на картину двух нимф.

— Да чего там смотреть, я даже не успела закончить её, — ответила я, беря в руки нож и вилку. На ужин была птица с запечёнными овощами. — Пришли бы ко мне в Парады, портретов Динь, да и тех же русалок на целый дворец хватит, — сказала и замерла. Подняла голову. Для всех картину написала Изольда, а не я. И, судя по удивлённым лицам, меня слышали.

— Так прислала бы законченную работу, — откашлявшись, сказал Норм.

— Пришлю... если что-то осталось. Сгорело же моё имение, — пробурчала я. Положила в рот кусочек мяса. Что у меня за язык такой длинный?

— Урвар твои картины спас и уже занялся восстановлением, — сказал Сальтар, положив свою руку поверх моей. — Но я бы желал, чтобы ты пожила в его доме.

— Когда? — посмотрела я ему в глаза.

— В конце месяца бал в Парады. У тебя всего пять дней на то, чтобы научиться танцевать. Как изменится обстановка в королевстве после моего возвращения не известно, так что ты останешься под защитой наместника, — ответил он.

— Да что тут неизвестного, на вас молиться будут, ваше величество, — фыркнула я. — Обойдусь без защитника как-нибудь. Не желаете видеть меня в качестве фаворитке, позвольте вернуться в услужение.

— Нет. — Короткий ответ резанул по сердцу.

— Клянусь, ваше величество, я буду незаметна, — прошептала я дрожащим голосом. — Я больше не прикаснусь к вашим документам, не подойду к вашим покоям и даже ковры ваши оставлю в покое, только позвольте быть рядом.

Он покачал головой.

— Сальтар...

— Нет, Крис, — строго повторил он. — Ты вернёшься в Парады и выйдешь замуж за Урвара или его сына, если он тебе больше по нраву. И больше ни единой попытки вернуться. Во дворец ты сможешь войти только сопровождая наместника земли как супруга. И больше никаких шпионов. Ты это сделаешь?

Я покачала головой, а по щекам катились слёзы.

— Кристина, — Сальтар наклонился ко мне и обхватил мой подбородок, поднял голову. Так же, как час назад, когда вошёл в мою ванную, поцеловал, а после занялся со мной любовью. — Если для тебя моё слово хоть что-то значит, ты исполнишь приказ.

— Это жестоко, мой король, — мой голос сорвался на рыдания.

— Я хочу для тебя достойной жизни, милая. Урвар станет для тебя хорошим мужем.

— Нет! — закричала я, вскочила со своего места. Подлетела к Норму. — Скажите ему! Вы его друг, ваше мнение он уважает! Скажите, что не смогу я жить без него!! Он не сможет!!!

Мужчина сжал губы, мучаясь словами короля не меньше моего. Покачал головой.

Подбежала к Сальтару, упала перед ним на колени. Взяла его руку прижала к губам.

— Мой господин, не гоните меня... — шептала я, чувствуя себя просто жалкой, вымаливая место рядом с любимым мужчиной. — Простите... простите за те слова, что я сказала сторяча. Нет в моём сердце корысти, не нужны мне ваши деньги и корона, я даже не

прошу любить меня... но не гоните, пожалуйста...

— Милая, — Сальтар взял мои руки в свои, поднял с колен, посадил на своё колено. Нежно стёр с лица льющиеся слёзы. Поцеловал в дрожащие губы, задержавшись на столько, что и дураку ясно — мы любовники, а не просто друзья. — Сделай, как я прошу. Не мучай ни меня, ни себя.

— Это... конец?

— Для нас — да. И дело не в твоих словах, милая, твои поступки доказывают твою бескорыстность, но Кристина, моя любимая крошка, король не принадлежит себе, своим чувствам, в моей жизни нет свободы, я связан сильнее, чем кто-либо в Гардороне. Ты подарила мне многое, любовь, нужду по любимой, ты подарила мне жизнь, но теперь я хочу дать жизнь тебе, которой у тебя не будет рядом со мной. Прими её. Ради меня.

— Хорошо, — выдавила из себя я, задыхаясь от слёз. — Я выполню вашу волю, мой господин.

Поднялась, попыталась поднять голову, но горло сдавлено болью. Вдох, ещё одни, ещё. Но слёзы текут, их не унять. Подобрала юбки, попыталась поклониться. Вышло плохо, но это не важно.

— Позвольте... мне... идти? — заикаясь, попросила я.

— Да, — не смотря на меня, сказал Сальтар. — Норм, отнеси Кристине в покои ужин и чай. Она ничего не съела.

— Я всё сделаю, — сказала жена наместника, вместе с дочерью взяла подносы и пошла вслед за мной.

Дверь за Кристиной закрылась.

Это оказалось тяжелее, чем казалось раньше. Видеть её глаза, полные слёз, было невыносимо.

— Что ты натворил? — сказал тихо Норм.

Сальтар посмотрел на своего друга. Они за столом остались одни. Даже сыновья удалились, поняв, что стали свидетелями сцены личной трагедии короля, о которой даже знать не имели права.

— Кристина — твоя женщина, а ты отдал её другому.

— Сам знаешь, что не смогу я держать её подле себя, — ответил Сальтар. — У меня свободы меньше твоей.

— Всегда есть выход.

— Есть, — кивнул он. — Отказаться от короны. И будь у меня наследник, я бы так и поступил. Но наследника у меня нет! — закричал Сальтар на своего друга. — После случившегося нельзя допускать волнения в королевстве. Народ слишком напуган, они хотят быть уверены в короле, в Гардороне. А что будет, если я по воле своего желания перечеркну вековые традиции?

— Фаворитка...

— У меня нет королевы, значит не может быть и фаворитки, сам знаешь! А тешить себя её телом, а после отсылать, я не стану! — рыкнул король. — С Зараной что ещё делать не известно, если действительно на сносях она, то казнить её нельзя. Как и чей ребёнок нужно разобраться.

— Не твой? — осторожно спросил Норм.

— Нет, конечно! Я, признаться, думал, что она девственница до сих пор, вот и бесится

от неудовлетворения, — ответил Сальтар. Поднял голову, когда в двери появился стражник. — Говори.

— Ваше величество, к вам гость.

— Гость? Что ещё за гость?

— Федрих, советник ваш, — поклонился стражник.

— Зови, — приказал Сальтар. Поднялся из-за стола и сложил руки на груди, пряча стиснутые в гневе кулаки. Неудачное время выбрал его некогда друг...

В зал вошёл Федрих, и радость от встречи с королём он не мог скрыть. Глаза горят, на губах улыбка.

Поклонился.

— Говори, — приказал Сальтар, не разделяя чувства советника.

— Я счастлив видеть вас, мой король, — ещё раз поклонился он. — Я искал вас, не верил в вашу смерть.

— Нашёл, что теперь?

— Ваше величество, я подозревал, что Зарана предала вас, организовала похищение, но когда я прибыл во дворец, ничто не указывало на то, что вы там. Только слухи от слуг, что были беспорядки, что в темнице стражники Крис и якобы они ваши убийцы, что её саму видели накануне пожара, да пятнадцать моих воинов пропало без вести. Молю, поверьте мне, мой король, я до сих пор верен вам...

— Стоп, — поднял руку Сальтар. — Ты был близок с моей женой? Раз покрывал её преступление, то очевидно, считал не просто королевой.

— Да, ваше величество, — кивнул уверенно Федрих.

— Ты знал о жрице в её услужении?

— Да. Знал и то, что её руками была призвана Кристина. Знал, что она из другого мира и даже какое-то время поддерживал королеву, надеясь укрепить ваш союз. Как это могла сделать Кристина, я не знал, но Риа заверила, что она справится, если ту сковать клятвой, о которой забыли.

— Ребёнок? Знаешь чей он? — спокойно спросил король, и все знали, что этот голос куда страшнее крика.

— Мой.

Норм шумно выдохнул, закрыл лицо руками. На лице Сальтара не дрогнул ни единый мускул.

— И? Я слушаю тебя. Что ты здесь делаешь? Пришёл убить меня, чтобы твой сын занял мой трон?

— Нет! — закричал Федрих. — Действительно, раньше я посещал Зарану в ваше отсутствие, но этого больше нет, и не будет никогда!

— Ты... понимаешь, что говоришь? — прорычал Сальтар. — Ты спал с моей женой, а после шёл ко мне и смел называть своим другом! Так может быть, это ты написал приказ своему воину с приказом убить Кристину? Может ты выстрелил мне в спину на охоте, а после отдал в руки этой безумной женщине или даже забавлялся её пытками?!

— Я знаю, что мне нет веры, ваше величество, — прошептал Федрих, опускаясь на колени перед своим королём. — Но молю, посмотрите, — протянул на руках он сумку. — Зарана не верит в вашу смерть, она искала вас, как и я. Найти не нашла, но... она готовит провокацию во время бала в Парады. Не знаю, ожидает ли вас встретить там или нет, но собирает солдат, под предлогом подавления бунта против наследника. Ей известно, что в

Парады соберутся наместники земель, слышала, как называли ваше имя, она назовёт их предателями короны и казнит. Здесь всё, планы, приказы, письма. Это копии, Зарана не знает, что у меня они есть, думает, что сама выгнала меня из дворца.

— Выгнала отца своего ребёнка? — пробурчал Норм.

— Она предлагала мне место рядом с собой, как советнику, разумеется, но я служу своему королю, а не предательнице! — выкрикнул Федрих и посмотрел на Сальтара. — Ваша воля, можете казнить за прошлое, я заслужил смерть, но прошу — прочтите это, не попадите в ловушку.

— Стража! — крикнул король и протянул руку.

В зал тут же вошли двое солдат.

— Сумку мне, его в темницу, — отдал приказ.

— Спасибо, спасибо, мой король, — тут же ответил Федрих и добровольно пошёл на наказание.

— Я посмотрю, — протянул руку Норм. — Я, конечно, верю Федриху, он служил тебе много лет и действительно был хорошим другом, но мало ли что было положено сюда.

Сальтар нахмурился, но сумку отдал.

Норм открыл её, но ни змей, ни яда там не оказалось. Толстая папка с документами и... корона.

— Кристина права, ваше величество, — сказал он, протягивая корону Сальтару. — Народ не просто будет рад возвращению, они будут молиться на вас. А с Зараной разберёмся.

— Ты со мной, мой друг? — тихо спросил он.

— Мы все с тобой. До конца. Верись нам?

— Ты знаешь меня, Норм, — король смотрел на свою корону, передающуюся из поколения в поколение не одну сотню лет. — Меня обуревают сомнения и, чего душой кривить страх за моё королевство, за его благополучие. За короткое время меня предали все, и жена, и мои солдаты, и друг, и даже любимая фаворитка лгала мне. Он она же мне и открыла глаза.

Сальтар положил корону на стол и подошёл к окну, посмотрел на заснеженный пейзаж невидящим взглядом.

— Ложь Крис не была моей выдумкой или домыслом, я видел её, жил с ней... но она доказала, что если обман и был, то он в прошлом, сейчас она мне верна. Впервые со мной подобное...

— Ты просто никогда не давал шанса оправдаться, мой король, — усмехнулся Норм, подошёл к нему и положил руку ему на плечо.

— Это верно, — кивнул тот. — И сейчас я хочу верить, мой друг. Хочу верить.

Стих от Снежаны Стужевой

В чем отказала я тебе, скажи? Ты целовать просил — я целовала. Ты лгать просил — как помнишь, и во лжи Ни разу я тебе не отказала. Всегда была такую, как хотел. Хотел — смеялась, а хотел — молчала... Но гибкости душевной есть предел И есть конец у каждого начала. Меня одну во всех грехах вина, Все обсудив и все обдумав трезво. Желаеть ты, чтоб не было меня! Не беспокойся, я уже исчезла...

— Кристина, вы выглядите прекрасно, — улыбнулся мне Норм, протягивая руку, чтобы помочь сесть в повозку. Там меня уже ждали сыновья наместника. Жена и дочь не поехали, говорят, слишком опасно, намечается какая-то заварушка. Да и меня тоже не хотели брать. Я сама не слышала, но слуги говорили, что король очень громко ругался с Нормом, и как тому удалось уговорить Сальтара позволить мне поехать на бал оставалось загадкой. Так что занятия с учителем танцев не пройдут зря, как и не пропадет то шикарное платье, что прислал для меня Урвар. Изумительный тяжёлый шёлк чёрного цвета, вышитый красными и золотыми цветами.

Отвечать Норму я не стала, я вообще старалась с ними не разговаривать, молча зашла в повозку и отвернулась. Знаю, что не его это вина, что Сальтар отверг меня, но всё равно видеть ни наместника, ни его сыновей не могла.

— Король прибудет к вечеру, — сказал Норм мне.

Я посмотрела на мужчину.

— Это должно меня обрадовать или огорчить? — спросила я тихо.

— Просто для информации, — улыбнулся мне он.

— Я намерена выполнить приказ короля.

— Сдашься? — с вызовом спросил Норм.

— Да, — отвернулась я к окну, где на большой скорости проносились деревья. — Я его люблю, потому отпускаю.

— Какая глупость.

— Вам не понять.

— Да, ты права, мне этого не понять. Ни тебя, ни жертвы Сальтара...

— Если вам так хочется поговорить, говорите с сыновьями, от меня отстаньте, — прошептала я. Спорить не было сил. Он меня не понимал, не понимал моей боли, не понимал, каких сил стоило... отпустить любимого мужчину. Поначалу я чувствовала себя жалкой, слабой, я хотела бороться, добиваться, но поняла — Сальтару также тяжело дался этот шаг. У него не было выбора. Как и у меня. Борьба — лишь боль.

Остаток пути прошёл спокойно. Норм молчал, двое других мужчин заняли себя чтением, я просто ждала, когда бесконечная дорога закончится. Мы вылетели на рассвете, прибыли только к обеду. Само мероприятие намечалось вечером на закате. Что планировалась, как, с кем и что вообще за бал такой и почему именно его ждал Сальтар мне, разумеется, не говорили. Просто известили, что меня будут охранять двое стражников, и при малейшей опасности бежать к повозке у западных ворот поместья и лететь обратно в Ларон-Вер. Я сделала вид, что согласилась.

Повозка наша остановилась, и Норм тут же поднялся.

— Сиди, — остановил он меня рукой и пошёл первым к двери.

Я фыркнула, какая таинственность, с ума сойти.

— Добро пожаловать в мой дом, Норм, — услышала голос Урвара.

— Можешь выйти, — сказал мне один из сыновей.

— О, правда? Спасибо за разрешение, — издевательски поклонилась я ему и подошла к двери, вышла и тут же оказалась в руках Урвара.

— Кристина, счастье для моих глаз, — улыбнулся он. Отошёл немного, взял мою руку и поднёс к губам. — Я скучал без тебя.

— Я тоже рада вас видеть, — улыбнулась я, смотря на его нарядный костюм. Очевидно, что и его, и моё платье шили в паре. — Вам требуется оказать гостеприимство этим господам или я могу пообедать с вами? — спросила я прямо с порога. Хотя, и до порога, честно говоря, было далеко, мы стояли у ворот. В само поместье почему-то повозки не залетали.

Урвар посмотрел на гостей, ожидая от тех позволения оставить их.

— Очевидно, Кристине натерпится выведать информацию о готовящемся мероприятии, — рассмеялся Норм. Посмотрел на хозяина. — Друг мой, укажите нам наши покои и мы вас не побеспокоим до начала бала.

— Локан, мой старший сын, проводит, — охотно отозвался Урвар, благодарно кивнул, положил мою руку себе на локоть и пошёл к замку, где стоял указанный мужчина. Он также поприветствовал меня и побежал уважить гостей.

— Ты действительно голодна, или это предлог чтобы поговорить? — спросил Урвар, провожая меня в столовую.

— Я бы выпила чаю, если можно, — ответила я и присела на кресло рядом с креслом наместника. Он быстро распорядился по поводу чая и пирога для меня и вернулся. Взял мою руку в свою, сжал её.

Его симпатия была такой очевидной и неприкрытой, что вызывала улыбку на моём лице. Сальтар прав, Урвар мог бы стать прекрасным мужем, он бы окружил меня всем, чего бы я не пожелала. Рядом с таким мужчиной женщина никогда ни в чём не будет нуждаться.

— Должно быть ваша супруга была счастливой женщиной, — озвучила я свою мысль.

— Очень лестный комплимент, — Урвар понял меня правильно. Кивнул слугам, налившим мне чай. — Ты хотела поговорить о бале?

Я покачала головой. Положила свою руку поверх его, нервно погладила, а может и потёрла его, тут не разберёшь.

— Урвар, король пожелал видеть меня вашей женой.

— Да, я знаю, — кивнул он. — Но я сказал ему, что ты против.

— Нет, я выполню его волю, — прошептала я. Отвела взгляд, не в силах смотреть в глаза мужчины, жаждущему меня. Вот только слёзы снова подкатывают к горлу, а дышать тяжело.

— Крис... — поцеловал он мои пальцы, прекрасно видя мои дрожащие губы.

— Всё в порядке, — сказала я. — Сальтар пожелал... он отпускает меня. Попросил отпустить его. Я стану вашей женой, но... между нами ничего не будет. Устроит вас такой брак, то... пусть будет так.

— Ты уверена? — положил он руку мне на щёку, поворачивая к себе.

— Да.

— Хорошо, я принимаю твои условия, — сказал Урвар, погладил мои пальцы. — О браке поговорим потом, когда это всё закончится.

Я кивнула.

— И... я хочу вернуть тебе, — достал он из кармана шёлковый платок, каким я завязала себе глаза, пробравшись в покои короля. Вложил мне в руку. Я опешила.

— Откуда он у вас! — закричала, прижимая ценную вещь к груди.

— Король дал. Сказал: оставь на видном месте, после ты станешь моей, — угрюмо ответил Урвар.

— Он так сказал?! Правда?! — кричала я на весь дворец.

— Сгоряча сказал, Крис, пожелал потом. Очень пожалел. Так смотрел на шарф, что думал живым из замка Норма не уйду, — посмотрел он мне в глаза. — Он что-то значит?

Я с силой стиснула шёлк в руках.

— Это не ваше дело, — посмотрела я тому в глаза. — И если узнаю, что вы кому-то проболтались...

— Никогда! Крис, как ты могла подумать, — искренне испугался он.

— Значит, просто забудем обо всём. Сказка с моим прекрасным королём закончилась, она была яркой, но слишком короткой, — сказала я, прижала к губам шарф. — Надеюсь, он найдёт своё счастье.

Остаток дня Урвар провёл со мной, стараясь из-за всех сил отвлечь меня от хандры, показал мои новые покои, куда перевёз то, что удалось спасти от пожара, даже кое-какие картины с Динь уцелели, провёл экскурсию по дворцу, где я бывала часто, но только на нижних этажах и в гостевой части, оказывается тут была библиотека, ничуть не уступающая королевской, чудесный сад с экзотическими растениями — хобби вредного младшего сына, хотя и признавшего свою вину, но для меня другом не ставшим. Урвар с гордостью показывал луга, где пасутся коровы какой-то редкая породы, недалеко от них овцы, дающие шерсть, и так далее, я любовалась богатым хозяйством, пока не пришла пора встречать гостей.

Мероприятие обещало быть масштабным. Дом Урвара хотя и был большим, но не настолько, чтобы вместить всех наместников королевства, так что столы были выставлены в парке. Семей планировалось сорок три, благо, что без семей, но с внушительной охраной. Урвар сказал, что в королевстве сейчас беспокойно, все с подозрением относились к нововведениям королевы, потому высокопоставленные лица передвигаются с небольшой армией. Это было нам на руку. Что конкретно я не спрашивала, всё равно не скажут, а видеть, как мучается мой новоиспечённый жених, не зная что выбрать, удовлетворение меня или сдержать слово королю, я не хотела. Так что наострила ушки и нацепила доброжелательную улыбку.

Урвар не без наслажденья сжимал мою руку, лежавшую на его локте, встречая наших гостей у ворот поместья.

— Я рад тебя видеть, Рапад, — гостеприимно кивнул Урвар, указывая рукой на свой дом. — Спасибо, что приехали, мой друг.

Я молча улыбалась, рот открывать было нельзя, хотя так и подмывало спросить: а они тут все наместники друзья или это традиция такая?

Мужчина уже преклонных лет с интересом смотрел на меня, и его мысли были написаны на лице. Молодая дамочка охмурила богатого наместника. И, по завистливому взгляду, он бы тоже не отказался быть на его месте. Правда, недолго он разглядывал меня, перевёл взгляд на моего мужчину.

— Я здесь, Урвар только потому, что знаю — ты был верен нашему королю, как и все.

Хотя, судя по тому, что я вижу, начал сомневаться... — произнёс он глухо. Гость, в отличие от нас, был в трауре. И его белые одежды разительно отличались от наших чёрных с богатой вышивкой.

— Уверяю, ты приехал не зря. А скорбеть о живом короле я не собираюсь. Проходи, мои сыновья тебе всё покажут.

Гость кивнул и, окружённый своими верными солдатами, прошёл в ворота. Следом прибыл другой, так же в белом, так же высказал опасения и неверие, и так же был отправлен в парк. Гости прибывали не останавливаясь, и каждый наместник носил траур и недоумевал почему мы не поддерживаем всеобщую скорбь. И каждый в окружении внушительной охраны, опасаясь провокации двора.

— Вам действительно известны имена всех наместников? — спросила я, когда образовался небольшой перерыв.

— Конечно, и все они действительно мои хорошие друзья, — ответил мне Урвар и поцеловал мою руку. — Устала?

— Ничего страшного. Признаться, меня больше волнует бал, — вздохнула я.

— Всё будет хорошо, — ответил он ободряюще.

Прибыл ещё один гость, за ним ещё двое.

— Слышали историю, как фаворитке на ногу лампа упала? — спросила я, когда наместник со своей армией прошёл в поместье.

— Да, — посмотрел на меня Урвар. — Говорят, сильно ранена была. Даже ходить не могла.

— Да, было такое, — кивнула я. — Это я Динь подговорила, чтобы она уронила на меня лампу, потому что надо было вечер открывать танцем с королём, а я не умела. Сейчас я, конечно, училась... но плохой из меня партнёр, опозорю вас. Может повторим?

— Да я лучше опозорюсь из-за бала, чем сделаю тебе больно, — рыкнул зло Урвар и отвернулся к подлетающей к нам повозке, ругаясь себе под нос, удивляясь, как мне это пришло в голову.

Ещё с час мы стояли у ворот. Поприветствовали последних гостей и пошли в парк. Солнце уже село, но темно не было, деревья и цветочные кусты светились, словно фонарики, над головами кружились светлячки, а у накрытых столов никого нет, все толпятся... вокруг Сальтара.

Мой король был прекрасен. Видно, что побывал в переделке, на лице остались следы пыток и прихрамывает немного, но плечи гордо расправлены, осанка идеальна и королевский взгляд — смесь властности и покровительства. Великолепный алый плащ поверх чёрного костюма, и корона на голове. Очевидно, он не стал заморачиваться с эффектным выходом к своим наместникам, а просто ждал их здесь и каждого, прибывшего, в порядке очереди, так сказать, осчастливливал. А кто-то даже подсуетился и сменил белый камзол на что-то иное, не траурное.

Сальтар повернул голову в нашу сторону и протянул руку, приказывая подойти.

Я нервно вздохнула, стиснула руку Урвара, и мы пошли к королю. Урвар кивнул, я поклонилась, присев. Сальтар едва заметно покачал головой, мол ошиблась.

— Ты меня этому не научил, мой король, — сказала я очень тихо. Меня услышали только Сальтар и Урвар.

— Эта крошка совсем не знает правил приличия, — посмотрел тот на моего спутника. — Займись этим.

Тот нахмурился ещё больше, но кивнул.

— Ты хорошо постарался, прибыли все, кого я желал видеть, — сказал король, развернулся и пошёл прочь от нашего праздника.

— Он не останется? — прошептала я.

— Нет. Садись, — указал Урвар на конец стола, где стояло два кресла.

— Э... справа? — спросила я ещё тише.

— Садись где хочешь, милая, мне плевать на правила, у которых нет смысла, — улыбнулся он, и уже в сотый раз поднёс мои пальцы к губам и поцеловал.

Я пошла к указанным местам, уставилась на два совершенно одинаковых кресла, оббитым зелёным бархатом.

— Ну ты балда, Крис, тут решается судьба королевства, собралось немыслимое количество солдат, намечается конфликт, а ты не можешь определиться с местом, — бурчала я себе под нос.

— Что-то случилось? — Ко мне подошёл один из гостей, пользуясь тем, что Урвар разговаривает с кем-то.

Я посмотрела на незнакомого мужчину средних годов и с красивыми зелёными глазами.

— Что?

— Вы выглядите взволнованной, — улыбнулся он.

— По-моему причин волноваться предостаточно, — ответила я слишком грубо. Да уж, от моей милой улыбки, с которой я встречала наместников, не осталось и следа. — Просто у меня не такая железная выдержка, как у вас.

— Да, довольно странно встретить единственную женщину на так называемом балу. Похоже, что вы единственная, кто будет сегодня танцевать, — рассмеялся тихо мужчина. — И волноваться не стоит, простите, не знаю вашего имени, король осчастливил нас своим появлением, уже ночью всё встанет на свои места.

— Дирикар, тебе приглянулась моя женщина? — рядом появился Урвар и обнял меня за талию собственническим жестом.

— Вы ревнуете? — посмотрела я на того, опередив гостя на мгновение.

— Нет, Кристина, — наклонился и поцеловал в щёку. — Хотя ты и назвалась моей невестой, вольна передумать или выбрать любовника... помоложе, — подмигнул он мне.

— О, что вы говорите? — фыркнула я. — Вы с его величеством сговорились? Так и будете подкладывать меня под мужчин?

— Крис... это шутка, — поспешил сказать Урвар, даже гость изменился в лице из-за моих грубых обвинений.

— Хватит, Урвар, давайте начинать уже. Сил нет ждать непонятно чего... — отвернулась я от них. Села за стол.

Он настроения не осталось и следа. Урвар объявил о начале бала, все расселись за большой стол, стоявший большой буквой Ш в центре чудесно освещённого парка. Хозяин дома сделал заявление о том, что король с нами (вдруг кто не заметил), поздравил с этим. Заиграла лёгкая музыка, наместники угощались вкусностями, говорили тосты за здоровье монарха, между делом поздравляя Урвара с невестой. И только я было расслабилась, решив, что танцев не будет, а ведь действительно, бал подразумевает больше одной пары, как мой «жених» взял меня за руку и поднял с насиженного места.

— Друзья мои, мне жаль, что вы не можете насладиться прекрасным вечером со своими жёнами или фаворитками, но у меня всё-таки бал, и его нужно открыть, — сказал Урвар,

выводя меня на поляну, уже покрывшуюся ночной росой. Да и вообще впечатление происходящего казалось всё больше и больше сказочным. Солнце скрылось за горизонтом окончательно, освещённым был лишь стол, а вокруг парк, погружённый в плотное одеяло тумана.

И музыка...

Урвар положил руку мне на талию, во второй сжал мою ладошку. Он улыбался, забавляясь моим страхом и тем, как я глубоко дышала, пытаюсь успокоиться.

Темп музыки сменился, перестав быть фоном, и... я сама не заметила как это произошло, Урвар легко повёл меня в танец. Уверенно, контролируя каждое моё движение. Шаг, ещё один, поворот, он прижимает меня к себе и отпускает, всё кажется простым и лёгким. Гораздо легче, чем с учителем, который даже коснуться меня боялся. Урвар же, держал мою талию и руку крепко, мне оставалось лишь вовремя переставлять ноги. Так чувственно, легко и приятно. А танцами действительно можно наслаждаться... и не только когда тебя держит на руках сам король.

Музыка затихла, мой кавалер поклонился мне, целуя руку. Мне тоже следовало присесть в реверансе, но... я не могла пошевелиться в оцепенении. Моё сердце похолодело, когда справа, со стороны главных ворот поместья, из ночи показалась чёрная туча.

Урвар заметил мои испуганные глаза. Обернулся.

— Пожаловали, всё-таки, — пробормотал он.

Все гости повставали со своих мест, посмотрели на... кого? Кто это?!

— Это... солдаты короля? — пригляделась я к красным плащам.

— Да. Во главе Зарана, — ответил Урвар спокойно. — Они нас не видят, магический народ нас скрыл от глаз. И не слышат.

Я кивнула. Когда он сказал о королеве, я её увидела. Небольшая, но явно выделяющаяся фигура впереди войска, численность которого понять невозможно. Вся в красном, с короной на голове.

Справа показалось движение. Сальтар.

— Нет... нет... — прошептала я, смотря перед собой и не веря в происходящее. Один. Сальтар вышел из темноты и в одиночку пошёл к армии под предводительством его безумной жены.

— Стой, — обхватил меня руками Урвар и прижал к себе. — Король знает, что делает.

— Нет... он же один, его убьют, не увидят в темноте, не поверят, — говорила я, вырываясь. — Она же сумасшедшая, Урвар! Останови это!

— Успокойся, — крепко обнимал меня мужчина.

— Ты не видел... не видел, что она натворила, как Зарана пытала его! Эта тварь пытала моего короля, наслаждалась его болью и кровью! Сальтар!! — дёрнулась я в мужских руках, едва не освободилась, но ему на помощь подоспели другие. Теперь меня держали двое, и все с интересом наблюдали за происходящим ужасом.

— Если с королём что-то случится, я убью тебя, Урвар! — закричала я на весь парк, но ни армия, что стояла чёрной тучей, ни сам король меня не слышали. Гости же не предпринимали попыток помешать этому кошмару.

Она пришла. Пришла и привела солдат.

Сальтар стоял перед своими воинами молча. Сколько их здесь? Не меньше сотни, а возможно и больше, в ночи не видно, а впереди Зарана. Идеальная маска на лице, кажется,

не покидает её никогда, яркое алое платье и корона. У неё есть корона? С каких пор?

И король, и королева стояли друг напротив друга, солдаты также молчали, пребывали в изумлении, если тот шок, что они испытывали, можно назвать таковым. Но... они хорошо помнили, что говорила им Зарана накануне, якобы тут творится магическое беззаконие, враги, желающие свергнуть королевский род, замышляют переворот. Это они убили короля, это они вводят смуту в умы народа, и они будут насыпать дурман на войско. Нужно быть готовым, не верить глазам, не верить ушам, помнить свою миссию — убить всех, кто собрался в Парады.

— Зарана, гнев и жажда власти вконец помutilа твой разум? — сказал Сальтар в ночной тишине. Он знал, что слева, буквально в десяти метрах стоят его верные заместники, там же стоит Кристина, наверняка напуганная до смерти. Рядом, за спиной, справа, слева и даже спереди — солдаты, что прибыли для охраны своих правителей, но сейчас под его предводительством. Но их не видно, магический народ скрыл от глаз всех, кроме одинокой фигуры, стоявшей перед опасностью. Колоссальная, тяжёлая работа для нимф, фей и русалок, даже леший здесь, они пришли, чтобы вернуть мир в королевство, вернуть себе дом и короля.

— Тебе лучше замолчать, отродье магии, — гневно выкрикнула Зарана в ответ. — В моих руках правда! В моём чреве король! Тебе не задурить нас обликом моего покойного мужа.

— В тебе лишь яд, которым ты отравляешь всех нас, — вздохнул Сальтар и протянул руку солдатам, что стояли за её спиной. — Зарану под стражу и вернитесь во дворец.

Солдаты неуверенно замялись.

— Кто хоть пошевелится, будет казнён за предательство, — резко ответила Зарана.

Сальтар молчал. Стоял, сложив руки на груди, ждал выполнения приказа.

— Убить его! — выкрикнула королева.

Часть солдат начали неуверенное движение вперёд, но всё-таки большинство остались на местах. Сальтар видел их сомнения, как они смотрели на него, не до конца веря, не зная, что делать, как поступить, кому верить. Смотрели на безумную королеву. Кто-то даже решился выполнить приказ и пленить её, но с тихим стоном упал, убитый её охранниками из элитных бойцов Федриха. Его, личные, королевские бойцы, лучшие из лучших, под командованием советника и друга, сейчас защищали его врага. Был ли он причастен к происходящему?

Федрих был рядом, он вымолил позволения занять место в рядах его защитников, но и за ним также наблюдали феи. Одно лишнее движение, угрожающее жизни королю, и его обезвредят.

— Зарану под стражу, — спокойно повторил Сальтар свой приказ, смотря как приближаются солдаты по его душу.

Они не были уверены, никто из них. Некоторые повернули обратно, на них двинулись защитники королевы, но... вдруг упали за мертво, убитые невидимым войском короля.

Зарана закричала. Солдаты обезумели. Кто-то кинулся на Сальтара, уверившись в том, что он действительно порождение магии, кто-то встал живым щитом, защищая королеву. Король снял с пояса меч и, вместе со своими невидимыми защитниками кинулся в бой.

Убивать своих людей он не хотел, понимал, что их обманули, ввели в заблуждение, что они защищают корону, но время уговоров прошло. Он дал возможность перейти на его сторону, вот только приняли его слишком мало. Мало, но были те смельчаки, кто

откололись от основной массы и встали перед своим королём, прикрывая его своей спиной, убивая недавних друзей и сослуживцев.

Крики прорезали ночную тишину, отчаянные, гневные, предсмертные...

Звон мечей, солдаты падали замертво, казалось, просто так, убитые пустотой, заливая кровью траву прекрасного парка, но на их место вставали новые, с безумными глазами, думающие, что борются против зла, и тоже падали.

— Зарану не убивать! — приказ короля, слышат все.

Но королеве нет дела до бойни, что организовала, она тут с одной целью — убить короля. В складках её плаща появляется арбалет, Сальтар видит его, небольшой, и в черноте ночи почти не заметен. За спинами солдат, под защитой его верных людей, она поднимает руку и целится в мужа.

Болт арбалета не отбить, а магическому народу дан чёткий приказ — короля не прятать от глаз, не вмешиваться в его бой. Их задача войско наместников и «праздник», что проходил в нескольких шагах от смерти.

Сальтар смотрел в глаза своей жене, с которой прожил восемнадцать лет, и впервые видел в её глазах столько ненависти. Даже когда она пыталась его, не было столько яда в её сердце. Тогда она просто ликовала, чувствовала себя победительницей, сейчас сгорала от гнева.

Вытянула руку, целясь в грудь короля. Нажала на спусковой крючок. Увернуться не получится, скорость болта слишком высока. Сальтар был готов достойно принять смерть от подлого удара, но... неожиданно перед ним появился друг, его верный советник, стоявший рядом и бывший опорой много лет. Его лицо исказилось гримасой боли, грудь окрасилась чёрным, вмиг пропитавшись кровью. Упал к ногам своего короля.

— Нет! — закричала Зарана, сотрясая своим звенящим голосом округу. — Убейте его! Убейте Сальтара!! Он больше не король! Убить его!

Бой вмиг прекратился. Те, кто ещё оставался в живых, не пав от руки невидимого противника, замер, услышав, как королева назвала «порождение магии» именем короля.

Сальтар же... опустился на колени перед другом, прикрывшим его своей грудью, отдавшим за него жизнь. Всё произошло слишком быстро, весь бой длился считанные минуты, а для него и вовсе мгновение. Казалось — всё вот-вот решится, а после уже и смерть неминуемой. Сейчас же король сидел у тела умирающего.

— Сальтар, прости, — прошептал он. — Моя вина. Во всём вина только моя.

— Нет, мой друг, в безумии Зараны я тебя не виню, — ответил он, сжимая его руку. — Не виню и в том, что ты пытался спасти мой брак.

— Если бы я мог вернуть... всё...

Сальтар с силой стиснул челюсть. Федрих — его добрый друг, разумом он не желал прощать ему предательство, но сердцем всегда считал его невиновным. Они вместе прошли детство, юношество, он помогал ему в правлении, был опорой. Был...

— Зарану в темницу, — приказал король.

Магическая пелена упала, открывая взору солдат, столы «праздника», наместников, сумасшедшие, полные слёз глаза Кристины. Её с трудом удерживало двое.

— Во дворец! Очистить его от магии Мора! — приказал Сальтар своим солдатам, осознавшим свою ошибку. Они все, как один опустились на колени и были готовы принять наказание за предательство, за то, что посмели напасть на своего короля. Но им дано прощение или может отсрочка, это уже не так важно, быстро пленили королеву и поспешили

покинуть поле боя и выполнить поручение в лучшем виде.

Сальтар же оставил своего погибшего друга и пошёл к единственному освещённому месту — праздничному столу. Его верные люди, наместники земель расступались в почтении, пропуская короля, в руках которого был окровавленный меч. Он подошёл к столу, взял первый попавшийся бокал и налил в него вино, осушил за несколько больших глотков.

— Урвар, мне нужна повозка, — не смотря в его сторону сказал Сальтар.

— У западных ворот стоит, готовая к отбытию, ваше величество, — ответил тот, — но я бы настоял на том, чтобы вы взяли с собой моих солдат.

— И я! — отозвался другой наместник. — У меня три повозки для солдат, также у западных ворот, возьмите их, мой король.

Наместники других земель также начали высказывать пожелания, чтобы их воины сопровождали короля до дворца.

— Нет, — одним словом Сальтар остановил гул голосов. — Продолжайте праздник.

Мельком взглянув на Кристину, смотревшую на него безумными глазами, полных слёз, пошёл к замку наместника, слева от которого находились западные ворота.

— Сделайте же что-нибудь! — услышал он за спиной Крис. — Он же один! Не пускайте его одного! Сальтар!!

— Стой! — голос Урвара, а вслед за этим отчаянный, полный боли вопль Кристины. Она кричала и проклинала всех, а после уже рыдала, моля прикрыть спину королю.

— Ваше величество, мы с вами, — рядом появилась Динь и Ань, две нимфы, ставшие в последнее время его глазами и ушами в Гардороне.

— Хорошо, но к жрецам не приближайтесь, — согласился Салтар, сел в стоявшую у ворот повозку и приказал лететь во дворец.

— Феи, нимфы и леший уже у дворца, а русалки пока останутся в Парады, — отчиталась Динь.

— Хорошо.

Путь до дворца был коротким, эта повозка была самой быстроходной, что существовала в королевстве, её Урвар доставил специально для Кристины, чтобы можно было увезти её от опасности.

— Похоже, что тут справились без меня, — хмуро сказал Сальтар, выходя на дворцовую площадь, где под оружием сидело с десятков чёрных фигур.

— Это они, ваше величество, — зашептала Динь испуганно. — Жрицы Мора, что Зарана пригласила к себе после казни наставницы! Я не могу к ним приблизиться, смерть на них для любого из нас. И дворец их магия держит.

— Кристина говорила, что он тоже объят зелёным дымом, как и лес.

— Магия та же, но в лесу алтарь был центром, а ваш дом держат эти жрицы, — пискнула Динь. — Можно я тут останусь?

— Конечно, Динь, лети к остальным, ваша задача проследить за моими солдатами, чтобы не было лишних обсуждений и сомнений. Кто усомнится или промедлит с выполнением моей воли, пленить.

— Всё поняла! — с готовностью ответила нимфа и вмиг улетела.

Король твёрдым шагом прошёл через площадь.

— Убить, — коротко приказал он, даже не смотря на нечисть, заплонившую его королевство и оккупировавшую родовой дом. Далее во дворец, по знакомым, родным коридорам в восточное крыло и вниз. Не сбавляя шага, Сальтар направился к темницам.

Каменные, холодные стены освещены факелами скудно, стук каблуков отражается многократно, пугая стражников, охранявших опасных заключённых. Впрочем, появление покойного короля и без того ввёл тех в ужас.

— За мной, — приказал Сальтар тем, кто стоял у тяжёлой двери в пыточную. Обернулся. — Здесь они? Солдаты, что якобы меня убили?

— Да, ваше величество, — в трепетном страхе пробормотал стражник. — И... простите мне мою дерзость, смею предложить врача позвать... простите...

— Позови Жилика и вашего, — кивнул Сальтар, посмотрел на другого. — Открывай.

Заржавевший от влажности и времени замок поддавался неохотно, дверь со скрипом открылась, открывая взору ужасное зрелище — две соломенные подстилки по краям тёмной комнаты, на них обезображенные до неузнаваемости мужчины. Руки скованы кандалами, на длинной цепи, закреплённой у изголовья, от одежды мало что осталось, всё грязное, в запёкшейся крови... кровь была по всюду... Как они ещё были живы?

— Врачи уже бегут, ваше величество, — послышался далёкий голос домового.

— Хорошо. А ты? Свободен? — тихо спросил Сальтар.

— Да, смерть жриц очистила дом от их зла.

Король кивнул и осторожно приблизился к одному из своих верных людей, пожертвовавших собой ради его спасения. Он запретил Кристине с ними разговаривать, не считая стражников достойных этой чести. Не считая и служанок за личность. У них не было имён, их не существовало для него.

Так было раньше. Подлость Зараны показала души его людей, и они оказались... преданными своему королю. Не увидел заговора жены, за пеленой надменности просмотрел удар в спину, а верных считал никем, пустым местом.

— Ваше величество, — прохрипел мужчина, перед которым Сальтар опустился на корточки. — Вы живы...

— Жив. Вашими трудами я жив и вернулся.

Сальтар смотрел в окровавленное лицо своего солдата и видел его счастье. Искреннее, чистое счастье за своего короля. И страшные раны от пыток его не беспокоили, как и не волновала жизнь.

— Спасибо, — сказал он ему.

— Какая ты красивая, — голосок Динь казался невероятно восторженным. И нет бы восхититься работой своих сестёр — нимф, которые уже час мне мастерили причёску, вплетая в замысловатые косы цветы и ленты, но мою подругу волновало лишь то, что я буду самой-самой.

Я сидела в плетёном кресле в розовом саду наместника Парады, читала книгу и наслаждалась тёплым солнцем, пробивающимся сквозь решётчатый навес.

— Крис, извини, что беспокою... — рядом появился Локан. Старший сын Урвара держал в руках папку, очевидно с документами, и с интересом смотрел на мои волосы. Он нимф почти не видел и, наверно, забавно было наблюдать за тем, как мои косы как будто сами собой плелись.

— Конечно, давай, — протянула я руку.

— Я свёл отчёты землевладельцев, но с моим он не сходится. Не найду ошибку, — неуверенно сказал мужчина. Денежными вопросами края я не занимаюсь уже полгода, или даже больше, Локан прекрасно с этим справлялся, но за консультацией обращался регулярно, и всегда смущаясь ужасно.

— Не двигайся, Крис! — пискнула нимфа за моей спиной, когда я наклонила голову.

— Извини, я быстро, — пообещала я, раскрывая папку и изучая расчёты. Сразу видно — мой ученик, всё расписано подробно и с комментариями.

— Ты же эту дамбу в прошлом месяце считал, — указала я пальцем на нужную строчку. — Вот и не бьётся у тебя, потому что повтор, — отдала документы.

— Точно, — выдохнул Локан. — Что бы я без тебя делал...

— Обманул бы короля, — мило улыбнулась я, но мужчина моей шутки не разделял. Пододвинул второе кресло и сел напротив меня. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Что ты решила?

— Почему я должна что-то решать? — посмотрела я на него с вызовом. Вот интересно, а им самим не надоело смотреть на меня, как на слабовольную жертву?

— Так нельзя, сама знаешь. Король узнает, нам всем не поздоровится.

— Локан, уже полгода весь Гардорон обсуждает, что невеста у наместника Парады беременна, но жениться он на ней не собирается. И если Сальтар по каким-то причинам не знает, значит — ему это не надо, — ответила я резко. — Да и зачем? Я слышала, что он признал наследника, рождённого от Зараны.

— Признал он его, потому что выхода не было, — резко ответил он. — Королеву казнили за предательство, а повторный брак невозможен. Да и не известно ещё ничего, мальчик родился всего неделю назад и слабым. Король, говорят, изменился сильно, осунулся, поседел. А ведь ему нет и тридцати...

— Что ты от меня хочешь? Чтобы я заявила во дворец и кинулась в объятия Сальтара, с криком «любимый, у нас будет ребёнок»? А как я докажу, что малыш его? Да и нужно ли ему это?

— Ты не слышишь меня! Он тебя не забыл.

— Сам говорил, что не может король переступить через традиции своего королевства! — рыкнула я в ответ. — Ты на пару с отцом уже восемь месяцев отваживаете от мысли о любимом мужчине, потому что он принёс и меня, и себя в жертву. Я согласилась

приняла, что ещё нужно?!

— Тогда выйди замуж уже за отца и позволь ему признать его своим! — выкрикнул Локан. — Протянешь ещё месяц, и сын твой родится без рода и имени!

— Выйду, — отвернулась я. — Обещала, значит выйду, но ребёнок не его.

— Крис, — наклонился он ко мне и взял руку в свою. — Ты же любишь его до сих пор. Семь восемь прошло, девятый уже, но ты всё горюешь. Думаешь, не видим мы твоих красных глаз?

— Это не имеет значения, Сальтар пожелал, чтобы я его оставила. Я выполню его волю, и вам советую уважать слово короля! И хватит это обсуждать, — ответила я громко.

— Крис, я удивляюсь, ты такая сильная, упрямая, но сдалась, — покачал головой Локан. — Ещё не поздно, вернись к нему, скажи, как есть, король примет тебя. Не сможет не принять.

— Во-первых, я не стану шантажировать его ребёнком, — сказала я грубо. — Во-вторых, Сальтар считает меня лгуньей, и молить его поверить мне, что я ношу именно его сына, а не Урвара и не твоего я не буду. И в-третьих, ты бы сам определился со своими мыслями и больше ко мне с этим не подходи, если не хочешь испортить нашу дружбу!

— Хорошо, — буквально заставил себя сказать Локан. Поднялся, поблагодарил за помощь, и ушёл.

— Крис... — ко мне подлетела Динь.

— Ты-то хоть не мучай! — воскликнула я сквозь слёзы. — Идите, займитесь чем-нибудь!

Динь осторожно погладила меня по плечу.

— Мы будем рядом.

— Спасибо, — прошептала я, сжала губы, закрыла глаза, но не выдержала, разрыдалась. Получила ощутимый толчок в живот. Динь говорит, что у меня очень милый и крепкий мальчик, и он не любит когда я плачу.

— Всё хорошо, всё хорошо, — погладила я своего не родившегося малыша. — Мы справимся. Всё пройдёт, и слёзы, и боль...

Но боль не уходила. А иногда казалось, что я умру от тоски. Только мой мальчик держал меня в адекватном состоянии, я не хотела, чтобы он страдал вместе со мной, старалась занимать себя делами, помогала Урвару и Локану, вместе с лучшим гуляла по лесу, нимфы развлекали сплетнями, а русалки любили танцевать при свете луны, всё, что угодно, лишь бы отвлечься от боли, которая с приходом ночи становилась невыносимой.

Я сдержала слово, ни одного шпиона во дворце у меня не было, никто ничего мне не доносил о жизни короля. Даже официальными новостями я не интересовалась, да и сам Урвар старался ограждать меня от этого, зная, что любое упоминание о короле делает мне больно. Они все, и Урвар, и Норм, и Ражарлан повадившийся навещать меня и расспрашивать, что ещё я знаю, помимо теплиц, они все осуждали меня, мою слабость, не подозревая каких сил мне стоило сдержать слово, данное королю. И судя по словам Локана, Сальтару было не легче...

— Что это? — Сальтар взял в руки бумагу, принесённую его советником. Посмотрел на список имён наместников и их жён.

— Традиционный годовой бал, ваше величество. Список приглашённых, — ответил тот. — Бал уже через два месяца, нужно разослать приглашения. Нужно ваше утверждение.

— Кому нужен этот бал... — прошептал король, просматривая имена. Остановился на Парады. Урвар числился со старшим сыном.

Сердце больно сжалось. Крис... его любимая фаворитка, в муках по которой не проходит ни дня. Язык прилип к нёбу, а во рту пересохло.

— Почему Урвар без жены? — всё-таки смог спросить король, сверля глазами имя того, кому отдал свою крошку.

— Так нет у него жены, ваше величество. Невеста есть, но он не берёт её на официальные мероприятия, — ответил советник.

— Невеста до сих пор?

— Говорят, проблемы у них в семье, — пожал плечами мужчина. — Точно мне неизвестно, знаю только то, что она на сносях, и ребёнок не Урвара. Не слышали? Всё королевство обсуждает эту... Кристина, кажется, зовут девушку. Якобы у неё... простите, связь с вам была.

— Нет... не слышал, — ответил тихо Сальтар. Да и не мог слышать, потому что огородился от всех слухов и сплетен. Этим занимался Гаран, некогда советник по военному делу, сейчас заведовал безопасностью короля. Он собирал всю информацию о королевской семье, ходившей по Гардерону, контролировал сплетни, управлял слухами. Им была проделана большая работа после попытки свержения его собственной женой, Гаран создал правильную легенду, донёс её до умов горожан. Вот только он даже не заикался о Кристине, за которой следил ранее, все его люди были отозваны, а говорить о ней королю было запрещено.

— Беременна, значит... — повторил Сальтар, стуча пальцами по столу. — Какой срок?

— Говорят, что родит уже скоро.

Король запустил пятерню в волосы. Скоро родит. Он был с Крис восемь месяцев тому назад, могла ли она забеременеть от него? Или она отдалась Урвару сразу же, как только он вернулся во дворец? Если да, тогда почему тот говорит, что ребёнок не его? Так уверен?

— Простите, ваше величество, я расстроил вас этими слухами? — осторожно спросил советник.

— Гарана ко мне. Быстро, — отослал от себя Сальтар того.

Мужчина поклонился и убежал, выполнить поручение.

Гаран пришёл очень быстро.

— Это правда? Кристина беременна? — без приветствия спросил Сальтар его.

— Да, восемь месяцев. Мальчик, — кивнул он.

— От кого известно?

— Официально — нет, но в доме наместника все говорят о вас. Да и в королевстве активно обсуждают эту вероятность. То, как во время того происшествия Кристина кидалась вам в след, выкрикивая ваше имя и требуя от наместников не отпускать вас без охраны, помнят все.

— Что-то ещё известно? У тебя есть люди в Парады? — убитым голосом спросил король. Смотреть на Гарана он не мог, иначе бы выдал желание убить своего советника, выполнявшего его приказ слишком хорошо. Молчать о Кристине и умолчать то, что она носит его ребёнка — абсолютно разные вещи! Но многое изменилось с тех пор, когда он видел в каждом предателя, смерть близкого друга, названного врагом, жертвенность простых солдат, научила его видеть больше, чем чёрное и белое. Научила не рубить за малейший намёк на предательство.

— Есть. Я не следил за ней, но некоторые слухи до меня доходили.

— Говори.

— Её регулярно навещает Норм, справляется о здоровье. В невестах до сих пор ходит у Урвара, но о свадьбе речи не идёт, однако тот от неё не отказывается, даже желает признать ребёнка, раз на помощь отца она не претендует. Периодически слышны разговоры, схожие с руганью, последний раз Кристина кричала, что не будет шантажировать короля ребёнком, она выполнила его волю, и требует того же от остальных, — сказал Гаран спокойно и добавил: — она молодец, держится, хотя явно тоскует по вам, ваше величество. Я вас не тревожил, как вы просили, но будьте спокойны, я слежу за жизнью Кристины, она в порядке.

— Можешь идти, — махнул рукой король, отсылая своего советника.

Гаран поклонился, вышел. То, что он расстроил Сальтара было не трудно увидеть, восемь месяцев он старательно выполнял приказ, ограждал его от сплетен и слухов о любимой фаворитке, и вот, какой-то олух проговорился и растревожил старую рану.

— Дарн! — громко крикнул Сальтар. Его верный воин, стоявший у дверей кабинета короля, тут же зашёл к нему. Поклонился.

— Приготовь повозку.

Ещё через час он подлетал к Парады. Без предупреждения, без сопровождения. Вышел у ворот и направился вглубь поместья.

— Что-то случилось, ваше величество? — осмелился спросить Дарн.

— Нет. Хочу взглянуть на Кристину, — хмуро ответил тот.

— С ней всё хорошо, я навещал её пару дней назад, — сказал солдат и резко остановился, едва не врезавшись в спину короля. Тот смотрел в его глаза.

— Навещал? Почему я об этом не знаю? — спокойно спросил Сальтар.

— Простите, мой король, но вы запретили даже имя упоминать вашей фаворитки, — нерешительно ответил Дарн. — Я навещаю Крис пару раз в месяц, когда Марон сменяет меня на посту. Прошу, не гневайтесь на нас, приказа, что нельзя приближаться к ней не было...

— Нас? Так вы с Мароном знали, что Кристина носит моего ребёнка?

Солдат пожал плечами.

— Так кто ж знает, чей он, ваше величество? Мы просто навещали её и всё. Крис много сделала для нас, для королевства, она наш друг.

— И где может быть ваш друг? — спокойно спросил Сальтар, хотя был близок к тому, чтобы убить солдата.

— В саду возможно, если с Урваром не уехала на поля.

— Веди.

Дарн провёл короля через имение, обошёл замок под настороженные взглядами стражников, указал рукой на беседку из белого дерева, стоящую среди цветущих кустов. В беседке было две фигуры. Урвар, наместник Парады, сидел в плетённом кресле и любовался Кристиной. Она же была поглощена книгой. Почему-то не сидит, а стоит, облокотившись на перила держит в руках немалых размеров книгу. Длинные волосы цвета шоколада собраны в низкую причёску за спиной, голубое платье было простым, без пышных юбок, и прекрасно подчёркивало большой живот девушки. Она ни на кого не смотрела, словно не было и вовсе горячего взгляда жениха, читала и сама себе улыбалась.

Его Крис, её задумчивое лицо, нежные, чувственные черты, не прикрытые маской

косметики. Он хорошо помнил, как её щёки покрывались румянцем, как глаза горели от страсти и возбуждения, помнил вкус этих губ. Но вдруг в беседке появился третий гость, молодой мужчина в богатом чёрном костюме и тёмно-синем плаще. Сальтар присмотрелся, тот ему был знаком. Младший сын Ражарлана, наместника Рилидана, прошёл и, не дожидаясь разрешения Норма, сел рядом, а следом явился и его отец — давний друг и верный человек. Когда-то Крис защищала его бедный край, и даже разработала уникальное сооружение, теплицы, благодаря которым Ражарлан не только кормит свой народ, но и занялся экспортом овощей, сейчас же он здесь, в Парады... Дружески похлопал по плечу Урвара, подошёл к Кристине, обнял её, настойчиво забрал у неё книгу из рук и отвёл к креслу рядом с хозяином дома. Они о чём-то разговаривали. Простое дружеское общение хороших знакомых. Крис улыбалась.

— Идём, — отвернувшись Сальтар и быстрым шагом направился обратно к повозке. Видеть её было пыткой... А осознание того, что он сам, своими руками отдал её, сжигало изнутри. Урвар говорил, а потом и Дарн с Мароном, когда оправались после пыток и поняли, что были приближены к монарху и получили его доверие, что глупо было отпускать Крис. Говорили, но никто не смог предложить выхода. Потому что выход был один — отказаться от трона.

— Могу я сказать, ваше величество? — спросил Дарн, открывая дверцу перед королём.

— Что ты мне можешь сказать? Что Крис прекрасно выглядит? Это я вижу и без тебя. Что она нужна мне? Или ты желаешь сказать, что нельзя оставлять её и ребёнка? Это так же мне известно, мой друг. Ты мне лучше скажи, как я могу быть с женщиной, которую люблю больше жизни...

— Так дело не в её обмане?

— Дарн, я давно простил её за те слова, что были сказаны сгоряча, вот только это ничего не меняет. Так у тебя есть совет, как я могу не предать традиции Гардорона, не обмануть доверие своего народа и взять в жёны невесту своего наместника? — спросил Сальтар.

Остаток дня прошёл беспокойно. Сальтар желал забыться делами, но образ Кристины не выходил из головы. Даже когда Рандарин отчитывался о расходах на постройку академии, перед глазами стояла она, её карие глаза... её глаза, полные слёз и горя. Такими он видел их последний раз, когда уходил с места боя в Парады. Эти глаза ему снятся по сей день, её отчаянный голос отзывается в кошмарах.

— Вы согласны? — голос казначея отвлек короля. Тот поднял глаза, понимая, что прослушал всё, что ему говорил казначей.

— Не сейчас, ступай, — отослал Сальтар Рандарина.

Дверь закрылась, король остался один... он один уже вечность. Поднялся из-за стола, подошёл к окну, но ничего интересного там не увидел. Ни прекрасный парк, ни фонтан, ни охотничьи собаки, что были подарены ему наместниками земель, чей лай был слышен из кабинета, не радовали.

Взял со стола тяжёлый подсвечник и с яростным криком кинул его в окно, осколки со звоном осыпались к ногам.

— Ваше величество, всё... — в комнату заглянул Дарн, но тут же скрылся, услышав гневное:

— Вон! — а вслед за этим что-то тяжёлое ударилось о дверь.

Сальтар упёрся руками в подоконник, стекло до крови врезалось в ладони, но что эта

боль, по сравнению с его израненным сердцем. Король большого, богатого королевства, в его власти тысячи и тысячи жизней, его слово — закон, но своей жизнью управлять он не может. Не имеет права ставить свои интересы превыше Гардорона.

— Ваше величество? — послышался далёкий голос домового.

— Пошёл вон, — прорычал в ответ король.

— Меня попросили передать вам документ. — Голос сместился к столу и стал громче.

— Не сейчас. Уйди, — очередной рык. Сальтар сжал в кулаках осколки, в попытке совладать с гневом, отвлечься на боль.

— Я положу на стол, ваше величество, — сказал домовый. — И вы пачкаете кровью ковёр, если не заметили.

Сальтар обернулся, но в кабинете уже никого не было. Бросил раздражённый взгляд на стол. С каких это пор домовый ему носит документы?!

Подошёл, посмотрел на свиток, скреплённый печатью. Протянул руку, но остановил себя, увидев, что действительно за своей яростью не заметил какие раны себе нанёс. Вся правая рука была в крови. Как и левая.

— Дарн! — крикнул король громко.

Солдат появился в кабинете в тот же миг.

— Подойди. Раскрой, — кивнул Сальтар на свиток.

Дарн, не медля ни секунды и стараясь не смотреть на кровавые руки монарха, быстро надломил печать, раскрыл документ и показал его королю. Разумеется, он заметил в каком состоянии был тот, потому не давал ни малейшего повода для недовольства.

Сальтар быстро ознакомился с содержимым. Нахмурился, перечитал ещё раз и ещё.

— Что... это? — прорычал он страшным голосом. — Мои наместники меня предали?! Это мятеж?!

Дарн осмелился взглянуть на документ. Если опустить витиеватые обороты речи и красивые слова, какими изобилуют письма от наместников, то по всему выходило, что все без исключения требовали признать брак с Зараной недействительным. Предательница, пусть и покойная, недостойна статуса королевы, а её отпрыск недостойн занять трон. Хозяева земли отказываются считать его наследником, а короля вдовцом. Далее шли подписи и печати наместников.

Дарн не смог скрыть улыбку.

— Поздравляю, ваше величество, вы никогда не были женаты.

— А побыстрее можно? — обречённо вздыхала я, поднимая руки и позволяя измерить меня вдоль и поперёк. — И потом, к чему это? Недавно же шили мне новое платье и все размеры есть.

Я досадой смотрела на балкон своих покоев, откуда меня вытащили, не позволив закончить пейзаж, и жалела, что отозвалась на стук в дверь. Нужно было прикинуться, что меня нет.

— Свадебное платье требует более тщательных измерений. Потерпи, милая, — тепло улыбнулся мне Урвар. Я же не могла на него смотреть. Тянуть дальше с замужеством нельзя, и так ждала до неприличного долго, нужно выйти замуж за него и позволить дать моему сыну имя. Знаю, что надо, но... так больно.

— Уже всё, госпожа, — сказала одна из портних, и я не без облегчения опустила руки и села в кресло.

— О, нет, нет, дорогая моя, отдохнёшь позже, идём вниз, нужно подписать согласие на брак, — протянул свою ладонь Урвар.

— Бюрократы, — пробурчала я. Встала и, не беря предложенную руку, пошла вниз. В главном зале за большим столом сидел знакомый мне мужчина.

— Гаран? Что ты здесь делаешь? — спросила, подходя к советнику короля.

— Кристина, — улыбнулся он мне. — Я представляю вашего жениха.

— Кого?! — громко воскликнула я.

— Меня, — раздался за спиной до боли знакомый голос. Холодный, властный, сильный.

Обернулась.

— Сальтар... — выдохнула я.

— Так и не научилась правилам приличия, — нарочито небрежно произнёс... король? Я действительно видела перед собой короля? Всё те же серые глаза с величественным взглядом, широкие плечи и гордая осанка. Вот только шрамы на лице ещё остались, а на висках появилась седина. Много седины.

Сальтар показательно проигнорировал меня, прошёл вперёд к своему советнику, хотя... эта маска бесчувственного монарха была для других. Я видела его любовь и радость, он также тосковал по мне, как и я по нему, и сейчас был счастлив встрече.

Я желала спросить, что происходит, почему Урвара представляет советник монарха и с какой целью прибыл сам король, но, как и положено женщине, молчала. Молчала, из-за всех своих невеликих сил пытаюсь успокоиться, и не впадать в истерику.

— Кристина, подойди, — приказал мне Сальтар, смотря на бумаги, разложенные перед Гараном.

Я сделала шаг вперёд, он мне удался, хотя колени дрожали. Ещё два и замерла, чувствуя, как по ногам течёт что-то горячее.

О нет...

Подняла голову, посмотрела на Урвара. Он улыбался, не подозревая... что... что я... а что я? Живот как камень, подо мной лужа... околоплодных вод.

— Иди, милая, — сказал мне он.

Я вцепилась в край стола, дыша быстро, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Урвар... кажется я рожаяю, — прошептала я, дрожащим голосом.

— Что?! — воскликнул громко Сальтар, подбежал ко мне, обнял руками моё лицо, посмотрел в глаза. — Ты не рожает, Крис, ещё же целый месяц!

— Это ты своему сыну скажи! — закричала я и задохнулась от скрутившей меня боли.

— Мой король, действительно, воды отошли, — рядом появился Урвар. — Нужно торопиться.

— Динь! Ты здесь?! — закричал на весь дворец Сальтар.

— Тутушки я, — прилетела Нимфа, обрадовалась, увидев короля, а потом посмотрела меня. — Ой-ой! Крис! Что?! Уже!!

— Динь мне нужно ещё четыре наместника! Быстро, лети, скажи, что я приказал срочно прибыть в Парады! — приказал Сальтар.

— Будет сделано! — ответила нимфа и исчезла.

— Гаран, готовь документы, мы поженимся как только придут свидетели, — обернулся он к своему советнику.

— Мне нужно вернуться во дворец... — опешил тот.

— Быстро. У нас есть несколько часов, да? — посмотрел Сальтар на Урвара.

— Думаю, часов шесть точно, может больше, — кивнул наместник.

— Что... вы с ума сошли? — закричала я. — Что происходит?!

— Всё хорошо, любимая, — погладил Сальтар меня по щеке, наклонился, поцеловал в губы. — Скоро придут свидетели, и мы поженимся. Ты станешь моей королевой.

— Мне врач нужен, а не свидетели! — крикнула я пуще прежнего. — И... и что значит я стану королевой?!

— Я же король, а значит моя жена — королева, иначе никак, — улыбнулся он и посмотрел себе за спину. Урвар притащил софу из кабинета и постелил на неё чистую простынь.

— Стой, стой... — взяла я за руку Сальтара, — когда он потянул меня лечь. — Я что-то плохо соображаю, скажи ещё раз, ты берёшь меня в жёны?

— Да, милая, — поцеловал он мои руки. — Эти подлецы, я так подразумеваю Урвар, Норм и Ражарлан, подговорили всех моих наместников, и те заявили, что Зарана не имеет права называться моей женой, а её ребёнок недостоин трона. Собрали печати всех, требуя аннулировать наш брак. Так что мне позарез требуется жена и наследник.

— Ты смеёшься надо мной? — Сказать, что я была в шоке, ни сказать ничего.

— Нет, — серьёзно ответил Сальтар, смотря на меня своими глазами стального цвета. — Я рассчитывал сделать всё, как полагается, через пару недель, но раз ты решила родить раньше, то придётся поторопиться. Мой сын должен родиться в браке, иначе нельзя.

— Королева... — пробормотала я, вспоминая безликую, бесчувственную куклу, сидевшую за столом. Просто статус, просто оболочка. Не интересная королю. Её задача родить наследника. Для утех есть фаворитки.

— Что такое, Крис, ты не хочешь быть моей женой? — положил он руку мне на щёку.

— Нет, нет... хочу, конечно, — попыталась улыбнуться я. — Просто это так неожиданно... Что это? — увидела я едва зажившие порезы на его ладони. Взяла в другую руку и на ней было тоже самое.

— Ничего страшного, моя любимая крошка. Меня интересует, что тебя взволновало? Говори, у нас есть время. Если только Урвар не ошибся с шестью часами, — сказал Сальтар тихо.

— Не ошибся, мой король, — отозвался тот, совершенно не стесняясь того, что послушал нас. — Роды — сложный и длительный процесс. Врача я уже позвал, он подтвердит мои слова, но четверых я принял у Линиды, и никогда это не было быстро. Первый раз бедняжка почти сутки маялась в схватках.

— Идём. — Сальтар довёл меня до софы и помог лечь, подвинул кресло и сел рядом. Сжал мою руку в своей. И всё бы ничего, вот только меня беспокоило то, что врача до сих пор не было!

— Урвар, где твой... А-а-а! — скривилась я от боли, скрутившей живот.

Врач явился скоро, сказал, что всё хорошо и сел в сторонке, чтобы не мешать. Так прошёл час... а потом ещё и ещё... боль росла, как снежный ком, я уже не чувствовала своей спины, она онемела, а частота схваток всё увеличивалась, каждый раз скручивая меня так, что, казалось, я умираю, а не рожаю.

Сальтар был рядом, Держал за руку, и весь мой мир был сосредоточен только на нём. Не сразу я увидела, что Гаран вернулся и сидел за столом, сосредоточенно, что-то записывая под диктовку Нормы... Этот здесь откуда? Сальтар что-то говорил, что ему нужны свидетели, Динь за ними полетела... А ещё через какое-то время увидела Ражарлана и ещё

одного незнакомого мужчину. Они приветствовали короля, поздравляли его и улыбались моим крикам.

Психи.

Или садисты.

Я же пыталась вспомнить хоть что-то про дыхание во время родов, местный врач в этом не разбирался совсем, просто контролировал процесс, приговаривая, что всё хорошо. Не знаю что он там видел и почему был уверен, что с малышом всё в порядке, но я ему не верила! Я вообще мало, что понимала, вокруг меня была какая-то тусня, знакомые люди ходили, что-то обсуждали, совали мне бумаги.

— Здесь, Крис, распишись, — вложил Сальтар мне в руку перо. Я поставила закорючку в нужном месте, мне дали другой документ. Ткнули пальцем в правый нижний угол.

— Что это? — застонала я, сжимая покрепче пишущий инструмент дрожащей рукой.

— Куча ненужных, но обязательных документов, милая, — ответил Сальтар. Он старался держаться достойно королю, но я видела его муку от моих оглушающих криков. — Брачное соглашение, наследственные бумаги, отпись твоего имения, потому что у королевы не может быть собственности, и прочее. Давай, любимая, все уже прибыли, последние детали и приступим.

Я едва дышала, давно потеряв счёт времени, схватки практически не останавливались и, казалось, эта боль разрывала меня на части. Я так взмокла, что на платье не осталось ни единого сухого места, волосы тоже взлохмачены, а лицо в мелких каплях пота, но я, стиснув зубы, расписалась в нужных местах.

— Теперь встать, любимая, — жалостливо прошептал Сальтар.

— С ума сошёл? — пискнула я.

— Мы всё сделаем быстро, — сказал он, осторожно просунул руку мне под спину и, морщась от моего крика, поднял и поставил на ноги. Ну как поставил, подо мной был пол, но о том, чтобы выпрямиться речи не шло. Сальтар держал меня крепко, перед нами стояло пятеро наместников, а за их спинами ещё куча народу. Все пялились только на меня. И будь я в адекватном состоянии, непременно бы упала в обморок от стыда.

Но адекватной я не была, прислонившись к руке моего короля, а может быть повиснув на нём, видела, что мужчины впереди что-то говорили, Сальтар им отвечал. Он, в отличие от меня был при параде, красив и даже в короне, мне же накинули на плечи какой-то красный плащ.

— Повторяй за мной, — прошептал он мне на ухо. — Отныне и до конца моих дней Сальтар Хмурый, сын Лараша Великодушного, внук Дорина Дальнего — мой супруг и мой король.

Кряхтя и задыхаясь, я повторила его слова. Далее шёл какой-то нереальный список того, в чём я клянусь, в верности королю, королевству, традициям, потомкам короля, я клялась в том, что буду нести словно мужа, а не своё, стану его гласом, рукой и ногой, буду... буду... клянусь и снова клянусь... когда это всё закончится? Я повторяла всё, что говорил мне Сальтар, а потом в какой-то момент замолчал, взял мою ладошку и протянул её Норму.

— Будет немного больно, — сказал он, занося над моей ладонью кинжал.

Я посмотрела на него обезумевшими от безумной боли глазами.

— Прости, — прошептал он, поняв, что сморозил глупость. Полоснул остриём по руке немногим выше запястья, моя рука вмиг окрасилась в красный. Прижала ладонь к бумаге, прямо поверх каких-то витиеватых букв. Следом тоже самое сделал Сальтар. После я мало

что помнила.

Мой король кричит, выгоняя всех из зала, я тоже ору не своим голосом. Врач рядом, он, оказывается, не один, я лежу на столе, а мне говорят, что делать. Я слушалась беспрекословно, потому что совершенно не отдавала отчёт себе.

Это было адом... и раем.

Серые глаза моего любимого мужчины держат меня в сознании, он словно забирает часть моей боли, глядя по лицу, по волосам, повторяя, что любит меня, что я справлюсь. А потом раздался крик нашего сына, и это было самое прекрасное, что я когда-либо слышала на земле.

— Всё закончилось, моя крошка, всё закончилось, — говорил Сальтар, смотря на едва живую меня и маленький свёрточек на моей груди. — Больше мы не расстанемся. Ты моя половина, моя жена.

Жена. Королева. Я родила королю наследника. Что теперь? Да и будет ли хоть что-то? Зарана обезумела от тоски. А я? Смогу ли я жить рядом с женщиной, которого люблю и день ото дня видеть его холод и безразличие?

Смогу. Главное он рядом.

Спустя три года

— ...Иду искать! — громко крикнула я и открыла глаза. Осмотрела вокруг себя парк. Черноволосую макушку Маклира увидела сразу же, мой сыночек не отличался оригинальностью, а вот Диара придётся поискать, этот хитрец — мастер прятков.

— Ну и где же мои мальчики? — спросила я, идя в противоположную сторону от Маклира. — Здесь никого, — заглянула в беседку. Сделала круг по парку, смотря под кусты и у ветвистых деревьев. Услышала тихий хихик за спиной, но прошла вперёд и...

— Нашёлся! — обняла я своего сына, взял на руки и закружила вокруг себя. Он весело и заливисто рассмеялся. — Идём, найдём твоего друга.

Маклир тут же побежал выдать место, где прятался Диар, вызвав от того недовольный крик.

— Так нельзя! Меня нужно найти!

— Не ругайтесь, — обняла я своих мальчиков.

— Мам, а когда папа вернётся? — спросил Маклир.

Диар молчал. Он, хотя и был маленьким, всего три года, но уже понимал, что отца у него нет, а во дворце он на птичьих правах. Ему об том говорил Сальтар постоянно. Нет, о том, что мать его предательница и была казнена, не говорил, но на место его указывал. Но такой уж король, традиционный и правильный до мозга костей. И мне пришлось стать ему идеальной женой и королевой. Я знала все правила, традиции и даже тонкости поклонов и кивков, выучила с сотню, не меньше, видов танцев на все случаи жизни, освоила благотворительность и завоевала сердца народа. Но не это главное, а то, что Сальтар оставил этого мальчика и разрешил мне ухаживать за ним наравне с родным сыном. Разрешал ему называть меня мамой. За это, правда, мне пришлось побороться.

— Не знаю, милый, папа ещё утром должен был вернуться, но, видно что-то задержало его. Возможно, вечером приедет, — погладила я сына по чёрным, вьющимся, как у Сальтара волосам. — Пора обедать. Идём?

— Я не хочу, — закапризничал тут же мой мальчик.

— А я хочу. Идём, — сказала я, встала с колен, замечая, что на светло-розовом платье остались следы от травы. Нужно обязательно переодеться к приезду мужа, но сперва накормить этих бандитов и отправить на дневной сон. Взяла их за руки и повела к дверям дворца, где робко, стараясь быть незаметной, стояла служанка.

— Обед готов? — спросила я.

— Да, ваше величество, — поклонилась та. — И его величество вас ожидает.

— Папа! — воскликнул тут же Маклир, вырвался и побежал в столовую.

— Сын, стой! — крикнула я, и, коря себя, что не удержала его, подхватила на руки Диара, побежала следом.

Я была совсем не готова к обеду. Конечно, я позволяла себе вольности, но только в отсутствие короля, или когда точно знаю, что гостей не предвидится. Нет, дело, конечно, не в том, что на моём лице было минимум косметики, от дурости прятать лица дам Гардорона я отучила, установив свою моду и правила приличия. Но собранные волосы и закрытое платье, и главное чистое — должны быть обязательно! А ведь меня известили, что король

задерживается, будет не раньше ужина, и придет он с Урваром и его молодой женой и богатой семьей из Парады! А это значит — официальный приём! Значит платье королевы в траве недопустимо!

— Маклир! — крикнула я, и замерла у открытых настежь дверей в столовую, куда только что забежал моё сорванец.

— Зайти! — приказ. И не поймёшь, хорошее у короля настроение или не очень. Но деваться некуда, поставила на ноги Диара, сжала его ручку и вошла в зал. Облегчённо выдохнула, гостей не было. Только фаворитка сидела с противоположной стороны большого стола и с умилением смотрела, как король нянчился с годовалой дочкой. Сальтар часто говорил, что она его кареглазое сокровище. Такая маленькая, а уже любит наряжаться в платья. Маклир же стоял рядом, сложив обиженно руки на груди, и дулся, что не он сидит на коленях у отца.

— Проходи, Крис, — величественно протянул руку Сальтар.

— Мой король, вы приехали так неожиданно, — улыбнулась я, подходя к мужу, и протянула руки, чтобы забрать дочь.

— Садись, любимая моя, я сам покормлю Мани, — мягко сказал Сальтар.

Я посадила Диара рядом с собой. Посмотрела на Маклира.

— Сын, не ревнуй, и потом ты уже большой мальчик, чтобы тебя кормить с колен.

— Ну и не надо! — фыркнул он и пошёл на своё место по правую руку от отца. Тот тихо рассмеялся, взял мою ладошку, сжал её.

— Урвар придет к ужину, а я хотел пообедать со своей семьей.

На моём лице появилась улыбка, какое это счастье смотреть на моего любимого короля, как он обнимает нашу дочь, как посмеивается над капризами своего наследника, как прячет тёплый взгляд сыну своего друга, отдавшего за него свою жизнь. И да, вся его строгость была напускной, он души не чаял в своих детях. Всех.

Часто я видела как он, смотря на меня или сына, и как будто уходил в себя, не слышал ничего вокруг, вспоминал то ужасное время, что нам пришлось пережить, корил себя. Никогда не признается, не скажет, что был не прав и жесток, жертвуя всем и всеми ради королевства, ради своего народа и его спокойствия, вот только, как оказалось, жертва эта была не нужна. И жители королевства, и наместники, и богатые землевладельцы — им нужен их король с целым сердцем и душой. Они вернули ему жизнь, я стала королевой, и ни единого осуждающего слуха или сплетни не было. Никого не волновало, почему наследник у новоиспеченной королевы родился в день бракосочетания, да и почему так неожиданно всё произошло. Меня приняли, меня полюбили, это подтверждала Динь, носящаяся по всему Гардорону с Ань, радуясь свободе, что появилась у её народа.

— Хорошо, Урвар давно не был у нас. Я могу попросить Валиру присмотреть за детьми? — спросила я. Король кивнул и посмотрел на свою фаворитку. Она у него числилась в любовницах почти год, но по факту была нянькой.

— О, конечно! — отозвалась девушка и тут же закусила губу. — Простите...

Сальтар протянул руку, предлагая начать наконец-то обед. Фаворитка поспешила занять рот супом, жалея о своей импульсивности. Очень милая, добрая девушка, но часто забывает, что если со мной она может говорить свободно, то с королём нужно держать рот закрытым. Как это знакомо...

— Они не задержатся на долго, — взглянул на меня Сальтар, кормя маленькую девочку супом с ложечки. — А завтра я желаю поохотиться.

Меня вмиг обдало жаром, а внизу живота ожили бабочки. Я невольно сжала ноги, облизнула пересохшие губы.

— Меня это радует, ваше величество, — прошептала я. Взяла бокал и промочила горло вином.

— Да что ты говоришь, моя крошка, — бросил он на меня горячий взгляд. — Распробовала блюдо?

— Я... да... — прошептала я, вспоминая, как сильно изменился лесной домик за последние несколько месяцев. Стал не просто больше, теперь там отдельная спальня, и отдельная комната для игр, где появилось куда больше вещей, чем повязка на глазах и путы для рук. Мой господин, мой король, моя любовь... Как я могла сомневаться, думать о каких-то фаворитках или прочих глупостях? Нет, для него существовала только я, в спальне дворца, и в охотничьем домике, что стал местом воплощения тёмных желаний короля. И моих.

Я встала из-за стола, подошла к нему, наклонилась, обняв Сальтара и нашу девочку, и... плевать на правила, сейчас они никому не нужны... поцеловала своего мужа.

— Спасибо, — прошептала я.

— За что, любимая?

— За сказку. За то, что она — правда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net